

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Российский гуманитарный научный фонд

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Томск, 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования**

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Российский гуманитарный научный фонд

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

**СБОРНИК ТРУДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Томск 2016

УДК 811.161.1'243:378.014.25(063)
ББК Ш141.2-96л0
М433

Редакционная коллегия

И. В. Салосина, к. пед. н., доцент, отв. редактор
А. В. Байдак, д. филол. н., профессор
Е. А. Головачева, преподаватель

М433 **Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения:** Сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. И. В. Салосиной. — Томск : Дельтаплан, 2016. — 248 с.

ISBN 978-5-94154-204-8

В сборнике представлены результаты исследований проблем, связанных с методологией обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российских вузах, социолингвистическими и прагматическими аспектами межкультурной коммуникации, теорией и методикой преподавания русского языка как иностранного.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, а также всех, кто интересуется вопросами международного образования в России.

Сборник издается при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-16-70501 з(р).

УДК 811.161.1'243:378.014.25(063)
ББК Ш141.2-96л0

ISBN 978-5-94154-204-8

© Томский политехнический университет, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Оформление. ООО «Дельтаплан», 2016

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Сборник трудов
международной научно-практической конференции
26–27 октября 2016 г.

*Оригинал-макет издания подготовлен на основе материалов,
предоставленных оргкомитетом конференции.
Обозначения, таблицы и стиль написания статей сохранены без изменений
под авторскую ответственность.*

Ответственный редактор: И. В. Салосина, кандидат педагогических наук, доцент

Корректурa: А. В. Байдак, доктор филологических наук, доцент

Техническое редактирование и компьютерная верстка: Елена Коварж

Дизайн: Александр Лукьяненко

Подписано в печать 12.12.2016. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Cambria». Печать цифровая.
Усл.-печ. л. 28,60. Тираж 27 экз. Заказ № 4132.

Отпечатано. ООО «Дельтаплан»
634041, г. Томск, ул. Тверская, 81
(3822) 435-400, 435-600

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Ellina Chernobilsky</i> Using modern technologies to advance student learning	7
<i>Ларина Л. Н.</i> Повышение конкурентоспособности образовательных услуг университета на мировом рынке: бенчмаркинг образовательных программ ведущих зарубежных вузов как инструмент системы менеджмента качества в образовании	12
<i>Покровская Е. М., Ёлкина Д. М.</i> Формирование качественного контингента студентов посредством проведения комплекса научно-образовательных мероприятий, посвященных созданию модели комфортного межнационального взаимодействия в пространстве ТУСУР.	18
<i>Васильева Т. В.</i> Спецкурс «Введение в магистерскую программу»: содержание обучения, цели, пользователь, контент	21
<i>Бондаренко В. В.</i> Язык и общество: психолого-педагогические и экстралингвистические особенности преподавания русского языка как иностранного в современной Украине	27

СЕКЦИЯ

«МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»

<i>Васильева Т. В., Ускова О. А.</i> Современная языковая ситуация и проблемы билингвального образования в Российской Федерации	35
<i>Лёвина Г. М., Козырева Н. М.</i> Роль и место мобильных упражнений в изучении РКИ	39
<i>Терентьева О. Г.</i> Методика работы со словарными словами с точки зрения установления этимологического родства русских и иноязычных лексем	45
<i>Савилова С. Л.</i> Повышение мотивации студентов-билингвов к изучению РКИ	51
<i>Митяева А. П., Фурман Н. Г.</i> Особенности усвоения значения лексических единиц с прозрачной внутренней формой слова образовательными мигрантами на начальном этапе обучения	58
<i>Карагодин А. А., Карагодина И. А.</i> К вопросу о подготовке к тестированию по говорению на продвинутом этапе	69
<i>Дам Тхи Нзок Чинь</i> Необходимость изучения иностранных языков и переводоведения в технических и технологических вузах	72
<i>Ярица Л. И., Ле Тхи Ким Нган</i> Особенности функционирования знаков препинания внутри предложения в текстах на неродном (русском) языке иностранных студентов, обучающихся в РФ	76

<i>Кутепова А. С., Вяткина И. А.</i> Англоязычное обучающее видео: к вопросу о жанрово-стилистических особенностях	80
<i>Щитов А. Г., Нгуен Тхи Ань</i> Модель преподавания профессионального русского языка в международном образовании (на материале терминов природопользования)	84
<i>Кравченко Е. В.</i> Компетентностно-ориентированная система методической подготовки будущих учителей иностранного языка	91
<i>Салосина И. В., Ишутина И. А.</i> Система мероприятий как компонент мультикультурной образовательной среды технического университета	95

СЕКЦИЯ «ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ»

<i>Пилипенко С. А.</i> Нестабильная лексика в сфере неологизмов в аспекте международного образования	100
<i>Приманчук О. С.</i> Официальные и неофициальные обращения в письменной речи иностранных студентов	104
<i>Нгуен Кунь Ань, Фрик Т. Б.</i> Концепт «устойчивое развитие / sustainable development» в русскоязычном и англоязычном дискурсе природопользования (к постановке проблемы)	108
<i>Рахимова А. Р.</i> Метафорическое моделирование эмоциональной сферы человека (на материале терминосистемы психологии)	111
<i>Дун Чжанвей, Савилова С. Л.</i> Адаптация китайских заимствований в речи россиян	116
<i>Богословская З. М., Калинина С. С., Новикова В. С.</i> Структурно-семантические особенности заглавий научно-технических статей в современном научно-популярном журнале	120
<i>Иценко А. В.</i> Лексическое наполнение современных газет российских немцев как средство реализации этнической функции языка	124
<i>Богословская З. М., Пилипенко С. А.</i> Нестабильная лексика в сфере неологизмов немецкого языка.	129
<i>Губаева М. А.</i> Языковая реализация концепции судьбы в произведении Кул Гали «Кысса-И Йусуф» (1233)	134
<i>Щеголихина Ю. В., Кулаковская К. В.</i> Лексико-семантические составляющие концептуального поля familie	137
<i>Ярица Л. И., Лю Лэй</i> Отражение национального менталитета в названиях продуктов питания в русском и китайском языках	141
<i>Огурцова Ю. О., Хоречко У. В.</i> Особенности материаловедческой терминологии китайского языка.	144
<i>Исаева Е. В., Чжан Юнчан</i> Языковые средства репрезентации концепта «город» в русском языке (на материале отзывов российских туристов о Китае)	148

<i>Хурэлбаатар Ууган-Эрдене, Салосина И. В.</i> Аспекты реализации образа Монголии в русскоязычном интернет-дискурсе	152
---	-----

**СЕКЦИЯ
«СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ, АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

<i>Большанина Д. С.</i> Проблемы адаптации студентов из России в американском обществе (на примере «Work and Travel»).	157
<i>Янущик О. В., Пахомова Е. Г., Далингер В. А.</i> Способы организации учебного процесса по математике, способствующие академической адаптации иностранных студентов в вузе	159
<i>Волкова Т. Ф., Чан Тхи Хьонг</i> Изучение адаптированности иностранных студентов к условиям образовательной среды вуза (на примере ТПУ).	165
<i>Шерстнёва А. И., Устинова И. Г., Лазарева Е. Г.</i> Использование электронного ресурса на платформе MOODLE при изучении курса «линейная алгебра и аналитическая геометрия».	167
<i>Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д.</i> Модуль по научному стилю речи для детей мигрантов, обучающихся в русской школе («География 6 класс», «Физика 7 класс», «Биология 8 класс»)	175
<i>Седых Д. В.</i> Особенности организации учебного процесса в контексте современного билингвального образования	179
<i>Войтович А. В.</i> Специфика подготовки учебного пособия по истории России для иностранных слушателей подготовительного отделения.	182
<i>Беляев Д. В.</i> Аспекты образовательной деятельности университета Саутгемптона	186

СЕКЦИЯ «ДИСКУРС И ТЕКСТ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

<i>Фролова Л. С., Вяткина И. А.</i> Основные типы межъязыковой интерференции в научном дискурсе (сфера нанотехнологий)	188
<i>Денико Р. В., Щитова О. Г., Дам Тхи Нзок Чинь</i> Дискурс-анализ при изучении терминологии в условиях интернационализации профессиональной деятельности.	192
<i>Кананович (Синявская-Суйковска) Т.</i> Воспринимаемая чуждость: Китай глазами польского студент	196
<i>Ле Тхи Ким Нган</i> Метафорическое моделирование понятия «энергия» в научном дискурсе	204
<i>Ваганян Г. А.</i> Академия и Кадмос: господское обиталище — храм знаний в Армении.	208
<i>Чан Тхюи Зьонг, Воробьева Л. В.</i> Терминология семантического поля «полезные ископаемые» в публицистических текстах сферы природопользования	211

<i>Бохонная М. Е., Данг Тхи Хань Хуен</i> Способы выражения отрицательной оценки в текстах экологических форумов	214
<i>Вавилова Е. Н., Данг Тхань Хуен</i> Экологический дискурс в социальных сетях.	218
<i>Лю Сьян, Курикова Н. В.</i> Лексические и стилистические особенности в туристическом дискурсе русскоязычных текстов о Китае	222
<i>Нго Тхи Ням, Капелюшник Е. В.</i> Концепт «природопользование» в научном дискурсе (на материале русского и английского языков).	226
<i>Нгуен Тхи Куинь Чанг, Потураева Е. А.</i> Лексическая репрезентация концепта «растение» (на материале текстов по природопользованию).	228

**СЕКЦИЯ
«МЕНЕДЖМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ, МЕТОДОЛОГИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ»**

<i>Маренкова Е. В.</i> Молодежный обмен как элемент продвижения бренда работодателя на примере Marriott Burbank Airport hotel.	233
<i>Бушев А. Б., Орлова А. В.</i> Анализ эффективности фирменного стиля Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета	236

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

USING MODERN TECHNOLOGIES TO ADVANCE STUDENT LEARNING

Ellina Chernobilsky

Caldwell University, Caldwell, New Jersey, USA

Abstract. The use of online tools for blended learning is necessary to accommodate the learning preferences and styles of today's learners, the Millennials. This paper focuses on four learning tools that assist in blended instruction. The tools are Moodle learning management system, Blackboard learning management system, LiveText, a system that is designed to facilitate feedback and assessment, and the Classroom, a cloud-based solution Google offers to educators. Advantages and disadvantages of using each of the tools are outlined and discussed.

Keywords: Blended learning, learning management systems, millennials, digital natives, feedback and assessment.

The use of modern technologies in education is catching up to the use of such technologies in business, research, and other professional activities. Such change in the classroom is driven by the changes in the society and the way our new generation of students learns. Today's student, known as the Millennial, thinks about technology and its uses in daily life differently than the previous generations of learners. Known as digital natives (Prensky, 2001), these learners take technology for granted. Digital natives are connected to technology 24 hours a day seven days a week and expect to use it in their daily life and in their professional and educational activities.

To accommodate such shift in thinking, educators must respond by changing their pedagogical approaches and by allowing the use of technology widely in their classroom. While relinquishing the control in the classroom by introducing learning that would be facilitated utterly online may be difficult for the higher education professional, there are other ways in which technology can be introduced and used in the university and college classrooms today. The infusion of technology into daily classroom interaction and the use of technological tools during learning that happens outside of the classroom is known as blended learning. Blended learning ranges from an occasional use of computers and mobile technology during instruction to the hybrid format in teaching and learning. There is a whole gamut of online tools and various learning management systems that could be used to facilitate the instruction in a higher education classroom.

Some tools, known as Web 2.0 tools are designed specifically for the classroom. They are easy to use, and maybe accessed via a regular stationary computer as well as through mobile technology. These tools are plentiful and many blogs list these commenting on their popularity or feasibility in the classroom. For example, one such list is available through the Open Education Database (OED, 2006—2016) website and includes 100 most used teaching tools. The tools listed there are divided into twelve categories that help the readers see the variety of uses of such tools in the classroom. The categories, for example, are productivity, collaboration, gamification, public content management, and many others (OED, 2006—2016).

While these tools are versatile and are easy to use, many of them are disjointed and require the instructors and students to remember many different sign-in names and passwords. Typing in the wrong login information takes time away from instruction and can break the flow of the class. In addition, such sites are often not available for the administrators to join and see what is going on in the classroom. It is easier and better for the administration, and

often, for faculty and students, to use an all-encompassing tool, known as learning management system or LMS.

While there is no perfect tool, some LMS are easier to use than others, as they have more intuitive interfaces. Another reason to choose one system over another is the cost to the institution. The purpose of this paper is to look at various learning management systems and to explore their pros and cons for the use in learning. Four such systems will be briefly discussed, their advantages and disadvantages outlined. These systems are Moodle, Blackboard, LiveText, and Google classroom.

Moodle LMS

Moodle is an open source learning platform (Moodle.org, n.d.-a) designed to provide learning experience as guided by Social Constructionist views (Moodle.org, n.d.- b). Moodle was launched in 2002 as an open source, free for all users set of tools that would allow instructors and students, regardless of the size of the class, work and learn together, while also maintaining a certain degree of independence when completing assignments. Although the software is free, institutions may elect to pay for technical support to one of Moodle service companies located around the world (Moodle.org, n.d.-c).

Moodle LMS has a standard set of tools that would allow the instructor to create lectures, exercises, and tests, as well as offer students an opportunity to discuss various issues in forums. The system allows instructors to share files or to send the students to a specific webpage. The system is supported in many languages and is fully customizable. Despite its versatility and clean, easy to use design, there is a number of disadvantages, that could be identified.

Table 1

Pros and cons of using Moodle LMS

Pros	Cons
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Free for the institution. Some cost is associated with the LMS if a Moodle service company is involved. ◆ Free for students. ◆ Constructionist pedagogy as underlying philosophy. ◆ Flexibility to assign all class or small group work. ◆ Clear layout for the student. ◆ Drag and drop technology makes it easy for instructors to add new information in the form of files and links. ◆ Provides log information to the instructor – i.e. the instructor can clearly see how much time each student spends logged into the course 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ No connection to Social Media and online learning tools. ◆ No/Limited integration with university-wide reporting system (transfer of student names to the courses/registrar functions). ◆ Cumbersome grade book. ◆ Does not utilize the concept of rubrics. ◆ No analytics report feature that would provide the data on student success

Table 1 delineates the pros and cons of using Moodle from the institution, instructor, and student perspectives. Some of the key disadvantages is that LMS does not offer an easy and clean connection to the social media and online web 2.0 tools (outside a link that an instructor can post), has limited integration with other reporting systems that higher education institutions use for administration of the learning process and to support students. Another drawback is that the gradebook is somewhat difficult to set up. However, once it is set up, all the instructor needs to do is grade the work, the grades are logged into the gradebook automatically and the final grade is calculated immediately.

Blackboard Learning Management system

Headquartered in Washington, D.C. with office locations on five continents, Blackboard company is another worldwide provider of learning management systems (Blackboard.com, 1997-2016a).

The company has many other offerings outside of LMS, such as Moodlerooms and mass notifications systems. Unlike Moodle which is highly customizable and can offer the same product to any size schools, Blackboard clearly separates their product into three distinct categories — K-12 education, higher education, and then everyone else, that is business and government entities that may choose to use the product (Blackboard.com, 1997-2016a).

Blackboard offers not only learning management software, but also provides a whole set of training and support services. The LMS can be connected to such auxiliary tools as proctoring software, analytics, mass notification system, and other additional modules that higher education institutions may choose to use. In addition, the company offers training, in person and virtual, to faculty, students, and administrators to help the institutions work their way through the maze of product offerings and to better understand the LMS (Blackboard, com, 1997-2016b).

Just like Moodle LMS, Blackboard offers drag and drop technology in building the course content. It also allows the users to include external links, has file sharing options and has the possibility to create one’s own rubrics, which is helpful to ensure the objective grading. In addition, Blackboard allows for easy integration of various textbook publishing tools and has a solution for smooth integration with other university systems, an important aspect for providing smooth blend of academic and non-academic services to students.

One of the biggest drawbacks is that, unlike Moodle, Blackboard is costly to the institutions and each additional module that integrates with the LMS has an additional cost. To the student and faculty, it may be important that Blackboard LMS does not work with web 2.0 tools available freely on the internet. The only solution that a faculty member can come up with is to provide a link to the outside tool in the assignment.

Table 2 outlines the pros and cons of the system.

Table 2

Pros and cons of using Blackboard in teaching and learning

Pros	Cons
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Free for students. ◆ Complete support for IT, periodic updates. ◆ Frequent training on the use of the tool is provided to faculty/administration. ◆ Connection to textbook publishing tools. ◆ More choice in building the courses. ◆ Drop and drag technology. ◆ Smooth integration with the University — wide report systems. ◆ Clear layout for the student. ◆ Can be rubric-based if an instructor wants it to be 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Costs money to the university/ college. ◆ No connection to Social Media and online web 2.0 learning tools. ◆ Grade book has to be set up manually. ◆ Analytic and proctoring tools cost extra

LiveText

LiveText is a rubric-based solution for institutions that are driven by data necessary for the successful institutional or programmatic accreditation (LiveText, 2016a). The philosophy of the company is expressed in the statement that it provides “technology to enable immediate feedback for learners” (para 1). Such feedback then becomes “the basis for generating assessment reports, facilitating continuous improvements, and advancing learning” (para 1). Thus, the main idea behind the tool is the ability to provide constructive feedback to the learner, and then generate analytical report for the instructor, so both can see what else needs to be mastered and adjust accordingly. This also allows for analysis from micro to macro level for the purposes of review of evidence of student learning and subsequent accreditation of the programs (LiveText, 2016b).

To accomplish this, LiveText works with templates for student work submission and rubrics to assess the student work. While there are such features as Discussion Boards to allow for shared knowledge construction, these tools are underdeveloped and are very hard to use in instruction. The tool focuses on individual work, which is useful for reporting purposes, but might be difficult to use if a professor subscribes to social constructivist philosophy of teaching and learning. Table 3 summarizes the pros and cons of using this tool in the classroom.

Table 3

Advantages and disadvantages of using LiveText

Pros	Cons
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Free for University. ◆ Template and rubric based. ◆ Clear layout for the student. ◆ Comfortable dashboard. ◆ Excellent analytics tool. ◆ Compatible with accreditation requirement due to strong reporting component. ◆ Serves as virtual drop box 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Costs money to the student (subscription based). ◆ No connection to Social Media and free online learning tools. ◆ Some integration with university-wide reporting system. ◆ No grade book to speak of, although it will calculate the grade based on the rubric. ◆ Difficult to generate reports for the instructor, no reporting for a student. ◆ Limited connection to other learning tools

Google Classroom

Google tool, known as Google classroom, took off in 2014 (Protalinski, 2014). Initially developed for elementary and secondary educators, the tool has taken off in higher education shortly after its debut (Shueh, 2015). The main idea behind the tool is simplicity. The tool may appear to be limited in its capabilities and functionality (Johal, 2015), but it is intuitive, easy to use and has a complete integration with other Google productivity tools designed for education and business – Docs, Sheets, Slides, and Drive.

Table 4

Pros and cons of Google Classroom

Pros	Cons
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Free for University if uses Gmail back-end. ◆ Free for the students. ◆ Clear layout for the student. ◆ Comfortable dashboard. ◆ Complete integration with Google Suite for Education. ◆ Everything is shareable. ◆ Saves everything automatically, serves as a virtual drop box. ◆ Unlimited storage. ◆ Device agnostic 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ No connection to Social Media and non-Google web 2.0 tools. ◆ No integration with University-wide reporting system. ◆ Must be a Chrome user to utilize all capabilities fully. ◆ No rubrics. ◆ Possible security issues although none reported to-date. ◆ No gradebook

Table 4 outlines the advantages and disadvantages of the Classroom for the user. An attractive feature that adds to the Classroom popularity is that it is free to the higher education institutions and to the students, provided the institution subscribes to the Gmail platform for its email use. Other attractive features for a web-based tool are the advertising-free screen real estate and unlimited storage provided to users by Google. All these features speak in favor of the Classroom. According to Trust Radius (2013—2016) ratings, users indicated that they tend to prefer Classroom over Blackboard with overall ratings of 8.3 and 6.6 respectively.

The disadvantages in the current version of the Classroom are similar to the ones outlined for other tools. However, Google is known for its robust development and for listening to the users. Thus, it might be that in the future releases of its cloud-based tool, the missing functionalities will be added. One strong feature that set Google apart from the other offerings is that it has a well-developed, easy to use mobile component. While other tools can be used on mobile devices, Google developed its tool to be device agnostic and easily accessible regardless of whether a user is on the tablet, mobile phone, Chromebook, or a stationary computer.

Conclusions

The abundance of tools designed for education in general, and for higher education in particular, makes the choice hard. Some issues that must be considered are cost to the institution and the student, training of the faculty, usability of the tool in the modern mobile environment, the adaptability of the tools to the institutional and learner needs, and the delivery of the content. It might be the case that institutions end up considering multiple tools for multiple purposes. For example, at Caldwell University, faculty in the Departments and Divisions with accreditation requirements elect to use LiveText. Faculty who teach entirely online use a different tool. For faculty who use the online tools to deliver blended or hybrid instruction, using Google Classroom or Blackboard may be the most logical choice. Giving freedom to faculty to decide which tool is the best for teaching and for student learning may be one way higher education institutions advance the success of their students.

REFERENCES

1. Blackboard.com, 1997-2016a. About. Retrieved from.
2. <http://www.blackboard.com/about-us/index.aspx>.
3. Blackboard.com, 1997-2016b. Higher education technology and solutions. Retrieved from <http://www.blackboard.com/higher-education/index.aspx>.
4. Johal, N. (2015). Google Classroom is making its mark in higher education. Ovum. Retrieved from <https://www.ovum.com/google-classroom-is-making-its-mark-in-higher-education/>
5. LiveText.com (2016a). About us. Retrieved from <https://www.livetext.com/about-us/>
6. LiveText.com (2016b). What we do. <https://www.livetext.com/what-we-do/accreditation-bodies/>
7. Moodle.org. (n.d.-a) About Moodle. Retrieved from <https://moodle.org/>
8. Moodle.org (n.d.-b). Philosophy. Retrieved from <https://docs.moodle.org/31/en/Philosophy>
9. Moodle.org (n.d.-c). Partners. Retrieved from <https://moodle.com/partners/>
10. Open Education Database. (2006-2016). 101 Web 2.0 Teaching Tools. Retrieved from <http://oedb.org/librarian/101-web-20-teaching-tools/>
11. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*, 9(5), pp. 1—6.
12. Protalinski, E. (2014). Google debuts Classroom, a free Apps for Education tool to help teachers create and collect assignments. *The next web*. Retrieved from <http://thenextweb.com/google/2014/05/06/google-debuts-classroom-free-apps-education-tool-help-teachers-create-collect-assignments/#>
13. Shueh, J. (2015). Google Classroom Update Opens Platform to Education Developers, Publishers. *Converge: Center for Digital Education*. Retrieved from <http://www.centerdigitaled.com/higher-ed/Google-Classroom-Update-Opens-Platform-to-Education-Developers-Publishers.html>.
14. Trust Radius (2013-2016). What users are saying about Blackboard vs. Google Classroom. Retrieved from <https://www.trustradius.com/compare-products/blackboard-vs-google-classroom> on November 8, 2016.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТА НА МИРОВОМ РЫНКЕ: БЕНЧМАРКИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Ларина Л. Н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Целью данной работы является разработка новых инструментов повышения конкурентоспособности программ российского университета на международном образовательном рынке в контексте интернационализации и глобализации международного рынка образовательных услуг.

В статье представлены результаты бенчмаркинга основных образовательных программ ведущих зарубежных университетов и их практическое применение для улучшения качества образовательных услуг Томского политехнического университета, повышения качественных и количественных показателей набора иностранных абитуриентов на примере Республики Индия.

Приведены систематизированные данные по образовательной миграции абитуриентов из Индии (с распределением по странам, университетам и программам обучения), что позволило выбрать наиболее подходящие референтные вузы для бенчмаркетинговых исследований.

Результаты сравнительного анализа образовательных программ ведущих зарубежных вузов позволили изучить успешные практики ведущих мировых университетов, сделать выводы о принципиальных отличиях данных образовательных продуктов от программ российской системы образования, выявить основополагающие характеристики для разработки инновационной политики и конкретных видов инноваций в обучении иностранных студентов, разработать практические рекомендации по улучшению программ Томского политехнического университета (актуализация учебно-методического обеспечения, рекламных описаний программ, повышения квалификации преподавателей) в целях повышения их конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг.

Определен ряд трудностей при внедрении системного бенчмаркинга в систему образования: необходимость финансовых затрат на исследования и актуализацию учебно-методического и кадрового обеспечения программы, недостаточное осознание в российских вузах значимости и эффективности применения данного метода в целом для развития международного образования.

По результатам данной работы показана перспективность метода бенчмаркинга международных образовательных программ ведущих зарубежных вузов с целью повышения узнаваемости программ российских вузов, реализуемых на английском языке, на мировом рынке, их привлекательности и конкурентоспособности, что является особо значимым при реализации рекрутинга иностранных абитуриентов.

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности университета, мировой рынок образовательных услуг, международный рекрутинг студентов, политика интернационализации, бенчмаркинг международных образовательных программ ведущих зарубежных вузов.

THE COMPETITIVENESS ENHANCEMENT OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL SERVICES FOR THE GLOBAL MARKET: BENCHMARKING OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF LEADING FOREIGN UNIVERSITIES AS A TOOL OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN EDUCATION

Larina L. N.

National Research Tomsk Polytechnic University

Одной из актуальных задач на современном этапе развития российской системы высшего образования является комплексное решение вопросов интернационализации и, как следствие, увеличение контингента иностранных студентов, определяемое как государственной политикой экспорта образовательных услуг, так и целями всероссийского проекта повышения конкурентоспособности ведущих вузов «5—100».

В системе развития международного образования в России для достижения вузами необходимых показателей результативности представляется целесообразным внедрен-

ние инструментов бенчмаркинга международных образовательных программ с целью повышения их узнаваемости на мировом рынке и привлекательности для иностранных абитуриентов.

Согласно устойчивым представлениям понятие «бенчмаркинг» (англ. bench — место, marking — отметить) преподносится как способ изучения деятельности конкурентов, с целью использования их положительного опыта в своей организации. Иными словами, бенчмаркинг включает комплекс средств, позволяющих систематически находить, оценивать все достоинства чужого опыта и организовывать их использование в своей работе [1].

Теоретические основы бенчмаркинга как инструмента непрерывного улучшения были заложены в работах всемирно известных экспертов по управлению качеством Э. Деминга [2], Г. Нива [3] и многих других.

Бенчмаркинг в образовании стал использоваться относительно недавно. Изучением вопросов практического применения инструментов бенчмаркинга к системе образования посвящены, к примеру, работы Евдокимовой Я. Ш. [4] и Князева Е. А. [5]. Следует также отметить изучение опыта реализации бенчмаркинг-проектов при оценке международных совместных образовательных программ [6], процессов ориентации вуза на требования внешних и внутренних потребителей [7], интеграции систем образования разных стран [8], сравнительного исследования образовательного выбора студента [9] и повышения конкурентоспособности образовательной системы вуза в целом [10].

Применительно к международному образованию мы будем определять бенчмаркинг как изучение успешных практик ведущих мировых университетов с целью выявления основополагающих характеристик для разработки своей инновационной политики и конкретных видов инноваций в обучении иностранных студентов для повышения своей конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг.

Наибольший интерес представляет изучение зарубежного опыта университетов в плане структуры и содержания образовательных программ на английском языке, как наиболее перспективных для экспорта на мировой рынок образовательных услуг. В этом смысле бенчмаркинг является инструментом выявления, формализации и внедрения лучших практик ведущих зарубежных вузов.

В Томском политехническом университете (ТПУ) необходимость анализа имеющихся программ на английском языке и повышение их конкурентоспособности связана с активной позицией вуза на зарубежных рынках стран, имеющих традиции и основы британской или американской систем образования, подразумевающих обучение на английском языке.

С целью повышения конкурентоспособности образовательных программ на английском языке в Томском политехническом университете проводился бенчмаркинг зарубежных образовательных программ ведущих вузов, заключающийся в сравнении программ зарубежных вузов, входящих в Топ-50 мировых рейтингов с аналогичными программам ТПУ, реализуемыми на английском языке (Mechanical Engineering, Electrical Engineering, Computer Science).

Не смотря на различия в названиях и областях применения программ, результаты исследования показывают некий комплекс общих особенностей аналогичных программ зарубежных вузов, касающиеся как структуры учебных планов, так и содержания дисциплин.

Трудоемкость дисциплин в зарубежных вузах измеряется в кредитах (units, points). Дисциплины разделяются на блоки обязательных и рекомендуемых дисциплин. Внутри блоков дисциплины разделяются на основные (базовые) и университетские. Также в небольшом объеме присутствуют блок гуманитарных дисциплин.

В структуре обучения программ зарубежных вузов следует выделить:

- ♦ один-полтора года изучения высшей математики и естественных наук (некоторые также с практическим проведением экспериментов), соответствующих специальности;
- ♦ полтора года инженерного обучения, состоящего из технических наук и инженерного проектирования, соответствующих специальности студента;
- ♦ общеобразовательный компонент, дополняющий инженерное содержание учебного плана и соответствующий целям образовательной программы и учебного заведения;
- ♦ блок гуманитарных дисциплин, которые являются элективными.

Очень интересен опыт Massachusetts Institute of Technology (MIT) в плане структуры и названия программ. Программа бакалавриата в MIT состоит из четырех основных блоков: Basic Undergraduate Subjects (38 дисциплин), Undergraduate Laboratory Subjects (18 дисциплин), Senior Projects (4 дисциплины), что подчеркивает практическую направленность программы. Последний блок — Advanced Undergraduate Subjects and Graduate Subjects by Area (24 дисциплины), что очевидно соответствует нашим дисциплинам профессионального цикла и специальности, изучаемых на 3—4 курсах.

В тех программах зарубежных вузов, которые были проанализированы, элективы являются кредитными дисциплинами, и обязательными для изучения. Зарубежные образовательные программы включают широкий спектр различных технических элективных курсов. К примеру, студент может выбирать как минимум из 10 (Stanford University), а то и 20 элективов (The University of Sidney). Очевидно, что в рекламных целях зарубежные вузы представляют программу с широким полем выбора элективов, хотя выбор как правило, мнимый (ограничен прифигизацией). Так, в учебном плане National University of Singapore элективы представлены по профилям подготовки.

Современные тенденции развития общества и индустрии показали неэффективность стандартных узкоспециализированных образовательных программ. Наиболее востребованными оказались комплексные, интегрированные модели обучения, способствующие формированию более общих, универсальных навыков.

Так, например в MIT одна из программ бакалавриата называется «Electrical Engineering and Computer Science», т. е. находится на стыке двух программ и очевидно привлекает абитуриентов разноплановостью и универсальностью подготовки. Хотя другие зарубежные вузы также предлагают профили подготовки из области Computer Science (National University of Singapore, Stanford University).

В большинстве ведущих вузов следует отметить ориентацию сравнительно большого количества дисциплин в медицинскую отрасль («Introduction to EECS from a Medical Technology Perspective», «Cellular Biophysics and Neurophysiology», «Medical Device Design» и др.). Многие дисциплины привлекают современными названиями, отражающими векторы развития науки и техники («Electromagnetic Energy: from Motors to Lasers», «Projects in Microscale Engineering for the Life Science», «Computational Biology: Genomes, Networks, Evolution»).

Интересно, что проекты в зарубежных вузах выполняются студентами в группах на междисциплинарные тематики: «Multidisciplinary Design Project» — Nanyang University, «Microcomputer project laboratory», «Project in Microscale Engineering for the Life Science» — Massachusetts Institute of Technology).

В учебных планах зарубежных вузов усилена практическая ориентированность программы (много лабораторных работ и проектов, вынесенных в отдельные блоки) — «Power Electronics Laboratory» — Massachusetts Institute of Technology, «Circuits and systems design lab» — National University of Singapore, «Lab in Energy conversion» — Ecole Polytechnique.

Следует также отметить актуальные названия и современную направленность профессиональных дисциплин — «Computational neuroscience: circuits in the brain» — Columbia University, «Information, entropy and computation», «Game theory with engineering applications» — Massachusetts Institute of Technology, «Analytical methods in electrical and computer engineering» — National University of Singapore.

В учебных планах зарубежных вузов также присутствуют новые дисциплины, отвечающие современным тенденциям развития науки и техники, например «Electromagnetic Energy: from motors to lasers», «Micro/nano processing technology», «Computational Biology: Genomes, networks, evolution» — Massachusetts Institute of Technology, «Sustainable/Renewable Energy systems», «Emerging technologies in EE» — National University of Singapore, «Micro/nanoelectronic devices» — Ecole Polytechnique.

Кроме того, следует отметить современную профилизацию обучения (профили: «Bioelectronics and Bio-imaging»; «Solid-state», «Photonics and Electromagnetics» — Stanford University, «Bioelectronic Systems», «Microwave and RF», «Power and Energy systems», «Signal processing and new media», «Control, intelligent systems and robotics», «Microelectronic technologies and devices» — National University of Singapore).

Во многих зарубежных вузах присутствуют профили обучения из области Computer Science (National University of Singapore — профили «Communications and Networks», «Integrated Circuits and Embedded Systems», Stanford University — профили «Computer Hardware», «Computer Software»). Опыт данных вузов интересен также тем, что программы обучения находятся на стыке двух направлений подготовки и очевидно привлекают абитуриентов разноплановостью и универсальностью.

Другие популярные профили из области электроники: «Integrated Circuits and Embedded Systems», «Microelectronic technologies and devices» — и электроснабжения: «Power and Energy systems» — National University of Singapore.

Следует также отметить интересные названия гуманитарных и экономических дисциплин: «Global Cultures and Traditions», «Philosophy of Science and its Significance», «Philosophy of Cognitive Science» и другие.

Университеты во всем мире, учитывая новейшие требования общества и личности, ставят задачу разработки образовательных программ и условий для подготовки специалистов, обладающих комплексом необходимых компетенций не только в профессиональной, но и в социальной и коммуникационной сферах.

Так, интересен опыт зарубежных вузов в части представления гуманитарных дисциплин в виде Семинаров («Critical Writing Seminar», «Writing and Critical Reasoning», «Critical Thinking and Writing» — National University of Singapore, «Advanced Writing» — University of Southern California).

Следует также отметить, что гуманитарные элективы преподносятся как междисциплинарные предметы (в области IT, менеджмента, бизнеса, гуманитарных и общественных ценностей) и необходимая часть программы для лучшей подготовки выпускника-инженера к новой экономике XXI века.

Экономические и общие дисциплины в инженерно-технических программах сфокусированы на специфику обучения инженеров, отсутствуют такие дисциплины как «Экономика» и «Менеджмент», но вместо них введены например: «Engineering Economy» — University of Southern California, «Management for Engineers» — The University of Signey.

В качестве вводных дисциплин следует отметить дисциплину «Academic and professional development», являющуюся средством академической адаптации.

По результатам проведенных исследований программ зарубежных вузов, следует отметить гибкий подход к составлению учебных планов, индивидуализацию обучения, большой вариативный блок профессиональных дисциплин, широкую профилизацию. И, что немаловажно — небольшое количество дисциплин в семестр. К примеру,

в учебном плане Stanford University 23 дисциплины (включая технические элективы), количество дисциплин в семестре составляет 3—5.

Таким образом, к несомненным достоинствам учебных программ зарубежных вузов следует отнести:

- ♦ современные специализации, отвечающие потребностям науки и техники (в области биомедицинских технологий, мехатроники);
- ♦ небольшое количество дисциплин в семестр (5—6);
- ♦ универсальность (много профилей, сочетание разных программ в одной);
- ♦ актуальные названия и современная направленность профессиональных дисциплин;
- ♦ практическую ориентированность (много лабораторных работ и проектов, вынесенных в отдельные блоки);
- ♦ междисциплинарные тематики групповых проектов;
- ♦ сфокусированность экономических и общих дисциплин на специфику обучения инженеров;
- ♦ привлекательные вводные дисциплины («Academic and Professional Development»);
- ♦ представление гуманитарных дисциплин в виде Семинаров: («Critical Writing Seminar») и привлекательные названия гуманитарных дисциплин, представление их как междисциплинарных предметов (в области IT, менеджмента, бизнеса, гуманитарных и общественных ценностей);
- ♦ большое количество optional modules (до 10 технических элективов на выбор).

Очевидно, что особенности построения образовательных программ с учетом положительного опыта зарубежных вузов должны обеспечивать необходимые компетенции выпускников, а именно:

- ♦ знание современного состояния отрасли в глобальном масштабе, способность отслеживать основные тенденции ее развития;
- ♦ понимание особенностей, структуры современных экономических систем и механизмов их взаимодействия;
- ♦ способность к эффективной коммуникации в международной профессиональной среде;
- ♦ умение работать в интернациональных междисциплинарных исследовательских командах;
- ♦ способность сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность.

В результате анализа и актуализации имеющихся программ ТПУ были внесены изменения, отвечающие основным достоинствам программ зарубежных вузов:

- ♦ узнаваемые названия программ;
- ♦ четкие структуры программ;
- ♦ современные конкурентоспособные профили программ;
- ♦ оптимизировано количество дисциплин;
- ♦ междисциплинарные проекты;
- ♦ усилена лабораторная часть программы;
- ♦ изменены названия и переводы дисциплин в соответствии с учебными планами зарубежных вузов;
- ♦ введены более современные названия профессиональных дисциплин;
- ♦ усилена привлекательность гуманитарных дисциплин;
- ♦ введены новые дисциплины, отвечающие современным тенденциям развития науки и техники;
- ♦ введены бескредитные дисциплины, являющиеся средством академической адаптации;

- ♦ разработано описание программы в формате, привлекательном и понятном для студента (пример описания 1 курса программы Electrical Engineering — рис. 1).

1 st YEAR					
1st Semester	BASIC SCIENCES	BASIC SCIENCES	BASIC SCIENCES	ENGINEERING FUNDAMENTALS	PROJECTS
	Analysis 1	Physics 1 (LAB)	Introduction to Programming	Introduction to EE	Team Creative Project
	General courses				
2st Semester	BASIC SCIENCES	BASIC SCIENCES	BASIC SCIENCES	ENGINEERING FUNDAMENTALS	PROJECTS
	Analysis 2	Physics 2 (LAB)	Chemical Applications in EE (LAB)	Computer and Engineering Graphics (LAB)	Team Creative Project
	General courses				

Рис. 1. Пример описания программы бакалавриата Electrical Engineering (1 курс)

В заключение необходимо отметить, что для повышения привлекательности и узнаваемости образовательных программ российских вузов, реализуемых на английском языке, недостаточно изменения структуры и содержания учебного плана. Для создания конкурентоспособной образовательной инфраструктуры для иностранных студентов необходимо решение целого комплекса организационных задач:

- ♦ увеличение численности и усиление кадрового состава, владеющего английским языком;
- ♦ актуализация УМКД на иностранном языке;
- ♦ применение преподавателями активных форм обучения;
- ♦ разработка групповых и индивидуальных междисциплинарных проектов;
- ♦ разработка материалов для самостоятельной работы студентов в электронной среде.

Таким образом, сегодня бенчмаркинг является эффективным инструментом оценки образовательной инфраструктуры вуза в сравнении с лидерами в международном образовании, чтобы обеспечить конкурентоспособность и узнаваемость международных образовательных программ для иностранных абитуриентов и гарантировать долгосрочное и устойчивое пребывание на мировом рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Camp R. C. Benchmarking. The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. — ASQC Industry Press, Milwaukee, Wisconsin, 1989.
2. Деминг Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, процессами и системами. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. — 370 с.
3. Нив Г. Р. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. — 370 с.
4. Бенчмаркинг как инструмент стратегического развития системы управления вузом // Тема диссертации и автореферата по ВАК 08.00.05, кандидат экономических наук Евдокимова, Яна Шамильевна [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/benchmarking-kak-instrument-strategicheskogo-razvitiya-sistemy-upravleniya-vuzom>.
5. Князев Е. А., Евдокимова Я. Ш. Бенчмаркинг для вузов: учеб.-методич. пособие. — М. : Университетская книга; Логос, 2006. — 208 с.
6. Аржанова И. В., Райчук Д. Ю. Бенчмаркинг как инструмент формирования международных совместных образовательных программ в России // Университетское управление: практика и анализ. — 2005. — № 4. — С. 56—59.
7. Курдюмова И. М. Роль оценки (бенчмаркинга) в организации взаимодействия потребителя и производителя новшеств в образовании // Проблемы современного образования. — 2011. — № 5. — С. 79—88.

8. Макарова Т. А., Мамаева А. Н. Бенчмаркинг как метод интеграции систем образования различных стран и регионов // Интеграция образования. — 2008. — № 4. — С. 120—123.
9. Дука Н. А. Бенчмаркинг как метод сравнения образовательных практик // Человек и образование. — 2012. — № 2, Т. 31. — С. 110—113.
10. Екшикеев Т. К. Повышение конкурентоспособности системы образования на основе масштабного бенчмаркинга // Креативная экономика. — 2014. — № 8(92). — С. 107—112. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/33035/>

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ КОМФОРТНОГО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ТУСУР

Покровская Е. М., Ёлкина Д. М.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация. В данной статье представлены несколько путей достижения комфортного межнационального взаимодействия в пространстве ТУСУР, приведены примеры межведомственной координации действий по проблеме межкультурного взаимодействия. Актуальность данной статьи заключается в обучении в ТУСУР студентов из разных городов и стран. Целью исследования является достижение устойчивого и наиболее высокого уровня успеваемости студентов. В статье приведены методы, результаты и выводы проведённого исследования.

Ключевые слова: ТУСУР, гуманитарный факультет, кафедра иностранных языков, иностранный язык, форум.

FORMATION OF STUDENTS' QUALITATIVE CONTINGENT BY MEANS OF HOLDING A COMPLEX OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES DEALING WITH CREATION OF COMFORTABLE INTERNATIONAL INTERACTION AT TUSUR

Pokrovskaja E. M., Elkina D. M.

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Abstract. In this article there are several ways of achieving of comfortable international interaction at TUSUR and examples of interdepartmental coordination of scientific and educational activities. This article is topical because students of TUSUR are from towns, cities and countries. The aim of the research is to achieve a high level of stable and good students' results. The article also contains different methods, results and conclusions of the research.

Keywords: TUSUR, Faculty of Human Sciences, Department of Foreign Languages, foreign language, forum.

Первый месяц обучения для студентов является напряженным. Новый коллектив, новые преподаватели, новое расписание, новые предметы, разные учебные корпуса и другие различные организационные моменты являются эмоционально тяжелыми для первокурсников, получающих высшее образование в своем родном городе. С еще большими трудностями сталкиваются иногородние студенты, особенно студенты из других стран.

Создание условий для успешной адаптации иностранных студентов и их социализации в студенческой и образовательной среде Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) через поиск новых форм взаимодействия университетов и городского сообщества выступает одной из целей современного университета [1].

Преодолеть ряд возникших у первокурсников трудностей помогает кафедра иностранных языков (ИЯ) ТУСУР как на практических занятиях по иностранному языку, так и на внеучебных мероприятиях. В начале первой учебной пары преподаватель по иностранному языку знакомится со своими студентами: просит рассказать о себе и своей семье, увлечениях и хобби, причинах выбора ТУСУР. При этом основные проблемы/трудности, возникшие у иногородних студентов, возможно выписать на доске, а о способах их решения спросить у студентов-томичей. При этом обсуждение должно происходить на изучаемом языке (английском, немецком или французском). Таким образом осуществляется комфортное межнациональное взаимодействие в пространстве ТУСУР средствами иностранного языка.

На одном из практических занятий по иностранному языку, если позволяет тема, преподаватель также может обсудить со студентами их родные города или страны, традиции и обычаи, культурные сходства и различия. Иногородние студенты с удовольствием обсуждают кулинарные сходства и различия, а также могут угостить своими любимыми или национальными блюдами. Помимо бытовых проблем в общежитии у иногородних студентов возникают сложности с незнанием города и проездом в общественном транспорте, темы на занятиях по иностранному языку, посвященные жизни в городе, помогают студентам других стран получить желаемый навык через открытое обсуждение и обмен мнениями.

Формировать качественный контингент студентов можно также посредством проведения внеучебных мероприятий на изучаемом языке. Кафедра иностранных языков приглашает студентов (вне зависимости от национальности) отмечать различные праздники вместе: Halloween, Thanksgiving Day, Christmas, Valentine's Day, April Fool's Day, Easter и другие. Также организуются и другие мероприятия; например: In the English-Speaking World, One Day at Hogwarts [2]. Совместная подготовка студентами разных национальностей к праздникам и тематическим вечерам и их проведение (участие в разнообразных конкурсах) на одном (едином для всех) языке способствует «стиранию» границ между студентами.

Реализуя задачи по формированию качественного контингента студентов, Гуманитарный факультет (ГФ) ТУСУР ежегодно проводит Молодежный кросскультурный форум «Этнокультурная мозаика», начиная с 2013 года.

Организация Форума подчинена логике целенаправленного формирования модели комфортного межэтнического взаимодействия в культурно-образовательном пространстве вузов города Томска. Данная тема в течение ряда лет разрабатывается теоретически и практически ведущими преподавателями кафедры философии и социологии, находит свое отражение в многочисленных статьях, выступлениях и монографиях [3]. Сегодня в ТУСУР обучается более 30 % иноэтничных студентов. Вместе с тем, по данным социологических опросов выявлено, что иноэтничные студенты, прибывающие в Томск, зачастую испытывают затруднение в обучении, в общении со студенческим сообществом и преподавателями не только в процессе учебных занятий, но и во внеучебной жизни.

Студенты-инофоны образуют национальные анклав, и как следствие, слабо интегрируются в социокультурное пространство вуза, а шире — города, что неизбежно приводит к неуспешности, они ощущают себя маргиналами. В этой связи основной целью Форума явилось конструктивное обсуждение актуальных вопросов в области межнациональных отношений в полиэтничном и поликультурном регионе; развитие интереса к культуре разных народов, установление национальной сплоченности, формирование установок толерантного сознания в молодежной среде [4].

Проведение Форума осуществляется на межведомственном уровне с привлечением Регионального центра развития образования, этнокультурных национальных обществ, департамента по молодежной политике спорту и туризму, представителей

администрации города Томска. В рамках Форума акцентировано значение социо-гуманитарных инициатив, научно-образовательных студенческих проектов по проблеме межкультурного и межэтнического взаимодействия и подчеркнута воспитательная функция высшего образования [5].

В ходе реализации данного мероприятия получены следующие результаты:

- ♦ создан межвузовский образовательный центр взаимодействия высших учебных заведений с национально-культурными автономиями на базе ГФ ТУСУР;
- ♦ организованы и проведены мероприятия информационного, образовательно-просветительского характера и национально-культурные праздники;
- ♦ получил поддержку муниципальный грант «Организация взаимодействия национально-культурных автономий с вузами города Томска для формирования межэтнической толерантности в сибирском регионе», разработанный кафедрой философии и социологии ГФ ТУСУР совместно с НКА таджиков города Томска.

В заключение отметим, что подобного рода комплекс научно-образовательных мероприятий позволяет достичь устойчивого и наиболее высокого уровня успеваемости студентов за счет снижения социальной напряженности и повышения уровня привлекательности ТУСУР как комфортного вуза для учебы и досуга. Как следствие процент отчисленных студентов по отношению к численности принятых составит не более 10 % по годам (табл. 1).

Таблица 1

2013 факт	2014 факт	2015 факт	2016 план
10 %	9 %	7 %	5 %

Также к долгосрочным эффектам от реализации проекта можно отнести то, что полученные результаты и сформированные механизмы взаимодействия национально-культурных автономий с вузами города способствуют привлечению иностранных студентов, с целью расширения образовательного пространства города и создания модели комфортного межнационального взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горских О. В., Покровская Е. М. Культурно-образовательная среда университета и ее функции как ресурс эффективного межкультурного взаимодействия // Педагогический журнал. — 2014. — № 5. — 10 с.
2. Официальный сайт Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.tusur.ru/ru/faculties/gf/chairs/kia>.
3. Покровская Е. М., Горских О. В., Сулова Т. И., Смольникова Л. В. Университетская инфраструктура г. Томска — ресурс эффективного межкультурного взаимодействия : учеб.-метод. пособие. — 2013. — 76 с [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://edu.tusur.ru/training/publications/3411>.
4. Покровская Е. М., Ярош Н. В., Сулова Т. И., Горских О. В., Савченко А. В. Исследование отношения студентов к межнациональному взаимодействию в контексте вузовского образования // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.science-education.ru/109—9350, свободный (дата обращения: 29.10.2013).
5. Покровская Е. М., Горских О. В., Раитина М. Ю. Междисциплинарные подходы в обеспечении образовательного процесса в вузе: основные тенденции, цели, задачи // «Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review». Томск: ТГПУ, 2014. — Вып. 2. — С. 7—11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://npo.tspu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=36&Itemid=486&year=2014&number=2.

СПЕЦКУРС «ВВЕДЕНИЕ В МАГИСТЕРСКУЮ ПРОГРАММУ»: СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ, ЦЕЛИ, ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ, КОНТЕНТ

Васильева Т. В.

*Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»
Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

Аннотация. В статье обоснована актуальность спецкурса «Введение в магистерскую программу», адресованного иностранным бакалаврам, обучающимся на подготовительном отделении и планирующим обучение в магистратуре российских инженерно-технических вузов на русском языке, представлена новизна, определены его цели и задачи, а также содержание обучения на примере анализа учебного пособия; в заключение приведены результаты работы с пособием.

Ключевые слова: иностранные магистранты; подготовительный факультет; цели и задачи обучения; содержание обучения; структура учебного пособия; научный стиль речи; официально-деловой стиль речи.

«INTRODUCTION TO A POST-GRADUATE PROGRAMME» SPECIAL COURSE: LEARNING CONTENT, AIMS, ADDRESSEE, LEARNING MATERIALS¹

Vasilyeva T. V.

*Moscow State Technology University «STANKIN»
National Research Tomsk Polytechnic University*

Abstract. The paper provides a rationale for the special course «Introduction to a Post-graduate Programme» addressed to foreign bachelors attending preparatory department courses and planning to enter Russian-speaking post-graduate programmes of Russian engineering educational institutions, introduces its novelty, defines its aims and tasks and learning content based on the analysis of the coursebook; the conclusion contains the results of coursebook-based work.

Keywords: foreign post-graduate students, preparatory department, learning aims and tasks, learning content, coursebook structure, academic Russian, business Russian.

В последнее время высшее руководство страны уделяет большое внимание проблемам национальной безопасности Российской Федерации, считая государственную культурную политику ее неотъемлемой частью. В связи с этим был принят ряд важных документов (указ президента РФ «Основы государственной культурной политики», 2014) и созданы новые общественные организации, в частности Совет по русскому языку при президенте РФ (2014), Общество русской словесности (2016), которые призваны обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие нашего государства как основу его экономического процветания, суверенитета и цивилизационной самобытности.

Так, в «Основах государственной культурной политики» предусмотрено развитие системы преподавания русского языка как иностранного. В этой сфере должны быть разработаны меры, направленные на развитие, защиту и поддержку русского языка за рубежом, укрепление позиций русского языка в мире, расширение географии и сфер его применения, поддержку русскоязычных за рубежом и др. Таким образом, продвижение русского языка за пределы России рассматривается в качестве «мягкой силы», которая призвана, с одной стороны, распространять правдивую информацию о нашей

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Исследование предметно-ориентированной образовательной среды как фактора формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов инженерного профиля, № 15-16-70002.

стране, а с другой, привлекать все большее количество иностранцев к изучению русского языка с различными целями — от туристических поездок до получения образования в российских вузах и работе в международных компаниях.

В рамках означенных проблем с апреля 2015 года при Министерстве образования и науки функционирует Рабочая группа по координации работ подготовительных отделений, подготовительных факультетов федеральных государственных образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, обеспечивающие подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке (далее — рабочая группа), в которую вошли сотрудники вузов: административные работники и преподаватели. Рабочая группа выполняет большую и сложную работу по упорядочению деятельности подготовительных факультетов, разрабатывает регламенты документов с целью восстановления нормативной базы, которая была утрачена после распада СССР.

На ее заседаниях все чаще поднимается вопрос о необходимости выделения в отдельную группу иностранных магистрантов и аспирантов, получивших образование на родине и приехавших в нашу страну для обучения в магистратуре и аспирантуре российских вузов. Данный контингент пользователей является сравнительно новым, однако в последнее время его численность начала быстро расти и возникла проблема его методического обеспечения как по русскому языку, так и по специальным дисциплинам.

Постановка проблемы. В силу объективных причин на подготовительных факультетах иностранные магистранты и аспиранты учатся в группах вместе с будущими бакалаврами, так как у вузов нет возможности обучать их по индивидуальным планам и программам, составленным с учетом будущей специальности. Кроме того, эти учащиеся имеют коммуникативные потребности (далее — КП), отличные от КП традиционного контингента слушателей подфака как в области метаязыка науки, так и в изучении общенаучных дисциплин. В период пребывания в магистратуре российского инженерно-технического вуза иностранные магистранты должны сформировать базу знаний по направлению обучения, а также уметь:

- 1) использовать на русском языке терминологию, лексику и синтаксические конструкции, характерные для метаязыка науки и официально-делового стиля речи;
- 2) продуцировать на русском языке в письменной форме научные тексты (введение, заключение, автореферат, аннотация и др.) и применять полученные знания, умения и навыки при изучении дисциплин профессионального цикла;
- 3) самостоятельно учиться и непрерывно повышать уровень знаний в течение всего периода обучения в высшем учебном заведении.

В настоящее время обучение на подфаке не может удовлетворить КП данного контингента, поэтому мы создали спецкурс «Введение в магистерскую программу» (поддержанный учебным пособием), который оказался востребованным будущими магистрантами инженерно-технических вузов всех направлений и нацеленным на удовлетворение перечисленных КП. Поскольку разработанный спецкурс является пропедевтическим и не содержит узкопрофессиональных знаний, а включает только организационно-методическую информацию по работе над выпускной квалификационной работой (далее — ВКР), то, по нашему мнению, справедливо будет говорить о формировании коммуникативной компетенции (далее — КК) в том ее понимании, которое вкладывается в этот термин в методике обучения иностранным языкам, и в частности, в методике преподавания русского языка как иностранного (далее — РКИ). Под КК мы понимаем совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления успешной вербальной коммуникации как в письменной, так и в устной формах, которая формируется на аутентичных текстах разных стилей [1].

Изучение спецкурса «Введение в магистерскую программу» позволяет сформировать у иностранных пользователей языковую, прагматическую, дискурсивную и предметную составляющие КК на аутентичных материалах научного и официально-делового стилей речи. Адресатом разработанного курса мы видим иностранного бакалавра, получившего образование в стране проживания, обладающего предметной и профессиональной компетенцией на языке образования, однако недостаточно хорошо владеющего русским языком для обучения в магистратуре российского вуза.

Портрет пользователя. Отличием данной категории иностранных пользователей от традиционного контингента, обучающегося на подготовительных факультетах российских вузов, является:

- а) наличие высшего образования, полученного в стране проживания;
- б) владение предметной и профессиональной составляющей КК на иностранном языке.

Также описываемый контингент характеризует:

- 1) незнание особенностей российской системы образования, алгоритма обучения в магистратуре и требований, предъявляемых к научной работе выпускника российского вуза;
- 2) отсутствие опыта общения с российскими учеными (традиции и учет русской ментальности, речевой научной и деловой этикет и др.) и навыков сбора материала, а также умений работы с русскоязычными научными текстовыми источниками, их поиск в Интернете;
- 3) недостаточное владение русским языком в научном и официально-деловом стилях речи (работа с документами, в том числе с приказами, положением о ВКР и др.).

Актуальность. Иностранцы магистранты, окончившие подготовительный факультет российского вуза, не владеют (в русскоязычном выражении) метаязыком науки (общенаучной), узкоспециальной терминологии своей будущей специальности, так как изучение такой лексики не предусмотрено программами ни по русскому языку, ни по общенаучным дисциплинам. Поэтому чтобы облегчить иностранцам вхождение в учебный процесс в магистратуре, и был разработан спецкурс «Введение в магистерскую программу», который призван не только знакомить иностранцев с особенностями: а) обучения в магистратуре российского вуза, б) работы над диссертацией, в) заполнения деловых бумаг (преимущественно заявлений), но и с языковыми средствами создания текстов различных научных жанров (аннотация, реферат, статья, диссертация и др.), а также с требованиями к ним. Данный спецкурс в виде пилотной версии существует в ТПУ уже два года. За это время у автора появилось понимание того, каким должен быть подобный спецкурс на подготовительном факультете.

В настоящее время подобные спецкурсы разрабатываются и реализуются в российских вузах, как правило, несколькими кафедрами: языковыми и выпускающими. Но они читаются уже магистратуре, а не на подготовительном факультете. Каждая кафедра имеет свои зоны ответственности, которые, по нашему мнению, очень трудно разграничить. Так, преподаватели русского языка знакомят иностранных пользователей с лингвистическими феноменами текстов различных научных жанров, а преподаватели выпускающих кафедр в основном транслируют информацию, касающуюся основных этапов работы над ВКР и полностью ориентированную на русскоязычную аудиторию.

Преподаватели специальных кафедр вынужденно затрагивают специфику создания научных текстов и не всегда делают это профессионально с точки зрения филолога. Как правило, итоговым контролем при изучении подобного спецкурса в магистратуре является написание фрагмента диссертации (например, постановка задачи или введение к будущей диссертации). И если для российских магистрантов — это трудно,

но полезно, так как они уже получили предварительно сформулированные названия тем ВКР, то иностранцу со слабым владением русским языком выполнить такое задание очень сложно по объективным причинам, которые будут рассмотрены в докладе.

Пропедевтический спецкурс «Введение в магистерскую программу» носит практический характер и предваряет знакомство с похожими спецкурсами, изучаемыми в магистратуре. Он готовит иностранных пользователей к осознанному восприятию той информации, которую они получают позже. Таким образом, новизна предлагаемого курса заключается в следующем:

1. Материал, представленный в спецкурсе, вводится с опережением и позволяет сформировать у иностранного пользователя умения и навыки, необходимые для обучения в магистратуре российского вуза. При этом аутентичный учебный материал структурируется и адаптируется под уровень владения русским языком слушателей подфака.

2. Пользователи получают называемые отсроченные знания и умения, т. е. знания и умения, которые будут востребованы ими в период обучения в магистратуре российского инженерно-технического вуза.

3. Спецкурс является универсальным, т. е. строится таким образом, что по нему могут работать как преподаватели РКИ, так и преподаватели специальных дисциплин.

Цели и задачи курса. Универсальность курса позволяет выделить две группы целей и задач — экстралингвистические и лингводидактические, которые будут представлены в докладе. При этом экстралингвистические задачи могут быть решены преподавателями-предметниками, а лингвометодические — русистами.

Кроме того, в работе над пособием реализуются межпредметные связи языковой и общенаучной кафедр. По нашему мнению, это поможет преподавателям разных дисциплин познакомиться с методиками друг друга, применяемыми при обучении иностранных пользователей, и продолжить совместную работу уже на другом уровне, учитывая преемственность в преподавании различных предметов.

Контент пособия «Введение в магистерскую программу» составили аутентичные тексты официально-делового стиля (образцы приказов и различных заявлений, положения о выпускных квалификационных работах и др. документы), и научного стиля (аннотации, рефераты, введения и заключения ВКР и др.), а также тексты лекций, читаемых для русскоязычных магистрантов.

Содержание обучения является одной из базисных категорий методики. Она исторически изменчивая и зависит от целей обучения. В самом общем виде содержание обучения можно представить как совокупность того, что учащийся должен освоить в процессе обучения. Поэтому мы подробно остановимся на средствах обучения — учебном пособии «Введение в магистерскую программу». Пилотный вариант пособия поддерживается курсом лекций и представлен практикумом. Спецкурс рассчитан на 72 часа (2 кредита), в том числе на 36 часов аудиторных занятий. К работе по нему следует приступать в конце обучения на подготовительном факультете. Его адресатом являются иностранные пользователи, планирующие дальнейшее обучение в магистратуре российских инженерно-технических вузов на русском языке.

Структура учебного пособия «Введение в магистерскую программу». Представляемое учебное пособие актуально, универсально, обладает новизной и предназначено для работы под руководством преподавателя. Оно состоит из двух частей. Первая часть «Описание деятельности магистра по подготовке и защите диссертации» готовит пользователей к обучению в магистратуре российского инженерно-технического вуза, а также к работе по подготовке и защите магистерской диссертации. Работу по этой части могут вести как русисты, так и преподаватели-предметники.

Вторая часть «Основные этапы работы над текстом магистерской диссертации» посвящена языковой специфике написания основных разделов ВКР. Прохождение этой

части пособия обеспечивают русисты, так как в ней представлены языковые средства реализации научных смыслов на основе лингвистического анализа фрагментов аутентичных текстов магистерских диссертаций и их рефератов.

Подробнее остановимся на каждой из частей учебного пособия. Первая часть включает восемь тем, отражающих основные этапы диссертационной работы. Пользователи знакомятся с основной научной и официально-деловой терминологией, участниками процесса подготовки и защиты ВКР, их функциями, работой с источниками, особенностями процедуры защиты диссертационной работы в российском вузе и др.

В этой части содержатся преимущественно аутентичные тексты официально-делового стиля, что явилось для нас определяющим фактором при разработке системы методических заданий, направленных на усвоение содержания. На этом основании был предложен алгоритм диссертационной работы, под которой мы понимаем деятельность магистранта в период обучения в магистратуре, кроме написания текста пояснительной записки, т. е. собственно текста ВКР.

Темы пособия не равнозначны по объему, каждая тема описывает один этап диссертационной работы. Поскольку этапы имеют различную сложность, то требуется разный объем контента для их представления в пособии. Темы выстроены в хронологическом порядке: начало деятельности магистранта (знакомство с терминологией и историей вопроса) и завершение его обучения (защита ВКР и критерии ее оценки).

Для поддержания высокой мотивации изучения предлагаемого спецкурса мы нарушили общепринятые методические требованиями при проведении семантизации новой терминологической и глагольной лексики. Так, в формулировках заданий практически отсутствует лингвистическая терминология за исключением заданий на словообразование, а семантизация глагольной лексики отличается от традиционной, когда после инфинитива с помощью вопроса указывается глагольное управление. В словарь включается конкретное словосочетание с глаголом в форме инфинитива, при этом глагольная пара отсутствует. Например: вести научный поиск, выполнять квалификационную функцию, знать общие методы и приемы решения. Такой способ семантизации позволяет, во-первых, дважды представить подлежащую усвоению терминологическую лексику (словарь терминов) сначала в именительном падеже (научный поиск, квалификационная функция, общие методы и решения), а затем показать ее функционирование в тексте (словарь глаголов). Во-вторых, облегчить работу предметнику (если он будет работать с этой частью). В-третьих, сохранять высокую мотивацию изучения спецкурса. Когда через несколько месяцев в магистратуре пользователь вернется к этому материалу, ему будет легче вспомнить изученное на подфаке.

Иностранные пользователи практически незнакомы с особенностями языковой системы официальной речи, в том числе и русским деловым этикетом, который будет востребован пользователями при публичной защите ВКР. Поэтому существенную трудность для них представляет то, что тексты первой части пособия, относятся преимущественно к официально-деловому стилю. Так, пользователям предлагается познакомиться с фрагментами положения о ВКР, написать заявление на утверждение и изменение темы ВКР, а также охарактеризовать участников процесса подготовки и защиты диссертации.

В качестве текущего контроля пользователям предлагается представить описание постановки задачи применительно к обучению в магистратуре. Контроль рекомендуется проводить в устной форме в виде подготовленной монологической речи, содержащей не менее 25 предложений, или диалога-расспроса, если уровень владения русским языком не позволяет пользователю составить монолог.

Таким образом, в первой части пособия формируются преимущественно предметная, прагматическая и дискурсивная составляющие КК, так как они являются ведущими при обучении в магистратуре российского вуза.

Вторая часть пособия состоит из шести тем, начиная от постановки задачи исследования до написания реферата ВКР, и направлена на формирование языковой составляющей КК. Пользователи анализируют аутентичные фрагменты различных магистерских диссертаций и на основе приобретенных знаний и умений учатся продуцировать собственные научные тексты разных жанров. Несмотря на то что грамматический материал этой части не выходит за рамки языковых и речевых явлений, изучаемых на подготовительном факультете, лексика в ней представлена метаязыком науки и узко-профессиональной терминологией, поэтому она рассчитана на работу с преподавателем РКИ.

Главная задача русиста при работе со 2-й частью пособия заключается в том, чтобы научить пользователей работать с формой, а не содержанием, т. е. развивать у них умения поиска ключевой глагольной и терминологической лексики, научить правильно определять падежи, ставить термины в именительный падеж, чтобы затем можно было найти их значения в словаре, а также выделять научные языковые клише, которые используются для написания введения, заключения, аннотации и реферата к ВКР.

Итоговый контроль предлагается проводить в письменной форме и вынести на него написание заявления на утверждение и изменение темы, лингвокогнитивный анализ названия диссертации и составление аннотации на ВКР.

В заключение отметим, что результаты работы с пособием можно представить в виде знаний и умений, необходимых иностранным магистрантам во время обучения в российском инженерно-техническом вузе. Так, после прохождения курса «Введение в магистерскую диссертацию» иностранные пользователи будут

знать:

- ♦ основные этапы диссертационной работы;
- ♦ структурно-композиционные особенности текста ВКР;
- ♦ способы языкового выражения формулировок названия темы, целей, задач и выводов, содержащихся в ВКР;

уметь:

- ♦ ставить задачу исследования;
- ♦ определять объект исследования, его актуальность и новизну;
- ♦ составлять реферат и аннотацию к ВКР;
- ♦ работать с научной литературой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Т. В., Ускова О. А. Уровневая система обучения русскому языку как иностранному: теоретические и прикладные аспекты // Вестник ЦМО МГУ. Филология, Культурология. Педагогика. Методика. — 2012. — № 4. — С. 37—43.

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Бондаренко В. В.

Харьковский национальный автомобильно–дорожный университет

Аннотация. Преподавание русского языка является многофакторным процессом, зависящим не только от лингвистических особенностей языковой системы, но и от ряда других проблем, далеких от лингвистики. В статье исследуется состояние научно–методического обеспечения системы обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному в условиях современной Украины. Автор выделяет девять основных проблем психолого–педагогического, экстралингвистического, методического и организационного характера, которые являются актуальными и требуют решения для качественной подготовки иностранных студентов в стенах высших учебных заведений Украины.

Ключевые слова: иностранные студенты, русский язык как иностранный, психолого–педагогические особенности преподавания, экстралингвистические особенности преподавания, методические особенности преподавания.

LANGUAGE AND SOCIETY: PSYCHOLOGICAL, EDUCATIONAL, EXTRALINGUISTIC FEATURES TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN MODERN UKRAINE

V. Bondarenko

Kharkiv National Automobile and Highway University

Abstract. Teaching of Russian is a multifactorial process that depends not only on the linguistic features of the language system, but also on a number of other problems that do not deal with linguistics. The state of the scientific and methodological support of the system for teaching Russian to foreign students in conditions of modern Ukraine is studied in the given article. The author identifies nine key problems of psycho–pedagogical, extralinguistic, methodological and organizational character that are relevant and need to be addressed to provide qualitative training of foreign students at higher educational institutions of Ukraine.

Key words: foreign students, Russian as a foreign language, psychological and pedagogical peculiarities of teaching, extralinguistic features of teaching, methodical peculiarities of teaching.

Роль русского языка в мировой цивилизации остается достаточно стабильной и определяется не только числом его носителей, (русский язык занимает устойчивое 9 место в мире владеющих русским языком как родным, а также знающих его в качестве второго или третьего иностранного языка).

Актуальность исследования. Несмотря на всю свою мощь и потенциал, русский язык является единственным из группы мировых языков, который, начиная с девяностых годов прошлого века, постепенно теряет свои позиции практически на всех континентах. В школах СНГ сокращают количество часов по русскому языку, а зачастую и вовсе убирают эту дисциплину из школьной программы. Украина в этом отношении также не стала исключением. Основной причиной такого охлаждения к русскому языку стала политическая составляющая, ведь на языке так легко зарабатывать политические дивиденды. А падение интереса к языку не может не сказываться на методике обучения этому языку, все меньше внимания методисты и преподаватели–практики стали уделять разработке методического обеспечения преподавания русского языка как иностранного, поиску новых путей и технологий, созданию учебных пособий, этнолингвистическим и этнокультурным чертам носителей других языков [1, с. 132].

Цель исследования. Перед преподавателями русского языка как иностранного стоят три основные прагматические задачи, которые не просто взаимосвязаны между собой, они логически вытекают одна из другой: методические, лингвистические и психологические. Эти задачи стоят перед всеми преподавателями, они универсальны, поскольку не зависят от таких категорий методики как «носитель языка», «язык посредник», «образовательный уровень», «культурный уровень» и т. д. Несмотря на тот факт, что эти задачи являются основополагающими и их решением занимается не одно поколение и ученых, и преподавателей-практиков, до их решения еще очень далеко. Связано это с очень многими факторами, среди которых не только языковые, но и геополитические, религиозные, ментальные, культурологические и многие другие. Ведь язык — это «живой организм», который, подчиняясь законам развития общества, также не стоит на месте и развивается вместе с этим обществом.

Преподавание русского языка в условиях современной Украины является многофакторным процессом, зависящим не только от лингвистических особенностей языковой системы, но и от ряда других проблем, далеких от лингвистики.

Как известно, в процессе обучения русский язык как иностранный является не только средством обучения, но и целью. Когда мы говорим об овладении языком, то подразумеваем получение некоторого объема знаний и формирование на их основе навыков и умений осуществлять речевую/коммуникативную деятельность на этом языке. В процессе овладения русским языком лежит потребность освоить как минимум письменную или разговорную речь, как максимум — научиться осуществлять свободное общение на этом языке.

В Украине сложилась своя, отличная от российской, картина языковой подготовки иностранных студентов.

Во-первых, во все времена в любом цивилизованном обществе было принято считать, что языковая культура является неотъемлемой составляющей общечеловеческой культуры. И, тем не менее, на культуру любого народа (как и на ее составляющую — языковую культуру) во времена каких-либо политических коллизий периодически осуществлялось определенное влияние. Связано это с тем, что язык — это тот жизненно необходимый фактор, без которого существование и развитие общества невозможно. Именно этим язык удобен, ведь, его всегда можно поставить в первый ряд насущных проблем общества, особенно общества многонационального, им очень легко можно заменить любые проблемы, возникающие в этом обществе. Особенно он удобен в периоды политических и экономических кризисов. Увы, но так было всегда и во всех странах мира. Нам же, славянам, как нам кажется, присущ определенный максимализм при решении практически всех вопросов, что не могло не отразиться и на обучении русскому языку иностранных студентов. Так, если во времена Советского Союза почти на всех факультетах по подготовке иностранцев висели плакаты-лозунги: от «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин» — до полного запрета русского языка не только в аудитории, но даже на перерывах между занятиями. По такому пути пошли вузы Западной Украины, а это, в свою очередь, привело к резкому сокращению контингента иностранных студентов. Иностранцы поехали на восток и юг Украины, где традиционно и в быту, и в учебных заведениях функционировал русский язык. Кстати, обучение иностранных студентов на востоке и юге Украины по-прежнему продолжается на русском языке. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. Нашим иностранным студентам не один раз предлагалась вести преподавание на украинском языке, но они отказывались даже тогда, когда оплата за обучение на украинском языке предлагалась меньшая, чем за аналогичное на русском языке.

Во-вторых, об экономическом, культурном и научном потенциале любой страны свидетельствует количество иностранных студентов, желающих получить в ней выс-

шее образование. Так, если в 2010 году в Украине обучалось около сорока тысяч иностранных студентов, то в 2014, даже несмотря на разгар боевых действий на юго-востоке Украины, уже обучалось 62 тысячи, в 2015 году 64 тысячи из которых 47 тысяч обучались на стационаре.

Как сейчас принято у харьковских студентов, наш город называю «smart city», то есть «умный город». В Украине среди всех городов Харьков лидирует по количеству иностранных студентов, на его долю приходится около 30 %, то есть практически каждый третий иностранный студент, избравший Украину для получения высшего образования, учиться в Харькове, причем в Харькове сегодня студентов из-за рубежа учиться в два раза больше, чем в Киеве. В 2015—2016 учебном году в Харькове обучалось 20925 иностранных студентов. Если учесть, что в Украине 20 областей, то эта цифра достаточно внушительная.

По рейтингу предпочтений, в первую пятерку по Украине в 2015—2016 учебном году входят три Харьковских университета. Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина — обучалось 4528 иностранных студентов (7 % рынка образовательных услуг Украины), Харьковский национальный медицинский университет — обучалось 3500 иностранных студентов (5,5 % рынка образовательных услуг Украины) и Харьковский национальный экономический университет имени С. Кузнеця. В Харьковских вузах учатся студенты из более чем 50-ти стран мира.

К сожалению, на примере Харькова можно проследить и отрицательную тенденцию, связанную с общим уменьшением количества студентов в высших учебных заведениях Украины. Так, если в 2012 году в «первой столице» обучалась 231 тысяча студентов, в 2013—213 тысяч студентов, в 2014—195 тысяч и в 2015 году — 180 тысяч, то в 2016 — минус еще 15 % (то есть порядка 150 тысяч).

К сожалению, украинские студенты все чаще стали уезжать получать образование в зарубежных вузах, то есть из страны, экспортирующей образовательные услуги, мы постепенно превращаемся в страну, которая эти услуги импортирует за счет отъезда нашей молодежи на учебу за границу.

Например, если в Харьковском национальном автомобильно-дорожном университете ежегодно обучались десятки студентов из соседнего российского Белгорода, то сейчас картина изменилась с точностью до наоборот. Если раньше более 50-ти процентов всех инженерно-технических работников Белгорода и Белгородской области были выпускниками Харьковских технических вузов, то сегодня, по известным причинам, картина стала резко меняться. Еще один наш сосед — Польша. Если в 2013—2014 учебном году в Польше обучалось всего 36 тысяч иностранных студентов, то в 2014—2015 учебном году их уже обучалось 46 тысяч. Какова же доля украинских студентов в этой цифре. В 2008—2009 учебном году в польских вуза обучалось всего 2, 8 тысячи украинских студентов, в 2013—2014 учебном году их уже было 15,1 тысячи человек, а в 2014—2015 учебном году 20,7 тысячи человек, то есть почти половина от общего количества иностранных студентов, обучающихся в Польше. На этот учебный год, пока по предварительным прогнозам, у нас может произойти 20-ти процентный рост импорта образовательных услуг в соседние, и не только, страны. Более того, согласно стратегии развития Польского образования до 2020 года планируется довести количество иностранных студентов до 100 тысяч человек, и какова будет доля украинских студентов — можно только догадываться.

За последние несколько лет к нам, по известным причинам, совсем перестали приезжать на учебу китайские студенты, которые количественно всегда лидировали в украинских вузах.

Какой-то период времени их отсутствие компенсировали студенты из Средней Азии. Особенно значительно в 2013—2014 году возросло количество студентов из

Туркменистана (в Украине обучалось десять тысяч 452 студента, из них в Харькове — около шести тысяч туркмен, практически шестьдесят процентов). К сожалению, и там экономическая ситуация за последние несколько лет тоже не улучшилась и, в связи с этим, поток туркменских студентов сначала резко сократился, а сейчас практически стремится к нулю.

К сожалению, по нашим прогнозам, тенденция к уменьшению иностранных студентов в Украине будет продолжаться [2, 3].

В-третьих, Украина является полиязыковым пространством, поскольку на ее территории проживает население, относящееся к разнообразным языковым группам. Только в Западном регионе Украины есть целые населенные пункты, в которых говорят, кроме русского языка, на румынском, венгерском, польском и других языках. На востоке и юге Украины в основном преобладает русский язык. Все это многообразие языков также прямо или косвенно влияет на преподавание русского языка как иностранного. Так, например, иностранный студент, окончивший один из подготовительных факультетов Харькова, который исторически является русскоязычным городом, не сможет обучаться в университетах Львова, Ивано-Франковска или Винницы, то есть на Западной Украине, где обучение иностранных студентов ведется на украинском языке, поскольку и языковая среда, в которой они учатся и живут, тоже украиноязычная.

В-четвертых, государственная языковая политика, связанная с всеобщей украинизацией, независимо от исторических традиций и языковой картины проживания той или иной народности также не способствует развитию методики преподавания русского языка как иностранного.

В Украине значительно уменьшилась доля граждан, которые считают родным языком русский.

Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Центром Разумкова 11—23 декабря 2015 года во всех регионах Украины за исключением неподконтрольных Киеву территорий Донецкой и Луганской областей.

Как отмечается, сегодня уже 60 % граждан считают родным языком украинский, 15 % — русский, 22 % — и украинский, и русский в равной мере, 2 % респондентов считают родными другие языки.

В 2006 году украинский язык как родной отметили 52 % респондентов, русский — 31 %, украинский и русский в равной степени — 16 %, другие языки — 1 %.

На Западе и в Центре Украины для большинства украинцев родным языком является украинский (соответственно, 93 % и 78 %). На Юге и Востоке близкие доли респондентов называют родными украинский и два языка в равной степени (соответственно, 35 % и 38 % и 37 % и 34 %). В Донбассе 40 % респондентов считают родным русский язык, два языка — 34 %, украинский — 20 %.

«Таким образом, доля граждан, которые считают родным языком украинский, а также два языка одновременно — увеличилась, русский язык — уменьшилась».

Всего был опрошен 10 071 респондент в возрасте от 18 лет. Теоретическая погрешность выборки — 1 %.

К счастью, в Украине эта политика еще не зашла так далеко, как, например, в Молдове, где из школьных программ исчез молдавский язык, зато появился румынский. В Украине пока еще сохранился в школах русский язык в качестве иностранного или факультативного за отдельную плату. Но определенный вред, который предстоит исправлять еще не один год, такая «украинизация» принесла. Теперь школьники восточных и южных регионов Украины не знают ни русского, ни украинского языка — они перешли на русско-украинский суржик, ведь в школе они учатся на украинском языке, а в быту разговаривают на русском языке. Такая ситуация не могла не отразиться и на наших иностранных студентах.

Русский и украинский языки (также как и белорусский) являются близкими и генетически и функционально. Еще А. А. Реформатский говорил о том, что желание отождествления своего и чужого во время изучения родственных или близкородственных языков «лежит на поверхности». Но это как раз и является той провокационной близостью, преодоление которой содержит в себе огромные практические проблемы. Мы не ставили перед собой цель рассматривать то положительное, что несет в себе взаимное влияние друг на друга двух близкородственных культур и языков. Мы хотим подчеркнуть обратную сторону процесса взаимовлияния, то есть низкий уровень как русской, так и украинской разговорной речи, большое количество интерференционных ошибок, поскольку более всего интерференция проявляется именно в лексике и фонетике наших иностранных студентов.

А это не может не отразиться на иностранных студентах. Ведь переступив порог аудитории и выйдя на улицу, иностранный студент тут же погружается вроде бы в ту же русскоязычную среду, но отличную от аудиторной. Улица, в большинстве своем, говорит на русско-украинском суржике с вплетением в его канву диалектной лексики, отыскать которую в словарях русского языка невозможно, но усвоение которой происходит чуть ли не на подсознательном уровне. Порой этот уровень бывает мотивационно значительно сильнее, чем теоретический аудиторный (ведь в аудитории изучается литературный язык).

Диалектная лексика, как и в любой другой стране, в Украине характерна практически всем регионам и наши иностранные студенты, находясь в такой языковой среде, большую часть времени считают ее, как и большинство среднестатистических обывателей, нормой.

Характеризуя диалектную картину Украины, мы не будем останавливаться на традиционно украиноязычном западном регионе. Нам более интересна та часть Украины, где русский язык традиционно является языком бытового общения: юг и восток Украины.

Выйдя из аудитории, иностранный студент не всегда в быту сможет понять собеседника, даже если они оба говорят на русском языке. Более того иностранец, окончивший украинский университет, не сможет понять, что такое булка хлеба (украинцу не понятно — это булка или хлеб), ему более понятен хлеб-кирпичик (россиянину не понятно — это хлеб или кирпичик). Точно также иностранец не может понять, почему сахар — это песок. Или, точно также как россияне не могут решить между собой как правильно: бордюр или поребрик, так в Украине этот вопрос является спорным. В Харькове и Одессе — это бордюр, в Донецке — поребрик, зато в Киеве — это бровка. Иностранные студенты, приехавшие на учебу в Киев, после подготовительного факультета Донецка, никак не могут понять, почему грязный подъезд там упорно называют «парадное» и относится оно к среднему роду, а в Одессе — это «парадная» женского рода. Практически везде в Украине свеклу называют «буряк» или «бурячок» (иногда «бурачок»). В центре и на востоке Украины ящик письменного стола называется «шухляда», кафе — «гандельк», а в Киеве любого мужчину называют «дядей».

Харьков не имеет такого богатого диалекта как, например, западные регионы Украины или Одесса, но также поражает студентов-иностранцев, приехавших на учебу из других городов Украины. Так, стержень с чернилами для шариковой ручки в Харькове называют «ампулкой». Также, что характерно исключительно для Харькова, плечики для одежды — это «тремпель» и никак не иначе. Даже многие коренные харьковчане иногда не знают, как перевести на литературный язык «тремпель». В лексиконе харьковчан «тремпель» закрепился еще в конце позапрошлого века, а его авторство принадлежит хозяину швейной фабрики господину Тремпелю. Чтобы увеличить продажи своей продукции он продавал одежду вместе с плечиками, на которых красовалось его имя. Также, только в Харькове, женщины завивают волосы «локонами», а не «плойками», бритвен-

ное лезвие тут называют «чинкой», а молнию на одежде «змейкой», номер маршрута трамвая — «маркой». Для русского языка Харькова характерны и свои специфические фонетические особенности: очень сильно выраженное «гэканье» и «шоканье».

В лексике жителей Донецка также достаточно большое место принадлежит диалектной лексике, так в последнее время популярным стало слово «порожняк», которое употребляется в значении «ерунда». «Лайба» — это не двухмачтовая лодка с косыми парусами, а «велосипед» или «автомобиль». Если в России небольшая речка зовется «киндейка», то в Донецке — это маленькая комната или помещение [1, с. 136—138].

Этот небольшой перечень диалектных слов и выражений, характерных для всех регионов Украины представляет собой дополнительную трудность в обучении иностранных студентов русскому языку. Практически бывает очень трудно иностранному студенту объяснить, что в русском языке нет глагола «ложить», потому что в быту они на каждом шагу слышат только его. Их удивляет, что люди, говорящие на русском языке не знают русского языка.

В-шестых, работа по усовершенствованию языковых знаний, формированию коммуникативной компетенции обучаемых должна осуществляться в максимально естественной форме. Однако стимулирование речевой деятельности, как в учебной аудитории, так и во внеаудиторное время — часто достаточно сложная задача, так как общительность иностранных студентов (особенно сразу после приезда в страну) значительно снижена, они чувствуют себя скованно и далеко не сразу преодолевают психологические и языковые барьеры. Если в Советские времена иностранных студентов селили в общежитиях с украинским (русскими или русскоговорящими) студентами и языком бытового общения был русский, то сегодня они живут отдельно, вместе со своими земляками, с которыми, естественно, общаются на родном языке.

В-седьмых, после выхода Украины из Советского Союза постепенно сошли на нет возможности пополнения университетских библиотек литературой, издаваемой ведущими центрами преподавания русского языка как иностранного, такими как Институт русского языка имени А. С. Пушкина и Российский университет дружбы народов.

В-восьмых, в Украине 1988 году состоялся последний выпуск преподавателей русского языка как иностранного, которых готовили только в трех университетах: в Киевском государственном университете имени Т. Шевченко, в Харьковском государственном университете имени М. Горького и в Одесском государственном университете имени И. И. Мечникова. С тех пор, несмотря на ежегодный прирост количества иностранных студентов в Украине, преподавателей русского языка как иностранного не готовил ни один университет.

Возникает законный вопрос, а кто же тогда в Украине преподает русский язык как иностранный? К сожалению, это преподаватели украинского языка и литературы и выпускники инязов.

В связи с этим хочется отметить тот факт, что одной из наиболее обсуждаемых тем в педагогической научной среде в Украине является тема повышения качества обучения и конкурентоспособности выпускников украинских вузов. Само время требует от вузов высококвалифицированных специалистов, другие сегодня никому не нужны. Но специалиста может готовить только специалист. В вузе это не просто человек, который в совершенстве знает свое дело, это, прежде всего, педагог.

Кстати, эта же проблема актуальна и для преподавателей спецдисциплин в технических университетах. Их сегодня никто не готовит.

Кто становится преподавателями в техническом университете Украины? Это, как правило, хорошие вчерашние студенты, которые прослушали восемь лекций по основам педагогики и психологии и присутствовали на восьми практических занятиях (причем в последнее время курс основ педагогики и психологии по рекомендации Мини-

стерства образования и науки Украины заменен курсом психологии). Достаточно ли этих знаний, чтобы вчерашние студенты, которые хорошо знают преподаваемую ими дисциплину, сегодня стали хорошими педагогами — вопрос риторический. Ведь до сих пор их представление о педагогической деятельности строилось на основе наблюдения за деятельностью преподавателя, находясь за студенческой партой. Все ли преподаватели пришли на эту работу по зову сердца и призванию? Конечно же, нет. А это, в свою очередь, приводит к тому, что не всегда преподаватель инженерной дисциплины является эталоном педагога.

Если проанализировать тематику кандидатских диссертаций по педагогике, то красной нитью проходит тема педагогических условий повышения качества образования. Оказывается качество образования зависит от чего угодно, кроме профессиональных качеств преподавательского состава.

Кроме того, нами было проведено исследование мотивационной готовности молодых преподавателей технических дисциплин, их профессиональной готовности к педагогической деятельности и были получены следующие результаты:

- ◆ 22 % преподавателей спецдисциплин не испытывают ни малейшего интереса к педагогической деятельности (практически каждый пятый преподаватель), они пришли на преподавательскую работу совершенно случайно, не испытывая ни малейшей внутренней потребности к этому виду деятельности;
- ◆ 43 % преподавателей спецдисциплин абсолютно не интересно общение со студентами на непрофессиональные темы;
- ◆ 41 % преподавателей спецдисциплин не стремятся к тому, чтобы совершенствовать свое преподавательское мастерство (хотя с азами преподавательской деятельности в высшей школе хотят познакомиться все сто процентов);
- ◆ 31 % преподавателей спецдисциплин видит свою задачу только в том, чтобы изложить учебный материал, при этом совершенно не задумываются над эффективностью его изложения;
- ◆ 34 % молодых преподавателей спецдисциплин не испытывает желания к профессиональному общению со своими коллегами;
- ◆ 33 % молодых преподавателей спецдисциплин не собирается заниматься научной деятельностью (в настоящее время преподаватель, который не занимается наукой — это уже нонсенс);
- ◆ 20 % молодых преподавателей спецдисциплин, как это ни ужасно звучит, испытывают удовольствие от власти над студентом во время сессии;
- ◆ 36 % молодых преподавателей привлекает в преподавательской деятельности длительный летний отпуск;
- ◆ 45 % молодых преподавателей в педагогической деятельности привлекает то, что не нужно находиться на работе «от звонка до звонка» [3].

Вот таков сегодня общий «портрет» молодого преподавателя спецдисциплин.

Если свести все эти цифры, то получается, что примерно каждый третий молодой преподаватель профнепригоден. А отсюда почти треть «выпускаемой нами продукции» — «брак». Эта печальная картина, к сожалению, присуща не только высшим техническим университетам.

В-девятых, что, конечно же, перекликается с нашим восьмым тезисом — исчезла возможность повышения квалификации преподавателями русского языка как иностранного в вузах России со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, можно сделать *вывод* о том, что количество научно-методических проблем по обучению русскому языку как иностранному, к сожалению, в Украине только возрастает, примерно с такой же скоростью, как и возрастает количество иностранных студентов, желающих получить высшее образование. Складывается

парадоксальная ситуация, казалось бы, нужно улучшать качество подготовки будущих специалистов, что позволит увеличить приток иностранных студентов (а с ними и прибыль государства от оказания образовательных услуг), мы же делаем все, чтобы этот приток сократить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. — Томск : Изд-во ТПУ, 2013. — 420 с.
2. Харьков лидирует по количеству иностранных студентов // Газета «Время». — № 83 (17747).
3. Turenko A. N., Bondarenko V. V. Problems of staffing the teaching process in engineering universities // Engineering competencies — traditions and innovations. Proceedings of the IGIP symposium. — M., 2008. — P. 131—132.

СЕКЦИЯ «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Васильева Т. В.^{1,2}, Ускова О. А.³

¹*Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»*

²*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

³*Московский государственный лингвистический университет*

Аннотация. В докладе представлен анализ современной языковой ситуации в Российской Федерации, а также рассматриваются проблемы билингвального образования (соотношение государственного и официальных языков — русского и языков титульных наций). Авторы предлагают рекомендации по реализации положений «Основ государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014.

Ключевые слова: русский язык; языковая ситуация; языковая политика; билингвальное образование.

CONTEMPORARY LINGUISTIC SITUATION AND ISSUES OF BILINGUAL EDUCATION IN RUSSIAN FEDERATION¹

Vasilyeva T. V.^{1,2}, Uskova O. A.³

¹*Moscow State Technology University «STANKIN»*

²*National Research Tomsk Polytechnic University*

³*Moscow State Linguistic University*

Abstract. The report considers contemporary linguistic situation in the Russian Federation and bilingual education problem (the State Russian and Official Ethnic Group Languages respectively) in context State Cultural Policies Foundations established by decree of the President of the Russian Federation issued on December, 24, 2014.

Keywords: Russian language, linguistic situation, language policy, bilingual education.

Русский язык на постсоветском пространстве относится к привилегированной группе языков: несмотря на достаточно ощутимые статусные потери за последние 25 лет, в большинстве случаев на этой огромной территории сохраняется реальное двуязычие. В сложившейся языковой ситуации требуется не только сохранение существующего статус-кво, но в первую очередь восстановление позиций русского языка в перспективе XXI века, что невозможно без развития системы билингвального образования.

Целью настоящей статьи является анализ состояния современной системы билингвального образования в Российской Федерации. Исследование проводилось в течение 5 лет на базе российских вузов, обучающихся учащих-билингвов.

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Исследование предметно-ориентированной образовательной среды как фактора формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов инженерного профиля, № 15-16-70002.

Исследование позволило выявить особенности функционирования русского языка в условиях реального двуязычия в субъектах Российской Федерации, а также возможности изучения родного языка в системе государственного образования [подробнее об этом см. 1].

Российская Федерация как многонациональное государство сохраняет поликультурное пространство, в котором сосуществование языков определяется в соответствии с исполняемыми функциями и служит для удовлетворения различных потребностей личности, важнейшие из которых следующие:

- ♦ гражданская интеграция личности — государственный язык (русский и языки титульных наций субъектов федерации);
- ♦ сохранение национальной идентичности в условиях поликультурной среды — языки субъектов федерации.

В настоящее время владение русским языком является необходимым условием социального успеха. Функционирование языков народов Российской Федерации определяют законодательные акты [2].

Следует отметить, что язык, выступая в качестве социального инструмента, аккумулирует и сохраняет определенную систему ценностей, которая является определяющей в условиях межкультурной коммуникации. Поиски новых цивилизационных ценностей в период распада советского государства привели к осознанию необходимости билингвального образования, которое должно обеспечить единство политического, культурного и образовательного пространства РФ.

В целях удовлетворения этнокультурных запросов населения субъектов федерации были приняты Закон РФ «Об образовании» (1992/1996/2002) и республиканские законы в субъектах РФ. К настоящему времени в Российской Федерации разработана концепция Национальной школы (1995/1998/2006), в соответствии с которой главным компонентом содержания обучения в средней школе является этнокультурный региональный (национально-региональный) компонент на родном (нерусском), русском (неродном) языках обучения [3].

К сожалению, принятие республиканских законов не сопровождалось разработкой научно-методической базы билингвального образования, что привело к исчезновению реального двуязычия во многих субъектах федерации. Так, в Дагестане отмечается монолингвальная языковая ситуация: в одних районах республики в связи с оттоком русскоязычного населения функционирование административной, хозяйственной, образовательной и других сфер общественной деятельности осуществляется на одном из национальных (официальных) языков, а в других — все функции исполняет русский язык. Как отмечает Ш. А. Мазанаев, «сложился своеобразный этнолингвистический феномен: целая категория молодых дагестанцев, сознающих себя аварцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами ... говорит только на русском языке, родной язык знают плохо или вовсе его не знают. Еще больше таких дагестанцев в семьях с межнациональным браком родителей» [3].

Аналогичная ситуация наблюдается в других субъектах федерации, где преобладает монолингвизм (Сибирь, Кавказ и др.). Противоречия в нормативно-правовой базе, регулирующей соблюдение языковых прав граждан РФ и функциональное распределение языков на федеральном и региональном уровнях, а также отсутствие организации научно-методической деятельности являются главными факторами, которые определяют характер языковой ситуации.

В целом современный период напоминает 30-е годы XX века, когда во многих регионах РСФСР (особенно Кавказа, Сибири и Дальнего Востока) в качестве языка образования в школе использовался национальный язык, вытеснивший по факту государственный (русский). По сути, возобладала концепция «новометодных школ» И. Гаспринского

(80-е годы XIX века), согласно которой русский язык был обязательным предметом школьной программы, а в качестве языка обучения использовался национальный.

В настоящее время во многих субъектах федерации русский язык де-факто преподается как иностранный (например, в Республике Тыва), хотя это вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, где гарантировано обязательное общее образование (ст. 43), неотъемлемой частью которого является владение государственным языком — русским (ст. 68).

В то же время идея билингвального образования оказывается крайне востребованной в обществе, так как ведущим принципом становится «диалог культур». На основе этой идеи был разработан проект программы «Русский язык как неродной в начальной школе» (2009) [5], в котором сформулированы цели и представлены модели поликультурного образования. Цель обучения — формирование общероссийской идентичности, в основу которой положены ценности «российской цивилизации», т. е. развитие языкового и культурного разнообразия, в соответствии с чем содержание национального образования должно быть ориентировано на интеграцию в общероссийскую, а через нее и в мировую культуру.

В условиях официального двуязычия предлагаются три модели поликультурного образования.

Первая модель представлена общеобразовательными учреждениями с обучением на государственном (русском) языке. Ее можно считать современной модификацией модели Н. И. Ильминского (1870), суть которой — обеспечить на базе национальной культуры интеграцию личности в российскую культуру, которая, в свою очередь, выполняет функции транслятора цивилизационных ценностей мировой культуры. Язык титульной нации субъекта федерации является в данном случае обязательным предметом школьной общеобразовательной программы.

Вторая модель представляет собой обновленный вариант модели И. Гаспринского: общеобразовательные учреждения с обучением на языке титульной нации субъекта федерации. Содержание образования направлено на сохранение национальной идентичности. Дисциплина «Русский язык» является обязательным предметом школьной программы.

Следует отметить, что декларируемая цель в соответствующих программах обучения русскому языку — достижение уровня владения языком, позволяющего обеспечить конкурентоспособность личности, — представляется достаточно сложной в силу того, что во многих субъектах федерации отмечается монолингвизм при отсутствии двуязычной среды.

Третья модель представляет собой сочетание первой и второй: цель обучения предполагает обеспечение условий для адаптации личности к особенностям бикультурной среды. Отличие данной модели — удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей конкретной диаспоры. В качестве языка обучения выступает русский язык, а язык диаспоры (родной язык учащихся) и язык титульной нации субъекта федерации являются обязательными предметами школьной программы.

Система билингвального образования находится в центре внимания всех органов власти. В «Основах государственной культурной политики» подчеркивается необходимость сохранения и развития двуязычия в национальных республиках и регионах. В соответствии с поручением Президента РФ от 07.07.2015 Министерство образования и науки обязано «в полном объеме реализовать права обучающихся на изучение русского языка, родного языка из числа языков народов РФ». Это вызвано тем, что в субъектах Российской Федерации отмечается низкий уровень владения как государственным (русским) языком, так и официальным (языком титульной нации).

Со своей стороны, отметим, что положения «данного документа предполагают воссоздание системы билингвального образования». Мы считаем также целесообразным

в национальных школах увеличить количество часов на изучение русского (государственного) языка до 5 часов в неделю, что нужно рассматривать как одно из условий для воспитания билингвального поколения.

Решение этой задачи невозможно без разработки соответствующего научно-методического обеспечения для преподавания русского языка в национальной школе. В то же время важно подчеркнуть, что Постановление Совета Федерации о необходимости единого школьного учебника по русскому языку для всех типов школ, по сути, невыполнимо, так как в субъектах Федерации наблюдается не только разная языковая ситуация (наличие/ отсутствие реального двуязычия), но и глубокие национальные традиции изучения русского языка (Кавказская школа — И. Гаспринский; Казанская школа, ориентированная на учащихся Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии — Н. И. Ильминского).

Кроме того, необходимо разработать комплекс мер, связанный с повышением мотивации изучения русского языка. Это связано с тем, что, как отмечают педагоги во всех субъектах федерации, младшее поколение значительно уступает старшему как в знании грамматики, так и в сфере речевой коммуникации.

Не последнюю роль здесь играет конкуренция русского и английского языков в системе образования Российской Федерации. Так, в школах с углубленным изучением иностранных языков на английский язык отводится 5 часов неделю, а на русский — 3 часа.

Складывается впечатление, что государство продвигает английский язык, не обеспечивая при этом эффективного обучения государственному языку РФ, а граждане, проживающие в субъектах федерации, оказываются в ситуации ограниченной социальной перспективы.

Однако в «Основах государственной культурной политики» предусмотрено:

- ♦ развитие системы преподавания русского языка как иностранного;
- ♦ расширение межгосударственного сотрудничества в области образования на русском языке в зарубежных странах и изучения русского языка как иностранного.

Реализация данных положений относится к сфере высшего образования, где необходимы программы дополнительного образования для специалистов, имеющих высокий уровень лингвистической подготовки, включающей основополагающие дисциплины по современному русскому языку. По нашему мнению, для обучения по программе «Методика обучения русскому языку в полиэтнической и поликультурной среде» могут допускаться только лица с базовым филологическим образованием: русский язык; иностранные языки; перевод; прикладная лингвистика; издательское дело; журналистика.

Следует отметить, что высказанные предложения созвучны следующим положениям «Основ государственной культурной политики»:

- ♦ Повышение качества обучения русскому языку в системе общего и профессионального образования независимо от места проживания человека.
- ♦ Развитие системы подготовки преподавателей русского языка.

В итоге все перечисленные меры должны способствовать реализации главного положения «Основ государственной культурной политики» — повышение качества владения гражданами России русским языком.

В заключение отметим, что решение поставленных в документе задач предполагает разработку научно-методического обеспечения как для преподавания русского языка в ситуациях монолингвизма и официального двуязычия (в субъектах Российской Федерации), так и русского языка как иностранного в образовательных учреждениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Т. В., Ускова О. А. Русский язык в многоязычном мире: вопросы статуса и билингвального образования. Монография — М. : Янус-К, 2016.
2. Федеральный договор (1992) // Конституция РФ (1993) // Закон «О национально-культурной автономии» (1996) // Указ Президента РФ «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» (1996) // Закон «О языках народов РСФСР» (1991/1998).
3. «Национальная школа: цели и приоритеты содержания образования», утверждена коллегией Министерства образования Российской Федерации в феврале 1995 г. // «Концепция реформирования системы дошкольного, общего образования и подготовки кадров из числа коренных малочисленных народов Севера». Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1997 г. № 1664, приказ Минобразования России и Госкомсевера России от 25 мая 1998 г. № 1331/29 // «Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации». Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 августа 2006 г. № 201.
4. Мазанаев Ш. А. Интеграционная роль русского языка в Дагестане // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18—21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. — С. 633—634.
5. Филологическое образование на начальном этапе обучения в двуязычной образовательной среде : монография / под общ. ред. О. И. Артеменко. — М. : ИНПО, 2009.

РОЛЬ И МЕСТО МОБИЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РКИ

Лёвина Г. М., Козырева Н. М.

*ГАУ ВО Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков, кафедра англистики и межкультурной коммуникации*

Аннотация. Использование мобильных приложений в изучении русского языка как иностранного сегодня крайне актуально, цель статьи –показать необходимость срочного создания базы тренировочных упражнений по РКИ в формате мобильного приложения для начального этапа обучения. В качестве примера представлены две разработки лексико-грамматических тем: тренировка в употреблении предложного падежа в одном значении (места) и тренировка разных значений творительного падежа.

Ключевые слова: мобильные приложения; изучение РКИ на начальном этапе; взаимосвязанные последовательные группы упражнений; лексико-грамматические темы.

THE ROLE OF THE MOBILE EXERCISES IN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Lyovina G. M., Kozyreva N. M.

*Moscow City University, the Institute of Foreign Languages,
the Department of English studies and intercultural communication*

Abstract. Today the use of mobile applications in learning Russian as a foreign language is extremely important, the aim of the article is to show the urgent need for creation a database of training exercises in the form of mobile applications for the initial stage of learning Russian as a foreign language. As an example we present two lexical and grammatical themes: the use of the prepositional case in the meaning of location and the use of various meaning of the instrumental case.

Keywords: mobile applications; learning Russian as a foreign language at the initial stage; interconnected and successive sets of exercises; lexical and grammatical themes.

Начало XXI века характеризуется процессом интенсивного развития и внедрения новейших компьютерных технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе в образование. В частности, мобильные устройства можно использовать в качестве средства обучения для привлечения внимания учащихся и поддержания интереса

к образовательному процессу. Мобильное обучение — одна из таких технологий, оно позволяет приобретать и практиковать языковые навыки независимо от места и времени с помощью мобильных устройств [1:6].

Мобильные приложения — это специальные программы для небольших портативных устройств, таких как карманные компьютеры, смартфоны или сотовые телефоны. Рынок мобильных приложений, в частности, для смартфонов, на сегодняшний день является одним из самых развивающихся: каждый день миллионы людей устанавливают на своих смартфонах и используют мобильные приложения. Учитывая доступность мобильных устройств, возможность использования их в любом месте и в любое время, а также гибкость, немедленный доступ к информации, необходимой для конкретной работы, мобильные приложения могут повысить интерес учащихся к образовательному процессу, а представление информации, заданий в мультимедийном формате способствует лучшему усвоению и запоминанию материала [2:251].

Безусловно, мобильное обучение не является заменой традиционной системы обучения, но представляет собой весьма эффективное дополнение к образовательному процессу [3:2].

Мобильное обучение в России — принципиально новое и малоизученное направление в образовании. До настоящего времени многие важные проблемы мобильного обучения иностранным языкам в отечественной теории и методике не получили должной теоретической и технологической разработки. В частности, это касается создания мобильных приложений применительно к русскому языку как иностранному (РКИ) и их интеграции в учебный процесс. В большинстве случаев мобильные приложения в области изучения РКИ представляют собой тестовые задания. Такие вопросы как отражение в мобильных языковых приложениях специфики русского языка, например, акцентирование внимания на предложно-падежной системе, являющейся ключевой темой для усвоения на начальном этапе обучения РКИ, до сих пор не ставились и не решались ни в теоретическом, ни в практическом аспектах.

А между тем языковое приложение — удобный и неустомительный способ потренировать свои языковые навыки с помощью мобильного устройства. Использование передовых технологий в процессе обучения неизбежно, более того, необходимо и целесообразно, поскольку это является следствием потребностей самих обучающихся, работодателей.

Согласно С. В. Титовой и А. П. Авраменко, с точки зрения применения мобильных приложений для организации учебного процесса по обучению иностранным языкам можно выделить две группы мобильных приложений.

Мобильные приложения, не предназначенные для обучающих целей. К ним относятся:

- ◆ справочные приложения (словари, справочники);
- ◆ инструменты Google и Google+;
- ◆ мобильные социальные сети (Facebook, Twitter);
- ◆ приложения для чтения (Kindle, Stanza);
- ◆ мобильные системы опроса и обратной связи (PollEverywhere, SRS, QR code);
- ◆ Evernote/Student Pad (для создания е-портфолио, заданий формата digital storytelling);
- ◆ Mindmeister, Ithought HD (для заданий формата «мозговой штурм»).

Собственно обучающие мобильные приложения для развития четырех видов речевой деятельности и тренировки лексико-грамматического материала [4:37].

Для эффективного использования мобильных приложений на занятиях по ИЯ важно учитывать следующие факторы:

Место использования (автономная работа, аудиторная работа, дистанционный курс).

Тип мобильного приложения (готовый или совместно созданный).

3. Доступ в интернет.

4. Психологическая готовность индивида определенное количество времени тренировать языковой материал посредством мобильного приложения.

5. Обеспечение мобильным устройством (личное или предоставленное учебным заведением).

Для английского языка существуют мобильные приложения, созданные крупными издательствами (English Grammar in Use). У преподавателей появляется возможность использовать на занятии поочередно как печатную версию учебного пособия, так и мобильное приложение для этого же пособия, причем мобильное приложение не является мобильной версией печатного пособия, а выступает в качестве дополнительного материала к основному учебному.

На занятиях по ИЯ могут быть использованы и авторские мобильные приложения, созданные самими преподавателями. Для этого есть специальные платформы, например, Mobile Study, Mobil21, PeLe и др.

Преподавателям РКИ необходимо начать нарабатывать собственную отечественную базу мобильных приложений, ориентированных на отработку принципиально трудных моментов при изучении РКИ иностранными студентами.

За рубежом мобильное приложение уже является неотъемлемой частью практически любого курса иностранного языка. Такая тенденция может получить распространение и в нашей стране в ближайшем будущем. Анализируя современный рынок мобильных приложений в области изучения английского языка и русского языка как иностранного, нельзя не отметить их явное различие в количественном соотношении: мобильных обучающих программ по РКИ значительно меньше, чем по английскому языку.

Сегодня мобильные приложения по РКИ носят фрагментарный, разрозненный характер, не отражают полностью языковые курсы или программы, не соотносятся с уровнями владения языком, не отвечают целям и задачам курсов.

Таким образом, отечественная методика преподавания иностранных языков нуждается в осмыслении опыта западных специалистов в области мобильного обучения [4:18]. Преподавателям РКИ необходимо создавать упражнения в мобильном формате, учитывая опыт разработки мобильных программ зарубежных коллег.

Однако мы считаем, что бессмысленно делать мобильные программы по аналогии с иностранными разработчиками в силу различий в строе языков. В области РКИ необходима такая обучающая мобильная методика, которая бы учитывала специфические особенности русского языка и с помощью которой можно поступательно отрабатывать трудности в освоении языка иностранными студентами.

Итак, одной из главных задач отечественных методистов и преподавателей по РКИ можно считать организацию учебного процесса с учетом изменяющихся потребностей учащихся, и, в первую очередь, предоставления им возможностей использования новейших информационно-коммуникационных технологий, обучения с помощью мобильных приложений.

2. Изменение когнитивного восприятия информации молодежной аудиторией.

Конечно, можно постоянно сетовать на то, что молодежь практически не читает, заставлять их читать серьезные литературные тексты, задавать писать множество тренировочных упражнений. Но такая позиция никак не способствует усвоению иностранных языков, особенно, если человек приступает к изучению языка с желанием на нем заговорить, а встречается с устаревшими методическими подходами и отсутствием выхода в реальные речевые ситуации. Современные школьники и студенты изменились, соответственно, учебники должны писаться под новый тип восприятия.

Необходим учет психологических и когнитивных особенностей студентов в соответствии с развитием техногенного процесса.

Современное общество изменило собственный когнитивный тип восприятия [5:34]. Новый когнитивный тип отличается большей долей подвижности и активности. И если с одной стороны молодые люди могут выглядеть пассивными, вовлеченными только в гиперпространство своего телефона — на самом деле, они не созерцают пассивно: они активно творят, разрабатывая и обмениваясь собственными шутками в графическом виде, обрезая и монтируя видео, экспериментируя с аудиозаписями и пр. Именно поэтому разработка качественно нового подхода, ориентированного на взаимодействие, в первую очередь, с техникой, так актуальна в современной педагогике.

Современные психолого-педагогические исследования доказывают, что новый когнитивный тип учащихся ориентирован, в первую очередь, на потребление и переработку информации, представленной в визуальном виде. Несмотря на достаточное количество отрицательных черт современного технократического общества, исследователи отмечают, что склонность к чрезмерной визуализации вовсе не означает, что новое поколение учеников деградирует. При правильном применении и ориентации на потребление визуальной информации участники образовательного процесса способны сохранять заинтересованность в процессе обучения так же долго, как и при знакомстве с новой компьютерной игрой. Эффективность будет зависеть только от того, чтобы предоставить обучающий материал в таком электронном виде, чтобы вызвать у учащихся положительные ассоциации.

Новейшие информационные технологии сейчас являются неотделимой частью жизни для учащихся XXI века. И тот факт, что процесс образования в российских школах и вузах во многом все еще стремится к сохранению традиционных форм разработок методических комплексов и наглядности, не добавляет особой успешности.

Достаточно любопытные открытия в нейрopsихологии также касаются и выносливости учащихся при взаимодействии с визуальной информацией, представленной в электронном виде [5:37]. Современные молодые люди могут проводить за компьютером до 12 часов без перерыва, при этом они не будут чувствовать ни малейшего напряжения и от неподвижной позы, и от постоянного восприятия и переработки визуальной информации. Однако, если мы сравним характеристики процесса обучения и процесса игры на компьютере, мы увидим некоторые общие черты: необходимость сохранять сосредоточенность на долгое время, сидеть в одной позе, воспринимать и перерабатывать информацию, разрешать какие-либо поставленные задачи и проблемы. Тем не менее, оказавшись в контексте учебной деятельности, современные учащиеся склонны быстро терять сосредоточенность, скучать, проявлять все признаки крайней усталости уже на первом полчаса занятия.

То есть современный когнитивный тип учеников не означает, что психические процессы мышления, восприятия и переработки информации деградируют — просто изменяется способ приобретения и усвоения информации и сам стиль мышления. Таким образом, для того, чтобы максимально заинтересовать учащихся в образовательном процессе, конкретнее, в изучении иностранного языка, следует изменить стилистику преподавания и насытить учебные занятия максимальным количеством интерактивных форм, взаимодействием с ИКТ, учебными заданиями. Данные задания потребуют от них такой деятельности в сети Интернет и в сфере компьютерных технологий, к которой они уже привычны и воспринимают ее более позитивно, нежели традиционное обращение к учебнику.

3. Мобильные упражнения в преподавании РКИ.

До сих пор речь шла о мобильных приложениях в обучении иностранным языкам. Теперь поговорим об одном конкретном виде мобильных приложений — о мобильных упражнениях.

Чем упражнения в мобильном формате отличаются от упражнений на бумажных носителях:

- ♦ возможность озвучивания, что особенно важно при изучении языка на родине, вне языковой среды;
- ♦ обязательная автопроверка, что снимает с преподавателя большую часть нагрузки и позволяет ученикам самим контролировать степень усвоения материала;
- ♦ возможность быстро вернуться к исходному правилу в случае, если оно не усвоено, или к словарю;
- ♦ возможность вводить множество иллюстраций и анимаций, которые облегчают понимание и запоминание, не говоря уже о привычке пользователя работать со зрительным рядом.

Итак, плюсы: наглядность, яркость, соответствие современному когнитивному типу восприятия информации, аудиосопровождение, автопроверка.

Минусы. Сегодня не существует программ распознавания речи на русском языке, особенно, когда эту речь порождают иностранцы, ошибающиеся на начальном этапе изучения РКИ на каждом шагу, от неправильного выбора кириллической буквы, до лексических, грамматических, стилистических, дискурсивных ошибок.

Поэтому в настоящее время задача русистов — составлять группы упражнений на каждую лексическую и грамматическую трудность с возможностью автоматической проверки. Такие грамотно составленные группы упражнений помогут ученикам осваивать в привычном для них формате большие пласты лексики, а также множественные грамматические правила и исключения.

А проверку продуктивных видов речевой деятельности — говорения и письма — оставить пока преподавателям в аудитории или тьюторам в случае дистанционного обучения. Возможно, через сколько-то лет будут созданы программы по производству правильной русской речи, а потом и программы по проверке этой речи на наличие ошибок.

4. Группы упражнений для мобильного приложения по РКИ.

Для того чтобы составлять упражнения в мобильном формате, учитывая специфику РКИ, сперва необходимо разработать определенную технологию создания таких обучающих программ, выработать некие принципы.

Мы полагаем, что системность должна заключаться не только в регулярном, организованном использовании мобильных приложений в языковой аудитории, но и в том, что разрабатываемые приложения в совокупности также должны образовывать некую систему. Иными словами, мобильные программы должны занимать определенное место в единой системе, библиотеке мобильных приложений по РКИ, распределяться по уровням владения языком, быть во взаимосвязи с другими приложениями системы, являться их логическим продолжением, с тем, чтобы исключить фрагментарность языковых программ. Нам представляется, что каждое отдельно взятое приложение по РКИ, должно состоять из системы упражнений, которые в свою очередь располагаются по уровням трудности, по принципу от простого к сложному. Каждое упражнение должно содержать не более одной сложности.

В качестве примера приведем две группы упражнений:

- ♦ на тренировку использования предложного падежа в одном значении — места;
- ♦ на тренировку различных значений творительного падежа.

Предложный падеж в значении места изучается, как правило, на первых шагах освоения русского языка, сразу после именительного падежа, поскольку он имеет одинаковые окончания для мужского, женского и среднего рода. Однако, когда мы начинаем рассматривать его с точки зрения иностранца, проблем возникает много.

- ♦ значение падежа — ответ на вопрос где?;

- ♦ различие предлогов на и в (в школе, на почте);
- ♦ окончание –е не просто прибавляется. К существительным мужского рода прибавляем окончание -е (магазин — в магазине); а у существительных женского и среднего рода сначала убираются окончания -а, -я, -о, -е, вместо них подставляется окончание -е (комната — в комнате, окно — на окне). Нам, русским, это кажется несущественным, но для китайцев, например, это серьезная проблема, требующая тренировки;
- ♦ существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на -ия, в предложном имеют флексию -ии (Россия — в России);
- ♦ существительные, образующие форму предложного падежа на -у (в аэропорту, в шкафу, в углу, в лесу, в саду, на полу);
- ♦ существительные женского рода, оканчивающиеся на -ь, в предложном падеже имеют окончание -и (тетрадь — в тетради, площадь — на площади, но при этом словарь — в словаре);
- ♦ формы мн. числа существительных (города — в городах);
- ♦ окончания имен прилагательных в м. р., ср. р., ж. р. в зависимости от рода существительных (в новом доме, в новом здании, в новой школе);
- ♦ окончания прилагательных во множественном числе (на больших площадях, в новых зданиях).

Параллельно проходит лексическая работа, ученики запоминают группы существительных, имеющих окончание -у (в аэропорту, в саду, в лесу, в углу, в шкафу, на полу), группу существительных женского рода на ь (тетрадь, кровать, жизнь, любовь, площадь, церковь, кровь и т. д.).

После прохождения темы «характеристика человека» эта модель дополняется большой группой существительных, образованных от прилагательных (честность, скромность, жадность, справедливость и пр.). Однако это расширение словаря должно происходить уже позднее, на фоне отработки следующего значения предложного падежа — о ком, о чем?

Другой пример — введение основных значений творительного падежа, т. е. помимо отработки падежных окончаний важно понять и автоматизировать употребление слов в правильном значении:

- ♦ формальное, т. е. связанное с формой значение совместности: Кто, что с кем, с чем. Предлог с является формальным признаком, сигналом, что употребить нужно именно творительный падеж. Отрабатываются формы мужского, среднего, женского рода существительных и формы множественного числа. Здесь уместна отработка названий еды и напитков: *чай с сахарОМ и лимонОМ, пирожки с мясОМ, с рыбОЙ, с капустОЙ, с яблокАМИ, с грибАМИ и т. д.*;
- ♦ значение инструмента: *писать ручкОЙ, рисовать фломастерОМ, краскАМИ.*
- ♦ употребление глаголов, требующих творительного падежа: *Заниматься чем? Интересоваться чем? Любоваться кем? чем?*

Отработка конструкции с глаголом быть в инфинитиве, прошедшем и буд. времени.

Он — студент. Быть, был/а/и, будет студент/ом/кой/ами.

Он справедливый. Он был, будет справедливым.

Здесь возможности для тренировки безграничны, потому что нужно запомнить огромное количество прилагательных, характеризующих человека: умный, добрый, жадный, скромный, веселый, застенчивый, молчаливый и пр.

Такая последовательность, поступательность введения материала по все грамматическим и лексическим темам (падежная система, времена глаголов, виды глаголов, глаголы движения и т. д., документы, одежда, внешность, поездки и др) должна быть разработана в кратчайшие сроки. Созданные в единой системе мобильные упражнения безусловно помогут иностранцам в веселом и интересном изучении русского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Traxler J. Learning in a mobile Age [text] // International Journal of Mobile and Blended Learning. — Wolverhampton, 2009. Retrieved January 13, 2015 from: http://www.academia.edu/171500/Learning_in_a_Mobile_Age.
2. Голицына И. Н. Мобильное обучение в современном образовании [Текст] / И. Н. Голицына, Н. Л. Половникова // Школьные технологии [Электронный ресурс]. — М. : НИИ школьных технологий, 2011. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16886697>.
3. Титова С. В. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфону [Текст] / С. В. Титова, А. П. Авраменко // Вестн. Моск. ун-та.
4. Титова С. В. Мобильное обучение иностранным языкам: учебное пособие [Текст] / С. В. Титова, А. П. Авраменко. — М.: Издательство Икар, 2014. — 224 с.
5. Блейк С., Пейп С., Чошанов М. А. Использование достижений нейрпсихологии в педагогике США // Педагогика. — 2004. — № 5. — С. 34—39.

МЕТОДИКА РАБОТЫ СО СЛОВАРНЫМИ СЛОВАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА РУССКИХ И ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСЕМ

Терентьева О. Г.

Барабинский филиал Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Новосибирской области» Новосибирский областной колледж культуры и искусств»

Аннотация. Изучение словарных слов в рамках этимолого-орфографических гнезд создает весьма устойчивые ассоциативные связи, способствующие не хаотичному запоминанию длинных рядов лексем, а выявлению обобщений, соответствий морфем в разных языках. Предлагаемая методика работы со словарными словами с точки зрения установления этимологического родства русских и иноязычных лексем вполне приемлема и эффективна, поскольку не перегружает память обучающегося, а, скорее наоборот, помогает ее развитию, тренирует, и, наконец, осуществляет новые возможности для запоминания непроверяемых слов и сводного употребления в речи участниками коммуникации. Целью исследования является разработка эффективных упражнений для изучения словарных слов в системе этимолого-орфографических гнезд. Основной метод — метод гнездования этимологически родственных слов. Методика работы с этимолого-орфографическими гнездами также предусматривает возможность обучающихся наблюдать связь не между разрозненными словами, а между морфемами — «родственниками», составляющие слова разных языков и при поликультурном контакте свободно общаться, основываясь на этих знаниях.

Ключевые слова: словарные слова, этимолого-орфографические гнезда, этимологические родственники, этимоны, морфемы, ассоциативные связи, обобщения, упражнения, поликультурный контакт.

Abstract. Study vocabulary words within etymologi-spelling nests creates a very stable associative relations promoting not chaotic memorization of long series of tokens, and identifying generalizations, correspondences of morphemes in different languages. The proposed methodology for working with vocabulary words from the point of view of establishing the etymological kinship of the Russian and foreign language tokens are quite reasonable and effective, because it does not overload the memory of the student, but rather, helps its development, training, and, finally, provides new opportunities for unverifiable memorizing words and master the use in speech of the participants of the communication. The aim of the study is to develop an effective exercise to study vocabulary words in the system etimologia-spelling nests. The main method of breeding is etymologically related words. The method of working with etymologi-spelling nests also allows students to observe the relationship not between separate words, and between morphemes — the «family» that make up the words in a different language and multicultural contact to communicate freely, based on this knowledge.

Keywords: vocabulary words, etymologi-spelling socket, etymological relatives, alimony, morphemes, Association, generalization, exercises, multicultural contact.

Изучение словарных слов с помощью этимологии может быть вполне полезно как в плане правописания, так и с точки зрения получения культурологической информации, способствующей межкультурной коммуникации.

Еще со школьной программы словарные слова, несмотря на требования ФГОС, предлагается запоминать, однако существует возможность рассмотреть их в системе этимологических «родственников» и найти ситуации, в которых можно проверить «непроверяемые» слова. В данном случае обучающийся активно действует, находится в состоянии поиска.

В рамках ведущего принципа написания — морфологического — работает исторический вид написания (34 %), представленный в свою очередь этимологическими и традиционными написаниями. Слова, морфемы, относящиеся к этимологическим написаниям, способны создавать этимологические гнезда, в которых нередко случаи проверки «непроверяемых слов», традиционные же написания вмещают слова-исключения из правил, слова-исключения из этимологических гнезд, одиночные заимствования. Именно традиционные написания нужно запоминать.

Этимолого-орфографическое гнездо возглавляется словом и объединяет слова, этимологическое родство которых установить возможно на основе письменных источников. Такое гнездо отражает современное состояние лексики русского языка и устанавливает этимологические связи между составляющими их словами. Данный вид гнездования отличается тем, что основан на классической этимологии лишь опосредованно, т. е. только через этимологические словари без рассмотрения и анализа этимологов (хотя указание на них есть). Этимолого-орфографическое гнездо имеет практическую направленность, и, в первую очередь, служит целям правописания.

Однако предлагаемая система упражнений помогает обучающемуся установить связи между словами разного происхождения, обнаружить близость их значений, проследить семные сдвиги, а также обогатить свой словарный запас.

Работу с минимальным этимолого-орфографическим гнездом можно представить в виде таблицы, при заполнении которой выявляется наличие исконных и заимствованных слов, имеющих один и тот же корень. Имеется возможность разграничить однокоренные и родственные слова, среди которых обязательно находится слово с проверяемой гласной в корне.

*ког- «кривизна», «изгиб», «неровность»	Однокоренные	Первоначальное значение	Современное значение	Первоначальные морфемы (этимоморфемы, архиморфемы, форманты)	Современные морфемы
Кора					
Корень	Корневой, корневище	Название кизилового дерева в индоевропейском языке	Подземная часть растения	Кор-ен-ь	Корень-
Корабль					
Корзина					
Покорить					
Скорый					
Корыто					
Корвет					
Корежить					
Корма					
Коромысло					
Корноухий					
Корчиться					
Коряга					

Задания.

Рассмотрите гнездо этимологически родственных слов и попробуйте подобрать для каждого из них однокоренные слова.

Определите по этимологическому и толковому словарю соотношение первоначального значения и современного.

Выявите соотношение современного и первоначального морфемного состава с помощью таблицы (корзина, корабль, корень).

Проставьте ударение в словах; найдите и подчеркните слова, в которых на корень *ког- падает ударение. Эти слова и будут являться проверочными для всех слов этимологического гнезда.

С помощью словарей найдите заимствованные слова.

Почему корабль иногда шутливо называют корытом или посудиной.

Попробуйте создать текст, используя все слова данного этимологического гнезда (можно использовать и однокоренные слова).

Далее представлены группы упражнений на освоение правописания словарных слов с учетом установления «родства».

I. Группа упражнений на различение однокоренных и этимологически родственных слов.

Упражнение 1.

Составить минимальные словообразовательные гнезда для пар этимологически родственных слов, определить способы словообразования и общее значение для корней:

Богатый — (Бог), вдохновение — (дух), великан — (вельможа).

Упражнение 2.

Разделить на 2 столбика близкие и дальние слова-«родственники».

А. Вкус. Б. Восторг.

1. Искусство, вкушать, вкусный, кушать, искушение, искуситель, кусок, кусать.

2. Торговать, исторгнуть, восторженный, восторгаться, торговля, т'оржище.

Упражнение 3.

Определить общее и отличное в парах этимологически родственных слов:

Ворот — ворочу, галантерея — галантность, гардероб — роба, генерал — гены.

Упражнение 4.

Определить различие исторического и современного образования слова:

Аб-зац, аб- и тур-и -ент, аб- сол-ют-изм, аб-с -тракт-н-ый, аб-сурд, а- гресс-ия, ад-министр-ация, ад-рес, ак-кумул-яция.

Упражнение 5.

Однокоренными или этимологически родственными являются слова:

А. Аккуратный, куратор, курсор, курсив, конкурс.

Б. Аккорд, аккордеон, хорда, кардиолог.

В. Алогизм, логика, алогичный.

Г. Аппетит, репетиция, перипетия.

Д. Администрация, министр, минимум, миниатюра, минус.

Е. Ави́зо, ви́за, ви́зуальный, ви́зит, де́виз.

Ж. Брига́да, бригади́р, брига́дный, бриганти́на.

II. Группа упражнений на изучение разновидностей исторических чередований для установления границ морфем (новых и старых).

Упражнение 1.

Определить: имеются ли исторические чередования в морфеме рассматриваемой группы слов или это разные морфемы.

А. Венец, вензель, веревка, веретено,
вить, вьюн.

Б. Воодружать, друг, друзья.

В. Вожатый, водить, вождь.

Г. Вращать, ворота, ворочу.
Д. Гончар, горн.
Е. Гонка, гонг.
Ж. Девальвация, валюта.
З. Штатив, абзац, постамент.
И. Секу, сеча, сегмент.
К. Реализм, республика.
Л. Режиссер, регент.
Упражнение 2.

М. Пионер, велосипед.
Н. Лингвист, лангет.
О. Лагерь, логово.
П. Зал, холл.
Р. Афиша, фиксировать.
С. Конфета, эффект.
Т. Энергия, металлург.
У. Партизан, партия.

Найдите и сгруппируйте слова с историческими чередованиями в одной и той же старой морфеме.

Делегат, дефицит, офис, деформация, лига, колледж, держава, дергать, доцент, директор, дискуссия, дирижер, коридор, диктор, регулировать, достопримечательность, завет, метить, обещание, куратор, логика, калорифер.

Упражнение 3.

Вычеркните, если имеется, лишнее слово, не являющееся этимологически родственным.

А. Ангел, желудок, желудь.
Б. Абажур, жюри, журнал.
В. Закон, начинать, жена.
Г. Здоровый, дерево, древо.
Д. Абстракция, трактор, тракт.
Е. Абсолют, агрессия, адрес, аккумуля-

Ж. Компаньон, коммуна, корректор, коллоквиум.
З. Кампания, чемпион, шампиньон.
И. Беседа, президент, сажа, сад, село, сяду, седина.
К. Градация, агрессия, град.

тор, алогизм.

Упражнение 4

Есть ли корень, приставка?

1. *kata- «пере-»: каталог, катастрофа, категория, катапульта, катаклизм, катакомбы, катализ, катарсис.
2. *com — «со», *miss (mitter) «поручать»: комиссар, комиссия, компромисс, компрометировать, комитет, миссия.
3. *munus «обязанность»: коммунист, коммюнике, муниципальный;
4. *pet «стараться, стремиться»: компетентный, аппетит, репетиция, перипетии.
5. *kot «ребро»: котлета, антрекот.

III. Группа упражнений на установление родства слов.

Упражнение 1.

Найти по словарям или таблицам Этимологических родственников к общему этимону (древней морфеме с древним значением):

-авт-, -акв-, -нот-, -ном-, -фор-.

Упражнение 2.

Определить этимон.

А. Момент, ментальный, память, мять, мемориал, меморандум, комплимент, мука, мятеж, мемуары, разминка.

Б. Капитан, капуста, капитул, капитал, шапка, цапать, чепец, рецепт, реципиент, принц.

В. Интеллигент, интеллект, лектор, лекция, коалиция, коллега, лига, легион, логика, коллоквиум.

Г. Брошюра, брошь.

Д. Голова, глобальный, глобус.

Е. Город, ограда, огораживать, ограждение, огород, жерло, горло.

Ж. Декаданс, депозит, декларация, депортация.

Упражнение 3.

Установить родство слов.

А. Коллекция — коллега.

Б. Адрес — директор.

В. Магистраль — магистр.

Г. Момент — менталитет.

Д. Балл — баллотироваться.

Е. Офицер — офис.

Ж. Спектакль — проспект.

З. Юмор — умора.

И. Космос — косметика.

К. Операция — опера.

Л. Принципиальный — принц.

М. Цирк — циркуль.

Н. Период — ход.

Упражнение 4.

По словарю иностранных слов и толковому словарю русского языка определите значение следующих слов. Обратите внимание на особенности их написания. (Установите, почему наблюдается единообразность написания.)

Территория, терраса, террариум, терракота, террикон.

Аквариум, акварель, акватория, аквамарин, акведук, акваланг.

Камера, камердинер, камерная (музыка), каморка, камеристка, камергер, камер-юнкер.

Витрина, витраж.

Мотор, мотоцикл, мопед, мотороллер, мотокросс.

Гуманизм, гуманный, гуманитарный, гуманность.

Директива, директор, директория, дирекция, дирижер, дирижировать.

Капуста, капюшон, капуцин, капут, капор, капитан, капрал, капитель.

IV. Группа упражнений на изучение изменения и развития первоначального значения.

Упражнение 1.

Установить порядок слов в зависимости от близости к первоначальному значению.

А. *man «рука»: маневр, манеж, манжета, манера, мановение, маникюр, команда, мандат, мануфактура, манускрипт, эмансипация, мануальный.

Б. *serv «хранить»: консервы, консерватор, консерватория, сервис.

В. *mov «движение»: автомобиль, мобильный, мебель, мопед, мотор, мотоцикл.

Г. *kata «пере»: каталог, катастрофа, категория, катапульта, катаклизм, катакомбы, катализ, катарсис.

Упражнение 2.

Определить, почему значение в этимологически родственных словах могло измениться в древности:

А. капитан (*сар «голова») —> принц (*ргіог «первый» + *сар «голова»).

Б. корабль (*сог «изогнутый») —> колокол (*col «круг»).

Упражнение 3.

Найти общее и отличное в современном и первоначальном значении этимологически родственных слов.

А. Революция, револьвер, эволюция, волюта, «Вольво».

Б. Корыто, коромысло, корова, солнце, колокол.

В. Территория, терраса, терроризм, терракота.

Г. Конфета, эффект, дефект.

Д. Портфель, портативный, портупея, портмоне.

Е. Бассейн, бак.

Упражнение 4.

Объясните, как произошло изменение значения в словах.

Абстрактный, авангард, автономия.

V. Группа упражнений на установление исторических изменений морфемной структуры слова.

Упражнение 1.

Найти: а) историческую приставку, б) исторический суффикс в словах (если есть).
Абажур, абсолютизм, беллетристика, багровый, забота, погода, послушный, промышленный, предел, приемник, пролог, забор, задача, доктор, директор.

Упражнение 2.

Найдите древние суффиксы в словах и определите их значение.

Витамин, дендрариум, плюрализм, фундаментализм, пессимизм, публицист, турист, библиотека, дискотека.

Упражнение 3.

Образовать этимологические гнезда по данным суффиксам: *-iad-, *-ism-, *-ti-.

Романтизм, Спартакиада, Станция, эрудиция, коллекция, интуиция, олимпиада, традиция, патриотизм, эгоизм.

Упражнение 4.

Вставить недостающую морфему.

♦ - фицит	♦ - зидент
♦ - ректор	♦ - фессия
♦ - демия	♦ - феррат
♦ - каватор	♦ - таксис
♦ - тонация	

Упражнение 5.

Продолжить список слов и объяснить значение суффиксов.

*-tor-

А) ректор, директор...

Б) профилакторий, лаборатория...

*-ti-

Коллекция, конференция...

*-ist-

Популист, статист...

На основе работы с данными группами упражнений возможно построение алгоритма этимолого-орфографического анализа.

Определить соотношение современного и исторического состава морфем в слове.

Установить для проверки этимологического (их) родственника (ов) с той же морфемой, определив: а) близость к первоначальному значению, б) близость к этимону, даже при наличии исторических чередований.

Найти среди слов проверочное, т. е. такое, в котором искомая буква обозначала бы звук в сильной позиции.

Калькулятор: калькулятор-; кальк-ул-я-тор-

Лат. calx — известковый камень. Камешки для счета.

К'альций

к'алька

Суть работы с этимолого-орфографическими гнездами — обобщение как основа для выработки долговременной памяти.

Всякое обобщение предполагает сцепление между собой фактов информации: предшествующих — с последующими, знакомых — с новыми. В результате обобщения возникает некое единство, части которого прочно связаны между собой. Эта ассоциативная связь может быть различного характера, но формируется она не случайно.

Достаточно создать ассоциацию одного слова со словами рассматриваемого гнезда, чтобы в дальнейшем воспроизвести все изучаемые слова, найти так называемое опорное или проверочное слово или обратиться непосредственно к этимону.

Такой способ работы особенно приемлем при изучении слов с интернациональными формантами и морфемами.

Значит, одно слово как опорный сигнал способно актуализировать в памяти десятки родственных этимологических слов из разных языков.

Следовательно, запоминание происходит вследствие закрепления в сознании этимологического родства слов, общей семы их объединяющей, наконец, определенного рода похожести друг на друга, если эта связь системно обусловлена.

Таким образом, возможности интеракции при поликультурном контакте увеличиваются. Обучающиеся приобретают способность распознавать этимологически родственные связи между знакомыми и новыми словами, понимать их значение, употреблять в речи и, конечно же, писать правильно.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ К ИЗУЧЕНИЮ РКИ

Савилова С. Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения мотивации к обучению иностранных студентов-билингвов, изучающих русский язык как иностранный. Анализируется опыт использования современных технологий обучения РКИ (русского языка как иностранного) преподавателями Национального исследовательского Томского политехнического университета. Авторы рассматривают комплекс методов для успешного обучения РКИ, который включает в себя использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), интерактивных технологий, а также включает самостоятельную работу студентов. Данный методический подход делает занятие более интересным, способствует активности обучаемых, увеличивает их самостоятельность, что существенно повышает их мотивацию к изучению РКИ и уровень владения им. В статье представлен новый подход к использованию обучающе-контролирующих компьютерных программ для изучения русского языка иностранными студентами, способствующий оптимизации учебного процесса и обеспечению подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих потребностям современного общества. Применение компьютерных программ — необходимое условие развития коммуникативных и социокультурных компетенций у иностранных студентов, получения ими практических навыков, накопления фактических знаний.

Ключевые слова: билингвы, повышение мотивации, русский язык как иностранный, информационные технологии.

INCREASE OF MOTIVATION OF STUDENTS OF THE BILINGUAL TO STUDYING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Savilova S. L.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The article considers the problem of increase of motivation to learn foreign students wishing to study Russian as a foreign language. The experience of use of modern technologies of teaching RFL (Russian as a foreign language) teachers of National research Tomsk Polytechnic University. The authors consider the complex of methods for successful study RCT, which involves the use of digital educational resources (der), interactive technologies, and also includes independent work of students. This methodical approach makes the class more interesting, helps activity of students, enhances their autonomy, which significantly increases their motivation to study RCTS and level of proficiency in them. The paper presents a new approach to the teaching-controlling computer programs for learning Russian language to foreign students, contributing to the optimization of the educational process and ensure the training of highly qualified professionals to meet the needs of modern society. The use of computer programs is a necessary condition for the development of communicative and socio-cultural competence of foreign students, acquisition of practical skills, the accumulation of factual knowledge.

Keywords: learners, increasing motivation, Russian as a foreign language, information technologies.

Современное общество предъявляет высокие требования к специалисту с высшим образованием. Становится совершенно очевидным, что выпускнику вуза для успешной самореализации недостаточно освоить курс обучения, важным является формирование умений и навыков, необходимых для осуществления процесса самообразования, творческого подхода к решению профессиональных задач и самосовершенствования. Мы считаем, что важнейшей целью обучения в современной высшей школе является формирование у студентов общих и профессиональных компетенций, выработка у них навыков и умений по решению разнообразных задач в предстоящей профессиональной деятельности.

Одной из ключевых задач педагогики высшей школы выступает повышение эффективности занятия.

Психолог А. Н. Леонтьев, поддерживая мысль о связи мотива и потребности, считает, что «потребность сама по себе не может вызвать целенаправленную деятельность, она является предпосылкой, внутренним условием деятельности. До своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый) мысленный предмет — свою побудительную и направляющую деятельность функции, т. е. становится мотивом» [1, с. 205].

Обучение студентов-билинггов склоняет к поиску новых возможностей и разнообразных методов преподавания.

Предметом исследования стала методика обучения студентов-билинггов РКИ с использованием этимологического комментария и ЦОРов, а также созданный комплекс упражнений с точки зрения его эффективности.

Цель исследования состоит в следующем:

- а) в развитии мотивации к обучению;
- б) в разработке и теоретическом обосновании комплексной методики с использованием ЦОРов;
- в) разработка упражнений по РКИ, способствующих углублению знаний по РКИ и повышающих мотивацию к изучению предмета;
- е) повышению уровня лингвистических знаний и способности к анализу языковых единиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие лингвометодические задачи:

- ♦ разработать научную основу обучения РКИ студентов-билинггов с использованием ЦОРов, самостоятельной работы студентов;
- ♦ установить с помощью специально разработанных для этого заданий объем лингвистических знаний и уровень владения обучающихся, а также провести мониторинг мотивации студентов к обучению РКИ с использованием ЦОРов;
- ♦ разработать комплекс упражнений, направленных на обучение студентов-билинггов, повышающих мотивацию к изучению предмета.

Поставленные задачи решались при помощи таких методов исследования, как:

- ♦ анализ лингвистической, методической литературы по тематике научного исследования;
- ♦ анкетирование студентов с целью выяснения способов повышения мотивации к обучению РКИ с использованием ЦОРов и др.;
- ♦ организация и проведение педагогического эксперимента (констатирующего, обучающего, контрольного);
- ♦ анализ полученных экспериментальных данных для подтверждения действенности разработанной методики для повышения мотивации студентов к изучению РКИ.

Основным способом повышения мотивации студентов и повышения эффективности занятий по РКИ видится не только использование современных технологий и активных методов обучения в образовательном процессе РКИ, но и их синтез с классическими методами проведения занятий [см. подробнее 2].

С февраля 2012 г. началось опытно-экспериментальное исследование, целью которого является повышение уровня мотивации студентов к изучению РКИ в политехническом университете. Выборку для опытно-экспериментального исследования составили студенты групп очного отделения Института международного образования и языковой коммуникации. Уровень базовой подготовки по русскому языку и мотивации к его изучению у выбранных групп студентов практически одинаковый. Кроме этого, студенты находятся в одном возрастном диапазоне и осваивают одну и ту же профессиональную сферу. Опытно-экспериментальное исследование включает констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

На констатирующем этапе определяется уровень мотивации студентов к изучению РКИ при помощи теста Т. Элерса, позволяющего выявить общую мотивацию студентов, своего рода настроенность на успех во всех сферах деятельности. Данная диагностика показывает не только направленность студента на успех, но и уровень риска. Стимульный материал представляет собой 41 высказывание, на которое студенту необходимо дать один из двух предложенных вариантов ответа — «да» / «нет». Тест принадлежит моношкальной методике. Результаты представлены на рис. 1.

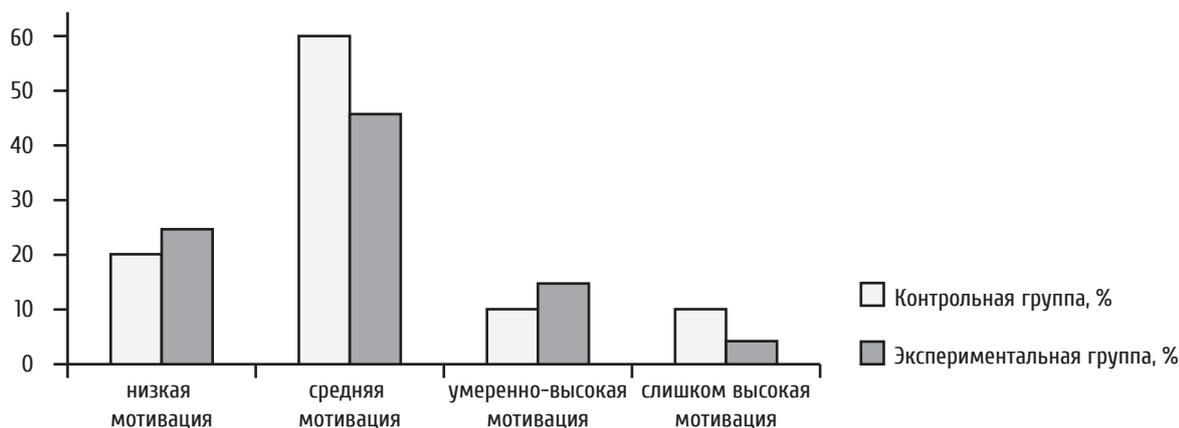

Рис. 1. Уровень мотивации студентов контрольной и экспериментальной групп в процентном соотношении.

Результаты опытно-экспериментального исследования представлены в виде диаграммы. В опрошенных группах преобладает средний уровень мотивации к успеху в обучении, однако показатели в первой группе были несколько выше. Поэтому мы выбрали группу с более низкими показателями уровня мотивации в качестве экспериментальной. Так, в экспериментальной группе 45 % студентов проявили средний и 15 % — умеренно высокий уровень мотивации к успеху, тогда как в контрольной группе 60 % студентов продемонстрировали средний и 10 % — умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Преобладание среднего уровня мотивации может быть обусловлено, на наш взгляд, тем, что все опрошенные студенты учатся на втором и третьих курсах и успешно продолжают учебную деятельность.

Итак, данные, полученные в результате исследования, говорят о том, что студенты, имеющие умеренно высокую мотивацию на успех, предпочитают средний уровень риска. По результатам анализа мониторинга электронных журналов, именно эти студенты имеют стабильный уровень знаний и преобладающие отметки «хорошо» и «отлично».

Основной задачей формирующего этапа эксперимента явился подбор метода обучения для повышения мотивации студентов к изучению РКИ. Выбранный комплекс методов повышения мотивации студентов, изучающих РКИ, периодически применялся в обучении как гуманитарным, так и техническим дисциплинам.

В ходе формирующего этапа опытно-экспериментальной работы студенты были разделены на контрольную (КГ) и экспериментальную группы (ЭГ). В контрольной группе применялись традиционные формы, методы и приемы обучения. В экспериментальной группе обучение РКИ проводилось с использованием комплекса методов, объединивших в себе традиционные и современные методики.

В ходе занятий в КГ и ЭГ были выявлены преимущества и слабые места данного подхода к обучению студентов РКИ. Преимущества проявляются в работе студентов (активность, развитие компетенций, работа в команде, креативность и т. д.), но данная методика значительно увеличивает время на подготовку к занятиям преподавателя.

Задачей контрольного этапа опытно-экспериментальной работы являлось выявление динамики уровня мотивации студентов к изучению РКИ. Оно осуществлялось методами тестирования и наблюдения.

По мнению студентов ЭГ, во-первых, им было интереснее работать; во-вторых, они были более активны, самостоятельны в выборе информационного поля; в-третьих, они испытывали меньше затруднений (помогала работа в команде, дифференцированное распределение заданий, что создавало на каждом этапе работы ситуацию успеха). Студенты отметили, что, наряду с повышением уровня мотивации к занятиям, они смогли повысить свой уровень владения русским языком. Обучающиеся данной группы отметили также, что мотивацию к изучению РКИ понижают пересказы текстов, механическое заучивание теории по учебнику, выполнение «шаблонного» тестирования по лексике и грамматике.

Результаты мотивации студентов КГ остались статичными, обучающиеся подчеркнули трудности в освоении языка, а именно: в понимании текстов и идиоматических оборотов, использовании лексики и грамматических конструкций при составлении ответов. Результаты показали, что в КГ не произошло существенных изменений: средний уровень мотивации к успеху в обучении показали 30 % студентов, 50 % продемонстрировали умеренно высокий уровень. В ЭГ 40 % студентов проявили средний уровень мотивации к успеху, а 50 % показали умеренно высокий уровень. Мотивация низкого и слишком высокого уровней выявлена в единичных случаях, что подтверждает правильность проведения тестирования.

Мотивация студентов.

В последнее время наблюдается существенное снижение уровня мотивации студентов, хотя сама проблема на протяжении длительного периода является одной из основных в психологии и педагогике. Мы считаем, что мотивация оказывает существенное влияние на поведение личности, взаимоотношения во всех жизненных сферах, включая и систему образования. Мотивация, понимаемая как совокупность самых различных побудителей (потребностей, мотивов, чувств, желаний и т. д.), определяет, стимулирует, подвигает человека к совершению какого-либо действия, включенного в определяемую этой мотивацией деятельность. Различают два вида мотивации: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация развивается под воздействием собственных мыслей студента, его целей, в результате чего появляется осознание внутренней необходимости. Внешняя мотивация обусловлена обстоятельствами, вынуждающими студента учить слова, читать текст, делать упражнения вопреки желанию. Внешними факторами могут быть экзамены, работа, конференции, стажировки и пр. Студентам необходимо постоянно совершенствовать свои знания в изучении РКИ, создавать условия для занятий, не делать длительных перерывов, так как они не способствуют

глубоким знаниям. Внутренняя мотивация, преобладающая над другими мотивами, обеспечивает успешную учебную деятельность, вызывает удовлетворение процессом обучения, результатами своего труда и приобретенными навыками. Внутренние мотивы связаны с содержанием учебного материала, овладением навыками чтения и письма на РКИ. В данной статье мы будем под мотивацией понимать педагогическое воздействие методы и приемы обучения русскому языку как иностранному, стимулирующие студента к успешному усвоению РКИ.

Когда студенты приступают к изучению РКИ, ни один преподаватель не может пожаловаться на отсутствие интереса к предмету. Увлекательность учебного процесса, новизна предмета не оставляют обучающихся равнодушными. Студент, у которого нет мотивации к изучению РКИ, вряд ли научится хоть чему-то. Задача преподавателя добиться того, чтобы этот интерес был не только сохранен, но и постоянно повышался. Существует много способов повышения стимулирования студентов к изучению РКИ, такие как: переписка студентов с их российскими сверстниками (при помощи социальных сетей, электронной почты), встречи с носителями языка, работа с газетными (или материалами из сети Интернет) и киноматериалами, применение новых информационных технологий (презентации, ЦОРы и др.), дистанционные олимпиады, анализ музыкальных композиций и др.

Современная ситуация, сложившаяся в высшем образовании, показывает, что проводить занятия с применением новых информационных технологий необходимо. Отметим, что внедрение в учебный процесс использования мультимедийных программ вовсе не должно исключать традиционные методы обучения, а должно гармонично сочетаться. В связи с этим появилась необходимость использовать при подготовке к занятию компьютерные технологии, а непосредственно на занятиях включать студентов в активную познавательную деятельность с применением мультимедийных средств. Цифровые образовательные ресурсы (далее ЦОР) заставляют студентов-билингвов по-новому взглянуть на шаблонную (а часто устаревшую и неинтересную информацию) из учебника. Основная цель ЦОРов — это формирование устойчивой мотивации через активное участие студентов и преподавателя в учебном процессе. Обеспечивать постоянное улучшение результатов познавательной деятельности студентов можно только при рациональном синтезе уже накопленных методов, личного опыта и современных технологий. Преимущества ЦОРов очевидны, — это возможность дифференцированного и индивидуального обучения, интерактивность, тестирование, наглядность, оправданность применения аудио, видео, использование ЦОРов для работы с одаренными студентами, дистанционное участие в олимпиадах, конкурсах, конференциях.

К основным инновационным качествам ЦОРов относятся:

1. «Обеспечение всех компонентов образовательного процесса: получение информации, практические занятия, аттестация (контроль учебных достижений).

2. Интерактивность, которая обеспечивает резкое расширение возможностей самостоятельной учебной работы за счет использования активно-деятельностных форм обучения.

3. Возможность более полноценного обучения вне аудитории» [3].

Акцент на полноценность не случаен. Речь идет не о поиске и получении текстовой информации из удаленных источников. Полноценность в данном случае подразумевает реализацию «дома» (в Интернет-кафе, в библиотеке — вне учебной аудитории) таких видов учебной деятельности, которые раньше можно было выполнить только в аудитории: изучение нового материала по теме, текущий контроль знаний с оцениванием, подготовку к ВКР, а также многое другое до совместной учебной работы пользователей.

Самостоятельная работа студентов по предмету рассматривается как обязательное педагогическое явление в высшей школе. Возрастающий интеллектуальный фон

и эмоциональное отношение к предмету студентов-билинггов, постоянно участвующих во внеурочной работе, создает благополучные условия для повышения качества знаний и активного восприятия содержания учебного предмета, а это требует от преподавателя постоянного усовершенствования и обновления своего арсенала методов и средств обучения. Самостоятельная совместная внеурочная работа оказывает влияние не только на развитие студентов, но и на профессиональное развитие преподавателя.

Участие в дистанционных олимпиадах направлено на углубленное изучение отдельных тем по РКИ, развитие письменной речи, творческих способностей студентов. Подготовка к олимпиаде требует изучения дополнительного материала по выбранной теме, а стремление к победе мотивирует студента к усиленной подготовке, чтению дополнительной литературы, изучению видеоматериалов, информации сети Интернет. Студенты 2—3 курса (изучающие РКИ), приехавшие из Китая, Вьетнама, Монголии, Турции, принимали участие в олимпиаде по русскому языку, проводимой «Национальным исследовательским Мордовским государственным университетом имени Н. П. Огарёва», в V International Russianas Foreign Language Contest 2014/2015 academic year (г. Екатеринбург). Доказательством эффективности данного вида мотивационной деятельности является наличие 17 студентов 3 курса, получивших 1 и 2 места в международной олимпиаде в 2014—2015 учебном году.

Группы студентов 3 курса дистанционно проходили интерактивный курс обучения РКИ по теме: «Зарисовки о Сибири. Город Томск». Тематика курса предполагает развитие лингвистической, лингвострановедческой и культурологической компетенций. В случае успешного прохождения данного курса студентам выдавался сертификат, что создавало ситуацию успеха и мотивировало к дальнейшему углубленному изучению предмета. Успех — важный стимул положительного отношения студентов к деятельности. Если студент не мотивирован на успех в своем труде, огонек жажды знаний погаснет...

Успех в процессе обучения — это эффективное средство самоутверждения студентов. С появлением успеха на первый выдвигается внутреннее удовлетворение от него. Обеспечение успеха в единстве учебной и внеучебной работы выступает важным стимулом положительного отношения к этим видам деятельности, средством его укрепления. Использование КВН на занятиях РКИ представляет собой серию занимательных заданий, загадок, представленных к разным темам; для выполнения данного блока заданий требуется углубленная подготовка, креативный подход, совместная слаженная работа коллектива. КВН позволяет использовать метапредметный подходы, мотивирует студентов самостоятельно и осознанно готовиться к игре, получая углубленные знания по теме. У студентов были проведены КВН по темам: «Ломоносов. Биография. Научная деятельность», «Новый год. Традиции разных стран» и др.

Одной из последних тенденций развития высшей школы является переход от традиционных к развивающим образовательным технологиям. Одной из активных образовательных технологий является проектное обучение, активно применяемое на уроках РКИ, цель которого — создать условия, при которых студенты:

- ♦ учатся добывать самостоятельно и без принуждения углубленные знания из разных источников;
- ♦ учатся пользоваться полученными знаниями в процессе обучения;
- ♦ усовершенствуют навыки ораторского искусства, выступая перед коллективами;
- ♦ формируют исследовательские умения.

Современный образовательный проект является дидактическим средством активизации самостоятельной научно-познавательной и творческой деятельности студентов. Использование данного метода в учебной и внеурочной деятельности спо-

способствует формированию системы представлений о своих знаниях, возможностях и способностях их реализации студентам. Проект мотивирует студента продемонстрировать интеллектуальные способности, коммуникативные навыки, уровень владения полученными знаниями и умениями, способностью к самообучению. Совместная деятельность реально демонстрирует широкие возможности сотрудничества, в ходе которого обучающиеся ставят цели, определяют средства их достижения. Проектная деятельность наглядно демонстрирует возможности моно- и полипредметного, индивидуального и группового проектов. Обучение с использованием проектных приемов на занятиях РКИ и самостоятельной работы студентов имеет целый ряд достоинств, так как работа над проектами способствует:

- ♦ повышению значимости изучаемого языка как средства общения;
- ♦ развитию умения работать в группе;
- ♦ повышению мотивации студентов;
- ♦ интеграции всех видов речевой деятельности.

Метод проектов позволяет формировать личностные качества, которые развиваются лишь в собственной деятельности индивида в процессе групповой деятельности. Иностранные студенты не просто изучают и анализируют материал, а совместно работают над каким-либо проектом: выбирается тема, разрабатываются методы исследования, создается своя презентация, куда и помещаются полученные результаты.

В качестве примера представлен творческий проект в виде ролевой игры, организованной в виде постановочного суда «Любовь: счастье или трагедия человечества?». В данном проекте студенты смогли продемонстрировать свою эрудицию в самых различных направлениях: от тематики судебного производства, классической литературы до киноиндустрии (выбранных и изученных самостоятельно группой). В результате студенты инсценировали суд (основываясь на телевизионных проектах российского телевидения, таких как «Суд присяжных», «Час суда» и др.), провели серьезную подготовительную аналитическую работу по изучению литературы, расширили словарный запас, практиковались в ораторском искусстве, учились работе в команде.

Для формирования полноценной мотивации к учебной деятельности необходима выстроенная пошагово, специально организованная работа. Учебно-познавательные мотивы студенческого сообщества, связанные с внутренним содержанием и процессом учения, создаются в ходе активного освоения учебной деятельности, а не вне ее. Использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), организация самостоятельной работы студентов, проектной деятельности формируют коммуникативные умения, творчество и любознательность, критическое и системное мышление, умение работать с информацией и медиасредствами, межличностное взаимодействие и сотрудничество, способствует желанию участвовать в различных олимпиадах, проектах, научных конференциях. Решая новые методические задачи, углубляя знания по предмету, преподаватель повышает свой профессиональный уровень, повышает свой авторитет среди студентов и коллег, стимулирует процесс совместного творчества с преподавателями смежных дисциплин. Предложенная экспериментальная методика обучения лексике на основе ЦОРов, самостоятельной работы студентов в целях расширения словарного запаса студентов, совершенствования чувства языка, исследовательских способностей обучающихся оказалась эффективной, о чем свидетельствуют результаты количественного и качественного анализа результатов итогового среза, проведенного после экспериментального обучения.

Результаты констатирующего, обучающего и контрольного экспериментов свидетельствуют об эффективности использования данной методики в качестве средства оптимизации преподавания лексики РКИ студентам-билингвам, что выражается в повышении уровня знаний обучающихся не только в расширении словарного запаса,

в совершенствовании чувства языка, в расширении языкового кругозора, в повышении уровня профессиональной компетенции.

Данная система работы проходила апробацию в течение трех лет и подтвердила свою эффективность. Диагностика осуществлялась на основе длительного мониторинга, анкетирования студентов, собеседования, педагогических наблюдений, тестирования, письменных работ студентов. Выявлена позитивная динамика в когнитивном и аффективном аспектах развития личности иностранных студентов. Повысились мотивация и познавательная активность иностранных студентов, уровень развития мыслительных процессов и овладение творческими приемами. Положительная динамика развития творческой личности находит отражение в портфолио студентов. О творческом росте свидетельствует возросшее количество участников и победителей федеральных конкурсов, международных научных конференций и олимпиад.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 2 : Деятельность. Сознание. Личность. — 320 с.
2. Савилова С. Л. Повышение мотивации учащихся к изучению языков при помощи этимологического анализа слова с применением ИКТ [Электронный ресурс] // Уровневая подготовка специалистов: государственные и международные стандарты инженерного образования : сб. трудов науч.-метод. конф., 26—30 марта 2013 г., Томск / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) ; ред. кол. А. И. Чучалин [и др.]. — Томск: Изд-во ТПУ, 2013. — [С. 250—254]. Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C09/140.pdf> (дата обращения: 05.05.2015).
3. Осин А. В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения: открытые образовательные модульные мультимедиа системы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/271/45271/22049> (дата обращения: 20.08.2016).

ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ СЛОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ МИГРАНТАМИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Митяева А. П., Фурман Н. Г.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В данной статье актуализируется проблема обучения образовательных мигрантов в современной России в связи с их особенностями освоения русского языка как неродного. Статья содержит сравнительный анализ результатов экспериментального изучения восприятия лексических номинаций нерусскими детьми старшего дошкольного возраста и студентами-первокурсниками Политехнического университета города Томска. В экспериментальном опросе приняли участие учащиеся из Узбекистана, Армении, Киргизии и других республик. В ходе эксперимента им было предложено объяснить значения неизвестных им номинаций с прозрачной внутренней формой, после их прочтения. Результаты проведенного исследования указывают на существование универсальных механизмов, позволяющих воспринимать значение слова. Кроме того, позволяют (кому? Учителю языка?) определить характер затруднений в формировании этих механизмов, представляющих индивиду возможность осваивать значение слова и наметить пути их преодоления при обучении русскому языку как неродному.

Ключевые слова: обучение языку, внутренняя форма слова, речевая способность, речь, язык, коммуникация, понимание, использование.

FEATURES OF MASTERING THE MEANING OF LEXICAL UNITS WITH A TRANSPARENT INNER FORM OF THE WORD EDUCATIONAL MIGRANTS IN THE INITIAL STAGE OF TRAINING

Mityaeva A. P., Furman N. G.

National research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The paper considers the problem of teaching educational migrants due to some peculiarities of learning Russian as a second language. The paper analyzes the experiment results of how non-Russian over-five preschool children and Tomsk Polytechnic University first-year students comprehend lexical naming units. Students from Uzbekistan, Armenia, the Kyrgyz Republic and some other republics participated in the survey. They were asked to explain the meaning of some unknown naming units with clear inner forms. The results of the survey have indicated the existence of certain universal mechanisms which enable people to comprehend the word meaning. Besides, these mechanisms empower a language teacher to define the obstacle nature in shaping the mechanisms mentioned and plan ways of coping with the obstacles while teaching Russian as a second language.

Keywords: language teaching, inner form of a words, verbal ability, speech, language, communication, understanding, use.

Современная геополитическая ситуация повлияла на увеличение притока в Россию трудовых и образовательных мигрантов преимущественно из стран Средней, Восточной Азии, и Ближнего Востока. Это является причиной поиска скорейшего разрешения проблемных ситуаций, возникающих в образовательном, социокультурном и экономическом пространстве России.

Настоящая работа представляет собой продолжение серии исследовательских работ авторского коллектива. Целью данной работы является выявление способности говорящего к «распознаванию» лексического значения, заключенного в производном слове неродного языка, и к возможности усвоения этого «распознанного» значения, либо обнаружение препятствий, стоящих на пути к усвоению значения производного слова, и поиск возможностей их преодоления. Именно слово, репрезентирующее лексический уровень языковой системы, является тем «мостиком», который позволяет сделать переход из одного языка в другой. Субъект, изучающий язык, должен непременно накапливать словарный запас, чтобы обеспечить для себя возможность включенности в коммуникацию на изучаемом языке. Накопление словарного запаса также обусловлено естественной потребностью называть реалии окружающего пространства.

Задачи исследования:

- ♦ выявить закономерности освоения лексического значения производного слова русского языка обучающимися билингвами;
- ♦ определить особенности языковой интуиции и языковой рефлексии информантов в ходе психолингвистического эксперимента, изучить инструментарий, направленный на выявление семантического значения номинативной единицы у обучающихся-инофонов;
- ♦ исследовать затруднения, возникающие при восприятии лексических значений производных слов неродного языка, построить типологию данных затруднений;
- ♦ обозначить возможные пути и способы преодоления проблем, возникающих при освоении лексического значения производного слова.

Описание эксперимента. В ходе эксперимента были опрошены учащиеся нероссийского происхождения предшкольных классов школ № 29, 37 и 43 города Томска и студенты из стран ближнего зарубежья. Дети опрашивались экспериментатором по одному в кабинете. Каждому ребенку предъявлялись слова для прочтения и толкования.

Слова были расположены «в столбик» и предлагались для чтения по порядку. Время для толкования не ограничивалось. Результаты фиксировались экспериментатором синхронно с полученным толкованием значения слов в отдельной анкете, заполняемой на каждого ребенка. В эксперименте приняли участие дети мигрантов из Армении, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана. Были опрошены дети старшего дошкольного возраста, около 7 лет (из них — 8 мальчиков и 12 девочек), обученные грамоте. Так же были опрошены студенты первого курса Политехнического университета города Томска (технические специальности): 15 юношей и 5 девушек. Образовательные мигранты были опрошены в форме анкетирования, получив формуляр анкетного листа с вопросом: «Что значит?», перечнем слов (в левом столбике) и местом для толкования значения (в правом столбике). По условиям эксперимента информантам запрещалось пользоваться словарем и советоваться друг с другом.

Поскольку данный эксперимент направлен на исследование закономерностей формирования языкового сознания носителя языка на определенном этапе обучения и эксплицирует определенную степень сформированности его языковой способности, то статус проводимого эксперимента может быть определен как психолингвистический. А. А. Леонтьев отмечал, что предметом психолингвистического эксперимента «является отношение между системой языка и языковой способностью» обучающегося [5, с. 106].

Результаты, полученные в ходе экспериментального опроса, могут быть представлены в виде табл. 1 и 2.

Таблица 1

Результаты опроса нерусских учащихся

Слова	Толкования (количество человек)									Нет ответа
	1 значение	2 значение	3 значение	4 значение	5 значение	6 значение	7 значение	8 значение	9 значение	
Банкир	Работает в банке (7)	Байкер (1)	Банка (3)	Банан (1)						(8)
Большевик	Большой (7)	Больше чего-то (2)	Чего-то больше делает (3)	Большой человек (2)	Большой цветок (1)	Волшебник (1)				((4)
Извозчик	Возит (5)	Приносит письмо (1)	Звонит звонок (2)	Получил медали (1)	Так называют (1)					(10)
Лицемер	Работает в милиции (3)	Полицейский (2)	Тот, кто украшает лицо (1)	Линейка для измерения лица (3)	Лицо (4)	Осматривает детей (1)	Лечит кого-то/кто-то болеет (2)			(4)
Пилотка	Женщина-пилот (3)	Пилот (5)	Сзади корабля крутится (2)	Работает в самолете (2)	Лететь (1)	Лодка/кто-то плавает (3)	Летка (1)			(3)
Занавеска	Висит на окне (7)	Большой платок у окна (1)	Штора (1)	Занавес (2)	Замок (1)	Такая яма (1)	В магазине (1)			(6)

Слова	Толкования (количество человек)									Нет ответа
	1 значе- ние	2 значе- ние	3 значе- ние	4 значе- ние	5 значе- ние	6 значе- ние	7 значе- ние	8 значе- ние	9 значе- ние	
Сыроежка	Ест сыр (5)	Делает сыр (1)	Сыр (4)	Сырой (4)	Много ест (1)	Мыши (1)	Орешек (1)			(3)
Садовник	В детском саду работает (2)	Ухаживает за садом/огородом (10)	Земля / Сад (3)	Где растут овощи (2)						(3)
Молочник	Делает молоко (4)	Продает молоко (4)	Молоко (5)	Пьет молоко (3)	В живите у человека (1)	Молодец (1)				(3)
Булочник	Продает булки (3)	Булка, булочка (5)	Пекет хлеб, булочки (5)	Кушает булки (3)	Кто часто летает на самолете (1))(3)
Песенник	Кто поет песни (7)	Пишет песни (4)	Песни, музыка (3)	Музыкант (1)	Цветок (1)	Персик (1)				(3)
Кофейник	Посуда для варки кофе (3)	Кто делает кофе (7)	Где делают кофе (1)	Продает кофе (1)	Пьет кофе (3)	Кофе/чай (2+2)	Конфеты (1)			---
Ельник	Есть/еда (5)	Сажает ели (3)	Там елки (5)	Продает ели (1)	Это туман (1)	Линейка (1)				(4)
Подлокотник	Подлокоть (5)	Подбородок (1)	Наручники (1)	Подметает (1)	Кто-то плавает (1)	Кот (2)				(9)
Мельница	Делает хлеб, муку (2)	Раньше они были (1)	Крутится (4)	Что-то милицейское (4)	Штука, которая делает что-то (1)	Мелкая тарелка (2)	Лестница (1)	С другим киргизским словом могу сравнить (1)		(4)
Чернильница	Черная ягода (5)	Продает чернику (1)	Чернила (1)	Раньше такие были ручки (4)	Делает чернила (1)	Чертит (1)	Червячок (1)	Чаша, тарелка (1)	Что мы едим (1)	(4)
Пепельница	Для сигарет (2)	Это пепел (3)	мусорница (1)	Мельница (1)	Штука, которая делает что-то (1)	Любит петь (1)	Что-то пекут (1)	Что-то пият (1)		(11)

Результаты опроса иностранных студентов

Толкования (количество человек)												
	1 значение	2 значение	3 значение	4 значение	5 значение	6 значение	7 значение	8 значение	9 значение	10 значение	11 значение	Нет ответа
Банкир	Человек, который работает в банке (17)	Банк (1)	Кассир в банке (1)	Человек, который хорошо изучает финансовые проблемы (1)								
Большевик	Человек, который принадлежал большевистской партии, которую создал Ленин (8)	Люди, которые имеют большие идеи (1)	Русский человек (1)	Человек с большой внешностью (1)	Большой мальчик / Мужчина (2)	Человек с большим телом или с большой силой (3)	Умный человек (1)	Великий человек (1)				(2)
Извозчик	Человек, который провожит вещи / продукты по заказу (6)	Человек, который работает с транспортом (3)	Перевозчик / человек, который провозит других (2)	Человек, который изводит другого (1)	Гид (1)							(7)
Лицемер	Человек, который работает в салоне красоты для женщин (2)	Руководитель / шеф / основатель фирмы (3)	Хитрый / нечестный человек (3)	Кто-то, кто любит себя (1)	Нелюбимое лицо (1)	Размер лица (2)	Характеристика лица (1)	Человек, который ищет людей для работы / игры (1)	Вещь для того, чтобы определить размер лица (1)			(5)
Пилотка	Женщина, которая водит самолет (7)	Водитель самолета (3)	Самолет (1)	Женщина, которая ведет экскурсию (1)	Девушка, которая работает в самолете (1)	Человек с золотыми волосами и синими глазами (1)	Инструмент для того, чтобы пить воду (1)					(5)
Занавеска	На это можно вешать вещи (1)	Толстый человек (1)	Хозяйка (1)	Женщина на свадьбе (1)	Вес (1)	Человек, который знает все вещи (1)						(14)

Толкования (количество человек)												
	1 значение	2 значение	3 значение	4 значение	5 значение	6 значение	7 значение	8 значение	9 значение	10 значение	11 значение	Нет ответа
Сыроежка	Девушка/ Человек, который производит сыр (8)	Человек, который любит есть сыр (3)	Название сыра (1)	Трубка для сыра (1)	Гриб (1)	Девушка, у которой умерли ро- дители (1)	Состоит из сыра (1)	Ежка, кото- рая с сыром (1)				(3)
Садовник	Человек ко- торый рабо- тает в саду / занимается садом (16)	Тот, кто защищает здания или сады (1)	Человек, который защищает и ремонти- рует цветы и деревья (1)									(2)
Булочник	Человек который производит булочки /хлеб (4)	Печенье / хлеб / маленькая булочка (3)	Прибор для приготов- ления булок (2)	Булка, когда мы ее лю- бим (1)	Маленькая ложка (1)	Прибор, который использу- ют, чтобы сохранять воду (1)						(6)
Молочник	Человек который во- зит молоко (1)	Человек который производит молоко (3)	Человек, который любит моло- ко (1)	Человек, который продает молочные продукты (1)	Прибор для приготовле- ния молока (2)	Экспери- мент по при- готовлению молока (1)	Посуда для молока / молочный стакан / бутылка (3)	Модная вещь для молодых людей (1)	Молодой человек (3)	Инстру- мент/моло- ток ((1)	Суп из моло- ка ((1)	(2)
Песенник	Короткая / маленькая песня (4)	Человек, который поет (5)	Человек, который придумыв- ает и поет песни (2)	Музыкант (1)	Певца (1)	Песня (2)						(5)
Кофейник	Прибор для приготовле- ния кофе \ машина для кофе (7)	Человек, который работает в кафе (7)	Человек, который производит кофе (1)	Большой стакан для кофе (2)	Человек, который слишком много пьет кофе (1)	Кофе (1)						(1)
Ельник	Маленький ребенок / человек (3)	Елка / Маленькая елка (4)	Маленький человек под елкой (1)	Человек, который выращивает елки (1)	На этом можно ку- шать (2)	Человек, который ест (2)	Повар (1)	Инструмент для того, чтобы ку- шать (1)	Любит ку- шать (1)			(4)

Толкования (количество человек)												
	1 значение	2 значение	3 значение	4 значение	5 значение	6 значение	7 значение	8 значение	9 значение	10 значение	11 значение	Нет ответа
Подлокотник	Коллега, который ниже по должности (1)	Человек, который работает в фирме на шефа (1)	Прибор, с помощью которого можно найти что-то под землей (1)	Можно сделать прическу (1)	Человек, который воспитывает / жить не может без котов (2)	Человек, который убивает котов ради их меха (1)	Человек, который всегда обманывает (1)					((12))
Мельница	Прибор для уменьшения вещей/деталей / в ней можно молоть (7)	Производство из известняка (1)	Женщина, которая любит мяукать (1)	Медсестра (2)								((9))
Пепельница	Куда можно класть пепел (5)	Артистка / певица (2)	Курит (1)	Принципальный человек (1)								((11))
Чернильница	Черный человек, который делает что-то черное (1)	Женщина с темным цветом кожи (3)	Черная шутка (1)	Черт (1)	Ручка для того, чтобы чертить линии (1)							((13))

Авторами настоящего исследования ранее было выявлено 3 типа интерпретации номинаций с прозрачной внутренней формой слова. Первым из типов интерпретации является толкование значения номинативной единицы с опорой на ее внутреннюю форму, морфемную структуру и формальные ассоциации. В рамках названного типа интерпретации значения отмечаются окказиональные толкования, обусловленные неточным «опознанием» компонентов внутренней формы слова. Другой тип интерпретации значения слова отражает стремление информантов воспринять совокупность лексического значения слова посредством последовательного анализа компонентов его морфемной модели с опорой на формально-семантические ассоциации. В рамках данного типа интерпретации также отмечается большое количество окказиональных толкований, обусловленных, с одной стороны, незнанием испытуемыми значений «вычленяемых» из структуры слова компонентов его внутренней формы и, с другой стороны, омонимией структурных сегментов, содержащихся в дефинициях. Следующий тип толкования значения номинативной единицы опирается на смысловые ассоциации информантов. Это отмечается в случаях, когда лексическое значение слова освоено полностью, и дефиниция может быть включена в парадигматические и синтагматические отношения. Указанный тип интерпретации лексического значения слов, по мнению авторов исследования, является конечным этапом в формировании восприятия языковой номинации.

В ходе проведения настоящего эксперимента авторами были отмечены определенные затруднения, которые испытывали дошкольники при прочтении лексических номинаций, и из-за которых часть детей отказывалась давать толкования слов. Речь идет о неверном прочтении лексем в связи с искажением либо фонетической оболочки слов, либо их просодического компонента. Неверная постановка ударения, наряду с неверным воспроизведением фонетической оболочки слова при чтении не давали детям возможность вычленивть сегмент лексического значения, необходимый для возможности применить языковую рефлексию с целью мотивации этого сегмента. Аналогичные же затруднения испытывали и учащиеся университета, о чем можно судить по их уточняющим репликам и переспросам при проведении анкетирования.

В ходе настоящего экспериментального опроса у учащихся дошкольных классов было зафиксировано 108 вариантов толкования различных лексических номинаций, у студентов-первокурсников — 111 вариантов.

При анализе толкований значений, данных нерусскими учащимися обеих референтных групп, были выявлены указанные выше типы интерпретации лексического значения слов.

К первому типу интерпретации значений лексических номинаций (когда информанты ориентировались при толковании значения на их внутреннюю форму и морфемную структуру), предложенных дошкольниками с родным нерусским языком, следует отнести следующие: *большевик* — «Волшебник» (1 чел), *занавеска* — Занавес (1 чел), *булочник* — Булочка (5 чел), *песенник* — Цветок (1 чел), *подлокотник* — Подбородок (1 чел), *мельница* — Лестница (1 чел), *пепельница* — Любит петь (1 чел), *банкир* — Банан (1 чел)/ Байкер (1 чел); Приносит письмо [почтальон] (1 чел); извозчик — Звонит (1 чел)/ Звонок (1 чел), Получил медали [призер? счастливчик?] (1 чел); лицемер — Работает в милиции, полицейский (5 чел)/ Осматривает детей, лечит кого-то (3 чел); пилотка — Лодка, кто-то плавает (3 чел)/ Летка (1 чел)/ Сзади корабля крутится (2 чел); занавеска — Замок (1 чел); сыроежка — Орешек (1 чел)/ Мышка (1 чел); молочник — Молодец (1 чел); булочник — Кто часто летает на самолете (1 чел); песенник — Персик (1 чел); кофейник — Конфеты (1 чел); ельник — Это туман (1 чел)/ Линейка (1 чел); подлокотник — Подметает (1 чел)/ Кто-то плавает (1 чел)/ Кот (1 чел); мельница — Что-то милицейское (4 чел)/ Мелкая тарелка (2 чел); чернильница — Червячок (1 чел).

В группе иностранных учащихся к данному типу интерпретации значений можно отнести следующие варианты толкований: *извозчик* — Человек, который изводит других (1 чел), *пилотка* — Инструмент для того, чтобы пить воду (1 чел)/*занавеска* — Женщина на свадьбе [= невеста] (1 чел)/ На это можно вешать вещи (1 чел)/ Толстый человек (1 чел)/ Хозяйка (1 чел)/ Человек, который знает все вещи (1 чел); *сыроежка* — Девушка, у которой умерли родители [= сирота] (1 чел)/ Человек, который производит сыр (8 чел)/Человек, который любит есть сыр (3 чел)/ Название сыра (1 чел)/ Ежка, который с сыром (1 чел); *булочник* — Маленькая булочка (3 чел)/ Прибор для приготовления булок (2 чел)/Прибор, который используют, чтобы сохранять воду (1 чел)/Булка, когда мы ее любим (1 чел)/ Маленькая ложка (1 чел); *молочник* — Молодой человек [= молокосос] (3 чел)/ Модная вещь молодых людей (1 чел), Молоток (1 чел)/*кофейник* — Человек, который много пьет кофе [= кофеман] (1 чел)/ Большой стакан для кофе (2 чел)/ Человек, который работает в кафе (7 чел); *ельник* — Маленький ребенок [= грудник] (3 чел)/ Маленькая елка (3 чел)/На этом можно кушать (2 чел)/ Человек, который ест (2 чел)/Инструмент, для того, чтобы кушать (1 чел)/ Любит кушать (1 чел); *подлокотник* — Коллега, который ниже по должности (1 чел)/ Коллега, который работает в фирме на шефа [= подхалим] (1 чел)/Прибор, с помощью которого можно найти что-то под землей (1 чел)/ Можно сделать прическу [= валик?] (1 чел)/Человек, который воспитывает котов, не может жить без котов (2 чел)/ Человек, который убивает котов ради их меха (1 чел), Человек, который всегда обманывает (1 чел); *мельница* — Производство известняка (1 чел)/ Медсестра (2 чел)/Женщина, которая любит мяукать (1 чел); *пепельница* — Певица (2 чел)/ Принципиальный человек (1 чел); *чернильница* — Женщина с темным цветом кожи (3 чел) /Черная шутка (1 чел)/ Черт (1 чел).

При этом в рамках данного типа интерпретации значения у информантов было выявлено большое количество толкований с опорой на слоговую структуру (модель) слова и неверно опознанный сегмент (или фрагмент сегмента) лексического значения.

При этом, пытаясь вычленить какой-либо фрагмент значения, который можно было бы мотивировать, некоторые дети приводили следующие комментарии: «Что значит *мельница?*» — «С другим словом по-киргизски могу сравнить» (Тентимишева Халима, 7 лет); «Что значит *чернильница?*» — «Могу сравнить с похожим словом по-армянски» (Шагоян Алиса, 6 лет); «Что значит *кофейник?*» — «По-армянски?» (Кочоян света, 7 лет).

Т.А. Гридина объясняет такое неточное «опознание» внутренней формы слова так: «Парадоксальное членение речи выражается нередко в своеобразном словотворчестве, когда определенный отрезок речи, не отождествляемый ребенком с «готовыми» словами взрослого языка, наделяется самостоятельной номинативной функцией» [4, с. 31]. Она указывает, что это связано «с недостаточно развитой языковой компетенцией ребенка (еще малым словарным запасом, неосвоенностью звучания и морфемного состава слов» [4, с. 33]. Н. В. Глуценко указывает, что «Происходит интерференция двух языковых систем: родной язык (оказывается недостаточно изученным, в силу определенного уровня развития, соответствующего младшему школьному возрасту) смешивается с изучаемым русским языком. В устной речи эта интерференция проявляется в системном нарушении речи: накопление лексики протекает замедленно и недостаточно четко усваиваются понятия на русском языке; по патологическому характеру закрепляется грамматический строй речи; остается недоразвитой фонетико-фонематическая сторона речи; оказывается на примитивном уровне развитие связной речи. На последующих этапах обучения названные сложности будут отражены и на письме» [3, с. 2]. Л. Г. Парамонова отмечает, что в письменной речи «ошибки на правописание приставок и суффиксов свидетельствуют не только о незнании учащимися вполне

определенных грамматических правил, но и о недостаточном понимании ими смыслового значения этих морфем и о неумении выделить их в составе слова. Напомним, что правилами словообразования, а значит и навыками употребления в устной речи приставок и суффиксов, ребенок овладевает еще в дошкольном возрасте, начиная с периода «детского словотворчества» [8, с. 18].

В следующей группе интерпретации лексического значения (с опорой на морфемную модель слова и совокупность семантики его структурных элементов) слово *банкир* объяснялось нерусскими учащимися как «что-то, связанное с банками» (3 чел). Слово *большевик* было истолковано как Большой человек (2 чел)/ От слова «большой» (7 чел)/ Больше чего-то (2 чел)/ Чего-то больше делает (3 чел)/ Большой цветок (1 чел). Слово *извозчик* — Возит (5 чел). Слово *лицемер* — Лицо (4 чел)/ Тот, кто украшает лицо (1 чел), Линейка, для измерения лица!!! — (3 чел). Слово *пилотка* получило объяснение — Женщина на самолете (3 чел)/ Пилот (5 чел)/ Работает в самолете (2 чел)/ Лететь (1 чел). Слово *сыроежка* было истолковано — Которая ест сыр (5 чел)/ Сыр (4 чел)/ Делает сыр (1 чел)/ Много ест (1 чел); слово *садовник* — в детском саду работает (2 чел). Слово *кофейник* нерусские учащиеся объясняли как Кофе/чай (2/2 чел). Значение слова *ельник* было истолковано как Есть, еда (5 чел)/ Сажает ели (3 чел), Продает ели (1 чел). Значение слова *чернильница* было воспринято как Черная ягода (5 чел)/ Продает чернику (1 чел) / Делает чернила (1 чел).

Иностранные студенты приводили следующие варианты толкования значений лексических номинаций:

Большевик — Люди, которые имеют большие идеи (1 чел)/ Человек с большой внешностью (1 чел)/ Большой мальчик, мужчина (2 чел)/ Человек с большим телом и большой силой (3 чел)/ Великий человек (1 чел); *извозчик* — Гид (1 чел); *лицемер* — Размер лица (2 чел)/ Характеристика лица (1 чел)/ Нелюбимое лицо (1 чел)/ Вещь для того, чтобы определить размер лица (1 чел), *пилотка* — Женщина, которая водит самолет (7 чел)/ Водитель самолета (3 чел)/ Женщина, которая работает в самолете (1 чел)/ Женщина, которая ведет экскурсии (1 чел), *сыроежка* — Вес (1 чел), *молочник* — Прибор для приготовления молока (2 чел)/ Эксперимент по приготовлению молока (1 чел)/ Человек, который любит молоко (1 чел)/ Суп из молока (1 чел).

В третьей группе интерпретации лексического значения слов нерусские дошкольники опирались на ассоциативные связи. В их ответах были зафиксированы примеры: *занавеска* — На окне (3 чел), *сыроежка* — Сырой (4 чел), *садовник* — Земля, сад (3 чел), *ельник* — Елки (5 чел), *мельница* — Крутится (4 чел), *чернильница* — Чернила (1 чел).

Аналогичные объяснения значений отмечаются и у студентов:

Банкир — Банк (1 чел), *сыроежка* — Гриб (1 чел), *булочник* — Булка (1 чел), *песенник* — Песня (2 чел)/ Певица (1 чел) /Музыкант (1 чел), *кофейник* — Кофе (1 чел), *пельница* — Курит (1 чел).

Кроме указанных выше трех типов интерпретации лексического значения языковых номинаций, выявленных при анализе толкований слов, приведенных нерусскими учащимися нулевых классов школ, был выявлен четвертый тип интерпретации лексического значения, при котором слово извлекалось из языкового сознания информанта в «готовом», «заученном» варианте. На это указывает частотность и стереотипность толкования значения, например, *садовник* — «Ухаживает за садом, огородом» (10 чел); *банкир* «работает в банке» (7 чел); *занавеска* «висит на окне» (7 чел); *чернильница* — «раньше такие были ручки» (4 чел), *мельница* «делает муку, хлеб» (2 чел). При использовании этого типа интерпретации языковая рефлексия не является инструментом «вычленения» значения слова.

Проведенный анализ экспериментальных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Усваивая неродной язык, ребенок в первую очередь стремится накапливать словарный запас, что обусловлено естественной потребностью называть реалии окружающего пространства. При обучении русскому языку лексическое значение слова усваивается им посредством языковой рефлексии, которая позволяет определять значение с опорой на внутреннюю форму слова. Однако, как показывает проведенный эксперимент, у образовательных мигрантов (билингвов) процесс формирования «языковой рефлексии» или «языковой интуиции» затруднен, поскольку происходит интерференция двух языковых систем: родного и изучаемого языков, вследствие чего становится затрудненным и анализ внутренней формы слова.

2. В ходе ряда экспериментальных работ авторским коллективом было выявлено три типа интерпретации лексического значения номинативной единицы языка, которые могут указывать на последовательность формирования механизма, позволяющего индивиду распознать семантику слова с опорой на языковую способность (рефлексию). Названные типы интерпретации значения подтвердились и ходом настоящего эксперимента.

3. Следует отметить, что 4-й тип интерпретации лексического значения (с опорой на заученное значение) не является этапом формирования указанного механизма. Заучивание лексики изучаемого языка — необходимый путь его освоения, но сложный и малопродуктивный.

4. Образовательным мигрантам (студентам и школьникам-билингвам) необходимо специально организованное обучение русскому языку, которое должно охватывать обучение всем основным видам речевой деятельности, и прежде всего, аудированию и говорению, а потом чтению и письму, поскольку письменная речь может быть воспринята и интерпретирована довольно произвольно, не в соответствии с реальными правилами и нормами живого литературного языка.

5. Необходимо обязательное обучение основам правильного произношения звуков, усвоение орфоэпических норм языка (правил редукции гласных и оглушения-озвончения согласных), а также усвоение русских интонационных моделей и правил постановки словесного и фразового ударения.

6. Студентам необходимо посещать специально организованные занятия по НСР и ПИЯ, поскольку информацию лекционных курсы студенты вынуждены воспринимать на слух.

7. При отсутствии специально организованных занятий, сопровождающих учебный курс дисциплин, рекомендовать лектору (преподавателю учебной дисциплины):

- ♦ говорить медленно, внятно, хорошо артикулируя произношение;
- ♦ записывать на доске основные термины и понятия учебной дисциплины с постановкой ударения;
- ♦ проводить дополнительную семантизацию основных терминов, понятий и определений учебной дисциплины путем ознакомления с морфемной структурой слова, либо через подбор однокоренных слов.

Результаты настоящего эксперимента намечают пути скорейшего разрешения проблемной ситуации, сложившейся в образовательных учреждениях России в последнее время в результате активного притока в страну трудовых и образовательных мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова О. И. Русская мотивология. — Томск : Изд.-во ТГУ, 2000. — 48 с.
2. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — М. : Олма-пресс, 2005. — 384 с.
3. Глущенко Н. В. Некоторые вопросы обучения иммигрантов-билингвов в русской школе [Электронный ресурс]. — М., 2012. — Режим доступа: <http://ilogoped.ucoz.ru/> (дата обращения: 15.05.2014).
4. Гридина Т. А. Онтолингвистика: язык в зеркале детской речи. — М. : Флинта, 2006. — 152 с.

5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М. 1969. — 227 с.
6. Лепская Н. И. Онтогенез речевой коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М, 1989. — 24 с.
7. Митяева А. П., Фурман Н. Г. Экспериментальное исследование закономерностей восприятия лексического значения языковых номинаций с прозрачной внутренней формой слова // Филологические науки: вопросы теории и практики. — 2010. — № 1(5), Ч. 2. — С. 141—148.
8. Митяева А. П., Фурман Н. Г. Экспериментальное исследование особенностей восприятия детьми-билингвами лексического значения слов с прозрачной внутренней формой [Электронный ресурс]. Experimental study of the cognitive perception peculiarities of the lexical meaning of words with the transparent inner form by bilingual children / А. П. Митяева, Н. Г. Фурман // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 4. — [11 с.]. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/118—14086>.
9. Парамонова Л. Г. Как повысить грамотность учащихся. — СПб. : Каро-дельта. — 2005. — 302 с.
10. Сахарный. Введение в психолингвистику. — Л.: Изд-во ЛГУ. — 1989. — 180 с.
11. Юрьева Н. М. Проблемы речевого онтогенеза: производное слово. Диалог. — М. : Академия гуманитарных исследований, 2006. — 488 с.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ К ТЕСТИРОВАНИЮ ПО ГОВОРЕНИЮ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ

Карагодин А. А., Карагодина И. А.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Аннотация. Статья посвящена описанию трудностей при подготовке к субтесту «Говорение» (B2, общее владение) на краткосрочных курсах. Особое внимание уделено путям преодоления лингвистических и экстралингвистических трудностей.

Ключевые слова: субтест, говорение, экстралингвистические и лингвистические трудности, продвинутый уровень.

TO THE ISSUE OF SPEAKING TEST PREPARATION ON THE ADVANCED LEVEL

Abstract. The article is devoted to description of the difficulties in the "Speaking practice" sub-test (B2, common proficiency, short dated course). Much attention is given to overcoming the difficulties (linguistic and extralinguistic). This article is addressed to teachers of Russian as foreign.

Keywords: sub-test, speaking practice, extralinguistic and linguistic difficulties, advanced level.

В зависимости от степени сформированности коммуникативной компетенции кандидатов, желающих сдать сертификационный тест по русскому языку как иностранному на уровне B2 (общее владение), могут потребоваться предварительный инструктаж, адаптационное (репетиционное) тестирование и/или краткосрочные курсы по подготовке к тестированию. Курсы по аспектам речевой деятельности являются одной из самых востребованных у иностранных граждан форм подготовки к тестированию. Цель курсов на уровне B2 — совершенствование монологической и диалогической речи в социально-бытовой, социально-культурной и официально-деловой сферах общения. В процессе подготовки происходит развитие речевых умений и навыков, которые проверяются на тестовых испытаниях.

«Адаптационное тестирование проводится по образцам тестов и позволяет кандидатам ознакомиться с уровнем сложности заданий, структурой тестов, особенностями используемых тестовых форм, объемом контролируемого содержания, критериями оценки, весовыми коэффициентами заданий» [1, с. 180]. В отличие от репетиционного тестирования на краткосрочных курсах, помимо сертификационных, используются задания, направленные на достижение требуемого уровня коммуникативной компетенции.

Статья посвящена описанию основных трудностей, возникающих у слушателей в процессе подготовки к сдаче субтеста «Говорение» (B2, общее владение) на краткосрочных курсах. В статье намечаются пути преодоления выявленных трудностей.

Краткосрочные курсы по говорению призваны снять экстралингвистические и лингвистические трудности, возникающие на тестовых испытаниях. Для устранения экстралингвистических трудностей необходимо познакомить кандидатов со структурой субтеста «Говорение», типами заданий и требованиями к их решению, сформировать представление о процедуре проведения экзамена и тем самым снизить тревожное состояние. Полезны будут практические рекомендации, которые помогут тестируемым не потерять баллы. Например, в беседе на свободную тему (задание 15) испытуемый должен сообщить информацию по проблеме, полученную из разных источников (газет, журналов, интернета), на соответствующий запрос. Если он не владеет такой информацией, то он может растеряться и промолчать. В таком случае он не получит баллы за реализацию интенции. Чтобы этого не произошло, следует познакомить его с другим возможным способом реагирования на запрос тестора: для ответа можно использовать стандартное языковое выражение «К сожалению, специально этим вопросом я не интересовался». Важной рекомендацией также является обязательное соблюдение норм речевого этикета при выполнении задания 14 (официальная беседа по телефону). Кроме того, следует обратить внимание слушателей курсов на недопустимость использования неофициальных этикетных фраз. В деловом разговоре не рекомендуется употреблять выражения «Простите», «Ага», «Ладно» и др.

Представление о том, какие действия необходимо произвести при решении каждой задачи, поможет тестируемому правильно распределить время и силы на экзамене. В субтесте каждое задание регламентировано по времени, поэтому необходимо постоянно обращать на это внимание слушателей и приучать их контролировать продолжительность своих действий во время выполнения теста. Например, на беседу по проблеме (задание 15) отводится не более 10 минут. Предполагается, что за это время тестируемый должен ответить на 9—10 вопросов тестора (в среднем 1 минута на каждую реплику-стимул и реплику-реакцию). Максимальный балл ставится, если испытуемый дает адекватный запросу ответ и при этом не допускает лексико-грамматических и фонетико-интонационных ошибок, имеющих смыслоразличительный характер. При подготовке к выполнению данного задания возникает ситуация: испытуемый дает в целом адекватный ответ, но выходит за рамки отведенного времени. Происходит это по двум основным причинам: 1) медленный темп и 2) избыточность речи. Данные трудности являются лингвистическими. Для их устранения можно провести следующую работу. На занятии записывается речь испытуемого на диктофон, анализируется ответ с точки зрения его адекватности вопросу, а затем испытуемому предлагается перестроить высказывания и произнести их таким образом, чтобы ответ соответствовал нужному времени. Для этого слушателям необходимо будет исключить второстепенную информацию и произвести синонимические замены на лексическом и синтаксическом уровнях. В ходе такой работы формируется беглость и точность спонтанной речи.

Ограничение по времени не должно приводить к упрощению речи на лексическом и грамматическом уровнях. Из опыта работы известно, что иностранцы стремятся к простым и односложным ответам и считают, что этого достаточно. В данном случае возникает мотивационная проблема: у слушателя отсутствует желание использовать в речи лексику, соответствующую 2-му уровню владения русским языком. Следует отметить, что подготовка к сдаче субтеста «Говорение» осуществляется параллельно с основными курсами русского языка по программе «Русский язык и основы переводческой деятельности», которая ориентирована на данный уровень. В результате освоения этой программы у слушателей формируется словарь речевых тем. Поэтому

подготовительная работа к субтесту должна быть направлена на активизацию словаря слушателей и одновременно на его обогащение, а также на развитие лексико-грамматических навыков. Это возможно за счет использования дополнительных текстов по речевым темам, за счет выполнения тренировочных, условно-речевых, речевых упражнений, заданий на составление синонимических, антонимических рядов, на выявление стилистических особенностей языковых единиц.

Задание 13 предполагает создание монологического высказывания после просмотра эпизода из фильма, о котором испытуемым может быть ничего не известно. При выполнении данного задания слушатели сталкиваются с лингвистическими трудностями, которые связаны, с одной стороны, с интерпретацией видеосюжета, а с другой стороны, с построением монологического высказывания.

Иностранцы граждане не всегда адекватно могут истолковать намерения героев, отношения между ними, оценить время и место, в котором разворачиваются события. Неумение разобраться в ситуации становится причиной того, что они не могут последовательно рассказать об увиденном. В процессе подготовки монологическому высказыванию должен предшествовать анализ видеосюжета: выяснение отношений между героями, определение обстоятельств, в которых происходит действие, установление причинно-следственных связей между событиями.

Одной из трудностей построения монологического высказывания является его структурирование. Это связано с тем, что испытуемые не учитывают условий заданной речевой ситуации. Задание сформулировано следующим образом: «Расскажите об увиденном друзьям. Опишите ситуацию и действующих лиц и выскажите предположение, почему, по Вашему мнению, возникла такая ситуация». Из задания следует, что высказывание должно представлять собой рассказ, имеющий адресата (друзья). Фактор адресата определяет композицию высказывания и стилистическое оформление речи. Обсуждение фильма с друзьями происходит в непринужденной обстановке, поэтому речь содержит элементы как публицистического, так и разговорного стилей. Композиционно ответ испытуемого должен члениться на вступление (обращение к слушающему, объяснение мотива речи), основную часть (описание героев, обстановки действия, изложение последовательности событий и предположение о причине возникновения ситуации) и заключение (обращение к собеседнику с целью узнать его мнение о фильме).

Анализ ситуации, в которой необходимо создать монологическое высказывание, позволит обозначить основные композиционные части ответа. В результате слушатели должны четко представлять модель высказывания и понимать принципы его стилистического оформления. При выполнении тренировочных заданий преподавателю следует контролировать наличие в ответе всех композиционных частей.

Для иностранных граждан проблематично описать персонажей сюжета (внешность, характер, эмоциональное состояние). Созданное ими описание, как правило, избыточно и одновременно недостаточно. Они включают в свой рассказ множество деталей, которые при этом не создают общего представления о героях. Предполагается, что описание должно носить оценочный характер и не сводиться к простому перечислению внешних признаков. В процессе подготовки необходимо отобрать такие языковые средства, с помощью которых можно выразить оценку характера, внешности, эмоционального состояния персонажей, и работать над их усвоением.

Таким образом, краткосрочные курсы по говорению направлены на устранение лингвистических и экстралингвистических трудностей, с которыми сталкиваются слушатели при выполнении заданий субтеста. Решение выявленных проблем предполагает составление практических рекомендаций, введение алгоритмов выполнения заданий, работу над языковыми и стилистическими средствами оформления речи, что в свою очередь будет способствовать развитию монологической и диалогической речи слушателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балыхина Т. М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного) : учебное пособие. — М. : Русский язык. Курсы, 2006. — 240 с.
2. Лазарева О. А. Адаптационное тестирование: реализация системного подхода к обучению на этапе предтеста // Мир русского слова. — 2009. — № 2. — С. 91—96.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Дам Тхи Нгок Чинь

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В настоящее время в международном процессе присоединения, возникают влияние и проникновение в области экономики, технологического и технического трансфера, изучение иностранных языков и переводоведения в технических и технологических университетах становятся все более необходимым. Эта статья сосредоточена на прояснении проблемы и основные цели изучения иностранных языков и переводоведения в среде подготовки технических и технологических курсов. Проблема заключается в том, чтобы найти подходящие методы и материалы для технических и технологических университетов, институтов и колледжей. Эта статья написана о некоторых методах преподавания иностранных языков и перевода научных документов в неязыковой среде.

Ключевые слова: изучение иностранных языков, переводоведение, перевод научных документов, неязыковая среда, международный процесс присоединения.

THE NECESSITY OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES AND TRANSLATION IN THE TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL UNIVERSITIES

Dam Thi Ngoc Trinh

National Research Tomsk Polytechnic University (TPU)

Abstract. Nowadays, in the international joining process, there is the influence and the penetration in the fields of Economics, Technological and Technical Transfer, learning foreign languages and translation in the technical and technological universities become more necessary. This article is concentrated on clearing up the problems and main goals of learning foreign languages and translation in the environment of training technical and technological courses. The problem is to find suitable methods and materials for technical and technological universities, institutes and colleges. This article is written about some methods of teaching foreign languages and translating scientific documents in the non-linguistic environment.

Keywords: learning foreign languages, translation, translating scientific documents, the non-linguistic environment, international joining process.

Language is a means of communication and critical thinking of humans, always associated with the development of human society, influenced by the great and powerful processes of social development.

In view of Andrey Miroshnichenko in «Language and culture. Functions of language»: “Language is not only a system of signs, symbolic mediating man’s world, but also the most important tool of human activity. The language of human activity serves several important functions. The main ones are: communicative; cognitive; nominative; accumulative” [1]. Moreover, in the book «Introduction to Linguistics», Maslov Yu writes that: “The essence of language has its public functions (language is the most important means of human communication, an instrument of formation and expression of thought) and its internal structure (language is a various sign system)” [2]. There are a lot of articles and studies about the importance, func-

tion and the development of language on different levels, especially in linguistics, literature and art. The studies show that ethnic languages very clearly reflect the social development process of the nation, who use that language. Nowadays, in the international joining process, the influence and the penetration each of other in the fields of Economics, Technological and Technical Transfer, Culture and Language have already created a very copious and complicated picture [3]. Therefore, it is always necessary to learn foreign languages especially in the process of Industrialization, Modernization and Internationalization.

The necessity of improving the native language ability and learning foreign languages for students at technical and technological universities.

In the process of Industrialization and Modernization the role of language for the development of modern society becomes extremely important. Language contributes directly to the advancement of modern science and technology. Language should be considered as the basis of a dynamic development of modern society and should be studied systematically in technical and technological universities. Today, the development of information technology will lead to the widespread use of the media, the issue of language processing in the media and in computer poses new problems about the use of language and its applications. Every student will need to improve the ability of their native language on purpose of simple communication or the presentation in the scientific research environment, there should be specific standards so as to save the purity of the native language.

In today's opening mechanism and the international joining process a necessary "bridge" in international exchange is language. In non-linguistic environment, teaching and learning foreign languages seem to be an unsolvable problem. Teaching and learning foreign languages should be seen as a scientific field and specific pedagogical practice, it is the basis for the formation of methods and principles effectively. The problem is to improve the technique skills that students do not have or not enough. Here we will be able to improve the quality and efficiency of teaching and learning foreign languages in all listening, speaking, reading and writing skills by different technical equipments.

The processes and methods of learning foreign languages should be carried out in steps, from thought to speech, learning them from slowly to fast, from little to much and combining conscious and random study. A foreign language should be learnt anytime and anywhere. The skills of listening, speaking, reading, writing and thinking in a foreign language is expressed through specific foreign language teaching methods. Especially, positive speaking activities are essential. These methods are often used in acting characters in a drama, speaking topics, answering questions, outlining the situation in the problem, solving the puzzles and doing all exercises. If the samples are selected, all the appropriate forms with the respective topics and visual materials, the efficiency of lessons will be increased significantly.

Listening and writing skills should be started from training what students can not only hear, but also see native speakers. Besides, listening and writing foreign language lessons should begin at dictation. It will be a method to help learners become familiar with listening exercises, write them out, reduce vocabulary difficulty and spelling errors. It should pay more attention to introduce new terms and new questions on the learning process in a natural way. We need to focus on all that is related to receiving psychology in the learning language process. Communicative feature of language requires the selection of the material that close to the actual communication.

A difficult issue for beginners in learning any foreign language is always its grammar, because it prevents them from communicating fluently and creates pressure for learners. We can solve this problem by training translation exercises from easy to difficult in the teaching and learning process. Through translation exercises learners can realize the differences and mismatching between the languages, overcome the interference and ultimately improve the quality of the whole teaching and learning foreign languages process.

The ultimate goal of teaching and learning foreign languages for students in technical and technological universities is that they can read specialized reference books in foreign languages they learned in order to make graduation thesis, and after all they will be able to use these foreign languages for their works in the future. However, in fact quality and efficiency of reading specialized materials in foreign language is not high. Thus, in a technical university it is essential to learn foreign language for specialized subjects seriously, conduct suitable teaching methods and need proper investment. Finding specialized books and reference materials in a foreign language requires time and great effort. During learning foreign languages process, students must find specialized reference books in foreign language under the guidance of teacher, at the same time study under a certain curriculum. To achieve quality and high efficiency we need to carry out process of inspection and evaluation, combine self-examination and regular evaluation.

The issue of translating scientific materials, thereby internationalizing the technical and technological innovative products and researches.

Today, in the early years of the XXI century, scientific technical and technological documents are assessed and checked not only content, but also form. Currently, the number of books on issues of science, technique and technology around the world is huge. In addition, millions of scientific technical and technological articles are published on scientific newspapers or websites every year.

As we can see, the need to exchange science, technique and technology information in the development process of each country is increasing, whereas information of play a role of primary importance, so translating scientific documents become more essential and lead to a new course about specialized translation. As early as the 30s of the XX century had a series of important works on translation of M. M. Morozov, Ia. I. Rezker, A. V. Phedorov (Russia) is the important contribution to translation problems and their series of ideas related to translating scientific technical and technological documents [4].

So, the role of sociolinguistics is enormous in explaining many cases as there is no equivalent from one language into others. At the same time, we can not explain all the problems of translation directly in the language that should solve the problem based on the expertise of the scientific, technical and technological fields. Thus, the translation should be considered from the perspective of scientific language as well as technical and technological characteristics, paid more attention to aspects of language.

When translating specialized documents on science, technique and technology not only need to master the language and corresponding topics that require both scientific thinking and the logical categories. Thus, there will be the basic expressing rules of translating materials on science, technique and technology, ensure the primary task of translating the information is clear and coherent. In article "On the issue of scientific document translation" on Open Educational Resources Vietnam newspapers there are two requests for scientific document translation are: a) translation must be accurated (it means to translate exactly what is in the original — no more and no less); b) translation must be clear and coherent (it does not depend on the clarity level of the original). Experienced translators will express the author's ideas concisely, coherently by exact language and maximum logical basis [4].

Translation of scientific documents is a complicated, subtle and creative work. It is the result of continuous work in the field of language and specific majors. The fact indicates that in order to translate the language of science, technique and technology, we do not need to have deep knowledge of all the scientific, technical and technological fields. Analysis has shown that all the language of science, technique and technology have common characteristics of vocabulary, grammar and grammatical logic (except for popular science documents), however, differences between them are only specialized terminology. The common expressing rules of scientific technical and technological texts are called "scientific style". For example, in English

scientific documents instead of the verb “to say” they often use the verb “to assert, to state, to declare”, instead of “to clean” use “to purify” [4]. Therefore, we should master the language of “scientific style” and fluent in its common rules to have quality translations.

Scientific documents have relatively long sentences and a large number of definitions because the task of scientific documents is to describe and explain the facts in the most accurate way.

Syntax of scientific documents is distinguished by the saturation of the structure: almost half of all sentences (statements) that is oriented to the specific facts should be described and explained. Most of them have the passive sentence structure. In scientific documents indefinite impersonal constructions and impersonal constructions with the meaning of claiming and assessment are often used, such as: (be) decided, (be) admitted a reasonable way, (be) declared, (be) necessary, it is so important to (do) v.v.

In the process of translating scientific texts, the presence of the grammar segment and logic ensures the synthesis of scientific and technological thought, allows the information uniformity of original and translation texts have high quality from one language into another language.

By the way, we think that quality translation depends not only on proper understanding the true sense of specialized terms, but also on the translators’ ability to analyze the text.

Besides adding into the curriculum foreign languages and specialized translation in the non-linguistic environment, universities need to bring students more opportunities, such as: multilingual research conferences, nationwide foreign language contests for students in technical and technological sector, thereby internationalizing their scientific researches and innovative products.

Language plays a very important role in every aspect of life and in the development process of each country. Language is sometimes a deciding factor to ensure stability and technological progress of a nation by keeping the role of communication agents, national unity, law, the State management, politics and etc. Especially, in the process of Industrialization, Modernization and Internationalization it is always necessary to improve native language and learn foreign languages. Technical and Technological Universities should focus on issues of improving the native language ability and foreign language training for students, internationalization of lectures, researches and innovative scientific products. Therefore, the Youth, main future human resources, will have solid knowledge of the native language and know at least one foreign language to make themselves more INTERNATIONAL.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Miroshnichenko A. Language and culture. Functions of language (Мирошниченко А. Язык и культура. Функции языка) // Бизнес-коммуникации. Мастерство делового общения. Практическое руководство — «Книжный мир». — 2008. Режим доступа: <http://www.aka-media.ru/inside/139/> (16.09.2016).
2. Maslov Yu. Introduction to linguistics (Маслов Ю.С. Введение в языкознание) : Учебник для филологических специальностей вузов. — М. : Высш. шк., 1987. — 272 с. — Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/maslov.htm> (17.09.2016).
3. On the issue of Language and Culture in the training environment blocks and engineering industry (Về vấn đề Ngôn ngữ và Văn hóa trong môi trường đào tạo các khối ngành công nghệ và kỹ thuật) // Vietnam Open Educational Resources. — Режим доступа: <http://voer.edu.vn/m/ve-van-de-ngon-ngu-va-van-hoa-trong-moi-truong-dao-tao-cac-khoi-nganh-cong-nghe-va-ki-thuat/5d8cfceb> (18.09.2016).
4. On the issue of scientific document translation (Về vấn đề dịch văn bản khoa học kỹ thuật và công nghệ) // Vietnam Open Educational Resources. — Режим доступа: <http://voer.edu.vn/m/ve-van-de-dich-van-ban-khoa-hoc-ki-thuat-va-cong-nghe/5693ab0f> (18.09.2016).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ ВНУТРИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ НА НЕРОДНОМ (РУССКОМ) ЯЗЫКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РФ

Ярица Л. И., Ле Тхи Ким Нган

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье описываются особенности функционирования одного из знаков препинания внутри предложения (запятой) в текстах на неродном (русском) языке иностранных студентов из Вьетнама, обучающихся в Томском политехническом университете. Рассматриваются вопросы пунктуационной грамотности иностранных студентов при обучении неродному (русскому) языку, влияния норм и правил родного (вьетнамского) языка на обучение русскому языку иностранных студентов.

Актуальность исследования состоит в выявлении проблемных аспектов в преподавании русского языка как иностранного и поисках эффективных методов преодоления трудностей в обучении.

Материалом исследования послужили синтаксические единицы, содержащие знаки препинания, взятые методом сплошной выборки из неcodифицированных текстов иностранных (вьетнамских) студентов. В результате исследования мы определили, насколько пунктуационные нормы и правила родного (вьетнамского) языка оказывают влияние на постановку знаков препинания в текстах на неродном языке и, следовательно, влияют на формирование пунктуационной грамотности иностранных студентов, обучающихся в вузах РФ.

Полагаем необходимым обратить особое внимание на подбор тренировочных заданий для выработки навыков грамотного письма при обучении иностранных студентов русской пунктуации.

Ключевые слова: пунктуация, норма, вьетнамский язык, русский язык.

PECULIARITIES OF PUNCTUATION MARKS FUNCTIONING WITHING A SENTENCE IN TEXTS OF NON-NATIVE (RUSSIAN) LANGUAGE OF FOREIGN STUDENTS STUDYING IN RUSSIA

Yaritsa L. I., Lethe Kim Ngan

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. This article describes the peculiarities of functioning of one of the punctuation marks (comma) within a sentence in foreign (Russian) language texts for foreign students from Vietnam studying in Tomsk Polytechnic University. The problems of punctuation literacy of foreign students in learning non-native (Russian) language, the influence of norms and rules of the native (Vietnamese) language on teaching the Russian language to foreign students.

The relevance of the study is to identify problematic aspects in teaching Russian as a foreign language and to search for effective ways to overcome difficulties in learning.

The material of the study is based on syntactic units with the punctuation marks taken by continuous sampling from non-codified texts of foreign (Vietnamese) students. As a result of the research we have identified how far the punctuation rules and regulations of the native (Vietnamese) language influence the placing of punctuation marks in foreign language texts and, therefore, affect the formation of punctuation literacy of foreign students studying in Russian universities.

We consider necessary to pay special attention to the selection of training tasks to develop literacy writing skills while teaching Russian punctuation to foreign students.

Keywords: punctuation, norm, Vietnamese, Russian.

В последнее время в педагогике происходит смена приоритетов, большое внимание уделяется личностно-ориентированному подходу в обучении, при котором центральной персоной в школе и в вузе является учащийся, изучающий неродной (русский) язык [1, 2].

При обучении русскому языку студентов из стран Азиатско-тихоокеанского региона неизбежно возникают сложности при усвоении ими правил пунктуационного

оформления предложений и целых текстов. Для повышения качества обучения необходимо понять, чем руководствуются иностранные студенты при постановке знаков препинания в текстах на неродном (русском) языке, необходимо проанализировать особенности функционирования знаков препинания в родном (в данном случае, вьетнамском) языке.

Функционирование знаков препинания в некодифицированных текстах на неродном (русском) языке начали изучать относительно недавно [2 и др.]. На создание текста и постановку знаков препинания в нем оказывает влияние родной язык, система норм и правил, знакомых учащимся из школьного и вузовского курсов обучения.

В русском языке чаще всего используется десять знаков препинания: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки, кавычки. Знаки препинания, описанные в специальной литературе Вьетнама, напоминают русские варианты, особо указывается, что они «используются для деления речи на отдельные части и обозначают на письме паузы, а также ритм речи и тон голоса» [3, с. 282].

В данной статье мы описываем особенности функционирования запятой, одного из наиболее часто употребляющихся внутри предложения знаков препинания, анализируем случаи постановки этого знака препинания в текстах, созданных иностранными студентами на неродном (русском) языке. Материалом для исследования послужили конспекты иностранных (вьетнамских) студентов, обучающихся в Томском политехническом университете. Орфография и пунктуация студенческих конспектов сохранены полностью.

В процессе подготовки статьи был проведен лингвистический эксперимент, в ходе которого из студенческих конспектов на неродном (русском) языке был произведен отбор предложений, содержащих знаки препинания; на втором этапе эксперимента иностранным студентам было предложено объяснить наличие или отсутствие знаков препинания в предложениях. В эксперименте приняли участие 20 вьетнамских студентов, было проанализировано 89 синтаксических единиц. Целью эксперимента было выявить, насколько постановка знаков препинания в текстах на неродном (русском) языке обусловлена влиянием пунктуационных норм, существующих во вьетнамском языке.

В связи с определенными ограничениями, в данной статье мы опишем не все знаки препинания, остановимся на функционировании одного из наиболее часто встречающихся — запятой. Если функционирование знаков препинания в русском языке известны давно и изучены достаточно хорошо [4, 5, 6 и др.], то пунктуация вьетнамского языка в нашей стране не была изучена подробно и, следовательно, не исследовано ее влияние на постановку знаков препинания в текстах на неродном (русском) языке.

Известно, что пунктуационная система вьетнамского языка сложилась относительно недавно, в середине прошлого века, ее становление происходило под влиянием пунктуационной системы европейских и русского языков. Обратимся к картине функционирования знаков препинания в текстах на неродном (русском) языке иностранных студентов.

Самым распространенным знаком препинания внутри предложений в конспектах иностранных студентов является **запятая**; занимая по частотности употребления второе место после точки, она считается наиболее подвижным из всех пунктуационных знаков и наиболее сложным для изучения и систематизирования [1—3]. Пунктуационные правила предписывают следующие случаи постановки запятой в текстах на вьетнамском языке.

1. Запятая используется в простых или сложных предложениях для отделения однородных членов предложения [3, с. 282], что совпадает с нормами русского языка.

Объяснения студентов выглядят однотипно: «Запятая нужна при перечислении однородных членов предложения»: *Мы перешли дорогу, подошли к остановке, ждали автобус. После завтрака я причесываюсь, одеваюсь.* Примерно в 70 % случаев студенты верно ставят знаки препинания, обращая внимание на интонацию перечисления.

Иностранные студенты достаточно хорошо понимают признаки однородных членов предложения и отделяют их запятыми. Есть основания полагать, что во многом это обусловлено совпадением пунктуационных норм и правил русского и вьетнамского языков, достаточно высоким уровнем образования и мотивированностью иностранных студентов.

В конспектах студентов были отмечены и ошибки в постановке запятой в предложениях, содержащих однородные члены предложения — более 30 % предложений, содержащих однородные члены предложения, содержат ошибки: *Я изучаю много предметов: химию, и русский язык.*

Мы полагаем, что такую непоследовательную картину постановки знаков препинания обусловило то, что правило постановки запятой при однородных членах предложения, изложенное в учебной литературе, изданной во Вьетнаме, имеет существенное дополнение: «Запятая используется для отделения *стилистически и грамматически связанных между собой однородных членов предложения*» (курсив наш — Л.Я.) [3, с. 284], однако при этом нет четкого, научно обоснованного объяснения различий между стилистически связанными и несвязанными однородными членами предложения, и, следовательно, пишущий сам решает, насколько нужна запятая.

2. Достаточно часто (в 12 % от числа исследованных предложений) в конспектах иностранных студентов встречаются предложения, в которых запятой отделяются обстоятельства места и времени, находящиеся в начале предложения, перед грамматической основой, что во многом обусловлено пунктуационными нормами вьетнамского языка: *После двух месяцев, я знаю много вещей. Вчера, я готовил обед, это жареный кальмар и картофельный суп, и рис. Раньше, я не знал русский язык но, сейчас мне нравится русский язык. Потом, мы вошли и ехали [всю] дорогу. После 15 минут, мы доехали до остановки. В 7 часов 30 минут вечера, я готовлю ужин. В конце концов, Америка проиграла.*

Объяснения студентов однотипны: «Я использовал вьетнамское правило в русском языке». «Во вьетнамском языке после наречия времени мы ставим запятую». «Когда мы переводим текст или предложения, мы всегда сначала думаем о родном языке».

Есть основание полагать, что подобная непоследовательность в постановке запятой для отделения наречия обусловлена недостаточно твердым представлением о том, в каких случаях обязательно следует ставить запятую.

3. В пунктуационной практике русского языка запятой отделяют предикативные части сложного предложения [4—6]. В анализируемом материале наблюдается совпадение пунктуационных норм русского и вьетнамского языков. В специальной литературе на вьетнамском языке прописано: «Части сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений отделяются запятой» [3].

Студенты примерно в 76 % случаев распознают сложное предложение и отделяют запятыми предикативные части. В конспектах студентов встречаются сложные предложения как в текстах научного стиля речи, так и в изложении художественного текста: *Отсюда вытекает необходимость изъясняться именно в том терминологическом пространстве, в котором принято изъясняться в целевой аудитории.; Если мы часто спорим, у нас нет счастья.* Очевидно, что при совпадении пунктуационных норм русского и вьетнамского языков у иностранных студентов нечасто возникают сложности в пунктуационном оформлении сложных предложений, особенно сложноподчиненных.

При постановке знаков препинания вьетнамские студенты часто руководствуются правилами ритмического членения текста, что оказывает существенную помощь в постановке знаков препинания в различных по стилю текстах на неродном (русском) языке: «Запятая используется для ритмического членения предложения и выражения чувств, эмоций» [3, с. 284]. В процессе написания текстов студенты руководствуются и этим дополнением к правилу, отделяя фрагменты предложения, по их мнению, наполненные эмоциями. Например, в предложении «*Прошло несколько часов, они молчали*» именно эмоции студентка считает наиболее важными при постановке запятой, объясняя, что «...в предложении выражаются чувства героев сказки».

Таким образом, употребление запятой в текстах на неродном (русском) языке в конспектах студентов-вьетнамцев в основном соответствует нормам: запятая ставится между синтаксически равнозначными частями предложения и равнозначными по синтаксической функции словами. Запятой отделяют части сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных сложных предложений, а также однородные члены предложения. Запятая в этих случаях выполняет свою нормативную функцию отделения.

Отступления от нормы постановки запятой количественно возрастают по мере усложнения как самих синтаксических конструкций, так и регламентирующих их правил, а также при осознании различий в пунктуационных нормах русского и вьетнамского языков.

Знание норм и правил вьетнамской пунктуации оказывает достаточно сильное влияние на формирование навыка постановки знаков препинания в текстах на неродном (русском) языке, написанных иностранными студентами. В случае совпадения пунктуационных правил в русском и вьетнамском языках формирование навыка грамотного письма происходит быстрее, требуется меньше учебных часов и усилий студентов. В случае несовпадения правил (например, при отделении в особых случаях запятой наречий места и времени) наблюдается разнообразие вариантов пунктуационного оформления текстов, что требует дополнительной работы на занятиях и в процессе выполнения домашней работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ярица Л. И. Пунктуационные нормы и их изменения в неcodифицированных текстах (на материале конспектов студентов томских вузов / LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG / Heinrich-Böcking-Str. 6—8, 66121 Saarbrücken, Germany / DA: Россия, Томский государственный университет, диссертация, 2009. — 2012. — 319 с.
2. Ярица Л. И. Функционирование знаков препинания в неcodифицированных текстах на неродном (русском) языке иностранных студентов // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: коллективная монография / под науч. ред. Е. Ю. Кошелевой. — Томск: Изд-во ТПУ, 2013. — 420 с. — С. 308—329.
3. Theo Trungtâm KHXH&NV Quốcgia.NgữpháptiếngViệt.NxbKhoaHọcXãhội, 2002, trang 282—287. Грамматика вьетнамского языка. Научный гуманитарный государственный университет. — Ханой : Изд-во Наука и общество, 2002. — 334 с. — С. 282—287.
4. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации : учеб пособие. — М.: Высш. шк., 2004. — 259 с.
5. Валгина Н. С. Орфография и пунктуация: справочник / Н. С. Валгина, В. Н. Светлышева. — М.: Изд-во Булатникова И. С., 2002. — 320 с.
6. Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации. — М. : Гамма-С.А., 1999. — 368 с.

АНГЛОЯЗЫЧНОЕ ОБУЧАЮЩЕЕ ВИДЕО: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ

Кутепова А. С., Вяткина И. А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. С ростом популярности использования обучающего видео как нового формата сообщения в различных сферах коммуникации, возникает необходимость изучения его жанрово-стилистических особенностей. Данная статья рассматривает обучающее видео как объект лингвистического исследования и ставит целью определить функционально-стилевые характеристики данного типа кинотекста. На основании анализа коммуникативной природы явления и его знаковой системы, раскрывается содержание понятия термина «обучающее видео». Стилистический анализ доказывает, что обучающее видео по использованию программного обеспечения — это новый гибридный жанр, который сочетает в себе черты научно-популярного, публицистического и разговорного стилей.

Ключевые слова: обучающее видео, видео-урок, кинотекст, креолизованный текст, аудио-визуальный текст, Missing Manual, IT-дискурс.

ENGLISH LANGUAGE VIDEO TUTORIALS: A STYLISTIC GENRE-BASED APPROACH

Kutepova A. S., Vyatkina I. A.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. Due to the increased usage of video tutorials as means of communication in different spheres arises the need to study their stylistic and genre related features. The article considers video tutorial as an object of linguistic research and aims at establishing functional and stylistic features of this type of a film text. The notion of video tutorial is defined on the basis of its communicative and sign system analysis. The stylistic analysis shows that a video tutorial for software usage is a new hybrid genre combining the features of publicistic, informal and scientific-popular style.

Keywords: video tutorial, film text, creolized text, audio-visual text, Missing Manual, IT discourse.

В связи с развитием Интернет пространства и усовершенствованием приложений мультимедиа коммуникативные процессы стремятся к периферии вербальных и невербальных средств выражения. В современных условиях информация передается очень быстро, поэтому появляется необходимость во всевозможных способах упрощения подачи материала. Например, визуализация некоторых элементов текста способствует скорейшему пониманию содержания: используются графики, диаграммы, таблицы, иллюстрации. Но можно пойти еще дальше и заменить вербальное описание демонстрацией, то есть передать информацию посредством кинотекста, т. е. сообщения, созданного средствами кинематографа и сочетающего в себе вербальные, невербальные и паравербальные элементы [5]. На сегодняшний день сообщение такого типа приобрело форму видео-урока и находит свое применение в различных сферах коммуникации: бытовой, творческой, образовательной или даже спортивной.

Особенно эффективно научно-технический кинотекст используется в качестве инструкции. Такое обучающее видео наглядно показывает все этапы работы с прибором или программой. Многие крупные компании по производству программного обеспечения создают обучающие видео и помещают их на свои официальные сайты (Microsoft, Adobe, Corel и т. д.). Нередко при переводе и локализации контента таких сайтов также требуется осуществить перевод самих видео-уроков. Однако для того чтобы качественно перевести обучающее видео необходимо знать все особенности его многоплановой структуры. Так как это новое явление в языкознании, его лингвистические и коммуникативные особенности еще не определены. Таким образом, цель данного

исследования — выявить функционально-стилевые особенности обучающего видео на материале видео-уроков по использованию программного обеспечения компании Microsoft. Методика исследования включает в себя структурный, описательный метод и метод стилистического анализа. В перспективе результаты данного исследования могут быть полезны для изучения обучающего видео с точки зрения перевода.

На первом этапе исследования необходимо провести терминологическое уточнение понятия «обучающее видео». Ввиду того, что данный формат информационного сообщения относительно недавно вошел в обиход, общепринятая дефиниция понятия обучающее видео на сегодняшний день не установлена. Другая причина, вызывающая трудности при терминологическом уточнении, кроется в сложности и пограничном характере явления: обучающее видео как лингвистический объект не только находится на периферии нескольких жанров и стилей, но и сочетает в себе вербальные и невербальные средства выражения. Проанализировав такие понятия как креолизованный текст (по Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову), аудио-визуальный текст (по К. Райс) и кинотекст (по Г. Г. Слышкину и М. А. Ефремовой), а также рассмотрев различные классификации текстов в зависимости от их коммуникативных целей, было установлено, что обучающее видео — это особый тип кинотекста, ориентированный на содержание и обладающий жанрово-стилистическими характеристиками потребительской инструкции (руководства по применению) [2, 4, 5].

Для определения стилистических особенностей жанра обучающего видео была использована модель Н. Болотновой [1], предполагающая выявление следующих текстовых и внетекстовых доминант:

- ◆ сфера общения и ситуация, на которую текст ориентирован;
- ◆ основные функции текста;
- ◆ характер адресата;
- ◆ образ автора и цель его текстовой деятельности;
- ◆ форма, тип речи, вид речи;
- ◆ тип мышления, отраженный в тексте;
- ◆ стилевые черты;
- ◆ языковые приметы стиля;
- ◆ индивидуально-авторские стилистические особенности текста;
- ◆ стиль, подстиль и жанр текста.

При этом появилась необходимость изменить оригинальный порядок следования пунктов анализа, чтобы, следуя индуктивной цепочке умозаключений, определить к какому стилю относится обучающее видео по использованию программного обеспечения.

В результате анализа был выявлен ряд стилистических особенностей изучаемого вида текста, которые убедительно доказывают его пограничный характер.

1. Обучающие видео уроки по использованию программного обеспечения компании Майкрософт [8] ориентированы на неформальное общение с адресатом-неспециалистом для предоставления пошаговых инструкций и общих полезных данных. Таким образом такой вид текста можно отнести как к педагогическому институциональному дискурсу так и к компьютерному, если понимать под последним совокупность текстов, объединенную общей тематикой, связанной с информационными технологиями. С одной стороны, обилие специальной лексики и терминологии, относящейся к IT-сфере, а также сама презентация урока посредством сети Интернет позволяют утверждать о принадлежности обучающего видео к компьютерному дискурсу. С другой же, обучающий характер данного типа видеотекста накладывает свой отпечаток на излишнюю «техничность» и кодированность компьютерного дискурса, что проявляется в объяснении специализированной терминологии, инструктивным характером представления материала, видеорядом с демонстрацией процесса и т. п.

2. Основной функцией обучающего видео как особого жанра является сообщение необходимой пользователю информации, инструктирование в освоении нового для него продукта. Однако обучающее видео имеет и второстепенную имплицитную функцию — реклама того или иного продукта компании. При этом особый характер обучающего видео (временная ограниченность ролика, емкость информации) накладывает отпечаток на рекламную составляющую. Реклама проявляется в виде рекламных слоганов, которые помещаются в заставку (Make a switch to OneNote 2013 / Переход на OneNote 2013), либо проявляется путем постоянного напоминания о полезных качествах продукта и новых возможностях (Word 2013 makes it easy for you to create many different kinds of labels / Word 2013 упрощает создание различных наклеек).

3. Обучающие кинотексты Майкрософт создаются для рядовых пользователей продукции Майкрософт. Уровень владения той или иной программой может варьироваться, однако каждое видео выполнено так, чтобы указанные в нем инструкции были понятны любому, даже новичку. Адресатом может быть абсолютно любой человек вне зависимости от пола или возраста; видео не адаптированы под какую-либо возрастную группу.

4. Образ автора предстает в виде коллективного функционально дифференцируемого агента. В процессе создания обучающего видео участвуют несколько человек, и каждый из них исполняет свою функцию. В видео уроках автор предстает в образе сотрудника Майкрософт, который делится своим опытом работы в различных программах, выпускаемых данной компанией. Автор держится с адресатом на равных. Используя разговорную лексику, он создает неофициальную, иногда даже дружескую атмосферу. Тем не менее, автор обращается к пользователю уважительно и вежливо.

Цель текстовой деятельности автора заключается в предоставлении пошаговых инструкций и рекомендаций пользователю при работе с программным обеспечением компании. «Скрытой» целью автора является побуждение адресата к приобретению программного обеспечения Майкрософт.

5. Обучающее видео представляет собой особый тип инструктивной речи с элементами рассуждения, описания и объяснения. Данный тип речи выражен устно, в форме риторического монолога, имплицитной целью которого является воздействие на публику с помощью риторических вопросов, восклицаний, живой разговорной лексики. При этом визуализация действий автора видео, надписи и символы на экране привносят черты письменной формы речи, что является характерной особенностью жанра видео-урока.

6. Тип мышления, отраженный в тексте обучающего видео, носит конкретный, аналитический характер. Автор на протяжении всего видео часто обосновывает пути решения поставленной проблемы: The advantage of doing it this way is that we can add formatting.

7. К стилевым чертам обучающего видео, выделенным в процессе анализа, относятся подчеркнутая логичность, точность, фактографичность, простота, доступность, предписание, оценочность, эмоциональность, личностный характер и рекламность. Данные стилевые приметы отражают разностилевую принадлежность жанра обучающего видео, вбирающего в себя характеристики научно-популярного (логичность, точность, фактографичность), разговорного (простота, оценочность, эмоциональность) и публицистического (рекламность, личностный характер, доступность, эмоциональность) стилей.

8. Из стилистических особенностей жанра обучающего видео вытекает и особое языковое воплощение данного жанра, проявляющееся на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

На лексическом уровне наиболее яркими доминантами являются:

- ♦ обилие специальной терминологии (converter, delimiter, driver, browser и т. д.);
- ♦ употребление аббревиатур (DNS (Domain Name System), IP address, PC и т. д.);

- ♦ использование разговорной лексики (things like, that's great!, some kind of, a bunch of и т. д.);
- ♦ разговорные фразовые глаголы (get the hang of, stick around, peel off и т. д.).

Морфологический уровень характеризуют:

- ♦ повествование от первого лица с использованием личных местоимений I или we (If I look at the preview, I can see; I'll click Text To Columns; We'll create multiple labels; We'll go with Avery US Letter);
- ♦ частое употребление предложно-союзных оборотов и прочих конструкций, обеспечивающих логическую связность и последовательность (when, then, next, once you have, finally, before we move on, the last thing I'm going to show is, up next и т. д.);
- ♦ глаголы в повелительном наклонении (choose, click, open, select, put, type и т. д.);
- ♦ побудительные конструкции, в основном заменяющие модальные глаголы, для смягчения инструктивного характера (Let's create...; make sure...; if you need... see movie 4 to find out...).

Синтаксическими особенностями обучающего видео являются:

- ♦ разговорные и восклицательные конструкции (That's amazing! Let's stick with...; let's say we want to...; That looks right; That's perfect!);
- ♦ парцелированные предложения, используемые с целью уточнения, конкретизации информации (When you find the label you want — let's say we're looking for simple address labels — check to see if there's a template for it in Word);
- ♦ вопросно-ответные конструкции (Why? Because templates can save you a lot of time. I'll show you what I mean).

9. Индивидуально-авторские стилистические особенности текстов обучающего видео компании Майкрософт довольно сложно выявить, поскольку большинство видео-уроков следует общему нейтральному плану, где отсутствует авторская специфика. Однако к индивидуальным особенностям можно отнести выбор стратегии инструктирования, представления информации адресату, а также паралингвистические черты, такие как интонация, дикция, тон рассказчика. При этом последние не являются стилеобразующим элементом, а находятся на периферии, придавая конкретному видео-уроку индивидуальный характер.

10. Таким образом, обучающее видео по использованию программного обеспечения находится на периферии научно-популярного, публицистического и разговорного стилей. Что касается жанровой принадлежности, обучающее видео можно назвать разновидностью пользовательской инструкции, ориентированной на непрофессионала, куда включены элементы научно-технической рекламы.

Как убедительно показал лингвистический и стилистический анализ, кинотекст видео-урока по использованию программного обеспечения сочетает в себе черты сразу трех стилей. Такая многогранная природа данного типа кинотекста вызвана стремительными изменениями в сфере IT-технологий, как с точки зрения технического прогресса, так и с точки зрения потребностей пользователей. Сегодня компании по производству различного «софта» или гаджетов вынуждены как никогда бороться за внимание клиентов всеми возможными способами. И одним из этих способов является упрощение, оживление инструкций, руководств пользователя для создания комфортных условий работы с программным обеспечением.

В связи с этим начали появляться гибридные жанры пользовательских инструкций — The Complete Idiot's Guide, For Dummies, Missing Manual. Все три представляют собой практическое руководство для непрофессионала. Инструкции из серий The Complete Idiot's Guide и For Dummies помимо информационных технологий освещают различные сферы, от кулинарии до спорта, в то время как руководства Missing

Manual посвящены использованию гаджетов, программ и интернет-ресурсов. Подобные инструкции характеризуются высоким уровнем креолизации, доступностью, простой лексикой и максимальной приближенностью к адресату [7]. У.А. Ульянова относит *The Complete Idiot's Guide* и *For Dummies* к научно-популярному подстилю с элементами разговорного стиля, а *Missing Manual* — к периферии рекламного стиля и научно-популярного подстиля с элементами разговорного стиля [6]. Соответственно можно предположить, что обучающее видео и *Missing Manual*, посвященные использованию программного обеспечения, очень близки не только по своим стилистическим и коммуникативным признакам, а также и в содержательном плане.

Таким образом, результаты анализа показали, что обучающее видео находится на периферии трех стилей (научно-популярного, разговорного и публицистического) и представляет собой новую разновидность жанра инструкции по применению, которая ориентирована на пользователя непрофессионала. По своей вербальной составляющей обучающее видео сравнимо с письменным жанром *Missing Manual*, однако имеет специфические черты: визуализация письменного текста (видеоряд), способствующая повышенной плотности информации, ярко выраженные признаки разговорного стиля, а также наличие невербальных средств коммуникации и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учебное пособие. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 520 с.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: кинотекст // Политическая лингвистика. — 2007. — № (2)22. — С. 106—110.
3. Лапшеева Н. А. Жанровые особенности компьютерного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 43.
4. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 202—228.
5. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). — М. : Водoley Publishers, 2004. — 153 с.
6. Ульянова У. А. Компаративный анализ жанровых разновидностей инструкции по эксплуатации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 4-1(46). — С. 190—193.
7. Ульянова У. А. *Missing manual* как разновидность инструкции по эксплуатации: к определению понятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 3(21). — С. 178—181.
8. Обучающие видео Microsoft [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.microsoft.com (дата обращения 01.06.2016 г.).

МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ)

Щитов А. Г., Нгуен Тхи Ань

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Освоение профессионального русского языка в международном образовании занимает важное место: владение русским языком обеспечивает интеграцию российской науки в мировое сообщество. Целью работы является построение модели преподавания профессионального русского языка в международном образовании на материале терминосистемы природопользования с использованием метода педагогического моделирования. На основе компетентностного, системного и модульного подходов в модель преподавания ПРЯ в МО включены 3 блока: планирование, информационно-методическое обеспечение, деятельность преподавателя и студента. Модель позволяет организовать обучение в разнородной студенческой среде.

Ключевые слова: моделирование обучения, профессиональный русский язык, терминология природопользования, дидактические задания, методы обучения, сопоставительный анализ терминов, содержание обучения.

THE MODEL OF TEACHING THE PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE IN INTERNATIONAL EDUCATION (A CASE STUDY OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT TERMS)

*Shchitov A. G., Nguyen Thi Anh
National Research Tomsk Polytechnic University*

Abstract. The development of the professional Russian language in international education plays an essential role: knowledge of Russian provides integration of the Russian science into the international community. The article is aimed at building a model of the Russian language professional teaching in international education. The study has been conducted on the base of environmental management terms and with the use of the pedagogical modelling method.

According to competence, systematic and modular approaches, the model of teaching the professional Russian language in international education includes three blocks: planning, information and methodological support, teachers and students' activity. The model allows to organize training in diverse student environment.

Keywords: teaching model, professional Russian language, environmental management terminology, didactic tasks, teaching methods, comparative analysis of terms, training content.

Показателем практического овладения языком служит умение говорить и понимать, читать и писать по-русски. Обучение включает в себя овладение нормами литературного языка, знакомство с фразеологической системой русского языка и овладение социально значимыми функциями языка в официально-деловой и научно-образовательной сферах [1]. Перед преподавателями стоят очень сложные задачи, требующие профессионального решения. Успех в обучении зависит от точной диагностики начального уровня студентов и дидактической поддержки для достижения стандартного уровня знаний, сформулированного в программах обучения. На кафедре русского языка как иностранного (РКИ) в Томском политехническом университете накоплен положительный опыт обучения иностранных студентов с разным начальным уровнем знания русского языка, подготовлены учебные пособия, ориентированные на обучение разным инженерным специальностям [2—7]. В основе обучения лежит системно-модульный подход, являющийся общепризнанным и эффективным в решении обсуждаемых задач. От иностранных студентов требуется профессиональное владение русским языком в сфере инженерно-технической коммуникации. Освоение официально-делового и научного стилей речи предполагает не только знания грамматики, богатого лексического словаря, но и усвоения терминов, выражающих ключевые понятия изучаемой науки.

Актуальность заявленного в статье исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню подготовки студентов в профессиональной сфере и на этапе формирования профессиональных компетенций в процессе аудиторного обучения специальности, и на производственной практике, и в профессиональной деятельности по окончании университета [8, 9]. Имея дело с изменчивым объектом, преподаватели ежегодно оптимизируют свой дидактический инструментарий, приводят его в соответствие с уровнем начальной языковой подготовки студентов, соотносят его с практическими пользовательскими навыками (образовательные технологии постоянно развиваются) и их личностными ожиданиями [10]. Электронное моделирование обучения профессиональному русскому языку на кафедре русского языка как иностранного в Томском политехническом университете становится определяющим — преподаватели в практической работе пользуются web-поддержкой; опираются на системный подход к обучению, реализуя в нем модульно-компетентностный подход [11—14].

Целью педагогической рефлексии в предпринятом исследовании является построение такой модели преподавания профессионального русского языка иностранным

студентам, которая бы позволяла получать теоретические и практические знания, востребованные рынком труда в условиях глобализационных перемен. Материалом для исследования послужил профессиональный язык природопользования, в частности его терминология.

Методы исследования. Взвешенное сочетание теоретических и эмпирических методов укрепляет мотивацию к обретению новых знаний. Разнородность студенческой аудитории по уровню владения языком определяет методы обучения. Они разнообразны и зависят от ряда факторов: личностных и профессиональных интересов студентов, предпочтений преподавателя и ограничиваются бюджетом учебных часов. Свобода выбора методов преподавателем сводится к реализации нескольких условий: 1) обучение должно быть интересным — от этого зависит мотивация к обучению; 2) дифференцированный подход к подготовке учебных материалов; 3) рациональное использование медиаресурсов в обучении; 4) внимание к качеству речи (фонетика, орфоэпия, интонационный рисунок) и грамматике (по мере необходимости); 5) совместные творческие проекты, укрепляющие интерес друг к другу и к языку. Метод моделирования помогает студенту совершенствовать мыслительные и практические навыки [15, 16]. В лингвистических играх, развивающих умение сравнивать, наблюдать формируется интерес к проектной и самостоятельной учебной деятельности. Опережающая самостоятельная работа, модульное построение обучения позволяют студенту выбрать индивидуальную образовательную траекторию [17, 18]. Составляя рейтинг-план, преподаватель учитывает пререквизиты и кореквизиты (например, подготовка выпускника со степенью «магистр» осуществляется на русском языке, соответственно, 1) уровень языковых компетенций, предъявляемый студенту при «входе», должен быть не ниже В1, что предваряется освоением пререквизита «Русский язык»; 2) формирование общекультурных и профессиональных компетенций, заданных ООП, происходит в очевидной взаимосвязи с результатами освоения данного модуля). Подготовка дидактического материала для учебного процесса (виды эффективных упражнений, требования к ним) обеспечивает управление обучением и контроль над ним.

Освоение профессионального русского языка является одним из главных условий успешного обучения иностранных студентов и опирается на уровни знания языка по Европейской системе [19] и директивные указания Министерства образования и науки РФ [20]. Термин профессиональный русский язык (ПРЯ) употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле он означает способность к полноценной профессиональной коммуникации. В узком — может рассматриваться как язык конкретной науки с ее терминологическим аппаратом; специальный, или профессиональный, язык — важнейшая составляющая профессиональной компетенции, востребованной современным развитием и освоением технологий. Профессиональный язык охватывает все уровни языка, в первую очередь, лексико-семантический уровень, отражающий современный уровень развития науки.

Существует точка зрения, согласно которой профессиональный язык представляет собой терминологическую систему, в которую входят не только термины, но и значительный пласт некодифицированной лексики, создающей условия для формального варьирования терминов, задействованных в профессиональном пространстве [21, 22].

В данной статье рассматривается в качестве профессионального языка язык природопользования. Изучение терминов природопользования как одной из сторон профессионального русского языка представляет серьезную проблему и ставит перед субъектами учебного процесса ряд сложных задач: усвоить значение термина, сравнить его со значением термина в родном языке с тем, что принято в международной практике, определить контексты и сферу употребления данных терминов в профессиональной речи [23—28]. Студенту, изучающему профессиональный русский язык, приходится

иметь дело не только с терминами, в том числе со специальными аббревиатурами, но и сложными текстами на разных языках. Успех в их изучении сопряжен с активной самостоятельной учебной и исследовательской работой.

Задача преподавателя — подготовить учебно-методический материал для успешного освоения изучаемой дисциплины с учетом последовательности выполнения учебных операций, полноты содержания и тренировочных упражнений. Чтение профессионально ориентированного текста, выявление в нем терминов, их дефинирование, анализ контекстов употребления, сочетаемость термина с другими словами — первая ступень в освоении профессионального языка [29]. Объяснение лингвистической составляющей термина, прояснение этимологии термина, языка источника, историко-научные сведения — вторая ступень познания профессиональной терминологии. Подготовка заданий, направленных на правильное употребление термина, например, найти ошибку словоупотребления — третий шаг к коммуникативной свободе в профессиональной сфере.

Разработка дидактических заданий, нацеленных на точное употребление лексической единицы, — весьма полезное упражнение на этапе подготовки к лингвистической и педагогической практикам. Сопоставительный анализ терминов в русском и английском языках, а также сравнение их с родным языком студента — этот блок заданий обеспечивает не только понимание, но погружает новый термин в долговременную память [30—31]. Следующий этап — введение термина в активный лексический словарь — подготовка авторского текста или презентации об изучаемом явлении.

В течение учебного семестра проводится кропотливый сбор материала для глоссария. Чтобы его создать, нужно осмыслить принципы классификации терминов, образовать их типологию. Это работа мотивируется изучением теоретической литературы. Высокий уровень абстракции в специальных текстах является действенным развивающим средством. Кроме овладения готовыми знаниями из прочитанной научной литературы, выполненная учебно-исследовательская работа увлекает студентов, склоняет их к творчеству, самостоятельным исследованиям, что проявляется в активном участии в различных научных форумах.

На практических занятиях и в процессе работы над курсовой работой выполняется значительная часть описанной работы. Так, например, при рассмотрении терминологии природопользования в сфере «лесоупользования», была выполнена семантическая классификация терминов данного лексико-семантического поля: 1) лексико-семантическая группа «лесные ресурсы»; 2) лексико-семантическая группа «охрана и защита лесов»; 3) лексико-семантическая группа «система рубок главного пользования» и др.

Лексико-семантическая группа «лесные ресурсы» состоит из следующих лексико-семантических подгрупп, таких как 1) древесные ресурсы — древесина разных пород, заготавливаемая в процессе главного (конечного) и промежуточного пользования лесом, а также при разного рода прочих рубках; 2) недревесные продукты леса — пищевые продукты, техническое и лекарственное сырье, кормовые травы, а также пушнина, продукты пчеловодства и другие виды продукции, кроме древесного сырья; 3) типы лесов.

Лексико-семантическая подгруппа «древесные ресурсы» подразделяется на такие лексико-семантические микрогруппы, как: 1) «хвойные породы», 2) «лиственная порода», 3) «светлюбивые древесные породы», 4) «теневыносливые древесные породы».

В лексико-семантической подгруппе «недревесные продукты леса» были выделены лексико-семантические микрогруппы «пищевые лесные ресурсы», «техническое и лекарственное сырье», «пушнина» и др.

Собранные в ходе исследования термины классифицированы по лингвистическим признакам, в частности выявлены заимствованные термины сферы «лесные ресурсы»: пихта (из немецкого *Fichte* 'сосна'), саксаул 'безлистное дерево пустыни' (из казахско-

го seksevil), плантация (из латинского plantatio «посадка растений; насаждения» от plantare «сажать, разводить» деривата на базе planta «саженец, растение»), фумигация «метод борьбы с вредителями и болезнями растений путем окуливания парами или газами фумигантов» (латинское fumigāre «окуливать, дымить»). Из немецкого языка в русский заимствовано слово крона «вся разветвленная часть дерева с его листвой; совокупность веток и листьев в верхней части растения». Немецкое слово Krone означает «венец; корона». Среди терминов семантического поля «лесопользование» есть не только лексические, но и семантические заимствования (кальки), в частности синтаксические кальки; например, русское терминологическое словосочетание видимая поверхность «поверхность пиломатериала, которая в конечной продукции после обработки остается не полностью скрытой» соответствует английскому visible surface «то же».

Таким образом, были разработаны теоретические основы изучения терминологии сферы «лесные ресурсы» в законодательных текстах; произведена семантическая классификация терминологии указанной сферы; определена структура лексико-семантического поля указанной сферы, выделены термины-слова, термины-словосочетания; выявлены структурные особенности терминов указанного лексико-семантического поля и источники заимствования терминологии и построена модель лексико-семантического поля «лесные ресурсы».

Преподавание профессионального русского языка в системе обучения русскому языку как иностранному реализуется в формате модуля [32]. Дефицит учебного времени требует рационального решения учебных задач, их решение выходит за рамки аудиторных занятий и становится содержанием самостоятельной учебно-исследовательской работы студента. Модульно-компетентный подход к ним представляется актуальным и своевременным и соответствует требованиям ФГОС третьего поколения. Моделирование обучения профессиональному русскому языку опирается на современные исследования и инновационные технологии [33—35] и отражается в рейтинг-плане. Одной из таких инноваций является обучение русскому языку как иностранному с web-поддержкой.

Рассмотрим один из вариантов модели обучения профессиональному русскому языку (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель обучения профессиональному русскому языку

Данная модель соответствует принципу системности в обучении профессиональному русскому языку, отражает межпредметные связи с другими лингвистическими и специальными дисциплинами, регламентирует базовой учебной программой содержание обучения, оставляя преподавателю свободу выбора учебных пособий (в том числе и электронных) и дидактических материалов для практических занятий. Модель позволяет учитывать уровень подготовки студентов и адаптировать обучение в соответствии с осваиваемой специальностью.

Мастерство обучения студентов профессиональному языку в полной мере реализуется в свободе выбора преподавателем методов обучения. Сочетание теоретических и эмпирических приемов на основе систематической самостоятельной работы дает положительные результаты при условии конструктивных отношений между преподавателем и студентом, а также комплексной мотивацией студента к освоению специальности. Такая ситуация возникает, когда в обучении активизируется мощный интеллектуальный потенциал студента, несмотря на коммуникативные сложности.

Содержание обучения корректируется профессиональными коммуникативными интересами студентов, поэтому дидактический материал носит профессионально ориентированный характер. Важно отметить тесную связь данной работы с дисциплиной по освоению научного и официально-делового стилей речи, только теперь аннотирование и реферирование чаще всего становится частью самостоятельной учебно-исследовательской работы во время написания проекта или выпускной квалификационной работы.

Термины природопользования — значительная по объему и активная в разных средах (образовательной, официально-деловой, экономической, научной, природоохранной и потребительской) терминосистема. Важной составляющей обучения является изучение теоретической лингвистической литературы. Студент должен знать, что такое термин, правильно употреблять его в собственном исследовании, узнавать их в текстах на английском и родном языках.

Аудиторные занятия подготавливаются с учетом самостоятельной исследовательской работы студента и повторением грамматики и синтаксиса. Методика таких занятий разнообразна и зависит от коммуникативной компетентности субъектов образовательного процесса.

Содержание обучения профессиональному русскому языку определяется базовой учебной программой и ориентировано на формирование общекультурных универсальных и профессиональных компетенций (например, самостоятельно производить стилистический анализ текста, самостоятельно строить тексты учебно-научного, научного, научно-публицистического и официально-делового характера; осуществлять эффективное речевое общение в рамках учебной, научно-исследовательской и профессиональной сферах), а затем конкретизируются в рабочей программе изучаемой дисциплины.

Моделирование обучения профессиональному русскому языку позволяет добиваться решения поставленных в учебной программе задач. Результат обучения зависит от количества учебных часов, содержания обучения, активного использования образовательных технологий, учебно-методического и информационного обеспечения учебного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Залялова Р.Р. Современные методы обучения русскому языку как иностранному (на примере профессиональной сферы общения) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-na-primere-professionalnoy-sfery-obscheniya> (дата обращения: 25.09.2016).

2. Потораева Е. А. Полный вперед! Русский язык как иностранный. Научный стиль речи. Технический профиль. Книга для студента : Учеб. пособие. — Томск: Изд-во ТПУ, 2013. — 108 с.
3. Сискевич А. Е., Волкова Т. Ф. Русский язык как иностранный: профессиональная сфера. Тематическая разработка для студентов нефтяных специальностей продвинутого этапа обучения : Учеб. пособие [Электронный ресурс]. — Томск: Изд-во ТПУ, 2011. — 100 с. — Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2010/m30.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
4. Курикова Н. В. Русский язык как иностранный: профессиональная сфера общения. Пишем научный проект : Учебное пособие [Электронный ресурс]. — Томск: Изд. ТПУ, 2009. — Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/m45.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
5. Серышева Ю. В., Щитова О. Г., Щитов А. Г. Русский язык и культура речи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stud.lms.tpu.ru/course/view.php?id=9> (дата обращения: 25.09.2016).
6. Щитова О. Г., Щитов А. Г. Теория языка. Грамматика: учебное пособие. Томский политехнический университет. — Томск: Изд-во ТПУ, 2014. — 58 с.
7. Щитов А. Г., Щитова О. Г. Практикум по культуре речевого общения (первый иностранный язык) Модуль 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://design.lms.tpu.ru/course/view.php?id=1194> (дата обращения: 25.09.2016).
8. Рахимов Т. Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze-i-napravlenie-ego-razvitiya> (дата обращения: 25.09.2016).
9. Матухин Д. М. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psibook.com/linguistics/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-ningvisticheskikh-spetsialnostey.html> (дата обращения: 25.09.2016).
10. Денико Р. В., Щитова О. Г. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования // Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 5. — С. 558—561.
11. Чучалин А. И., Велединская С. Б., Ройз Ш. С. Формирование мультиязыковой среды — условие интеграции университета в мировое образовательное пространство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aeer.ru/files/io/m2/st17.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
12. Щитов А. Г. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном с WEB-поддержкой в системе LMS MOODLE Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. — 2016. — № 5(59), ч. 3. — С. 210—212. — Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997—2911_2016_5—3_58.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
13. Щитова О. Г., Щитов А. Г. Теория первого иностранного языка. Грамматика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://design.lms.tpu.ru/course/view.php?id=1193> (дата обращения: 25.09.2016).
14. Щитова О. Г., Щитов А. Г. Теория языка. Грамматика: учебное пособие [Электронный ресурс]. — Томск : Изд-во ТПУ, 2014. — 116 с. — Режим доступа: <http://portal.tpu.ru/SHARED/s/SHCHITOVA/student/Tab6/09FF83E834CA0F64E0507B6D0998155B> (дата обращения 28.09.2016).
15. Зарипова Р. Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода: дис. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/modelirovanie-obucheniya-na-inostrannom-jazyke-v-vuze-na-osnove-integrirovannogo.html> (дата обращения: 25.09.2016).
16. Куровский В. Н., Щитов А. Г. Электронно-методическое обеспечение языковых дисциплин в разнородной студенческой среде // Научно-педагогическое обозрение. — 2015. — № 3. — С. 51—54.
17. Щитов А. Г. Методические особенности формирования общекультурных и профессиональных компетенций в преподавании русского языка и культуры речи в техническом вузе // Молодая филология Сибири — 2012 : сб. науч. статей / отв. ред. С. П. Петрунина [Электронный ресурс]. — Новокузнецк, 2013. — С. 85—94. — Режим доступа: <http://www.kuzspa.ru/images/kafedry/filologiya-sibiri-2012.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
18. Shchitov A. G., Shchitova O. G., Shchitova D. A., Stasinska P., Doan T. C. C. Chieu Features of the Learning Modular System Moodle Use in Teaching the Russian Language to Russian and Foreign Students at the Higher Education Institution Procedia: Social and Behavioral Sciences [Электронный ресурс]. — 2015. — № 215. — P. 170—175. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815059686> (дата обращения: 25.09.2016).
19. Уровни знания языка по Европейской системе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.spmi.ru/ucheb/ucheb_10739 (дата обращения: 25.09.2016).
20. Приказ Минобрнауки России № 255 от 1.04.2014 г. «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon/prikaz255/> (дата обращения: 25.09.2016).

21. Денико Р. В., Щитова О. Г. Формальное варьирование терминов сферы сетевых технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 104—109.
22. Денико Р. В., Щитова О. Г. Варьирование сетевой терминологии в русском интернет-дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 3(168). — С. 20—23.
23. Бабалова Г. Г. Термин как элемент терминосистемы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vestnik.omua.ru/?q=content/termin-kak-element-terminosistemy> (дата обращения: 25.09.2016).
24. Гринев-Гриневиц С. В. Термин и его признаки. Терминоведение. — М. : Академия, 2008. — 304 с.
25. Давлетукаева А. Ш. Основные признаки термина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4595 (дата обращения: 25.09.2016)..
26. Deniko R. V., Shchitova O. G., Shchitova D. A., Nguyen T. Lan. Learning terminology in the Age of Higher Education Internationalization: Problems and Solutions // Procedia: Social and Behavioral Sciences. — 2015. — № 215. — P. 107—111.
27. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. — М. : Либроком, 2009. — 256 с.
28. Чистова Е. В. Терминосистема как единица перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. — 2013. — № 7(25): в 2-х ч. Ч. II. — С. 201—204. — Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2013/7—2/54.html (дата обращения: 25.09.2016).
29. Поярков Б. В., Поярков В. Б. Основы природопользования Курс лекций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.yar.ru/yarcln/edoc/yarsu/pdf/188100.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
30. Щитова О. Г., Нгуен Т. Лан. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6(60). — Ч. 2. — С. 174—177.
31. Щитова О. Г., Цзэн Ш. Иноязычная компьютерная терминология в русской и китайской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2015. — № 10(90), ч. XIV. — С. 1455—1458.
32. Табаченко Т. С. Модульное построение учебной дисциплины на основе когнитивной модели профессионального обучения методике преподавания русского языка // Акмеология профессионального образования: материалы 11-й Всерос. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. — Екатеринбург, 2014. — С. 263—271. — Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/314> (дата обращения: 25.09.2016).
33. Щитова О. Г., Щитов А. Г., Цзэн Ш. Полевая модель концепта «Информационные технологии» в русской и китайской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2015. — № 11(91), ч. XVI. — С. 1712—1715.
34. Пугачев И. А. Интегративная модель профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных бакалавров технического и естественнонаучного профилей: Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/integrativnaja-model-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-russkomu-jazyku.html> (дата обращения: 25.09.2016).
35. Саркисян И. Р. Модель обучения русскому языку с профессиональной направленностью в аспекте межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-russkomu-yazyku-s-professionalnoy-napravlennostyu-v-aspekte-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.09.2016).

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМА МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Кравченко Е. В.

Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО Новосибирского государственного педагогического университета

Аннотация. Статья посвящена практикоориентированному обучению студентов в контексте ФГОС ВО. Уделяется особое внимание роли педагогической практики в процессе методической подготовки бакалавров с высоким уровнем профессиональной компетентности. Описывается компетентностно-ориентированная система организации и проведения профессиональных практик будущих учителей иностранного языка. Рассматриваются все виды и особенности профессиональных практик бакалавров педагогического образования. Предлагаются пути развития профессиональной мотивации бакалавров к педагогической деятельности.

Ключевые слова: бакалавр педагогического образования, профессиональная компетентность, педагогическая практика, саморазвитие, самосовершенствование.

COMPETENTIAL-ORIENTED SYSTEM OF METHODIC TRAINING FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGE

Kravchenko E. V.

Kuibyshev branch of the FSBEI HE Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. The article deals with students' teaching directed toward practice in the context of new educational standard. Attention is concentrated on the role of school internship during the process of methodic training a bachelor with high-level professional competence. It is described a competential-oriented system of professional practices organization and celebration for future teachers of foreign language. The kinds and peculiarities of professional practices of bachelors of education are observed. There are suggested the ways of development of bachelor's professional motivation to pedagogical activity.

Keywords: bachelor of Education, professional competence, school internship, self-development, self-perfection.

Внимание в процессе подготовки педагогических кадров необходимо уделять таким организационным формам и методам обучения, которые позволили бы студенту активно включиться в самостоятельный поиск и открытие нового, профессионально необходимого. Обновление процесса профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка должно обеспечить высокий уровень их компетентности, мобильности, максимально благоприятные условия для развития личности.

Переосмысление педагогических ценностей в современной действительности заставляет по-новому рассматривать профессиональную компетентность и соответственно профессиональную подготовку будущего учителя.

Обращение к проблеме повышения профессиональной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки и выявление условий ее совершенствования в вузе объясняется, прежде всего, тем, что категория «профессиональная компетентность» может выступать в качестве цели, средства достижения и результата подготовки студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности; содержание профессиональной компетентности — в качестве критерия диагностики готовности будущих учителей на этапах профессиональной подготовки.

Анализ современной психолого-педагогической литературы показывает, что профессиональная компетентность должна стать одной из важнейших характеристик деятельности учителя, интегральным качеством личности, выступающим как результат профессионально-педагогической подготовки и как важнейшее условие ее эффективности. Поэтому технология обучения студентов педагогических вузов должна быть ориентирована на повышение уровня их профессиональной компетентности.

Педагогическая практика становится одним из ведущих факторов в подготовке будущего учителя иностранного языка. Она проводится в условиях, максимально приближенных к реальным условиям будущей профессиональной деятельности и направлена не только на формирование профессиональных умений и навыков, но и на формирование профессионально важных качеств. Теоретической базой подготовки студентов к педагогической практике является обеспечение целостности учебно-воспитательного процесса вуза, укрепление в личности студента творческих начал, повышение его мотивации к познанию и приобретению педагогического опыта, к самосовершенствованию. Требуются новые подходы в подготовке, организации, проведении и подведении итогов педагогической практики бакалавров педагогического образования.

Модули бакалавров направления педагогического образования включают в себя новые этапы и виды профессиональных практик.

Особое значение в развитии профессиональной мотивационной сферы имеет первая летняя педагогическая практика студентов по окончании 2 курса, которая пре-

доставляет большие возможности для реализации творческих подходов в профессии и способствует становлению профессиональной компетентности будущего педагога.

Подготовка к летней практике в Куйбышевском филиале НГПУ начинается ранней весной со Школы вожатского мастерства, проводятся творческие самопрезентации оздоровительных лагерей — постоянных баз с целью организации временного трудоустройства и прохождения студентами летней педагогической практики, организуются ежегодные инструктивные сборы вожатых. Опытные преподаватели и вожатые-профессионалы (инструкторы) дают студентам хорошую методическую базу и позитивный настрой на предстоящую летнюю педагогическую практику. Согласно плану дня и определенной тематической программе, студенты ежедневно участвуют в различных практикумах и мероприятиях. Все участники по окончании работы сборов получают сертификаты школы подготовки вожатых.

Традиционно студенты 3 курса всех факультетов готовят творческий отчет по результатам летней педагогической практики в детских оздоровительных и пришкольных лагерях. Выступления вожатых со своими воспитанниками всегда яркие, интересные, с презентацией незабываемых моментов летней практики.

В филиале уделяется внимание развитию межвузовских и внутривузовских соревновательных форм педагогической деятельности студентов, которое реализуется в конкурсах «Вожатый года», его победители в дальнейшем имеют возможность поработать во всероссийских детских центрах («Орленок», «Смена», «Океан»), «Ступени профессионального мастерства» и «Выпускник года» для студентов старших курсов, организуемых с целью повышения мотивации студентов КФ НГПУ к качественному обучению посредством выявления и поддержки наиболее талантливых выпускников, обеспечение системы образования высококвалифицированным кадровым резервом. Итоги этих событий регулярно освещаются на сайте филиала.

Наблюдательный или демонстрационный этап — новый вид учебной практики. Во время данной практики студенты знакомятся с высококвалифицированными специалистами иностранного языка и анализируют профессиональную среду. Учебная практика ориентирует студентов на профессиональное и личностное развитие с целью разрешения их собственных внутренних проблем и активизации их личностных ресурсов, формирование профессиональной позиции. Этот вид практики осуществляется в эффективных базовых школах, с которыми был заключен договор о сотрудничестве в целях взаимодействия в образовательной деятельности по созданию условий для повышения качества непрерывного образования в системе «Эффективная базовая школа — Педагогический вуз» на основе совместной учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной работы, организации педагогической практики студентов и распределения выпускников. Например, во время учебной практики студенты 3 курса факультета филологии по профилю «Иностранный (английский) язык и Иностранный (немецкий) язык» заполняют «Социальный паспорт образовательного учреждения», анализируют УМК и уроки учителя английского языка.

На демонстрационном этапе учебной практики формируется список проблем и задач будущей профессиональной деятельности. Осуществляется первый опыт профессиональных проб.

В основной этап психолого-педагогической практики проектируется модель будущей профессиональной деятельности, апробируются изучаемые методики и технологии в профессиональной среде. Наши студенты-практиканты доказывают перспективность и эффективность использования мультимедийных презентаций, интерактивной доски, проектной деятельности и других инновационных методов преподавания материала на уроках. Занятия становятся яркими, необычными, продуктивными, и ученики с удовольствием включаются в активную творческую деятельность.

Для того, чтобы облегчить вхождению в профессию на первом педагогическом этапе студентам-бакалаврам предлагается разработать программу элективного курса по английскому языку и апробировать ее на практике. В ходе апробации происходит выявление проблем при выполнении трудовых действий. В финале данного этапа профессиональных практик студенты разрабатывают собственные проекты в рамках курсовых исследований. Будущий учитель должен выполнять основные трудовые действия, предписываемые ФГОС. Кроме того, он должен быть и рефлексивным педагогом, умеющим перестраивать свои профессиональные действия не только методом проб и ошибок, но и на основе научного исследования, встроенного в профессиональную деятельность.

По своему второму направлению профиля «Иностранный (немецкий) язык» студенты ежегодно имеют возможность пройти педагогическую практику в летнем языковом лагере, предварительно весной приняв участие в семинарах-проектах по подготовке педагогических команд этнокультурных языковых лагерей на территории культурно-образовательного центра ЭТНОМИР (Калужская область).

Обязательным компонентом отчетной документации стажеров по итогам каждой педагогической практики является портфолио студента. Этот документ отражает этапы развития студента-будущего учителя иностранного языка и результаты его самовыражения. Системное применение данной аналитико-оценочной технологии обеспечивает качественное накопление информации, необходимой для своевременной фиксации реальных изменений и роста профессионального мастерства будущего педагога.

Во время завершающего экспериментально-рефлексивного этапа предметной (преддипломной) практики будущие учителя иностранного языка проводят педагогический эксперимент в рамках апробации собственного проекта выпускной квалификационной работы. Осуществляется анализ результатов проведенного эксперимента и определяется эффективность проекта. Как правило, студенты выступают с результатами своей научно-исследовательской работы на семинарах, проводят мастер-классы, публикуются в сборниках научно-исследовательских конференций.

На защите исследовательских проектов в рамках выпускной квалификационной работы всегда присутствуют будущие работодатели — директора и заместители директоров эффективных базовых образовательных учреждений. Наши партнеры выделяют теоретическую разработанность проблемы и практикоориентированную направленность самого дипломного исследования выпускников.

Эффективным моментом в системе методической подготовки будущих учителей иностранного языка является участие учителей-предметников с баз практики на итоговых конференциях по результатам педагогической практики. Учителя не только всесторонне анализируют деятельность студентов на практике, но и высказывают свои пожелания по совершенствованию обучения студентов методике преподавания иностранного языка, организации и проведению педагогической практики. Уделяется внимание информационной грамотности современного учителя, какие требования предъявляет школа к молодому специалисту, каким образом должны участвовать учителя в процессе педагогической практики.

Следует отметить, что у наших студентов есть не только потенциал, но и желание посвятить себя педагогической деятельности. Как правило, выпускники, ставшие победителями конкурсов старшекурсников Куйбышевского филиала НГПУ «Ступени педагогического мастерства» и «Выпускник года» благополучно трудоустраиваются в соответствии с полученным дипломом.

Все вышеперечисленные пути профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка позволяют не только развивать, но и проанализировать и обобщить результаты своей педагогической деятельности на основе всестороннего си-

стемного осмысления, что, несомненно, является способом определения направлений и стимулом дальнейшего профессионального развития.

Перспективное направление модернизации профессиональной подготовки будущего учителя — совершенствование содержания и форм практической деятельности студентов. Все эти компоненты могут быть эффективными лишь в сочетании с личной заинтересованностью и активной совместной деятельностью студентов, преподавателей и учителей. Цель предлагаемой системы — не только усилить самостоятельность студентов и стимулировать их профессионально-педагогическое и личностное самоопределение, творчество, но и повысить ответственность за результаты обучения, подготовку к педагогической деятельности, стимулировать процесс самостановления нестандартного педагога-профессионала, интересного для детей человека, то есть развить компетентность в общении.

СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ КАК КОМПОНЕНТ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Салосина И. В.¹, Ишутина И. А.²

¹Томский политехнический университет, Россия

²Чжецзянский институт иностранных языков, КНР

Аннотация. Статья обобщает результаты исследования процесса создания и развития мультикультурной образовательной среды Национального исследовательского Томского политехнического университета. Предметом исследования являются интерактивные мероприятия как новая форма совместного обучения, играющая важную роль для обеспечения эффективной коммуникации их участников и освоения культуры изучаемого языка. В результате такого рода мероприятий совершенствуются навыки речевой деятельности на изучаемом (русском) языке и обеспечиваются условия эффективной межкультурной коммуникации. Авторами предложена классификация интерактивных мероприятий и структура системы интерактивных мероприятий, а также модель их включения в мультикультурную образовательную среду вуза.

Ключевые слова: интерактивные методы, мультикультурная образовательная среда, интернационализация, интерактивные технологии.

SYSTEM OF ACTIVITIES AS A PART OF MULTICULTURAL LEARNING ENVIRONMENT IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Salosina I. V.¹, Ishutina I. A.²

¹Tomsk Polytechnic University

²Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages

Abstract. The paper summarizes research results of a multicultural learning environment development at the National Research Tomsk Polytechnic University. The subject of the research is interactive activities as a new method of co-education that plays an essential role in effective communication of participants and mastering the culture of a target language. The use of interactive activities results in improvement of target language speaking skills (the Russian language) and better conditions for effective cross-cultural communication. The authors suggest a classification of interactive activities and a structure for a system of activities as well as a model of their implementation in a multicultural university environment

Keywords: interactive activities, interactive techniques, multicultural learning environment, process of internationalization

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Исследование предметно-ориентированной образовательной среды как фактора формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов инженерного профиля, № 15-16-70002.

Интернационализация высшего профессионального образования является в настоящее время частью государственной политики Российской Федерации, что отражено в соответствующих документах: Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, 2002 г., Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011—2020 гг., а также в различных международных соглашениях. Под интернационализацией образования понимается азвитие различных форм мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, разработка и внедрение международных образовательных стандартов, реализация совместных образовательных программ и т. д.

В связи с чем, разработка методологического и методического инструментария, обеспечивающего функционирование системы международного образования, является актуальным направлением современных педагогических исследований. Одно из важнейших условий реализации международных образовательных программ — создание мультикультурной образовательной среды университета, содержание и структура которой в современной науке изучены недостаточно. Однако существуют примеры формирования такого типа сред на базе отдельных вузов. Описание их компонентов позволит разработать функциональную универсальную модель мультикультурной образовательной среды вуза, внедрение которой обеспечит выход системы высшего образования в России на международный уровень. Это определило актуальность исследования.

Целью работы является выявление особенностей функционирования системы интерактивных мероприятий как компонента мультикультурной образовательной среды университета.

Задачи исследования:

- 1) теоретически обосновать понятие «интерактивное мероприятие»;
- 2) разработать классификацию интерактивных мероприятий;
- 3) описать модель включения системы интерактивных мероприятий в мультикультурную образовательную среду университета.

Методологической основой исследования является положение о том, что образовательная среда представляет собой «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» (В. А. Ясвин, 2001).

В контексте международного образования в науке существует три определения образовательной среды, субъектами которой являются представители различных национальностей: полиэтническая, поликультурная, мультикультурная. По мнению Л. Н. Бережновой (2003) полиэтническая образовательная среда — это «специфическая форма человеческой практики», которая позволяет «Человеку познавать Мир и себя в Мире». Поликультурная образовательная среда «способствует пониманию ценностей общечеловеческой, национальной и индивидуальной культуры разнокультурными индивидами внутри самой среды и способствует адаптации личности к культуре посредством образования» (А. И. Богданова, 2011). Согласно определению Л. Ф. Гайсиной (2004) «мультикультурная среда — это сосуществование и взаимодействие в конкретном социальном пространстве разнообразных, равноправных и равноценных культур и их представителей, а также подразумевающее определенное отношение личностей к этому многообразию».

В зарубежной науке эта тема рассматривается с различных позиций. Так, успешность обучения в мультикультурной образовательной среде (далее МОС) определяется использованием опыта студента и созданием определенной культурной среды на занятии (Schuster M., Van Dyne S., 1985) (Alejandro J. Gallard, 2015). Основными каче-

ствами преподавателя, работающего в МОС являются открытость, понимание национальных и языковых особенностей обучающихся, уважение (Larry Fish). Особенности моделирования МОС на базе учебного заведения рассматривает Patricia Jerabek (1998). Laura Zurita (2006) отмечает преимущества использования коммуникативных методов в МОС.

С нашей точки зрения, мультикультурная образовательная среда формируется посредством интеграции традиций различных педагогических систем, различных ментальных представлений, на основе гармонизация отношений субъектов педагогического процесса, представителей различных культур. Причем, принимающая образовательная система влияет на личностное развитие учащихся при сохранении этнической идентичности обучающихся.

Мы считаем, что помимо образовательных стандартов и программ, а также соответствующего методического обеспечения, важнейшим условием эффективности обучения в мультикультурной среде являются система мероприятий.

В работе использованы следующие методы исследования: теоретический анализ документов и научной литературы, анализ результатов научной и творческой деятельности студентов, педагогическое наблюдение, анкетирование.

Исследование проводилось на базе Института международного образования и языковой коммуникации Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Томский политехнический университет реализует Программу экспорта и импорта образовательных услуг с 1998 года с момента разработки 5 первых образовательных программ на английском языке. В 1999 году программы прошли международную аккредитацию. С этого момента формирование условий для успешной реализации политики интернационализации является приоритетным направлением развития вуза, что отражено в основных программных документах.

Основная цель Комплексной программы развития ТПУ на 2001—2005 гг. — создание открытой мультиязыковой и мультикультурной научно-образовательной среды университета. В связи с чем, была создана соответствующая инфраструктура вуза, включающая в том числе, Институт международного образования (в настоящее время — Институт международного образования и языковой коммуникации).

Интернационализация и интеграции исследований, образования и практики подготовки инженерной элиты — миссия ТПУ согласно Комплексной программе развития на 2011—2015 гг.

Программа повышения конкурентоспособности Национального исследовательского Томского политехнического университета среди ведущих мировых научно-образовательных центров до 2020 г. предусматривает обеспечение доли иностранных студентов обучающихся по основным образовательным программам вуза — 25 %. В настоящее время ТПУ является лидером международного образования, вуз входит в десятку ведущих вузов РФ по количеству иностранных студентов. По различным образовательным программам университета обучается более 3000 представителей 40 государств.

Анализ документов и педагогическое наблюдение позволили установить, что мультикультурная образовательная среда ТПУ включает следующие компоненты: образовательные стандарты, программы, соответствующее дидактическое и учебно-методическое обеспечение, в том числе и электронное обучение, а также система внеучебной и социальной работы со студентами, обеспечивающая успешную адаптацию и интеграцию иностранных студентов в образовательное пространство технического университета.

Эффективное обучение иностранных студентов русскому языку и культуре является стратегической целью университета, обеспечивающей их интеграцию в мульти-

культурную среду университета. Русский язык, в этом контексте, является средством межнационального общения в учебной, научной, официальной и бытовой сферах. Но традиционные аудиторные занятия не могут обеспечить всю полноту овладения коммуникативными навыками русской речи.

Особую роль в этом контексте играют интерактивные мероприятия, направленные на организацию масштабного взаимодействия представителей различных культур, с целью формирования единого мультикультурного сообщества преподавателей и студентов, объединенных единством образовательных целей.

Анализ документов (приказов, отчетов и т. д.), а также результатов деятельности студентов (научных статей, художественных и публицистических текстов и т. д.) позволил выявить два типа интерактивных мероприятий.

Первый тип мероприятий, в рамках которых студенты получают возможность презентации результатов научной деятельности, участия в дискуссиях, обсуждения интересующих вопросов в условиях неформального общения, а также творческого самовыражения на изучаемом языке: конференции, конкурсы, круглые столы и т. д. Основная функция: развитие навыков свободного владения языком, снятие психологических барьеров общения.

Второй тип — интерактивные мероприятия, посвященные знакомству с культурой отдельных стран и народов: Дни национальных культур. Основная функция: снятие межкультурных барьеров. Мероприятия:

В рамках реализации системы интерактивных мероприятий решаются задачи:

- ♦ развитие мотивации к научно-исследовательской и творческой деятельности;
- ♦ развитие умения работать в интернациональной команде;
- ♦ формирование коммуникативной, дискурсивной и методологической компетенций средствами русского языка как иностранного;
- ♦ формирование позитивного общественного мнения о научной и творческой деятельности иностранных студентов и аспирантов, обучающихся в российских вузах через позиционирование основных результатов проекта в средствах массовой информации.

Развитие различных форм интерактивных мероприятий для иностранных студентов позволяет оптимизировать их академическую и социальную адаптацию. Основными инициаторами и организаторами проведения Дней национальных культур являются сами студенты. Это позволяет им расширять границы деятельности за рамки университетских мероприятий. Так, традиционно вьетнамские студенты ТПУ — авторы идеи проведения культурных мероприятий, общегородских благотворительных акций, активными участниками интернационального стройотряда ТПУ. А идея проведения конкурса «Золотой голос Вьетнама», зародившийся в ИМОЯК в 2007, в настоящее время трансформировалась в конкурс «Золотой голос народов мира», в котором участвуют не только студенты дальнего зарубежья, но и представители стран СНГ и многонациональной России, обучающиеся в различных вузах Томска.

Всероссийский смотр научных и творческих работ иностранных студентов и аспирантов вузов России проводится с 2006 года на базе Томского политехнического университета под патронажем Министерства образования и науки РФ, в партнерстве с Ассоциацией иностранных студентов России, при поддержке Администрации Томской области и г. Томска. Смотри стал своеобразным символом объединения и сотрудничества иностранной молодежи России, поэтому считается одним из наиболее значимых событий в жизни интернационального студенчества. За годы проведения смотра в нем приняло участие более 2500 человек из 40 вузов РФ, представивших 45 стран мира.

В Смотре 2006 года принимали участие 82 человека, 11 вузов РФ, из 23 стран мира, в 2014—360 иностранных студентов из 35 университетов России и ближнего зарубе-

жья, из 44 стран мира. По итогам конференции издано 9 сборников материалов конференции и издано 9 номеров литературно-публицистического альманаха «Студенческий квартал».

Таким образом, интерактивные мероприятия являются обязательным компонентом мультикультурной образовательной среды вуза как условие раскрытия научного и творческого потенциала субъектов образовательной деятельности. Активное использование языка обучения (в данном случае — русского) на дискуссионных площадках интерактивных мероприятий, в ситуациях подготовленной речи и спонтанного использования, позволяет их использовать в качестве тренажера коммуникативной компетенции учащихся. Специфическая атмосфера интерактивных мероприятий способствует снятию межкультурных барьеров между представителями разных национальностей, а также психологических барьеров в отношениях преподаватель — студент.

Для эффективной реализации интерактивных мероприятий необходимо создание организационных условий, обеспечение принципов, стимулирующих мотивацию, разработка сбалансированной системы мероприятий, позволяющей раскрыть творческий потенциал их участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История международной деятельности ТПУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tpru.ru/international/tpru-world/history-world>.
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011—2020 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://intpr.ntf.ru/p43aa1.html>.
3. История образовательной деятельности в ТПУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tpru.ru/education/edu-hist/his-edu>.
4. Комплексная программа развития ТПУ на 2011—2015 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nru.tpu.ru/files/cdp-2011—2015.pdf>.
5. Программа повышения конкурентоспособности Национального исследовательского Томского политехнического университета среди ведущих мировых научно-образовательных центров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tpru.ru/today/today/programs/viu/>.
6. Педагогический терминологический словарь (2006) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pedagogical_dictionary.academic.ru.
7. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — 2001. — 365 с.
8. Бережнова Л. Н. Полиэтническая образовательная среда. — 2003. — 201 с.
9. Богданова А. И. Поликультурная образовательная среда, Современные наукоемкие технологии. — 2011. — С. 113—115.
10. Гайсина Л. Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде. — 2004. — 113 с.
11. Создание мультикультурной образовательной среды в высших учебных заведениях США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moyuniver.net/sozдание-multikulturnoj-obrazovatelnoj-sredy-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-ssha-2>.
12. Fish Larri. Building Blocks: The First Steps of Creating a Multicultural Classroom [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.edchange.org/multicultural/papers/buildingblocks.html>.

СЕКЦИЯ «ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ»

НЕСТАБИЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СФЕРЕ НЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пилипенко С. А.

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

Аннотация. Актуальное состояние общества предполагает перманентные межъязыковые отношения, которые в свою очередь приводят к различным модификациям в сфере языка. Исследование новой лексики методом лексикографического анализа позволяет раскрыть специфику формального варьирования в области неологизмов и указать на продуктивность использования полученных данных в вопросах преподавания культуры речи, речевого этикета и изучая проблемы нормы языка.

Ключевые слова: неологизмы, формальное варьирование, норма языка, культура речи.

LANGUAGE IN THE FIELD OF UNSTABLE NEOLOGISMS IN THE ASPECT OF INTERNATIONAL EDUCATION

Pilipenko S. A.

Brest State University named after A. S. Pushkin

Abstract. The current state of society requires permanent cross-language relations, which turn to a modification of language. The study of new vocabulary by lexicographical analysis can reveal the specifics of formal variation in neologisms and indicate the efficiency of use of the data in matters of teaching speech culture, speech etiquette and studying the problems of language standards.

Keywords: neologism, formal variation, language norm, speech culture.

В вопросах преподавания культуры речи и изучая проблемы нормы языка важно обращать внимание на вариативность, как на одно из базовых явлений в языке. Вариативность в языке имеет различные формы выражения, одной из них является формальное варьирование языковых единиц. Формальное варьирование в свою очередь может быть представлено как звуковым (акцентным) видом варьирования, так и письменно-звуковым (морфемным: корневым, аффиксальным: лексико-морфологическим, словообразовательным) видом, а также письменным (графическим, орфографическим, графическо-орфографическим) видом варьирования лексической единицы [1].

Актуальное состояние явления вариативности в языке можно увидеть на примере корпуса новой лексики. Используя в качестве источника электронный словарь неологизмов [2] был проведен анализ новой лексики в современном немецком литературном языке последних 10 лет на предмет присутствия нестабильной, в плане формального варьирования, лексики. Согласно данным словаря за последние десять лет (начиная с 2006 года) в словарный состав общеупотребительной лексики немецкого языка вошло 114 новых лексических единиц. В ходе поиска вариантной лексики, методом сплошной выборки, из указанных 114 новых лексических единиц было выделено 74 неологизма, демонстрирующих формальное варьирование.

В ходе анализа полученная вариантная лексика была разделена на три группы: во-первых, единицы, пришедшие в немецкий язык из английского (американского варианта английского) языка — более 20 случаев варьирования, например: *Upcycling / Up-cycling / upcycling* «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; *Streetfood / Street-Food / Street Food / Street food / streetfood / street food* «еда, продаваемая из передвижных средств»; *Smartwatch / Smart Watch / SmartWatch / Smart-Watch* «часы с функцией дистанционного управления»; *Shapewear / Shape-Wear / Shape Wear* «одежда формирующая силуэт»; *Shitstorm / Shit-Storm / Shit Storm / Shit-storm* «цензурная брань в интернете»; во-вторых, неологизмы, появившиеся на базе немецкого языка — порядка 25 единиц, например: *Hygieneampel / Hygiene-Ampel* «использование цветовой гаммы светофора для определения уровня чистоты в помещении»; *Jahnbehörde / Jahn-Behörde* «ведомство государственной безопасности во времена Роланда Йана в Германии»; *Kampfradler / Kampf-Radler* «безответственный велосипедист»; *Netzpartei / Netz-Partei* «партия, занимающаяся вопросами, связанными с интернетом»; *Bufdi / BuFDi / Bufdie* «участник альтернативной службы»; *Antänzer / Antanzer* «мошенник»; в-третьих, часть новой лексики имеющая составной характер, один элемент «немецкий» другой элемент слова «английский», например: *Bestellbutton / Bestell-Button* «кнопка подтверждения заказа»; *Blitzmarathon / Blitz-Marathon* «радарный контроль»; *Craftbier / Craft-Bier / Craft Bier* «пиво»; *Freistoßspray / Freistoß-Spray* «средство маркировки»; *Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken* «вязание с последующим украшением деревьев»; *Helikoptereltern / Helikopter-Eltern* «сверх меры заботливые родители». Эмпирический материал исследования указывает на равные возможности немецкого языка и английского (американского варианта английского) языка в качестве источника для новой лексики в немецком языке последних 10 лет.

Анализ полученного в ходе исследования материала позволяет утверждать, что наиболее активным видом формального варьирования в сфере новой лексики является письменное варьирование.

Среди выделенных 74 вариантных пар — 70 пар демонстрируют письменный графический вид варьирования слова, например: *3-D-Drucker / Drei-D-Drucker / 3D-Drucker / 3 D-Drucker / 3-D Drucker / 3D Drucker* «3D принтер»; *Bestellbutton / Bestell-Button* «кнопка подтверждения заказа»; *Biodeutscher / Bio-Deutscher* «истинный немец»; *Blitzmarathon / Blitz-Marathon* «радарный контроль»; *Bodycam / Body-Cam / Body Cam* «видеокамера»; *Boxspringbett / Boxspring-Bett* «кровать»; *BRICS / Brics* «БРИКС»; *Bubble-Tea / Bubbletea / Bubble Tea* «чайный напиток»; *Flexiquote / Flexi-Quote / FlexiQuote* «квота присутствия женщин на руководящих должностях»; *Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken* «вязание с последующим украшением деревьев»; *Pop-up-Restaurant / Popup-Restaurant / Pop-Up-Restaurant / Pop-up Restaurant / Pop-Up Restaurant / Pop Up Restaurant* «сезонный ресторан»; *Retweet / ReTweet* «ссылка»; *Tofutier / Tofu-Tier* «несуществующий зверь, производящий тофу»; *Upcycling / Up-cycling / upcycling* «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; *Vatileaks / Vati-Leaks / VatiLeaks* «скандал, связанный с раскрытием тайной информации»; 2 пары имеют явно выраженный орфографический характер, например: *Fotobombe / Photobombe* «приманка для глаз на фотографии»; *Kryptohandy / Cryptohandy* «смартфон защищенный от прослушивания»; также отмечены случаи графико-орфографической оппозиции: *Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust* «приветствие»; *Veggie-day / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday* «день, без употребления мяса в пищу»; *Bufdi / BuFDi / Bufdie* «участник альтернативной службы».

Для письменного графического вида варьирования слова характерной чертой является присутствие в большинстве выделенных вариантных оппозиций всех возможных графических модификаций: слитное написание / через дефис / отдельное напи-

сание; первый элемент с прописной буквы / все элементы с прописной / лишь второй элемент с прописной / все элементы не с прописной, например: Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день, без употребления мяса в пищу».

подавляющее большинство вариантных рядов (60 рядов) имеют первым элементом ряда лексическую единицу со слитным написанием, например: Stadtgärtnern / Stadt-Gärtnern «огородничество»; у 10 вариантных рядов первым элементом ряда является лексическая единица, демонстрирующая написание через дефис, например: Pflege-Bahr / Pflegebahr «финансирование ухода за престарелыми людьми». Только слитное написание демонстрируют лексические единицы 10 вариантных рядов, например: Antänzer / Antanzer «мошенник», BRICS / Brics «БРИКС», Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы», Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии», Fracking / fracking «ректификация», GroKo / Groko «большая партийная коалиция», Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон защищенный от прослушивания», Like / like «выражение одобрения», Retweet / ReTweet «ссылка», retweeten / reTweeten «сделать ссылку на что-либо».

Таким образом, анализ позволяет констатировать, что исконно немецкий вид письменного отображения слова (слитное написание) является в сфере неологизмов «базовым» для последующего формального варьирования, а присутствие в 64 вариантных рядах, вариантной единицы с графическим написанием (через дефис) позволяет, в свою очередь утверждать, что данный вид (через дефис) письменного варьирования слова является наиболее продуктивным; далее следует (раздельное написание) как тип письменного варьирования слова (в 27 вариантных рядах из 74), например: Smart-TV / Smart TV / SmartTV «телевизор с дополнительными функциями»; Shapewear / Shape-Wear / Shape Wear «одежда формирующая силуэт»; Selfiestick / Selfie-Stick / Selfie Stick «телескопическая палка»; Repaircafe / Repair-Café / Repair Café «заведение для ремонта»; QR-Code / QR Code «штрих-код»; Pop-up / Popup / Pop-Up / Pop Up «временное заведение»; Homestaging / Home-Staging / Home Staging / Home staging «профессиональная обстановка для дома»; Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken «вязание с последующим украшением деревьев»; Fakeshop / Fake-Shop / Fake Shop / Fake shop «мошеннический интернет магазин»; Bubble-Tea / Bubbletea / Bubble Tea «чайный напиток».

Необходимо отметить, что кроме признаков графического типа варьирования (написание через дефис / отдельно / слитно) эмпирическая база исследования демонстрирует также единицы, демонстрирующие наличие оппозиционных отношений по признаку (написание одного элемента или всего слова строчными / прописными буквами), например: BRICS / Brics «БРИКС»; Fracking / fracking «ректификация»; GroKo / Groko «большая партийная коалиция»; Like / like «выражение одобрения»; Retweet / ReTweet «ссылка»; retweeten / reTweeten «сделать ссылку на что-либо».

Следующие вариантные ряды Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии»; Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон защищенный от прослушивания» демонстрируют лишь мену элемента F / Ph, K / C у вариантной единице и относятся, таким образом, к письменному орфографическому типу варьирования слова.

Группа вариантных рядов Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие»; Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день, без употребления мяса в пищу»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы» демонстрирует как графический, так и орфографический письменный вид варьирования слова. Так, например, в вариантной цепи Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие» наблюдается переход от графической подачи согласного звука [g] буквой «G» к варианту «Gh»; у лек-

сических единиц в вариантной цепи *Bufdi / BuFDi / Bufdie* «участник альтернативной службы» наблюдается переход в графической подаче гласного звука [i:] от буквосочетания «ie» к букве «i»; в вариантной цепи *Veggeday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday* «день, без употребления мяса в пищу» наблюдается как переход от удвоенного варианта графической подачи согласного звука [g] «GG» к не удвоенному варианту «G», так и переход в графической подаче гласного звука [i:] от буквосочетания «ie» к «i». Наряду с указанными орфографическими видоизменениями данная группа вариантных единиц имеет и графическую модификацию (слитное / раздельное / через дефис написание; со строчной / с прописной буквы написание).

Совершенно не типичный для немецкого языка вариант письменного графического отображения субстантивной лексики демонстрируют 6 вариантных рядов. Так, за именем существительным в немецком языке традиционно закреплено правило отображать единицу со строчной буквы. Примеры неологизмов, выявленные в ходе исследования, показывают переход от устоявшейся практики письменной подачи субстантивной лексики в немецком языке в сторону традиции графического отображения лексической единицы в языке-источнике — вариант имени существительного отображается на письме с прописной буквы, например: *Upcycling / Up-cycling / upcycling* «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; *Streetfood / Street-Food / Street Food / Street food / streetfood / street food* «еда, продаваемая из передвижных средств»; *Second Screen / Second-Screen / second screen* «дополнительный монитор компьютера»; *Like / like* «выражение одобрения»; *Hashtag / Hash-Tag / hashtag* «символ хеширования информации»; *Fracking / fracking* «ректификация».

Кроме письменного графического, орфографического и графико-орфографического вида варьирования слова, в ходе исследования констатируется также присутствие примеров «словообразовательного» типа варьирования слова, как качественного, так и количественного вида, например: *Antänzer / Antanzer* «мошенник» (качественный корневой вид, модификация корневого звука -Ä- / -A-); *Seniorazubi / Senior-Azubi* — *Seniorenazubi* «стажер» (количественный интерфиксальный вид, появление на межсловном шве интерфикса — / -EN-); *Strickgraffito / Strick-Graffito / Strick Graffito / Strickgraffito* — *Strickgraffiti* «вязаное полотно, которым украшают деревья» (качественный суффиксальный вид, модификация флективной части варианта -TO / -TI).

Анализ частеречной принадлежности выделенных лексических единиц подтверждает тот факт, что большинство неологизмов в современном немецком литературном языке составляют субстантивы. Так, из 74 вариантных рядов, выделенных в ходе исследования, 73 вариантных ряда составляют лексические единицы принадлежащие сфере субстантивной лексики, один вариантный ряд — лексические единицы, принадлежащие сфере вербальной лексики.

Среди всех выделенных вариантных единиц отмечено лишь три вариантных ряда, где элементами оппозиционных отношений являются аббревиатуры: *BRICS / Brics* «БРИКС»; *Bufdi / BuFDi / Bufdie* «участник альтернативной службы»; *GroKo / Groko* «большая партийная коалиция». Для указанных вариантных рядов характерен переход от аббревиатурного написания лексической единицы, с отображением всей единицы или ее части прописными буквами — к написанию, характерному субстантивной лексике немецкого языка, а именно — первая буква слова пишется с прописной буквы остальные буквы в аббревиатуре — строчными.

Анализ выделенных в ходе исследования неологизмов позволяет констатировать, во-первых, характерную словообразовательную структуру неологизмов — составные лексические единицы; во-вторых, исходя из структуры вариантной лексической единицы, основным видом варьирования в сфере неологизмов становится письменное графическое варьирование слова, так как составные единицы легче всего модифици-

руются графически по границе составных частей слова, например: Smart-TV / Smart TV / SmartTV «дополнительная функция в телевизоре»; в-третьих, как уже указывалось, основной частью речи, к которой принадлежат выделенные неологизмы, является сфера субстантивной лексики (73 существительных, 1 глагол); в-четвертых, для ряда неологизмов языком-источником является английский язык, который привносит в письменный облик слова характерный для английского языка и чуждый для немецкого языка вариант письменного отображения слова — имена существительные пишутся с прописной буквы, например: Spotted-Seite / Spottedseite / spotted-Seite «страница в интернет»; Upcycling / Up-cycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов».

Согласно мнению отечественных и зарубежных лингвистов, иноязычная лексика проходит три стадии развития в языке реципиенте. Результаты анализа лексических единиц вариантных рядов, полученных в рамках данного исследования, подтверждают тот факт, что для первой стадии характерен графический уровень освоения иноязычной лексики. На этой стадии происходит адаптация слова к звуковой системе заимствующего языка. Так исследуемый лексический материал демонстрирует случаи, когда с иноязычным звучанием сохраняется графика языка-донора, например: Homestaging / Home-Staging / Home Staging / Home staging «профессиональная обстановка для дома».

Количество письменных вариантов в области новой лексики является подтверждением мнения ряда исследователей, о нецелесообразности следования естественной тенденции онемечивания неологизмов. Эмпирический материал данного исследования подтверждает тот факт, что в последние десятилетия наблюдается склонность к произнесению неологизмов наиболее близко к оригиналу, подражая фонетическим или графическим особенностям оригинала [3, С. 86]. Выявленные особенности проявления новой лексики в языке являются примером развития языковых контактов и могут служить иллюстративным материалом в преподавании таких дисциплин как культура речи и речевой этикет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богословская З.М. Диалектная вариантология: монография [Текст]. — Томск: Изд-во ТПУ, 2005. — 271 с.
2. Neologismenwörterbuch — OWID (Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.owid.de>.
3. Fink, H. Vom Kuhlook bis Fit for Fun: Anglizismen in der heutigen Allgemein- und Werbesprache [Text]. — Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 1997. — 112 S.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Приманчук О. С.

Новосибирский государственный педагогический университет

Научный руководитель — канд. филол. наук, доц. Ю. М. Бокарева

Аннотация. Статья посвящена одной из проблем межкультурной коммуникации: выбору обращения. В статье представлены результаты анализа письменных работ студентов из Китая, изучающих русский как иностранный.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, речевой этикет, обращение.

FORMAL AND INFORMAL FORMS OF ADDRESS IN FOREIGN STUDENTS' WRITING

Primanchuk O. S.

Новосибирский государственный педагогический университет

Abstract. The current article is devoted to one of the problems of cross-cultural communication – the choice of the form of address. The results of the analysis of the written works of the Chinese students learning Russian are presented in the article. Keywords: cross-cultural communication, speech etiquette, forms of address.

Keywords: International communication, speech etiquette, handling.

В межкультурной коммуникации есть определенные закономерности и проблемы. По мнению М. Кронгауза, «основной проблемой для иностранцев остается выбор слова в начале общения» [1, с. 111].

Практика преподавания русского как иностранного показала, что иностранные студенты, которые хорошо владеют русским языком, испытывают трудности или ошибаются при выборе формы обращения. Например, в официальном общении иностранцы в качестве обращения иногда используют фамилию и отчество (Сергеев Владимирович, скажите) или обратиться к преподавателю по имени (Ольга), или в качестве обращения использовать слово преподаватель (Преподаватель, помогайте, пожалуйста).

Мы провели исследование в группах студентов Синьцзяньского государственного университета и Синьцзянского педагогического университета (КНР). Всего в опросе участвовало 19 человек. Студенты, участвовавшие в эксперименте, владеют первым сертификационным уровнем РКИ.

Первый эксперимент включал в себя выполнение двух заданий.

Первое задание предполагало использование официального обращения студента к преподавателю: Скоро научная конференция. Вы собираетесь подать заявку, но не знаете сроки проведения и тему конференции. Обратитесь в электронном письме к преподавателю и спросите о сроках проведения конференции и теме.

Второе задание предполагало использование неофициального обращения: Скоро научная конференция. Вы написали доклад и хотите, чтобы Ваш друг помог Вам — проверил текст. Обратитесь в письме к своему русскому другу и попросите о помощи.

Необходимо отметить, что в этих заданиях была установка обратиться к преподавателю / обратиться к другу (Обратитесь к преподавателю. Обратитесь к своему другу). Поэтому почти все студенты, участвовавшие в эксперименте, кроме двух, использовали обращения.

В процессе анализа результатов мы выделили обращения, которые встречались в письмах иностранных студентов.

Выполняя задание обратиться к преподавателю (официальная ситуация общения), студенты использовали обращения, которые в таблице представлены в виде моделей.

	Обращение	Частотность
1	Уважаемая (ый) + имя+ отчество	9
2	Дорогая (ой) + имя + отчество	2
3	Дорогая (ой) + имя+ отчество +фамилия	2
4	Уважаемая (ый) + имя+ фамилия	1
5	Имя+ отчество	1
6	Без обращения	1

Самой частотной в речи иностранных студентов оказалась модель Уважаемый + имя + отчество. Такое обращение соответствует нормам русского речевого этикета. Употребили такую форму 9 человек из 16. (Уважаемая Мария Петровна).

Вторую модель Дорогой+имя+отчество использовали 2 человека (Дорогой Александр Андреевич).

Еще один человек в качестве обращения использовал модель Имя+Отчество (Здравствуйте, Иван Иванович).

Два человека использовали модель Дорогой + имя + отчество + фамилия (Дорогая Ольга Дмитриевна Винокур). Этот вариант обращения не соответствует нормам русского речевого этикета. Слово дорогой, по материалам Малого академического словаря, имеет значение «такой, к которому испытывают привязанность, любовь, нежность, близкий сердцу; милый, любимый» [2, с. 433]. При использовании этого слова в этикетной формуле происходит его десемантизация: семы, указывающие на привязанность, любовь и нежность, погашаются. Но в соответствии с русским речевым этикетом это слово не используется в сочетании с фамилией, именем и отчеством. Нормативным является употребление в качестве обращения слово дорогой + имя+отчество, или дорогой + имя.

Четвертую модель, так же как и третью, можно считать не соответствующей традициям русского речевого этикета Уважаемый + имя + фамилия употребил 1 учащийся (Уважаемая Мария Петрова). По мнению М. В. Колтуновой, лучшим обращением в официальной ситуации является обращение по имени и отчеству. Обращение по имени и фамилии появилось и используется сейчас в русском публичном общении под влиянием европейской традиции, так как в европейских странах отчеств нет. Но для русского общения, тем более для обращения к преподавателю, то есть младшего по социальному положению к старшему, такая форма обращения не является нормой. М. Кронгауз пишет, что нормы речевого этикета изменяются, в том числе и эта, но процесс этот еще не закончился [1].

Одна работа не содержала обращения (Здравствуйте. Мне нужна ваша помощь). Подобные формы используются сейчас и русскими студентами в смс-сообщениях. Но это пока еще не является общепризнанной нормой.

Рассмотрим обращения, употребленные студентами СГУ и СПУ в письме к другу (неофициальная ситуации общения).

	Обращение	Частотность
1	Дорогая (ой) + краткое имя	11
2	Дорогая (ой) + полное имя	3
3	Без обращения	2

Обращения, соответствующие модели Дорогой + краткое имя, употребили 11 учащихся (Дорогая Соня).

Вторую модель Дорогой + полное имя употребили 3 человека (Дорогая Ирина).

В двух работах обращение отсутствовало (Здравствуй. Скоро будет научная конференция. Помоги мне исправить ошибки).

На втором этапе констатирующего эксперимента мы проанализировали письменные работы студентов СГУ и СПУ, которые были выполнены в процессе пробного тестирования на второй сертификационный уровень РКИ.

В заданиях теста не было специальной установки обратиться к адресатам.

Задание из пробного экзамена на второй уровень владения РКИ сформулировано следующим образом: «На основе предложенной рекламной информации напишите письмо, в котором Вы рекомендуете Вашему знакомому получить какую-либо из специальностей. Ваше письмо должно содержать информацию, достаточную для принятия решения».

Выполняя это задание, студенты, в соответствии с традицией русского речевого этикета, использовали обращение.

	Обращение	Частотность
1	Дорогая (ой) + имя	11
2	Дорогая + тетя	3
3	Дорогой + имя + отчество	2
4	Дорогая + сестра	1
5	Дорогие + имя + имя	1
6	Уважаемый + имя	1
7	Моя милая сестра	1

В данных работах самой частотной моделью, которую использовали 11 учащихся, оказалась следующая: Дорогой + имя (Дорогой Антон).

В 4 работах употребляется обращение, включающее слово дорогая и обозначение социальной роли адресата: дорогая тетя, дорогая сестра.

В одной работе было использовано обращение моя милая сестра.

В 2 работах была использована модель Дорогая + имя + отчество (Дорогая Анна Петровна).

Обращение, которое встретилось в одной работе (Уважаемый Саша), можно квалифицировать как ошибочное. В дружеском общении такое обращение не используется, а в официальном общении это слово используется в сочетании с именем и отчеством или со словами, называющими социальные роли адресата. Так в работах Н. И. Формановской [4] и А. Г. Балакай [5] приводятся формы Уважаемый Иван Иванович, Уважаемые коллеги...

В результате анализа мы сделали следующие выводы. Большая часть студентов, владеющих первым сертификационным уровнем, знает и умеет использовать основные формы официальных и неофициальных обращений. Более 60 % учащихся усвоили такую модель официального обращения, как Уважаемый + имя + отчество. Более 70 % усвоили модель неофициального обращения Дорогой + имя. Но владеют названным умением не все студенты: 30—40 % студентов испытывают затруднения и допускают ошибки при использовании обращений.

Мы заметили, что иностранные студенты усваивают лишь одну модель обращения, как официального, так и неофициального. Наш материал показывает, что самой частотной моделью является обращение, включающее слово дорогой: дорогая Анна Петровна, дорогой Антон, дорогая сестра, дорогая тетя.

Представляется необходимым разработать систему заданий для студентов, изучающих русский как иностранный, чтобы развивать умения использовать обращения при общении на русском языке (в том числе и в письменной форме).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. — М. : Знак, 2009. — 232 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. А—Й. — 443 с.
3. Колтунова М. В. Язык и деловое общение. — М. : Экономика, 2000. — 95 с.
4. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. — М. : Издательство ИКАР, 2002. — 17 с.
5. Балакай А. А. Этикетные обращения: Функционально-семантический и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 2005. — 87 с.

КОНЦЕПТ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ / SUSTAINABLE DEVELOPMENT» В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Нгуен Кунь Ань, Фрик Т.Б.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения концепта «устойчивое развитие / sustainable development» – одного из ключевых концептов дискурса сферы природопользования. Обосновывается актуальность предпринятого исследования, его методология, представлен принцип отбора материала и методика его анализа.

Ключевые слова: устойчивое развитие, природопользование, концепт, русскоязычный дискурс, англоязычный дискурс.

Лингвистические исследования научных текстов особенно актуальны в настоящее время в связи с развитием науки и техники в различных отраслях человеческой деятельности, среди которых особое место занимает сфера природопользования. «Природопользование» представляет собой многогранное понятие, под которым понимают в широком смысле использование природных ресурсов, нацеленное на удовлетворение потребностей общества, и кроме того область знаний, в рамках которой разрабатываются принципы рационального природопользования. В проблематику природопользования входит большой комплекс вопросов, связанный с общественным потреблением природных ресурсов.

Природопользование является глобальным процессом, который охватывает эксплуатацию и сохранение природных ресурсов, а также производственные силы, участвующие в их использовании и воспроизводстве. Важным аспектом современного природопользования является его рациональность. Под рациональным природопользованием понимают экономное использование, а также обращение к ресурсам Земли с учетом настоящих и будущих интересов общества. Все это определяет актуальность различных мероприятий, направленных на оптимизацию взаимоотношений природы и человеческого общества не только для технических и естественнонаучных дисциплин, но и для гуманитарного знания, в том числе и для лингвистики.

Неотъемлемой частью природопользования является система мероприятий по оптимизации взаимоотношений человеческого общества и природы. Знаковой в этом отношении является концепция устойчивого развития, которая в настоящее время получила широкое распространение. В общем виде под устойчивым развитием понимают развитие общества, основанное на улучшении условий жизни человека, при этом воздействие на окружающую среду не приводит к разрушению природной основы существования человечества, не препятствует существованию будущих поколений [1]. Таким образом, принятая в 1987 г. концепция устойчивого развития подразумевает «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2, с. 124]. Концепция устойчивого развития имеет экономические, социальные и экологические основания. На современном этапе проблемы природопользования вышли за рамки технических и естественнонаучных дисциплин. Условия взаимодействия человека и природы стали частью гуманитарного знания, в частности лингвистических исследований.

Дискурс является одним из сложнейших понятий современной лингвистики, не случайно, ему даны разные определения. Базовым для нашего исследования стало определение дискурса как совокупности текстов, объединенных одной темой [3, с. 10].

Таким образом, под дискурсом природопользования нами понимается совокупность текстов, тематически относящихся к природопользованию.

Ядром дискурса являются его базовые концепты. Изучение концептов как лингвистического явления также особенно актуально в настоящее время. Так же, как и в случае с дискурсом, выделяется множество подходов к исследованию данного явления. В нашей работе используется определение З. Д. Поповой и И. А. Стернина, понимающих под концептом «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [4, с. 34]. В рамках одного дискурса, в частности тематического, могут быть актуализированы те черты концепта, которые соответствуют определенным дискурсивным признакам, в связи с чем концепт получает определенное содержание.

Как отмечают исследователи, в русскоязычном термине «устойчивое развитие», который является калькой англоязычного термина «sustainable development», изначально заложено противоречие, нашедшее отражение в несочетаемости понятий «устойчивый» и «развитие». Это в свою очередь позволяет говорить об актуальности исследования феномена «устойчивое развитие» в сопоставительном аспекте. В данной статье ставится проблема исследования концепта «устойчивое развитие / sustainable development» в русскоязычном и англоязычном дискурсе сферы природопользования и определения подходов к его изучению. Рассмотрение данного концепта, а также сопоставительный аспект определяют новизну работы.

Источниками материала предпринимаемого исследования являются тексты по теме природопользования, размещенные в русскоязычной и англоязычной сети Интернет, которые выявлялись через поисковый запрос по ключевому слову «природопользование» методом сплошной выборки. В качестве материала используются контексты на русском и английском языках, содержащие ключевые лексические единицы, называющие концепт: «устойчивое развитие», «устойчивое природопользование», «устойчивое лесопользование» и т. п. в контекстах на русском языке и «sustainable development», «sustainable use of natural resources» и под. в контекстах на английском языке.

Данное исследование основано на гипотезе о том, что концепт «устойчивое развитие / sustainable development» особым образом воплощен в дискурсе природопользования и имеет специфику в русском и английском языках. Соответственно, работа нацелена на выявление особенностей концепта «устойчивое развитие / sustainable development», объективированного в русскоязычном и англоязычном дискурсе природопользования.

Методологической основой исследования является семантико-когнитивный подход, соответственно изучение концепта «устойчивое развитие / sustainable development» проводится с использованием методики семантико-когнитивного анализа [5], которая включает ряд обязательных этапов.

На первоначальном этапе определяется номинативное поле концепта, в которое включаются все его языковые средства-репрезентанты. Например, в статье, посвященной реализации концепции устойчивого развития в рамках сельскохозяйственного природопользования, был выделен следующий контекст, включающий базовую номинацию «устойчивое развитие»: «Вместе с тем переход к новой стратегии развития, основанной на постепенном отказе от природоразрушающей (природоемкой) техногенной парадигмы и переходе к модели (стратегии) экологически устойчивого

и экономически сбалансированного развития, является жизненно важным этапом социально-экономического прогресса» [6, с. 57]. Сделан вывод, что в номинативное поле концепта, помимо заглавной, включаются следующие лексические единицы: «новая», «экологически», «экономически сбалансированное», «жизненно важный», «этап прогресса». Все выявленные единицы составляют номинативное поле концепта, ядро и периферия которого определяется на основе частотности выделенных лексических единиц. Кроме того, при построении номинативного поля концепта в русском и английском языке необходимо провести дефиниционный анализ ключевой лексической единицы: «устойчивое развитие» и «sustainable development» и составляющих их слов на материале словарных определений.

Далее путем анализа контекстов посредством когнитивной интерпретации выявляются когнитивные признаки концепта, которые составляют его структуру: информационное содержание, образ и интерпретационное поле. Так, например, в следующем контексте воплощен когнитивный признак «отвечает требованиям охраны природы», который формирует информационное содержание концепта: «Применительно к лесу, как одному из главных природных богатств России, это означает обеспечение устойчивого лесопользования с учетом требований охраны природы и необходимости решения вопросов экономического роста и занятости населения» [7, с. 180]. В контексте «Устойчивое природопользование <...> позволяет предотвратить негативные экологические последствия в результате антропогенных процессов» [8] вербализован признак «предотвращает негативные экологические последствия», входящий в интерпретационное поле рассматриваемого концепта на русском языке. Таким образом, все выделенные признаки должны быть распределены по макрокомпонентам концепта, и это позволит смоделировать его макроструктуру.

Важным этапом в процессе исследования концепта «устойчивое развитие / sustainable development» является составление его полевой модели. Распределение когнитивных признаков внутри поля (ядро, ближняя и дальняя периферия) зависит от яркости того или иного когнитивного признака. Полевая структура концепта не должна совпадать с его макроструктурой, поскольку, например, в ядре могут оказаться когнитивные признаки из разных макрокомпонентов.

Завершающим этапом исследования концепта «устойчивое развитие / sustainable development» будет являться сопоставление особенностей его воплощения в русскоязычном и англоязычном дискурсе и формулирование выводов о различии и сходстве его содержания и способах вербализации в обоих языках в исследованном фрагменте дискурса сферы природопользования.

Таким образом, актуальность исследования концепта «устойчивое развитие / sustainable development» определена пониманием важности проблем природопользования в современном мире, а также интересом лингвистики к изучению концептов, воплощенных в рамках научного дискурса на русском и английском языке, который, несмотря на свою нейтральность и объективность имеет специфику в разных языковых культурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устойчивое развитие // Академик: электронный толковый словарь [Электронный ресурс]. — 2000—2014. Режим доступа: <http://dic.academic.ru>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус. Дата обращения: 09.09.2016.
2. Гизатуллин Х. Н., Троицкий В. А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. — 1998. — № 5. — С. 124—130.
3. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2004. — 188 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж, 2001. — 191 с.

5. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. — Воронеж, 2007. — 250 с.
6. Процун С. И. Концепция устойчивого развития и принципы регулирования сельскохозяйственного природопользования // Terra economikus. — 2010. — № 4. — Ч. 3. — С. 57—61.
7. Горбанев В. А. Природопользование и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/24ekologiya_gorbanev.pdf (дата обращения: 19.08.2016).
8. Шапарев Н. Я. Концепция региональной комплексной системы показателей устойчивого природопользования в Красноярском крае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nature.krasn.ru/node/69> (дата обращения: 20.09.2016).

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИИ)¹

Рахимова А. Р.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена процессам метафорического моделирования психической сферы человека, отраженным в метафорической терминологии. Основными метафорическими моделями, функционирующими в языке науки, являются пространственная и онтологическая (объектная и субъектная) метафоры. Объектное моделирование психической сферы в номинации психологических терминов и методик связано с представлением об определенном свойстве объекта и действием, которое можно совершить с объектом данного типа. К базовым признакам объекта, лежащим в основе метафоризации психического явления, относятся представления о весе объекта, его цене, способности объекта сохранять равновесие и отражать явления внешней действительности.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, научный психологический дискурс, психическое явление, эмоциональный фон личности.

METAPHORICAL MODELING EMOTIONAL SPHERE OF THE PERSON (BASED ON TERMINOSYSTEMY PSYCHOLOGY)

Rahimova A. R.

Tomsk Polytechnic University

Abstract. The present article is concerned with the processes of metaphorical modeling of a human's psychic sphere which is reflected in the metaphorical terminological system. The basic metaphorical models functioning in the language of science are spacious and ontological (objective and subjective) metaphors. Objective modeling of the psychic sphere in the process of coining psychological terms and naming various approaches and methods is due to the conceptualization of a particular quality of an object and an action which is possible with an object of this type. Basic features of an object are representations of the weight of the object, its price, the ability to maintain balance and reflect the phenomena of external reality.

Keywords: metaphor, metaphorical modeling, scientific psychological discourse, psychic phenomenon, personal emotional phone.

Исследование способов образования терминосистемы — активно развивающееся направление когнитивистики XX—XXI веков. Данному аспекту посвящено немало работ отечественных исследователей в различных областях знания: технических науках [1], лингвистике [2], медицине [3] и др. Особое внимание ученые уделяют вопросу о соотношении прямой и метафорической номинации объектов научного познания, правомерности и обусловленности функционирования метафоры как способа обозначения новых реалий действительности.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-04-00302 «Метафорическая концептуализация в формировании терминосистем: гносеологические универсалии русской научной картины мира».

Неоднозначное отношение к метафорическому обозначению объектов научной деятельности связано с рядом признаков, присутствующих в понимании термина, как базовой единицы языка науки. Т. Л. Канделаки говорит о прямой связи его значения «с тем или иным классом предметов (денотативный аспект)» [4, с. 7]. А. А. Реформатский, рассуждая о номинативной функции термина, в качестве основных признаков выделяет однозначность и точность обозначения [5].

Однако изучение терминов психологии, обозначающих психические состояния, чувства и эмоции человека и др., позволяет подвергнуть сомнению данные критерии, так как представление этих абстрактных явлений оказывается возможным на основе аналогии — уподоблении нематериальных феноменов физическим объектам и явлениям внешней действительности. Признавая гносеологическую универсальность концептуальной метафоры в различных дискурсах, исследователи отмечают наиболее частотное употребление пространственных и онтологических (структурных) моделей, участвующих в представлении знания технических и гуманитарных наук [7—8]. Н. А. Мишанкина выделяет «гносеологические» и «дискурсивно-онтологические» метафоры, лежащие в основе ментального пространства любой науки [7, с. 126—127]. Особенности объектного метафорического моделирования в терминологии технических наук представлены в работах А. И. Деевой, В. В. Овсянниковой [9—10].

Исследование принципов метафорической репрезентации знания в области психологии — новый аспект, ранее не рассматривавшийся представителями когнитивной лингвистики. В связи с этим, актуальным становится вопрос о специфике метафорического моделирования психических феноменов на основе представлений о разных типах объекта.

Цель — выявить специфику метафорического моделирования эмоциональной сферы человека на основе представлений о физических объектах.

Гипотеза исследования: в области психологии существует корреляция между способом моделирования психического состояния человека и психологической методикой, которая направлена на корректировку нестабильного эмоционального фона личности.

Материалом для исследования послужили справочные академические издания по общей психологии [11—18, 21—23].

В терминосистеме психологии метафорическая номинация реализована в: внутренней форме термина («психологический барьер»); определении термина (страх реальный); интерпретации термина (тревожность — ... Черта личностная, проявляемая в легком и частом появлении состояний тревоги); переводе термина (девалюация, от франц. *devaluation* «обесценивание»); номинации и интерпретации психологической методики, применяемой для корректировки эмоционального фона личности (кабинет психологической разгрузки).

Результаты исследования показали, что метафорическое структурирование эмоциональной сферы и психологической методики, применяемой для ее коррекции, в терминосистеме психологии осуществляется через представление об определенных свойствах объекта, наиболее частотными из которых являются: вес объекта (представление о тяжелом/легком объекте — 722 ед.), равновесие объекта (представление об устойчивом/неустойчивом объекте — 509 ед.), ценность объекта (представление об объекте, имеющем полную/неполную цену — 237 ед.), способность объекта отражать (представление об объекте, способном/не способном воссоздать верное изображение — 633 ед.).

1. Вес объекта (тяжелый/легкий объект)

Представление о свойстве объекта обладать определенным весом содержится в основе метафорического моделирования различных психических явлений. Так в моделировании понятия «депрессия» содержится представление о тяжелом объекте, вес ко-

того варьируется в зависимости от интенсивности проявления данного состояния: «депрессия — термин, используемый для описания настроения, симптома и синдромов аффективных расстройств. С точки зрения унитарного подхода... депрессию можно классифицировать как слабую, умеренную или тяжелую» [11, с. 268]. Представление о легком объекте лежит в основе метафорического моделирования чувства «тревожности», являющегося преддверием более сильного чувства тревоги: «Тревожность (готовность к страху) — ... Черта личностная, проявляемая в легком и частом появлении состояний тревоги [18, с. 1893].

В представлении знания о состояниях и симптомах болезни, их метафорическим обозначением становится объективизация большого веса объекта (тяжелый объект) в самостоятельно существующий образ (тяжесть), который осознается человеком на психическом и физическом уровнях: «Ощущение эпилептическое генерализованное соматическое ... описывается больными как чувство тяжести, слабости и т. п.» [14, с. 166]; «Аггравация — преувеличение индивидом тяжести симптомов действительно существующей болезни... или болезненности своего состояния» [там же, с. 15].

Метафорическое моделирование психологических методик связано с представлением о том, каким образом тяжелый объект можно сделать легким. Так тяжелый объект можно «освободить от груза», сделав его пространство (емкость) более свободным [19, с. 600]. Данная аналогия содержится в номинации психологической методики «кабинет психологической разгрузки», применяемой для «быстрого и эффективного снятия эмоционального перенапряжения...» [13, с. 177]. Близким по значению к глаголу «разгрузить» является семантика глагола «снять — взять сверху, с поверхности чего-либо», сделав ее свободной от объекта (снять книгу с полки и др.) [20, с. 167]. Представление о возможности образования пустой поверхности лежит в основе метафорического моделирования принципов психологической работы с симптомами психологической и физической болезни человека: «Методика психотерапии Лебединского-Бортник. Некоторые формулы аутогенной тренировки, направленные на предотвращение или снятие отдельных симптомов болезни...» [14, с. 126].

Таким образом, при моделировании психического состояния в виде тяжелого объекта, принципы психологической работы метафорически уподобляются возможности сделать тяжелый объект легким или пустым.

2. Равновесие объекта (устойчивый/неустойчивый объект)

Метафорическое моделирование эмоционального фона личности также осуществляется на основе представления о способности объекта сохранять устойчивость — «твердо стоять, держаться, не колеблясь, не падая» [20, с. 525]. Способность объекта сохранять равновесие лежит в основе представления знания об эмоционально-стабильном состоянии человека, его внутреннем балансе и спокойствии: «Душевное равновесие — спокойствие, невозмутимость, присущие индивиду...» [12, с. 110]. Метафорическое моделирование эмоционально-стрессового состояния связано с представлением об отсутствии баланса в положении чего-либо: «Неуравновешанность — вспыльчивость, неумение себя держать в руках ...» [там же, с. 221]; «Астения — нервно-психическая слабость, проявляющаяся в ... крайней неустойчивости настроения...» [21, с. 3].

Представление о динамике движения объекта содержится в репрезентации знания о невозможности принятия решения, ситуации размышления: «Аористия — (греч. «неопределенность») — мучительное колебание мысли, нерешительность» [12, с. 21]. Аналогия между принципом работы маятника и изменением психического состояния лежит в основе психологического термина «маятниковый эффект», представляющего собой «циклическое чередование групповых эмоциональных состояний стенического и астенического характера (типа: подъем-спад-подъем)» [21, с. 381].

В основе метафорического моделирования номинаций психологических методик содержится представление о том, каким образом возможно сохранить устойчивое положение объекта. Представление о помощи, оказываемой пациенту после прохождения амбулаторного лечения, уподобляется представлению о возможности «придерживать объект, не давая ему упасть» [9, с. 184]. Образом объекта становится физическое или психическое состояние пациента, нуждающееся в постоянном наблюдении и контроле: «Поддерживающая психотерапия» [13, с. 354—355]; «Поддерживающий уход — это уход за пациентами, чье состояние не поддается лечению или коррекции» [11, с. 586]; «Эмоциональная поддержка клиента психологом-консультантом» [22, с. 27].

Близким по значению к глаголу «поддержать» является семантика глагол «подкрепить — укрепить чем-либо для придания прочности (подкрепить стену подпоркой)» [19, с. 193]. В терминосистеме психологии объектом моделирования становятся потребности человека, удовлетворение которых способствует сохранению его эмоционального равновесия: «Подкрепление — то, что способно удовлетворить возникшую потребность организма, снять или уменьшить вызванную внутреннюю напряженность» [23, с. 475]. В моделировании психологических методик в качестве объекта подкрепления выступает эмоциональная реакция человека, целенаправленно вызываемая психологом под воздействием положительного или отрицательного внешнего фактора: «Положительное и отрицательное подкрепление» [13, с. 360].

Таким образом, метафорическое моделирование нестабильного эмоционального фона личности в виде неустойчивого объекта неразрывно связано с представлением о том, каким образом можно сохранить его равновесие.

3. Ценность объекта (объект, имеющий полную/неполную цену)

В основе метафорического моделирования знания о чувстве, которое испытывает человек по отношению к себе, содержится представление об объекте товарно-денежных отношений. Отсутствие социального признания со стороны окружающих метафорически уподобляется малой цене, которой обладает объект, по мнению других людей: «Чувство малоценности» является «одним из чувств психических; ... характеризуется тем, что личность ощущает саму себя как нечто малоценное»; «чувство неполноценности — устойчивая форма переживания человеком своей реальной или воображаемой ущербности, формирующаяся в случае, когда человек замечает, что нелюбим» [11, с. 401].

Представление о снижении/потере стоимости товара становится аналогией развития чувства неуверенности, формирующегося в сознании человека в результате недостатка или отсутствия общественного внимания: «Девальюация (франц. devaluation «обесценивание») — снижение индивидом оценки себя при определенных обстоятельствах, в частности, девушкой или женщиной мнения о своей привлекательности» [12, с. 91].

Аналогией решения противоречий и формирования объективного отношения к себе становится представление о возможности изменения цены товара, его переоценке. Данная метафора содержится в интерпретации психологической методики, применяемой для разрешения внутренних и социальных проблем человека: «Консультирование по переоценке личности — ... в процессе переоценочного консультирования два человека, пациент и консультант, договариваются попеременно внимательно выслушивать друг друга (соконсультирование), и таким образом достигается желаемая разрядка» [13, с. 212].

Итак, при уподоблении чувства неуверенности объекту, имеющему неполную цену, изменение психического состояния метафорически уподобляется возможности его переоценки.

4. Способность объекта отражать (объект, способный/не способный воссоздать верное изображение)

Представление о бытовом объекте — зеркале содержится в метафорическом моделировании знания о психическом расстройстве восприятия реальности. В ситуации

эпилептического припадка возможность человека видеть себя уподобляется ситуации созерцания своего изображения в зеркале: «Галлюцинации зеркальные эпилептические — вид эпилептического галлюцинаторного припадка, во время которого больной видит свое собственное изображение» [14, с. 54].

Несоответствие зеркального отражения привычной для сознания действительности содержится в интерпретации термина «галлюциноз фантастический», в соответствии с которым нарушения в восприятии и ощущении реальности уподобляется представлению об искаженном изображении: «Галлюциноз фантастический — ...в основе г. ф. — искаженное восприятие действительных ощущений, бредовое их толкование, конфабуляции» [там же, с. 59]. Образ искаженного изображения также содержится в представлении знания о социальном стереотипе, в соответствии с которым мнение человека о ком-либо зачастую является неверным: «стереотип социальный — социально-психологическое явление, которое определяется как искаженное... представление об определенной категории людей...» [15, с. 240].

В интерпретации психологической методики представление о зеркале лежит в основе ситуационной метафоры — «зеркализации», которая реализуется между участниками психологического общения. Образом зеркала становится врач — психолог, имитирующий действия своего пациента с целью более глубокого изучения исследуемой проблемы: «Зеркализация — один из приемов, используемых при проведении психологического консультирования психокоррекции или психотерапии. Зеркализация представляет собой сознательное повторение психологом-консультантом (психологом, психотерапевтом) телодвижений клиента, тона его высказываний» [16, с. 197]; «Зеркальное я — термином «зеркальное я» обозначается «восприятие» личностью своего собственного «отражения» в сознании и поведении других людей» [17, с. 219].

Таким образом, возможность объективного восприятия реальности метафорически уподобляется способности верного отображения действительности в лице другого человека.

В ходе исследования установлено, что одним из основных способов образования терминосистемы психологии является лексико-семантическая деривация — образование новых значений посредством процесса метафоризации. Между способом моделирования нестабильного эмоционального фона личности и психологической методикой, применяемой для его корректировки, существует прямая корреляция, связанная с представлением психического феномена в виде физического объекта определенного типа (тяжелого объекта, неустойчивого объекта и др.). На основе принципа антропоцентризма, имеющегося в сознании опыта взаимодействия с объектами, метафорическое моделирование психологической методики связано с представлениями о том, каком образом данные объекты сделать приемлемыми для человека, адаптировать их для себя. Знание о данном опыте является концептуальной основой для представления информации о возможности изменения нашего внутреннего мира, стабилизации и управления своей психической системой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. МИИФЛИ. — М., 1939. — Т. 5. — 420 с.
2. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте. — Томск: UFO-Plus, 2007б. — С. 326—357.
3. Дудецкая С. Г. Метафоризация как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Самарский гос. пед. ун-т. — Самара, 2007. — 23 с.
4. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. — М.: Наука, 1977. — 167 с.

5. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. — М. : Наука, 1968. — С. 103—125.
6. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). — М. : МГУ, филологический факультет, 1996. — 125 с.
7. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? — Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010.
8. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2007. — № 1. — С. 18—29.
9. Деева А. И. Артефактная метафорическая модель как доминирующая модель нефтегазовой терминологии // Мат-лы XLX Международ. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2012. — С. 5—6.
10. Овсянникова В. В. Метафорические модели терминообразования научного геологического дискурса (сферы-источники «Артефакт», «Животное», «Растение») // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : Мат-лы конф. молодых ученых, 2 апреля 2010 г. — Томск, 2010. — Вып.11. — Т. 1. Лингвистика. — С. 160—165.
11. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Корсини, А. Ауэрбаха. — СПб. : Питер, 2006. — 1096 с.
12. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 1998. — 2128 с.
13. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов — Воронеж : НПО «Модэк», — 1995. — 1523 с.
14. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3, П—Р. — 1999. — 752 с.
15. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия — СПб. : Питер, 1999. — 752 с.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4, С—Я. — 1999. — 800 с.
17. Летягова Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. — 2-е изд., испр. — М. : Флинта ; Наука, 2006. — 424 с.
18. Степанов С. С. Популярная психологическая энциклопедия. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Эксмо, 2005. — 672 с.
19. Халтагарова О. Д. Краткий психологический словарь : учеб. пособие. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. — 28 с.
20. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 896 с.
21. Психологический словарь / под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М. : ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — 800 с.
22. Немов Р. С. Психология : словарь-справочник: в 2-х ч. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Ч. 2. — 354 с.
23. Немов Р. С. Психология: Словарь-справочник: в 2-х ч. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Ч. 1. — 304 с.

АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕЧИ РОССИЯН

Дун Чжанвей, Савилова С. Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия россиянами иноязычных слов (китаизмов). Целью исследования является выявление заимствований из китайского языка в русском языке и адаптации китаизмов в речи россиян. Основу методики лингвистического исследования составил метод лингвистического эксперимента (анкетирование). В результате проведенного лингвистического ассоциативного эксперимента была выявлена высокая степень адаптации исследуемых единиц в речи. Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что большинство россиян активно используют в своем общении китаизмы, что говорит о практически полной адаптации заимствований из китайского языка, благодаря межкультурной коммуникации, обусловленной близостью географического положения и политической ситуацией.

Ключевые слова: адаптация, китаизмы, межкультурная коммуникация, лингвистический эксперимент.

ADAPTATION OF THE CHINESE LOANS IN SPEECH OF RUSSIANS

Dong Zhanwej, Savilova S. L.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. In article features of perception by Russians of speaking another language words (the Chinese loans) are considered. Objective of research is revealing loans from the Chinese language in Russian and adaptation китаизмов in speech of Russians. A basis of a procedure of linguistic research the method of linguistic experiment has made (questioning). As a result of the lead linguistic associative experiment the high degree of adaptation of investigated units in speech has been revealed. Results of research allow to draw conclusions that actively use the majority of Russians in the dialogue китаизмы that speaks about practically full adaptation of loans from the Chinese language, owing to the intercultural communications caused by proximity of a geographical position and a political situation.

Keywords: adaptation, the Chinese loans, the intercultural communications, linguistic experiment.

Благодаря тесным контактам между Китаем и Россией происходит активная коммуникация, данное явление нашло отражение в речи россиян в виде различной степени адаптации заимствований. Изучением заимствований занимаются исследователи обеих стран (например, Ян Цюцзюй, Китай [5]; Е. В. Касимова, Россия [1] и др.) Целью работы является определение степени адаптации и характера восприятия китаизмов в речи россиян (сибиряков), используемой в обычной жизни.

Ученые рассматривают разное количество этапов, которые проходит иноязычное слово. В работе мы придерживаемся схемы, разработанной Л. П. Крысиным. Он выделяет в процесс адаптации иноязычной лексики пять этапов: первый — «это употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (а в устной речи — фонетической) и грамматической форме» [2, с. 74]; второй этап — приспособление слова к системе заимствующего языка; третий этап — утрата сопроводительных комментариев, «носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова» [2, с. 75]; четвертый этап — утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей; завершающий этап — регистрация иноязычного слова в толковом словаре. Таким образом, фиксация заимствованного слова в толковом словаре русского языка «...указывает на то, что слово признается принадлежащим лексико-семантической системе данного языка» [2, с. 78], то есть происходит полная его адаптация.

Для выполнения поставленных задач был проведен лингвистический эксперимент. Структуру констатирующего эксперимента составили два этапа задания: на первом этапе методом опосредованного наблюдения за устной речью россиян были отобраны следующие китаизмы, составлена таблица, в которой заключены слова на русском и китайском языках с переводом.

В русском языке	В китайском языке	Перевод / часть речи
<i>Еда</i>		
бууз	包子(bāozi)	мант/пельмень/сущ.
фунчоза	粉条子(fěn tiáo zi)	лапша/сущ.
муэр	木耳(mù ěr)	грибы 'уши деревьев'/сущ.
тофу	豆腐(dòu fǔ)	вид сыра 'бобовое брожение'/сущ.
рамэн	拉面(lā miàn)	'вытянутая' лапша/сущ.
личи	荔枝(lì zhī)	Личи/сущ.
<i>Вид (сорт) чая</i>		
улун	乌龙(wū lóng)	Чай, черный дракон/сущ.
пуэр	普洱(pǔ ěr)	Чай, пуэр/сущ.
лунцзин	龙井(lóngjǐng)	вид зеленого чая/сущ.

В русском языке	В китайском языке	Перевод / часть речи
чай	茶 (chá)	Чай/сущ.
те гуаньинь	铁观音 (tiě guānyīn)	чай зеленый крупнолистовой/сущ.
байховый	白花 báihuā	Байховый/ прилаг.
<i>Боевые искусства</i>		
багуачжан	八卦掌 (bā guà zhǎng)	Вид боя/сущ.
кунфу	功夫 (gōngfu)	кунг-фу /сущ.
ушу 武术	武术 (wǔshù Вид)	Искусство боя/сущ.
тайцзицюань	太极拳 (tàijíquán)	Вид боя/сущ.
цигун	气功 (qìgōng)	Дыхательная гимнастика/сущ.
<i>Лекарства / растения</i>		
женьшень	人参 (renshen) человеческая жизнь	женьшень/сущ.
<i>Природное явление</i>		
тайфун	台风 (táifēng)	ветер из Тайваня большой ветер/сущ.
<i>Мудрость и философские направления</i>		
фэншуй	风水 (fēng shuǐ)	ветер и вода/фэншуй/сущ.
инь	阴 (yīn)	Инь/сущ.
ян	阳 (yáng)	Янь/сущ.
ицзин	易经, 易经	Книга перемен/ гадание/сущ.
<i>Религия</i>		
даосизм	道教 (dào jiāo)	Даосизм/сущ.
<i>Разное</i>		
жемчуг	珍珠 zhēnzhū	Жемчуг/сущ.
шарпей	沙皮, 'песчаная шкура'	Порода собаки/сущ.
чифанить	吃饭 chīfàn	Чифанить/ глагол
маджонг	麻将	Маджонг/игра/сущ.

На втором этапе был проведен лингвистический ассоциативный эксперимент с использованием методики анкетирования [см. подробнее 3]. Анкета состояла из 16 китайских слов. Главным критерием отбора стимульного материала являлся фактор частотности употребления иноязычных заимствований из китайского языка в сибирском городском коммуникативном пространстве. Анкетируемым было предложено ответить на следующие вопросы: 1) значение (если вы не знаете значение, то предложите свою ассоциацию). 2) Отметьте, используете ли Вы в своей речи данные слова (да / нет)? В эксперименте приняли участие 30 респондентов, все жители России [см. подробнее 3]. Мы разделили их на две группы по возрасту. Первая — возраст испытуемых варьировался от 18 до 29 лет (студенческое сообщество); вторая — от 30 до 60 лет.

Первая — всего было получено 320 реакций, из них 210 положительных (66 % от общего числа реакций), 110 отрицательных (34 %). Как показали результаты эксперимента, степень восприятия китайских заимствований достаточно высока (66 %). Значение некоторых слов заимствований, предложенных в анкетах, оказалось незнакомо респондентам. Наибольшее количество отрицательных реакций получили следующие номинации:

бууз (3 из 20)	муэр (3 из 20)	цигун (4 из 20)	чифанить/чуфанить (5 из 20)
----------------	----------------	-----------------	-----------------------------

Вторая группа — всего получено 160 реакций, из них 104 положительных (65 %), 56 отрицательных (35 %). Наибольшие затруднения в понимании вызвали следующие слова:

улун (2 из 10)	пуэр (3 из 10)	муэр (3 из 10)
----------------	----------------	----------------

На основании процентного показателя положительных ответов респондентов выделим следующие группы заимствований по степени их семантической ассимиляции:

- 1) полностью освоенные (70—100 %): кунфу, тайфун, фэншуй, шарпей, байховый;
- 2) неполностью освоенные (40—70 %): женьшень, личи, улун, бууз;
- 3) частично освоенные (10—40 %): фунчоза, инь, янь, ицзин;
- 4) неосвоенные (менее 10 %): бууз, муэр, пуэр, цигун, чуфанить.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что большинством россиян имеют довольно полное представление о китайской культуре, знают названия китайских блюд, видов боевого искусства и др. В Сибири повсеместно распространено употребление китаизмов, обозначающих исконно китайские философские понятия, привычки, что свидетельствует о том, что очень многие явления китайской культуры получили признание в России. Исключение составляют лишь специфические лексемы и употребляемые узким кругом людей, например, слово «чуфанить», означающее 'есть, принимать пищу', приобрело известность в кругах россиян, сначала служивших на границе с КНР, получившее распространение далее по военным училищам, и от них — к молодежи; и слово «пуэр», обозначающее особый сорт крепкого китайского чая, который чаще всего известен в среде любителей чая, разбирающихся в его сортах.

Лексемы прошли необходимые этапы адаптации в русском языке по предложенной Л. П. Крысиным схеме. Во-первых, рассмотренные нами китаизмы уже обрели звуковой облик по стандартам русского языка, и их оказалось возможным транслитерировать. Во-вторых, частично завершён процесс их грамматической адаптации: лексемы демонстрируют принадлежность к какой-либо части речи — к именам существительным, прилагательным — реже глаголам), способность к изменению в соответствии с тем или иным типом склонения/спряжения, китайские по происхождению элементы демонстрируют возможность участия в русском словообразовании, создавая новые лексемы. О третьем и четвертом этапах адаптации китаизмов в региолекте Сибири свидетельствует тот факт, что эти слова, за редким исключением, лишены каких бы то ни было пояснительных комментариев в речи наблюдаемых. В Сибири китаизмы, а также производные от них стали частью обыденной разговорной речи, демонстрируя специфику сибирского региолекта. «Мы видим, что в результате российско-китайского сотрудничества обе страны ведут обмен не только материальными и культурными ценностями, но и обогащают язык. И, несмотря на то, что русских слов китайского происхождения пока небольшое количество, но увеличение их числа — это вопрос времени» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Касимова Е. В. Адаптация китайских заимствований в дальневосточном региолекте русского языка в конце XIX — начале XX вв. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11778/99-104.pdf> (дата обращения: 09.05.2016).
2. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова // РЯШ. — 1991. — № 2. — С. 74—78.
3. Савилова С. Л. Студенческий жаргон как компонент формирования речевой компетенции студентов-билингвов (иноязычная лексика) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 5—4. — С. 739—741.
4. Сычева О. Н. Русские слова китайского происхождения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/473/25282.php> (дата обращения: 09.05.2016).
5. Янь Цюцзюй Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkie-zaimstvovaniya-v-kitayskom-yazyke-i-ih-uchyot-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kitayskih-studentov> (дата обращения: 09.05.2016).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛАВИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СТАТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ЖУРНАЛЕ

Богословская З. М., Калинина С. С., Новикова В. С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Объектом исследования являются научно-технические статьи, содержащиеся в научно-популярном журнале «Нефтегазовая Вертикаль» за 2010 г. Цель работы — определение структурно-семантических особенностей заглавий современных научно-технических текстов, выполненных на русском языке. В работе применяется общенаучная и лингвистическая методология; используются приемы описательного метода и контекстный анализ. В результате исследования сформирован корпус заглавий русских статей научно-технической направленности; собранные наименования статей охарактеризованы с точки зрения структуры и семантики. Исследование важно для корректирования переводческой, журналистской и редакторской деятельности, а также для оптимизации публикаций научно-технических работников — авторов научно-популярных статей.

Ключевые слова: современный научно-популярный журнал, научно-технические статьи на русском языке, заглавия.

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF HEADINGS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ARTICLES IN MODERN SCIENTIFIC-POPULAR MAGAZINE

Bogoslovskaya Z. M., Kalinina S. S., Novikova V. S.

Tomsk Polytechnic University

Abstract. Research object — scientific-technical articles, which are presented in the popular science journal "Oil and gas Vertical" for 2010. Research goal — defining the structure and semantics of the headings of modern scientific-technical texts in Russian language. General scientific and linguistic methodology is practiced in this paper; devices of descriptive method and contextual analysis are used. The research formed the body of article headings of Russian scientific and technical focus; collected article names are described in terms of structure and semantics. Research is important to correct the translation, editorial and journalistic activities, as well as to optimize the publication of scientific and technical workers — writers of popular science articles.

Keywords: modern popular science magazine, scientific and technical articles in Russian, headings.

В настоящее время научно-техническая революция оказывает глубокое влияние как на развитие общества в целом, так и на функционирование языка в частности. Важное место в жизни современного человека занимает научно-популярное знание.

Основу научных знаний для читателей — представителей разных профессий и специальностей — дает научно-популярный журнал. Относительная простота строения и доступность содержания научно-популярных изданий позволяет читателям легко понять и усвоить новое знание.

В связи с интенсивным развитием научно-популярной разновидности языка становится актуальным исследование особенностей научно-популярных текстов, которые направлены на распространение научного знания среди широкой аудитории. Научно-технический прогресс обуславливает обращение прежде всего к малоизученным жанрам технической направленности. В условиях увеличивающейся в наши дни информационной перенасыщенности важно отсеивать ненужную информацию и выбирать наиболее значимую информацию. Заглавие как неотъемлемая часть текста выполняет функцию поискового и ориентировочного элемента для читателя. Кроме того, оно имеет социально-культурное значение, указывая на перемены в материальной, социальной и духовной жизни общества в целом и человека в отдельности.

Семантическая емкость заглавия, его сложная связь с текстом обеспечили пристальное внимание к нему ученых, писателей, журналистов, преподавателей.

Интерес к заглавиям возник давно. Отдельные публикации, посвященные им, появились уже в первой половине XX в. В шестидесятые годы в связи с утверждением структурно-системной парадигмы в языкознании наблюдается рост интереса к заглавию как конструктивной части текста. Ученые обсуждают статус заглавий, их структурно-семантические и функциональные особенности, соотношение с основной частью текста. Несмотря на то, что сегодня в филологии накоплен определенный опыт изучения заглавий, преимущественно названий художественных и публицистических работ, до сих пор еще недостаточно изучены их онтологические свойства, не выявлены все структурно-семантические типы заглавий, не определены все способы их перевода и др.

Предлагаемая работа выполнена на материале современного научно-популярного журнала о нефти и газе «Нефтегазовая Вертикаль» за 2010 г.

Необходимо отметить, что в 2015 г. этому журналу исполнилось 20 лет. Он имеет объем, приблизительно составляющий 90 с. Профессиональная аудитория журнала отмечает актуальность тем, обсуждаемых в этом издании, оперативность, а также глубину, достоверность публикаций, объективность оценок, раскрытие широкого спектра мнений по ключевым проблемам нефтегазовой отрасли. Материалы статей, авторами которых зачастую являются штатные сотрудники «Нефтегазовой Вертикали», самым активным образом применяются и цитируются в солидных научных работах, докладах, выступлениях во время парламентских слушаний. Хотя это не государственный, а частный журнал, частота ссылок на него говорит об авторитетности и популярности данного издания.

Объект нашего исследования — статьи научно-технического характера, содержащиеся в указанной периодике. Предмет исследования — заголовки статей на русском языке.

Целью настоящей работы является структурно-семантическая характеристика заголовков научно-технических текстов на русском языке. Для ее достижения использовалась общенаучная и лингвистическая методология; применялись приемы описательного метода и контекстный анализ.

Нами установлено, что большинство рассмотренных нами заглавий оформлено в официальном тоне и сообщают читателям объективную информацию. Как правило, с помощью ключевых слов они тесно связаны с основным корпусом текста и выполняют ряд функций: коммуникативные, номинативные, информативные, графически-выделительные и др.

Не оспаривая положение о том, что все заголовки статей представляют собой предложения или высказывания, отметим следующее: с точки зрения структурных особенностей названия 150-ти статей, которые мы анализируем, опираясь на журнал «Нефтегазовая вертикаль», могут состоять из слов, словосочетаний (с подчинительной и соединительной связью) и предложений.

Как правило, в обозначенных выше источнике слова используются не в качестве названия статей, а лишь для обозначения разделов журнала: Статистика, Объявления, Панорама, Инвестиции и др.

Многие выписанные нами заглавия по структуре совпадают со словосочетаниями. Среди словосочетаний с подчинительным видом связи преобладают словосочетания со связью а) согласование и б) управление: а) Балканский плацдарм (№ 2, с. 16); Разменный контракт (№ 2, с. 74); Бензиновая старость (№ 3, с. 72); Заправочный передел (№ 4, с. 64); Трубный рынок (№ 7, с. 46, 52, 56); Шельфовая сверхзадача (№ 8, с. 54); Интересная «Система» (№ 10, с. 46); Харьковские договоренности (№ 11, с. 10); Суперизносостойкие УЭЦН (№ 11, с. 84); б) Рывок к застою (№ 8, с. 4); Очередь к Кудрину (№ 10, с. 40); Конкуренция с отсрочкой (№ 2, с. 68); Миллиарды на сервис (№ 4, с. 72); Борьба с мехпримесями на Ван-Егане (№ 11, с. 76). Нередки сложные словосочетания, компоненты которых соединены с помощью согласования и управления, например: Болевые

точки нефтесервиса (№ 4, с. 22); Азербайджанское поле чудес (№ 6, с. 72); Одновременно-раздельная добыча нефти (№ 11, с. 44); Сервис пакерного оборудования (№ 11, с. 52).

Сочетания слов, части которых соединены с помощью других видов связи (неподчинительных), единичны: Через север, через юг (№ 10, с. 79); HaSOS или не наSOS? (№ 10, с. 51).

В целом в собранном материале преобладают комбинации словосочетаний с разными видами синтаксической связи: Отраслевая политика и государственное управление. Вехи и тенденции (№ 5, с. 3); Экспорт нефти и нефтепродуктов (№ 5, с. 73). Среди них редко встречаются конструкции с предлогами о (о чем?) и к (к вопросу о чем?), характерные для научного стиля 50—60-х годов, например: О проблемах модернизации нефтедобычи Западной Сибири (№ 8, с. 20); Горная рента: к вопросу об ИНОЙ системе налогообложения (№ 7, с. 26).

Следует отметить, что именно заголовки вышеуказанных структур исследователи относят к номинативным предложениям. Такие конструкции доминируют в анализируемой периодике. Другие типы односоставных предложений встречаются редко, чаще всего в составе сложных предложений, например: Нефтепереработка: так жить нельзя (№ 5, с. 62); Мазутные антирекорды '2009: потреблять нельзя, экспортировать (№ 4, с. 48); Инновационное развитие в ТЭК: государству пора заняться делом (№ 11, с. 16).

Заголовки, представляющие двусоставные предложения, встречаются реже, чем заголовки, похожие на структуры односоставных предложений: Рынок нефтепродуктов получит справедливый индикатор и прогнозный инструмент (№ 4, с. 56); Качество противовыбросового оборудования гарантируется (№ 4, с. 46); «Керосинка» объединила бардов (№ 8, с. 16).

В качестве заголовков используются характерные для научного стиля двусоставные предложения с именным сказуемым, включающим нулевую связку: Инновационное программно-целевое планирование государственного управления освоением ресурсной базы — востребованность регионами (№ 6, с. 32); Кризис совершенствованию геологоразведки не помеха (№ 7, с. 22); ОАО «Мотор Сич» — символ конкурентоспособной продукции (№ 8, с. 52); «Нефтемаш» — ориентация на потребителя (№ 11, с. 36). Типично научными также являются модели с союзом как, вводящим предикат: Ирак как дальновидный бизнес (№ 6, с. 10); Станции управления как элемент полнокомплектной насосной установки (№ 3, с. 40).

В эмпирической базе исследования доминируют бессоюзные сложные предложения, хотя встречаются другие сложные предложения, преимущественно сложноподчиненные: Если добывать, то нефть и газ, если партнерствовать, то с «Шелл» (№ 8, с. 58); Есть шанс, что Евро-3 нам не понадобится (№ 3, с. 56).

Подавляющая часть заглавий с диктумным содержанием имеет утвердительный характер. Отрицательные предложения в собранном корпусе заглавий единичны: Китаю нет альтернативы (№ 2, с. 71); Кризис совершенствованию геологоразведки не помеха (№ 7, с. 22).

Что касается расположения темы и ремы, среди заглавий доминируют предложения с прямым порядком слов, т. е. вначале располагается тема (известное), затем — рема (неизвестное), что характерно для жанров научного стиля.

По цели высказывания подавляющая часть заглавий — повествовательные предложения, например: Качественный сервис не бывает дешевым (№ 4, с. 30). Некоторые из них не завершены по смыслу, т. е. авторы таких статей предлагают читателю найти ответ в основном корпусе текста или развить мысль самостоятельно после прочтения статьи: Струйный ГРП не панацея, но ... (№ 4, с. 34); Восстановить лицензионный контроль ...: Историю строительства ВСТО буду изучать ... (№ 8, с. 45). Последняя особенность характерна для публицистического стиля.

Авторы статей, специалисты в области нефти и газа, а также журналисты, апеллируя к читателям, активно используют в названиях статей и вопросительные предложения: Метан из угля: инновационная отрасль России? (№ 6, с. 42); 2010 год исправит ошибки прошлого? (№ 6, с. 4); Сланцевый газ: бум или не бум? (№ 8, с. 42).

Побудительные предложения в качестве заглавий единичны, например: Скажи шельфу нет (№ 2, с. 28); Вступайте в таможенный союз, или посторонним трубникам вход воспрещен? (№ 7, с. 54).

По эмоциональной окраске заглавия статей в анализируемом журнале, как правило, нейтральные. Восклицательные предложения встречаются крайне редко: А иначе нам удачи не видать! Старт морской части «Северного потока» (№ 7, с. 4).

Субъективную эмоциональность содержат заглавия прецедентного характера, представляющие собой обычно пословицы или фрагменты известных стихов и песен и т. п.: А Васька слушает, да ест ... (№ 10, с. 24); Бог дал, Бог взял (№ 8, с. 79); Кому все, кому ничего (№ 10, с. 20); Лучше поздно, чем никогда (№ 2, с. 34); Сам не ам, и другим не дам (№ 2, с. 40). Часто они используются авторами статей в трансформированном виде, как компоненты предложения: Им не жить друг без друга? (№ 6, с. 64); Надежда умрет последней (№ 6, с. 76); Азербайджанское поле чудес (№ 6, с. 72); Наш паровоз вперед летит? (№ 7, с. 10); Ехал кризис на машине, весь размазанный по шине (№ 2, с. 20); Уватский проект: огонь, вода и медные трубы (№ 7, с. 72); «Шлюмберже»: если прирастать, то Сибирью (№ 5, с. 24); У России в Азербайджане без перемен ... (№ 8, с. 76).

Таким образом, заголовки статей в научно-популярном журнале обладают не только диктумным содержанием, но и модусным (субъективным, личностным), что более свойственно жанрам публицистического стиля.

Часть названий статей — проявление языковой игры, например: Путинг (Путин + пудинг) Штокмана (№ 10, с. 16); HaSOS или не наSOS (связано с SOS) (№ 10, с. 51). В них часто используются антонимы (Рынок СРС: конкуренция растет, цены падают (№ 7, с. 38); Прогрессивные налоги: отраслевой регресс (№ 3, с. 26); Салаватнефтеоргсинтез: до и после кризиса (№ 3, с. 68); Христенко уходит, «Римера» остается (№ 10, с. 73); Ниже оптимизма, выше пессимизма (№ 6, с. 22), редко — синонимы (Альянсы и консолидация: сотрудничество во имя успеха (№ 6, с. 18)).

Метафоры, более свойственные художественному и публицистическому стилю, нежели научному стилю, в составе заглавий представлены в небольшом количестве, например: Бензиновая старость (№ 3, с. 72); Налогообложение: «ножницы Кудрина» и пряники для избранных (№ 5, с. 16); Лоскутное законотворчество: барьеры и лабиринты (№ 5, с. 10). Отмечаются также оксюмороны: Баку — Анкара — Ереван: четырехугольный треугольник (№ 4, с. 60); Рывок к застою (№ 8, с. 4). Кроме этого, заглавия иногда включают разговорные элементы, что также характерно для публицистического, а не научного стиля: Резьбы для избранных, или типа все хотят (№ 4, с. 40); «Керосинка» объединила бардов (№ 8, с. 16).

В собранном материале часто встречаются специальные слова и словосочетания — технические термины и профессионализмы как характерная черта научно-технической разновидности научного стиля: Области применения мультифазных насосов и газосепараторов (№ 11, с. 64); Одновинтовые насосы: настоящее и будущее (№ 6, с. 60); Гидроприводные насосы для осложненных условий (№ 11, с. 38); Добыча сверхвязких нефтей (№ 11, с. 88); Сервис пакерного оборудования (№ 11, с. 52); Бензиновая нумерология, или Чем повышается октановое число? (№ 5, с. 70); Инновационная система РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина: инкубирование высокотехнологичных сервисных компаний (№ 7, с. 18).

Конструкции с глаголом 1-го лица мн. числа также характерны для научного стиля: Отраслевой опыт Канады: начинаем сравнивать (№ 7, с. 34); Формульное ценообразование: хотим как лучше, а получим консенсус? (№ 7, с. 60).

Довольно часто в заголовках встречаются сложносокращенные слова, что в принципе характерно для книжных стилей (делового, публицистического, научного), однако некоторые аббревиатуры в нефтегазовом журнале имеют терминологический характер: Матричный буровой инструмент производства ООО НПП «Буринтех» (№ 8, с. 50); «Покачевнефтегаз»: опыт разработки ачимовской толщи (№ 6, с. 48); ПВХ '2009: в ожидании восстановления спроса (№ 3, с. 62); «Салаватнефтеоргсинтез»: до и после кризиса (№ 3, с. 68); ПНГ — ключ к развитию GTL в России (№ 2, с. 52); «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»: опыт эксплуатации УЭЦН в осложненных условиях (№ 10, с. 58).

В атмосфере усилившихся международных связей в эпоху глобализации в научно-популярном журнале отмечается ксенолексика (освоенные и неосвоенные заимствования): Petrel и Ocean: снижение неопределенностей пласта (№ 8, с. 27); ERIELL: Новейшие технологии в буровом сервисе (№ 6, с. 52); G-Energy — новый бренд автомобильных масел «Газпромнефти» (№ 8, с. 12); Современные кабельные эстакады от Schneider Electric (№ 10, с. 68) и др.

Таким образом, наименования статей научно-технической направленности, выполненных на русском языке, могут иметь не только диктумное содержание, но и модусное. О субъективности заглавий свидетельствует использование побудительных, восклицательных, вопросительных предложений в качестве имени текста.

Яркой чертой русских заглавий является их интертекстуальность. Прецедентные наименования статей выполняют аттрактивную функцию, привлекая читателя к тексту, вызывая его любопытство, интерес.

Данные признаки подчеркивают комбинированный стилевой характер анализируемых конструкций: они имеют не только научные признаки, но и публицистические.

Дальнейшее исследование заглавий в научно-технической литературе в сопоставительном аспекте (на фоне английского языка) позволит выявить их новые стороны.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Иценко А. В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье представлен обзор современной печатной и электронной прессы, выпускаемой в России и Германии на русском языке, основной целевой аудиторией которой являются эмигранты из стран бывшего СССР, а также российские немцы, проживающие на территории России. В центре исследовательского внимания языковая специфика изданий, которые рассматриваются нами как способ национальной самоидентификации российских немцев в Германии и России.

Ключевые слова: русский язык, немецкий язык, социоллингвистика, российские немцы, этническая функция языка, русскоязычная пресса, публицистические жанры.

VOCABULARY FEATURES OF MODERN NEWSPAPERS PUBLISHED FOR GERMANS FROM RUSSIA AS REALIZATION OF ETHNIC LANGUAGE FUNCTION

Aleksandra V. I.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The article deals with modern printing and electronic press of Germans from Russia, published in the Russian language in Russia and Germany for emigrants from the Soviet Union as well as Germans from Russia, who currently live on the territory of the Russian Federation. Much attention

is given to language specific character of newspapers as a method of national self-identification of Germans from Russia.

Keywords: Russian language, German language, sociolinguistics, Germans from Russia, ethnic language function, Russian-language press, journalism genres.

Язык российских немцев, проживающих в России и Германии, изучается рядом отечественных и зарубежных исследователей с позиций лингвоперсонологии, лингвокультурологии, социолингвистики, диалектологии. Для многих современных исследований материалом для изучения выступает устная речь носителя идиолекта — анализируется явление билингвизма, проявляющееся в речи русско-немецкими заимствованиями, описываются диалекты российских немцев, изучаются языковые ситуации на территориях компактного проживания российских немцев в России [7, с. 1—2].

В данной статье под термином «российские немцы» понимаются граждане, относящиеся к «этническим немцам» и проживающие на территории Российской Федерации и стран СНГ или выехавшие в Германию на постоянное место жительства («репатрианты»). Последняя категория относится А. Зелениным к четвертой, этнической волне русской эмиграции, которая датируется концом 1980-х — серединой 1990 годов и характеризуется легальным возвращением репатриантов на историческую родину [1, с. 32].

Сегодня к российским немцам могут относить себя и их прямые потомки — люди среднего и младшего поколения, а также люди, которые по некоторым причинам причисляют себя к российским немцам, чувствуют свою «немецкость», что затрудняет объективное определение данного понятия. Предстоит выработать общее определение понятия «российские немцы» с учетом исторических и социолингвистических критериев, что является одной из перспектив нашего исследования.

Лишь немногие современные исследователи рассматривают в качестве основного материала для изучения языка российских немцев газетно-публицистические тексты, опубликованные в периодических изданиях российских немцев в России и за рубежом, в Германии. Публицистические тексты у некоторых исследователей выступают в качестве дополнительного материала [1, с. 17], несмотря на то, что в силу своих функций (информационной и воздействующей, побудительной) и публичности обладают большим влиянием в массовой коммуникации и могут являться основной базой для исследования.

Русские печатные издания были объектом изучения образа российских немцев в различные исторические периоды. Этим вопросом занимались историки Б. С. Котов, Н. В. Морозова, А. А. Авдашкин и др. С лингвистической точки зрения газеты российских немцев исследуются российским ученым А. В. Небайкиной (Милютиной), причем в фокусе ее наблюдения — периодическая печать немцев Поволжья начала XX века. В то же время современные печатные газеты российских немцев и их электронные версии, представленные весьма информативными новостными интернет-порталами, остаются неизученными.

По мнению А. В. Небайкиной, изучение этнической прессы, которая выпускается на национальном языке в условиях многоязычного языкового общества, является ценным источником информации для понимания функционирования межэтнического общения и процессов миграции, моделирования межэтнических взаимодействий в современном обществе. Более того, этническая пресса также может стать материалом для разработки превентивных мер в отношении возможных межэтнических конфликтов [5, с. 148].

Первым российским ученым, который предпринял попытку провести комплексное исследование языка русской эмигрантской прессы определенного исторического периода, стал А. В. Зеленин. По его наблюдениям, первые работы по изучению языка русской эмиграции (в основном, устных речевых практик эмигрантов) появились

в начале 1990-х годов, тогда как интерес зарубежных и отечественных исследователей к анализу языка эмигрантской прессы появился позже. Автор связывает этот факт с лингвистическими причинами: трудоемкостью сбора исследовательского материала и сосредоточением архива эмигрантских газет за рубежом, а также закрытостью темы для советских ученых [1, с. 23].

Поскольку к российским немцам мы относим и немцев-переселенцев, эмигрировавших из СССР в Германию в 1990-е годы и на данный момент проживающих в ФРГ, то в поле нашего исследовательского внимания оказались не только материалы современной печатной прессы российских немцев, проживающих на территории России, но и газеты российской эмигрантской прессы — российских немцев в Германии. Представленные на страницах периодики российских немцев материалы можно рассматривать как пример реализации одной из вторичных функций языка — этнической. Под этнической функцией языка мы понимаем, существующую наряду с базовыми, вторичную функцию языка, с помощью которой он выступает как фактор объединения и единства этнической группы, народа [3, с. 21].

Целью данной статьи является изучение особенностей реализации этнической функции языка в современных печатных периодических изданиях российских немцев, проживающих на территории России и Германии. В качестве материала исследования выступают печатные и электронные версии газет «Переселенческий Вестник» («Aussiedlerbote») и «Московская Немецкая Газета» («Moskauer Deutsche Zeitung»).

«Московская Немецкая Газета» — одна из старейших газет российских немцев, издающаяся на территории России, основана в 1870 году. Газета выходит один раз в две недели тиражом 25 тысяч экземпляров. Формат газеты примечателен тем, что большая часть газеты представлена текстами на немецком языке, тогда как «русскоязычный блок» оформлен в отдельный вкладыш и по объему намного меньше, чем немецкая часть. Все материалы распределяются по рубрикам: Германия, Россия-Германия, Немцы России, Вторая Родина, История и культура.

Газета «Переселенческий Вестник» издается в Германии с 2006 года. Газета выходит ежемесячно, тиражом 153 тысячи экземпляров, ориентирована на русскоязычное население Германии, как правило, на эмигрантов из стран бывшего СССР. «Переселенческий Вестник» является печатным и интерактивным изданием клуба предпринимателей «DAR» («Deutsche aus Russland» / «Немцы из России»), организованного при Обществе немцев из России в Гамбурге. Информационное наполнение охватывает широкий спектр вопросов, которые интересуют российских немцев Германии, среди них бизнес, политика, общество, история. Большинство материалов печатается на русском языке, который, несомненно, имеет свои отличия от русского литературного языка метрополии.

Обе газеты имеют ярко выраженный билингвальный характер (издаются на двух языках), что имеет различные способы своего проявления:

- ♦ дублирование заголовков на обоих языках: «Юбилейные даты знаменитых российских немцев в марте 2017 года — Jubiläumsdaten bekannter Russlanddeutscher im März 2016» [6, с. 22];
- ♦ наличие уточняющей лексики на иностранном языке: «Наряду с проверкой расчетов коммунальных услуг, косметический ремонт (Schönheitsreparatur), арендуемых квартир является одной из самых злободневных тем» [6, с. 8];
- ♦ использование разных языковых кодов в рамках одного текста — обычно характерно для рекламных объявлений: «Распродажа путевок на курорт. Die besten Kurorte finden Sie im Internet». [6, с. 4]. «Beratung vor Ort in Bremen, Bremerhaven, Osnabrück, Hamburg... Кредитование жилья на самых выгодных для Вас условиях...» [6, с. 17].

Билингвальный характер «Переселенческого Вестника» проявляется в многочисленных иноязычных вкраплениях, которые употребляются как в немецкой, так и в русской графике (это так называемые транслитерированные вкрапления)¹: «Parkplatz в любом аэропорту Германии», «БАД ФЛИНСБЕРГ», «Помощь в заполнении Antrag на курорт и получении оплаты от Krankenkasse!», «Haustür-Transfer в Чехию и Польшу», «обмен паспортов, гражданство для детей, Termine и др.», «Врач, 44/183/78, свой Praxis, ищет ее...» [6]. Подавляющее большинство иноязычных вкраплений встречается в рекламных объявлениях, которые размещаются частными лицами или организациями.

Кроме того, иноязычные вкрапления демонстрируют способность к словоизменению по модели русского языка: «Новый закон о поздних переселенцах: возможность приехать после отказа по Sprachtest-у», «...отказываясь от Vausparvertrag'a...» [6].

Собственно заимствования в русский язык эмиграции, передающиеся графически и фонетическими средствами принимающего языка, принадлежащие к определенному грамматическому классу слов и характеризующиеся определенностью значения [2, с. 124], чаще встречаются в материалах газеты «Переселенческий Вестник» — статьях новостного и рекламного характера, обращениях к читателям. Например, респектировать — заимствовано от нем. respektieren — уважать, считаться; шефиня — от нем. Chefin — начальница, руководитель женского пола; больничная касса — от нем. Krankenkasse — орган системы социального страхования в Германии, осуществляющий расчеты по страхованию в случае заболевания; термин — от нем. Termin — срок, дата, визит; идиотентест — от нем. Idiotentest — медико-психологическая экспертиза водителей, лишенных водительских прав; бар-кредит — от нем. bar — наличные, т. е. кредит наличными деньгами; [Капсулы с гиалуроновой кислотой] полезны тем, кто по роду деятельности много сидит (водители или в бюро) — имеются в виду офисные работники (от нем. in einem Büro arbeiten — работать в офисе).

Причиной появления и укоренения таких иноязычных вкраплений и заимствований, по Л. П. Крысину, является актуальность в данный период времени обозначаемых ими понятий [2, с. 117]. Очевидно, что для носителей русского языка эмиграции понятие «больничная касса» и «идиотентест» играет большую роль, так как они сталкиваются с этими явлениями в повседневной жизни. Носитель стандартного русского языка, проживающий в России, может только догадываться, что обозначают данные понятия, сопоставляя семантику слов «касса», «больница», «идиот», «тест», потому что в русском литературном языке похожие слова употребляются в другом значении.

Как результат языковой интерференции следует отметить многочисленные факты нарушения русской языковой нормы в газете «Переселенческий Вестник» как в текстах статей, которые подвергаются редактированию и корректурованию, так и в рекламных объявлениях, которые обычно не подвергаются корректорской и редакторской правке:

- ♦ грамматические ошибки (при неправильном разьяснение Ваших прав, лучшие санатории в Карловы Вары, Мы проверяем предложения 300-та банков и др.);
- ♦ орфографические ошибки (контролируем вес! — ср. в нем. kontrollieren, работа очень нравиться, мастер классы, частное охранное агенство, безисходно и др.);
- ♦ пунктуационные (Спать, просто некогда).

Примечательно, что встречаются ошибочные употребления наряду с правильными часто в рамках одного текста: «Parkplatz в любом аэропорту Германии» и ниже «без учета сборов аэропортов»; «онлайн-видеотека», но «онлайн сервисы» [6].

¹ Под иноязычными вкраплениями, по Л. П. Крысину, мы понимаем слова или сочетания слов, которые передаются в письменной и устной речи графическими и фонетическими средствами языка-источника [2, с. 126]. Кроме того, к вкраплениям мы относим также транслитерированные вкрапления — слова, которые употребляются в соответствии с графической системой принимающего языка [1, с. 445].

Лексика русскоязычного вкладыша «Московской Немецкой Газеты», в отличие от лексики прессы русской эмиграции, в меньшей степени подвержена интерференции со стороны немецкого языка. В текстах встречаются единичные примеры употребления иноязычных слов (бундесвер), не зафиксировано нарушений языковой нормы.

В обеих газетах встречаются лексические единицы, которые репрезентируют категорию «свой — чужой»: местоимения мы и наш, которые встречаются как в текстах статей, так и названиях рубрик (наш уютный дом, наш гость, наши предприниматели и др.) [6], самоназвания своей этнической группы и ее членов (земляки, переселенцы, российские немцы, поволжские немцы, этническая группа, русскоговорящий, немецкое меньшинство, диаспора, общество людей с похожим менталитетом) [4, 6].

Для эмигрантской прессы характерно частотное употребление лексических средств, демонстрирующих ностальгию по российскому прошлому: русский магазин, «Одноклассники» (социальная сеть), традиционные русские песни, сытная скучная Германия, пельмени, русские газеты. Особенно ярко ностальгическая лексика представлена в анекдотах, которые функционируют в среде российских немцев (например, анекдоты о милиции, русских поездах, Москвиче 1966 года выпуска), рекламных объявлениях (Шампанское Светское Polusladкое: выгодно, как никогда, вкусно, как всегда!) и творчестве российских немцев: «Я утро и полдень провел в Украине, свой вечер встречаю в немецком краю. Не падаю духом я здесь, на чужбине: стихи сочиняю и песни пою» [6, с. 20]. Кроме того, встречается употребление лексики, отсылающей к русскому фольклору (богатырь, протальник), а также использование русских народных примет и традиционных русских пословиц и поговорок (Сила есть — ума не надо) [6].

Выявленные лексические особенности текстов на русском языке, опубликованных в газетах российских немцев, издающихся в России и Германии, демонстрируют, на наш взгляд, особенности мироощущения рассматриваемой этнической группы, ее пограничное положение между двумя этносами и культурами. Выявленная билингвальность как специфичное свойство газет российских немцев отражает противоречивую тенденцию внутри данной этнической группы. С одной стороны, они стремятся к сохранению немецкого языка и освоению его современной формы, что выражается в его разнообразном присутствии в публицистических текстах на русском языке и в ориентации прессы российских немцев в России на немецкий язык («Московская немецкая газета»). С другой стороны, ностальгические ноты и осознание своей принадлежности к совершенно определенной и особой группе немецкого этноса находят языковую репрезентацию специфичными средствами русского языка. И в том и в другом случае языки, как русский, так и немецкий, реализуют этническую функцию, выступая как средство национальной самоидентификации этнической группы российских немцев и как фактор их объединения и единства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленин А. В. Язык русской эмигрантской прессы (1919—1939). — СПб. : Златоуст, 2007. — 380 с.
2. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. — М. : Академия, 2007. — 240 с.
3. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. — 2-е изд., испр. — М. : Аспект Пресс, 2000. — 207 с.
4. Московская немецкая газета («Moskauer Deutsche Zeitung»). Ред. Боян Кристулович. № 23 (414). 2015.
5. Небайкина А. В. Социолингвистические характеристики периодической печати немцев Поволжья начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — Вып. № 11—1 (41). — С. 147—150.
6. Переселенческий вестник (Zeitung «Aussiedlerbote»). Red. Eugen Geptin. März 2016. (116. Ausgabe).
7. Berend Nina, Kaul Elena Bibliographie. Sprache und Dialekte der Deutschen in Russland in Geschichte und Gegenwart. 2007.

НЕСТАБИЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СФЕРЕ НЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Богословская З. М.¹, Пилипенко С. А.²

¹Томский политехнический университет

²Брестский государственный университет

Аннотация. Актуальность темы данного исследования продиктована необходимостью решения теоретических и практических вопросов вариантологии, базирующейся на материале разных языков. Вариантология является формирующимся направлением в лингвистике, сопряженным с культурой речи, теорией нормы, контактологией.

В статье ставится следующая цель: дать описание лексической модификации слова — предмета изучения вариантологии — с соблюдением принципа недискретности данного языкового явления. Анализу впервые подвергаются формально варьирующиеся слова в сфере новой лексики современного немецкого языка преимущественно как результата межъязыковой коммуникации. Исследование проводится с помощью приемов описательного и оппозитивного методов.

В итоге выявляется состав новой варьирующейся лексики в немецком языке, определяется характер колебания внешней оболочки неологизмов, описываются разновидности формальной модификации современной нестабильной лексики в указанном языке.

Ключевые слова: формальное варьирование слова, новая лексика немецкого языка, межъязыковая коммуникация.

LANGUAGE IN THE FIELD OF UNSTABLE NEOLOGISMS OF GERMAN LANGUAGE

Bogoslovskaya Z. M.¹, Pilipenko S. A.²

¹Tomsk Polytechnic University

²Brest State University

Abstract. Topicality of background research is dictated by the need to solve theoretical and practical problems of variantology, based on the material in different languages. Variantology is an emerging approach in linguistics, integrated with the culture of speech, the theory of norms, contactology. The aim of this article is to describe the lexical modification of the word as the subject of study of variantology with the principle of non-discrete linguistic phenomenon. Analysis for the first time is subjected to formally varying words in the sphere of new vocabulary of modern German language primarily as a result of cross-language communication. Research is carried out by means of descriptive and oppositive methods. As a result, new varying vocabulary of German language is revealed, the nature of fluctuations in the outer shell of neologisms is defined, the varieties of formal modification of current unstable vocabulary are described.

Keywords: formal variation of words, new vocabulary of German language, cross-language communication.

Общественная жизнь предполагает перманентные межъязыковые отношения, которые в свою очередь могут привести к различным изменениям в сфере языка. Известно, что такие нестабильные единицы, как варианты слова, появляются в языке под действием не только внутренних факторов, но и внешних.

Колеблющиеся образования учитываются при кодификации любого языка, они связаны со стилистикой и культурой речи, поэтому в процессе международного образования важно обращать пристальное внимание не только к стабильной лексике, но и к переменной.

Долгое время варианты слова изучались преимущественно в рамках теории тождества слова, в последние годы — в рамках формирующегося направления в лингвистике — вариантологии, тесно связанной с теорией нормы, социолингвистикой, контактологией. Для становления указанного направления и решения его теоретических

и практических задач прежде всего необходимо выявить полную картину явления варьирования в частных языках.

В предлагаемой статье ставится следующая цель: дать описание лексической модификации слова — предмета изучения вариантологии — с опорой на лексикографический источник, дающий представление о современных тенденциях развития языка. Анализу впервые подвергаются формально варьирующиеся слова в сфере новой лексики немецкого литературного языка преимущественно как результата межъязыковой коммуникации. Исследование проводится с помощью приемов описательного и оппозитивного методов с соблюдением принципов системности и недискретности языковых явлений.

Вариантность в каждом конкретном языке имеет различные формы выражения, она подразделяется на семантическую (полисемию), формальную (полилексию) и формально-семантическую. Формальная вариантность слова может быть представлена звуковым (акцентным), письменно-звуковым (морфемным), письменным (графическим, орфографическим, графическо-орфографическим) видами модификации [1].

При изучении языков особенно наглядны динамические процессы на примере новой лексики, подвергающейся формальному варьированию.

Используя прием сплошной выборки, мы сформировали корпус новых слов как особого пласта пассивной лексики современного немецкого литературного языка. Согласно данным электронного словаря неологизмов [2] за последние 10 лет, начиная с 2006 г., в словарный состав немецкого литературного языка вошли 114 слов, из которых 74 испытывают колебание внешней оболочки.

Выявленная вариантная лексика подразделяется на 3 группы: во-первых, это группа, состоящая из лексических единиц, пришедших в немецкий язык из американского варианта английского языка (например: *Upcycling / Up-cycling / upcycling* «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; *Streetfood / Street-Food / Street Food / Street food / streetfood / street food* «еда, продаваемая из передвижных средств»; *Smartwatch / Smart Watch / SmartWatch / Smart-Watch* «часы с функцией дистанционного управления»; *Shapewear / Shape-Wear / Shape Wear* «одежда формирующая силуэт»; *Shitstorm / Shit-Storm / Shit Storm / Shit-storm* «нецензурная брань в интернете»); во-вторых, это группа из неологизмов, появившихся на базе немецкого языка (например: *Hygieneampel / Hygiene-Ampel* «использование цветовой гаммы светофора для определения уровня чистоты в помещении»; *Jahnbehörde / Jahn-Behörde* «ведомство государственной безопасности во времена Роланда Йана в Германии»; *Kampfradler / Kampf-Radler* «безответственный велосипедист»; *Netzpartei / Netz-Partei* «партия, занимающаяся вопросами, связанными с интернетом»; *Bufdi / BuFDi / Bufdie* «участник альтернативной службы»; *Antänzer / Antanzer* «мошенник»); в-третьих, это группа, состоящая из сложных слов, один элемент которых является немецким, другой — английским (*Bestellbutton / Bestell-Button* «кнопка подтверждения заказа»; *Blitzmarathon / Blitz-Marathon* «радарный контроль»; *Craftbier / Craft-Bier / Craft Bier* «пиво»; *Freistoßspray / Freistoß-Spray* «средство маркировки»; *Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken* «вязание с последующим украшением деревьев»; *Helikoptereltern / Helikopter-Eltern* «сверх меры заботливые родители» и др.).

Анализ обнаруженного в ходе исследования эмпирического материала позволяет утверждать, что наиболее активным видом формальной модификации слова в сфере новой лексики является письменное варьирование.

подавляющая часть вариантных рядов письменного вида относится к графическому подвиду, например: *3-D-Drucker / Drei-D-Drucker / 3D-Drucker / 3 D-Drucker / 3-D Drucker / 3D Drucker* «3D принтер»; *Bestellbutton / Bestell-Button* «кнопка подтверждения заказа»; *Biodeutscher / Bio-Deutscher* «истинный немец»; *Blitzmarathon / Blitz-Marathon*

«радарный контроль»; Bodycam / Body-Cam / Body Cam «видеокамера»; Voxspringbett / Voxspring-Bett «кровать»; BRICS / Brics «БРИКС»; Bubble-Tea / Bubbletea / Bubble Tea «чайный напиток»; Flexiquote / Flexi-Quote / FlexiQuote «квота присутствия женщин на руководящих должностях»; Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken «вязание с последующим украшением деревьев»; Pop-up-Restaurant / Popup-Restaurant / Pop-Up-Restaurant / Pop-up Restaurant / Pop-Up Restaurant / Pop Up Restaurant «сезонный ресторан»; Retweet / ReTweet «ссылка»; Tofutier / Tofu-Tier «несуществующий зверь, производящий тофу»; Upcycling / Up-cycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; Vatileaks / Vati-Leaks / VatiLeaks «скандал, связанный с раскрытием тайной информации». Лишь 2 вариантные пары имеют орфографический характер, например: Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии»; Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон защищенный от прослушивания». Встречаются также графико-орфографические оппозиции: Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие»; Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день, без употребления мяса в пищу»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы».

Характерной чертой письменного вида формального варьирования лексических единиц является разнообразие графической модификации слова: слитное написание / через дефис / отдельное написание; написание первого элемента с прописной буквы / всех элементов с прописной буквы / лишь второго элемента с прописной буквы / всех элементов не с прописной буквы, например: Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день без употребления мяса в пищу».

Подавляющее большинство выявленных рядов начинается с варианта со слитным написанием, например: Stadtgärtnern / Stadt-Gärtnern «огородничество». Значительно реже встречаются ряды, первый вариант которых пишется через дефис, например: Pflege-Bahr / Pflegebahr «финансирование ухода за престарелыми людьми». Фиксируются также ряды, компоненты которых характеризуются слитным написанием, например: Antänzer / Antanzer «мошенник», BRICS / Brics «БРИКС», Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы», Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии», Fracking / fracking «ректификация», GroKo / Groko «большая партийная коалиция», Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон, защищенный от прослушивания», Like / like «выражение одобрения», Retweet / ReTweet «ссылка», retweeten / reTweeten «сделать ссылку на что-либо».

Таким образом, анализ фактического материала позволяет констатировать, что исконно немецкий способ письменного отображения слова (слитное написание) является в сфере неологизмов базовым для последующего формального варьирования, а присутствие в 64-х вариантных рядах единиц с полуслитным написанием дает основание утверждать, что этот подвид письменного варьирования слова (написание через дефис) наиболее распространенный. Одна из разновидностей письменного облика слова — отдельное написание одного члена или двух членов вариантного ряда, например: Smart-TV / Smart TV / SmartTV «телевизор с дополнительными функциями»; Shapewear / Shape-Wear / Shape Wear «одежда формирующая силуэт»; Selfiestick / Selfie-Stick / Selfie Stick «телескопическая палка»; Repaircafe / Repair-Café / Repair Café «заведение для ремонта»; QR-Code / QR Code «штрих-код»; Pop-up / Popup / Pop-Up / Pop Up «временное заведение»; Homestaging / Home-Staging / Home Staging / Home staging «профессиональная обстановка для дома»; Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken «вязание с последующим украшением деревьев»; Fakeshop / Fake-Shop / Fake Shop / Fake shop «мошеннический интернет магазин»; Bubble-Tea / Bubbletea / Bubble Tea «чайный напиток».

Необходимо подчеркнуть, что кроме отмеченных графических вариантов слов (на-

писание через дефис / отдельно / слитно), проанализированный источник содержит также единицы, образующие оппозицию по такому признаку: написание одного элемента или всего слова строчными / прописными буквами), например: BRICS / Brics «БРИКС»; Fracking / fracking «ректификация»; GroKo / Groko «большая партийная коалиция»; Like / like «выражение одобрения»; Retweet / ReTweet «ссылка»; retweeten / reTweeten «сделать ссылку на что-либо».

Следующие ряды Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии», Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон, защищенный от прослушивания» демонстрируют лишь мену букв F / Ph, K / C в составе вариантов. Таким образом, они относятся к письменному (орфографическому) варьированию слова.

Группа вариантных рядов Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие»; Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день без употребления мяса в пищу»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы» содержит как графический, так и орфографический подвиды варьирования слова. Так, например, в вариантной цепочке Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие» наблюдается переход от графической подачи согласного [g] через букву «G» к буквосочетанию «Gh»; у лексических единиц вариантной цепочки Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы» наблюдается переход в графической подаче гласного [i:] от буквосочетания «ie» к букве «i»; в вариантной цепочке Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день без употребления мяса в пищу» наблюдается как переход от удвоенного варианта графической подачи согласного [g] (в виде «GG») к неудвоенному варианту (в виде «G»), так и переход в графической подаче гласного [i:] от буквосочетания «ie» к букве «i». Наряду с указанными орфографическими видоизменениями данная группа вариантных рядов характеризуется и графической модификацией (слитное / раздельное / полуслитное написание; написание со строчной / с прописной буквы).

Совершенно нетипичный для немецкого языка вид графического отображения субстантивной лексики демонстрируют 6 вариантных рядов. Так, стоящая за именем существительным единица традиционно пишется со строчной буквы. Неологизмы, выявленные в ходе исследования, показывают отклонение от устоявшейся практики письменной подачи существительных в немецком языке в сторону традиции письменного отображения лексической единицы в языке-источнике — вариант имени существительного отображается на письме с прописной буквы, например: Upcycling / Upcycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; Streetfood / Street-Food / Street Food / Street food / streetfood / street food «еда, продаваемая из передвижных средств»; Second Screen / Second-Screen / second screen «дополнительный монитор компьютера»; Like / like «выражение одобрения»; Hashtag / Hash-Tag / hashtag «символ хеширования информации»; Fracking / fracking «ректификация».

В сфере новой лексики, кроме письменного (графического, орфографического и графико-орфографического) варьирования, в пределах одного ряда отмечается и морфемный тип варьирования слова как качественного, так и количественного вида, например: Antänzer / Antanzer «мошенник» (качественный корневой вид с меной Ä / A); Seniorazubi / Senior-Azubi — Seniorenazubi «стажер» (количественный интерфиксальный вид, появление на межсловном шве интерфикса -EN-); Strickgraffito / Strick-Graffito / Strick Graffito / Strickgraffito — Strickgraffiti «вязаное полотно, которым украшают деревья» (качественный суффиксальный вид, модификация флективной части вариантов -TO / -TI).

Анализ лексических единиц с точки зрения их частеречной принадлежности подтверждает тот факт, что большинство неологизмов в современном немецком литературном языке относятся к субстантивам. Так, из 74-х вариантных рядов, выявленных

в ходе исследования, 73 вариантных ряда составляют существительные, 1 вариантный ряд — глаголы.

Среди всех проанализированных вариантных рядов изредка отмечаются варианты цепочки, компонентами которых являются аббревиатуры: BRICS / Brics «БРИКС»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы»; GroKo / Groko «большая партийная коалиция». Для этих вариантных рядов характерен переход от аббревиатурного написания лексической единицы (отображения всей лексической единицы или ее части прописными буквами) к написанию, характерному для субстантивной лексики немецкого языка, когда первая буква слова прописная, а остальные буквы в аббревиатуре являются строчными.

Анализ выделенных в ходе исследования неологизмов позволяет констатировать, во-первых, особенность словообразовательной структуры новых слов — их сложный состав, во-вторых, основным видом варьирования в сфере неологизмов является письменное (графическое) варьирование слова, причем лексические единицы чаще всего видоизменяются в графическом плане на стыке составных частей слова, например: Smart-TV / Smart TV / SmartTV «дополнительная функция в телевизоре», в-третьих, как уже указывалось, основной частью речи, испытывающей колебание внешней оболочки, является имя существительное, в-четвертых, ряд неологизмов заимствован из английского языка, привносящего в письменный облик слова характерный для этого языка и чуждый для немецкого языка вариант письменного отображения слова: имена существительные пишутся с прописной буквы, например: Spotted-Seite / Spottedseite / spotted-Seite «страница в интернет»; Upcycling / Up-cycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов».

Согласно распространенному мнению отечественных и зарубежных лингвистов иноязычная лексика проходит 3 стадии развития в языке-реципиенте. Результаты анализа варьирующихся лексических единиц подтверждают тот факт, что для первой стадии характерно графическое освоение иноязычной лексики. На этой же стадии происходит адаптация слова к звуковой системе заимствующего языка. Так, в собранном материале имеются случаи, когда вместе с иноязычным звучанием сохраняется графика языка-донора, например: Homestaging / Home-Staging / Home Staging / Home staging «профессиональная обстановка для дома».

Итоги анализа количественного и качественного состава письменных вариантов в области новой лексики подтверждают мнение некоторых немецких исследователей о нецелесообразности следования тенденции онемечивания неологизмов. Характер эмпирического материала данного исследования свидетельствует о том, что в последние десятилетия в немецком сообществе наблюдается стремление произнесения и написания неологизмов наиболее близко к оригиналу, в соответствии с фонетическими и/или графическими особенностями языка-источника [3. С. 86].

Выявленные переменные свойства новой лексики являются демонстрацией как динамики немецкого литературного языка на современном этапе его развития, так и результатов лингвокультурных контактов близкородственных языков и могут использоваться в преподавании ряда учебных дисциплин: лексикологии, культуры речи, речевого этикета, межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богословская, З. М. Диалектная вариантология: монография [Текст]. — Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2005. — 271 с.
2. Neologismenwörterbuch — OWID (Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.owid.de>.
3. Fink, H. Vom Kuhlook bis Fit for Fun: Anglizismen in der heutigen Allgemein- und Werbesprache

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СУДЬБЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ КУЛ ГАЛИ «КЫССА-И ЙУСУФ» (1233)

Губаева М. А.

Казанский федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается языковое воплощение концепции судьбы на примере средневекового тюрко-татарского памятника, поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, актуальность чего определяется отсутствием подобных исследований в тюркологии. Целью исследования является определение на лингвистическом материале понимания важности судьбы в рамках тюрко-татарской мусульманской культуры первой половины XIII в. По результатам проведенного контекстуально-семантического анализа было выявлено видение «справедливой судьбы» по мнению Кул Гали, что нашло отражение в лексической проработанности внутреннего мира героев произведения.

Ключевые слова: Кул Гали, Кысса-и Йусуф, средневековые тюркоязычные памятники, тюрко-татарский язык, тюркология, татарское языкознание, история татарского языка, внутренний мир человека, судьба.

CONCEPTION OF DESTINY'S LINGUISTIC REALIZATION IN THE POEM BY QUL 'ALI 'KYSSA-I YUSUF' (1233)

Gubayeva M. A.

Kazan Federal University

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic embodiment of the destiny's conception in the Medieval Turkic-Tatar monument, the poem by Qul 'Ali 'Kyssa-i Yusuf'. This is the first attempt in the Turkic studies that proves the research's importance. The goal is to find out understanding the significance of destiny according to the culture of Turkic-Tatar Muslim society in the first half of 13th century. As the result of contextual-semantic analysis we determined 'fair fate' as it was presented in Qul 'Ali's work and the inner worlds of the personages.

Keywords: Qul 'Ali, Kyssa-i Yusuf, Medieval Turkic-written monuments, Turkic-Tatar language, Turkic studies, Tatar linguistics, history of Tatar language, inward person, destiny.

В научной литературе, посвященной философскому анализу языка, выделяется особый раздел, который заявлен как изучение понятия судьбы в контексте «реальных, ментальных и речевых» действий человека, внутри которого нас особо интересует исследование «влияние понятия судьбы на художественное творчество: построение сюжета, структуру текста, словоупотребление, формирование образов и др.» [1, с. 3—4]. Целью настоящей статьи стало определение роли судьбы в понимании носителей тюрко-татарских мусульманских ценностей и способы ее реализации, рассмотренные на примере языка художественного текста.

Материалом для исследования был выбран памятник, написанный в Волжской Булгарии тюрко-татарским поэтом Кул Гали в 1233 году — «Кысса-и Йусуф» — по сюжету всемирно известной библейско-коранической легенды о Йусуфе. Произведение привлекало и продолжает привлекать многих исследователей языка, литературы, истории, культуры и других областей [см.: 2; 3—6 и мн. др.]. Однако реализация языкового портрета внутреннего мира героев в тексте поэмы не была изучена, в то время как данное направление представляет собой значимый, актуальный и ценный источник на пути воссоздания духовной культуры и менталитета предков современных татар.

Время написания поэмы — первая половина XIII века — период, когда ислам зани-

мал все более прочные позиции в болгаро-татарском обществе [7], что неминуемо отразилось на концепции всего произведения, в том числе и на интерпретации понятия судьбы в сюжете поэмы. Известный ученый, арабист и исламовед М. Б. Пиотровский пишет о некой противоречивости в восприятии судьбы в исламе, что выражено, с одной стороны, в представлении «об исконном и вседвелеющем фатализме», с другой стороны, «Коран содержит столь же яркие утверждения об ответственности человека за свои деяния» [8, с. 92].

В произведении Кул Гали оба названных прочтения находят место, причем осуществляется каждый из них посредством разных персонажей: главный герой Йусуф олицетворяет предопределенность и предрешенность всех событий, которые происходят с человеком, а вторую линию — быть в ответе за свои поступки и самому строить свою судьбу воплощают другие центральные герои — его отец Йагкуб и возлюбленная Зулейха, соответственно. Такая особенность была отмечена также татарским литературоведом Н. Ш. Хисамовым: Йагкуб, проявив единожды жестокость, вынужден искупить этот грех семидесятилетней разлукой с любимым сыном. Ученый говорит о «справедливом возмездии», которое вынужден пережить Йагкуб в ответ за свой поступок, что формирует в дальнейшем его судьбу [3, с. 70].

В статье рассмотрена реализация концепции судьбы с точки зрения той ответственности, которую человек несет за свои поступки, что наиболее ярко выражено в художественном образе Йагкуба, но реципиент узнает об этом благодаря другому, второстепенному персонажу — Баширу (сыну кормилицы Йусуфа; Йагкуб еще в младенчестве продал Башира в рабство, тем самым разлучив мать и дитя).

Во-первых, важно обратить внимание на тот факт, что имя Башир носит символическое значение, не выражая при этом чувств и переживаний какого-либо другого персонажа, это имя является прямым указанием на роль самого Башира в исследуемом произведении. Значение лексемы башир (араб.) — «приносящий радостную весть, вестник радости» [9, с. 46].

Во-вторых, значимым является то, что данный персонаж не занимает отдельной главы в «Сказании о Йусуфе» — вся его история изложена всего в нескольких строфах, однако его роль не следует недооценивать. О Башире мы узнаем лишь в развязке сюжета, когда Йусуф отправляет его со своей рубашкой к Йагкубу. Мать Башира также ждет встречи со своим сыном — ей Всевышним была уготована встреча с сыном раньше, чем Йагкуб увидит Йусуфа после долгого расставания. Башир подходит к дому Йагкуба как раз, когда его мама стирает неподалеку — так мать и дитя встречаются после семидесятилетней разлуки и только потом Йагкуб был удостоен радости встречи с Йусуфом.

Не являясь центральным героем, Башир олицетворяет в себе «справедливое возмездие», посланное Всевышним, таким образом, меняя судьбу главных персонажей — как результат их собственных поступков и действий. Кроме того, Башир полностью раскрывает семантику своего имени — приносящий радостную весть. Однако в каких красках написан языковой портрет его духовного мира?

Как уже было отмечено, описание данного персонажа, следовательно, и его внутреннего мира, занимает всего несколько строф (в статье примеры будут приводиться по сводному тексту, изданному в 1983 г. Ф. С. Фасеевым; при обращении к тексту поэмы будет указываться номер строфы) [10].

Об умственных (интеллектуальных) способностях Башира сложно делать выводы, поскольку нет прямых указаний на ту или иную степень проявления данной сферы. Языковой портрет внутреннего мира Башира как второстепенного персонажа раскрывается в социально-психологических характеристиках: он предстает как рациональный, практичный и смелый человек — Башир (раб) прямо сообщает Йагкубу (господину) о том, что он — тот самый мальчик, которого последний продал в младенчестве

в рабство. Исключительно данные слова содействуют осознанию Йагкуба жестокой ошибки, которую он совершил, за которую был наказан разлукой с любимым сыном:

Күзин ачыб, Исраил аны күрди:
“Сән кем-сән?” — димәк илә аңа сурды.
Бәшир әйдүр: “Ул-кем, бәни сатдың иди,
тыйфел икән анамдан айруб имди”
[10, с. 272 (строфа 951)].

Открыв глаза, Исраиль увидел его (Башира),
«Кто ты есть?» — спросил у него.
Башир сказал: «Я тот, кого продал ты,
в детстве, отлучив от матери»*.

* здесь и далее приведен буквальный перевод, выполненный автором статьи.

В поэме встречаются прямые номинации тех качеств характера Башира, которые сделали его художественный образ реализацией концепции судьбы, воплотившей в себе понимание справедливости в средневековом обществе поэтом-гуманистом Кул Гали, а именно сострадательность, благочестие и благодеяние:

Йусеф бер қол сатун алды Бәшир адлу
(ушбу сүзи дыңламаға йаулақ датлу),
холқы йаулақ миһербан-лу һәм шәфқәтлү, —
дүгәл иши ихсан берлә ишләр имди
[10, с. 270 (строфа 937)].

Йусуф купил раба по имени Башир
(очень приятно слушать эти слова),
нрав его очень сострадательный и милосердный, —
все выполнял с благодеянием.

В эмоционально-чувственной сфере Башир раскрывается как человек дела, а не эмоций: он успокаивает свою маму, которая от избытка чувств при встрече с сыном потеряла сознание. Однако Баширу не чужды человеческие переживания — хотя в произведении не встречаются эпизоды, в которых он падает в обморок, при встрече с матерью после семидесяти лет разлуки Башир плачет:

Аны ишедүб, гәүрәтең ғақле ш[а]шды,
йарлу гәүрәт уғынуб, йэрә дүшди,
ғақле кәлди, уғылинә һәм күрешди, —
икеси һәм зарлық идеб ағлар имди
[10, с. 272 (строфа 949)].

Услышав это, женщина потеряла сознание,
Бедная женщина упала на землю,
Ум ее вернулся, поздоровалась с сыном —
Оба заплакали.

На основе краткого обзора языкового воплощения внутреннего мира персонажей в тексте бессмертного памятника тюрко-татарского средневековья, поэмы «Кысса-и Йусуф» можно заключить, что Кул Гали видел в понятии судьбы не только предопределенность, но и свободу воли и действий человека, причем автор утверждает: за свои ошибки человеку необходимо платить. Однако лишь достойные люди могут ознаменовать собой справедливость реализации судьбы — таким является Башир — человек дела; не чужд человеческих переживаний, не до крайности эмоционален; надежен, поскольку выполняет все с благодеянием, сострадателен; смел и правдив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Понятие судьбы в контексте разных культур / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1994. — 320 с.
2. Хисамов Н. Ш. Поэма «Кысса-и Йусуф» Кул 'Али. — М. : Наука, 1979. — 251 с.
3. Хисамов Н. Ш. Поэма «Кысса-и Йусуф» Кул 'Али: анализ источников сюжета и авт. творчества. — Казань : Изд-во «Дом печати», 2004. — 254 с.
4. Алмаз Дж. «Кысса-и Йусуф» Кул Гали — памятник болгаро-татарской литературы // Поэт-гуманист Кул Гали. Сб. ст. — Казань : Тат. кн. изд-во, 1987. — С. 225—255.
5. Ганиева Р. К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1988. — 176 с.
6. Кузьмина Х. Х. Лексика поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали. — Казань : Изд-во «ДАС», 2001. — 98 с.
7. Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). — Казань : Татар. кн. изд-во, 2004. — 431 с.
8. Пиотровский М. Б. Ислам и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. — М. : Наука, 1994. — С. 92—97.
9. Арабско-татарско-русский словарь заимствований / сост. М. И. Махмутов и др. — Казань : Изд-во

«Иман», 1993. — 854 с.

10. Кул Гали Кысса-и Йусуф (Сказание о Йусуфе)/ Вступ. ст. Ф. С. Фасеева. — Казань : Тат. кн. изд-во, 1983. — 543 с.

11. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. — Т. 1. — 464 с.

12. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник; практикум. — М. : Флинта : Наука, 2005. — 496 с.

13. Лакофф Дж. Когнитивная семантика/ пер. с англ. А. Н. Баранова // Язык и интеллект : сборник / авт. вступ. ст. В. В. Петров. — М. : Прогресс, 1995. — С. 143—184.

14. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. — 2014. — Vol. 10 (11). — P. 713—717.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ FAMILIE

Щеголихина Ю. В.¹, Кулаковская К. В.²

¹*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

²*Национальный исследовательский Томский государственный университет*

Аннотация. Актуальность данной работы представлена малой изученностью концепта FAMILIE как компонента обыденного сознания российских немцев. Целью исследования является воссоздание лексико-семантического поля, репрезентирующего концепт FAMILIE. В предлагаемой работе реализуется полевой метод исследования, являющийся одним из основных подходов в полевой лингвистике. Результатом данной работы является выявление иерархических связей изучаемого концепта.

Ключевые слова: концепт FAMILIE, лексико-семантические компоненты, язык немецкого субэтноса, суперконцепт, субконцепт.

LEXICAL AND SEMANTIC COMPONENTS OF THE CONCEPTUAL FIELD FAMILIE

Shegolikhina J. V.¹, Kulakovskaya K. V.²

¹*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk,*

²*National Research Tomsk State University*

Abstract. The relevance of this research is presented by the unexplored concept FAMILIE as a component of everyday consciousness of Russian Germans. The aim of the study is to reconstruct lexical-semantic field, which represents the concept FAMILIE. In this paper, the field method of research, which is one of the main approaches in the field linguistics, is actualized. The result of this work is identification of the hierarchical relations of the studied concept.

Keywords: concept FAMILY, lexical-semantic components, language of German sub-ethnos, super-concept, sub-concept.

На сегодняшний день в лингвистике существует много трактовок понятия концепта. Наиболее распространенное в литературе определение концепта, данное В. А. Масловой: «концепт — это многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые должны быть учтены при описании концепта» [1].

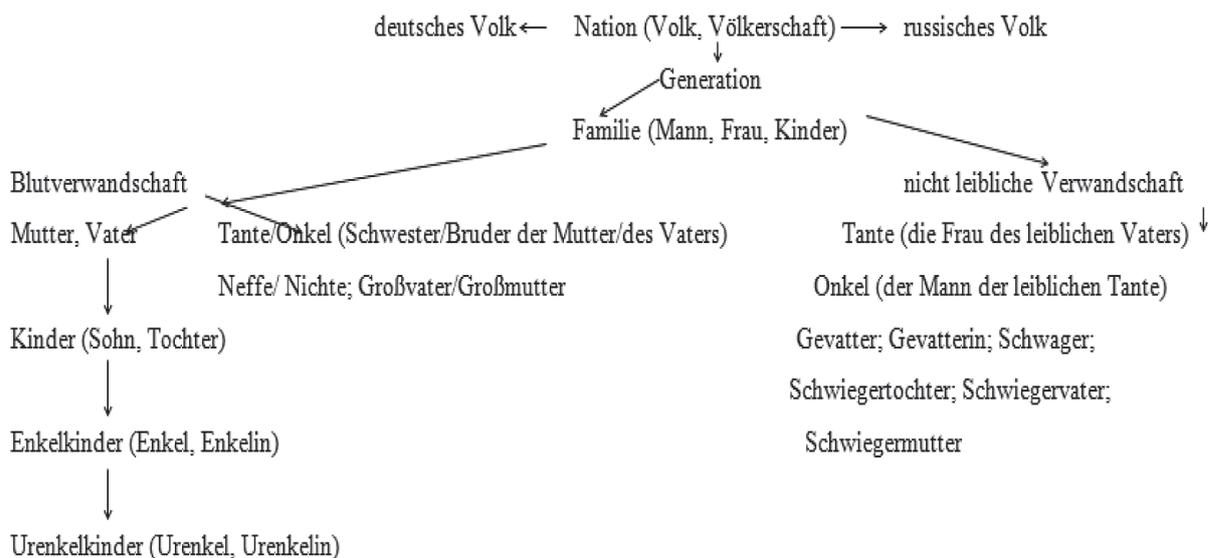
Предметом изучения данного исследования является концепт FAMILIE, репрезентируемый в речи российских немцев.

Семья — это определенный способ общественного устройства, который включает как только что появившиеся законы, так и веками сложившиеся нормы. «Семья составляет лишь первоначальную основу рождения людей, корень каждого рода, затем она неизбежно разрастается многими ветвями, целым древом, как до сих пор это наглядно изображают,

когда хотят объяснить происхождение и разветвление того или иного знатного рода» [2]. Именно с появлением семьи связывают происхождение цивилизованного общества.

Данное исследование построено на анализе корпуса текстов, входящих в состав книги «Помни имя свое» и представляющих собой жанр воспоминаний российских немцев старшего и молодого поколения о периоде Великой Отечественной войны и о жизни в послевоенное время [3].

На основе этих данных структурируя концепт FAMILIE в современном немецком языковом сознании, можно выделить следующие лексико-семантические компоненты концептуального поля (схема 1).

Современная семья характеризуется как нуклеарное образование (нуклон от латинского *nuklon* — ядро), в состав которого входят муж и жена, в ней отмечается наличие неженатых детей или же их отсутствие. «Семья — группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми); перен. «единство, объединение людей, сплоченных общими интересами» (высок.); группа животных или растений одного вида» [4]. В основе каждого определения заложен общий денотат, представляемый лексемами «группа», «единство». Такое определение семьи предполагает объединение на основе каких-либо признаков, начиная с простого уровня (растительная жизнь) и все более усложняясь (животный мир), достигая наивысшей точки своего развития на уровне *homo sapiens*. Определение семьи через «группу родственников» предполагает объединение на основе родства — «связи между людьми, основанной на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [4].

Род, с точки зрения когнитивного анализа — сущность, отражающая структуру самой семьи — с корнями, стволом и ветвями.

Сегодня род — это «ряд поколений, происходящих от одного предка, а также вообще поколение», то есть «родственники одной степени родства по отношению к общему предку» — «древнему предшественнику по роду, а также соотечественник из прежних поколений» [4]. Первых немцев, в том числе и моих предков, отправили в Воронежскую область. Затем мои прадеды переехали в хорошее, благодатное, солнечное место — в район Азова, недалеко от Таганрога, там было четыре деревни, где жили предки и по маминной, и по отцовской линии. Прадед построил дом, в котором жила большая семья / Die ersten Deutschen, darunter auch meine Ahnen, wurden ins Woronesher Gebiet geschickt. Dann zogen meine Urgroßeltern in einen guten, fruchtbaren, sonnigen Ort, in die Gegend vom

Asowmeer, nicht weit von Taganrog um, dort gab es Dörfer, wo die Vorfahren mütterlicherseits und väterlicherseits lebten. Der Urgroßvater baute das Haus, in dem seine große Familie wohnte (Семья Адам, с. 7). Когда я увидел родословную своей собаки — спаниеля, мне стало стыдно за себя и за все человечество, так как мы не просто плохо, мы чаще всего вообще не знаем, кто были наши предки, чем они занимались, какова была их судьба / Als ich den Stammbaum meines Hundes — Spaniel sah, begann ich mich für mich persönlich und für die ganze Menschheit zu schämen, weil wir nicht einfach schlecht, sondern meistens überhaupt nichts davon kennen, welche Vorfahren wir hatten, womit sie sich beschäftigten, was für Schicksal sie hatten (Там же). По семейным преданиям, фамильная родословная Дульзонов уходит своими корнями в Европу / Laut Familienüberlieferungen stammt die Familie Dulzon aus Europa (Семья Дульзон, с. 16). Концепт FAMILIE в данных примерах проявляется имплицитно.

В сравнении с семьей суперконцепты НАРОДНОСТЬ и НАРОД по значению различаются только в научном дискурсе: «народность» — общность людей, исторически сложившаяся в процессе разложения племенных отношений на базе единства языка и территорий и развивающейся жизни и культуры». Народ — это «население той или иной страны». Но даже научный дискурс, а разговорно-бытовой тем более, допускает нейтрализацию этих понятий, ставя в синонимический ряд «народность», «народ» и «нацию» [5]. Дело в том, что в 20 веке в СССР было сделано все для того, чтобы уничтожить, вычеркнуть из памяти людей и из нашей истории то, что связано с этим народом, несмотря на то, что российские немцы являются составной и неотъемлемой частью народа российского / Der Grund liegt darin, dass die UdSSR sich alle Mühe im 20. Jahrhundert dafür gab, um alles, was mit diesem Volk verbunden war, aus dem Gedächtnis der Menschen und aus unserer Geschichte wegzustreichen, ungeachtet davon, dass die Russlanddeutschen ein unentderlicher Bestandteil des russischen Volkes ist (Семья Крайсман, с. 4). Меня всегда учили быть честным и трудолюбивым. С уважением относиться к людям любой национальности / Mir wurde beigebracht, man muss immer ehrlich und fleißig sein, die Menschen jeder Nationalität respektieren (Семья Гайль, с. 22). В школе, бывало, не только ученики, но и отдельные учителя напрямую высказывались по поводу национальной принадлежности отца и его семьи, зачастую называя «недобитыми фашистами» / In der Schule aber pflegten nicht nur die Schüler, sondern auch die einzelnen Lehrer sich hinsichtlich nationaler Zugehörigkeit des Vaters und seiner Familie direkt zu äußern, indem sie sie als „nicht umgebrachte Faschisten“ nannten (Семья Крайсман, с. 24—25). Мой дедушка — российский немец. Он ушел из жизни 8 лет назад, но история его жизни, в которой отразились все тяготы и невзгоды, выпавшие на долю его народа, до сих пор является в нашей семье реликвией, легендой ... / Mein Großvater war Russlanddeutsche. (Семья Бауэр, с. 37). В немецком сознании суперконцепт НАЦИЯ (народность, народ) репрезентирован лексемами русский и немецкий народ. Это связано с тем, что в послевоенное время часть российского народа имела немецкие корни. Тем самым этнические немцы, уже считавшие Советский Союз своей Родиной, причисляли себя сразу к двум народностям. Владимир Иосифович Гауэр — немец по национальности, но считает себя русским / Vladimir Iosifovitsch Gauer ist nach seiner Nationalität ein Deutscher, aber er hält sich selbst für einen Russen (Семья Гауэр, с. 31).

«Семья — это совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесном значении живущие составят уже иную семью; в естественной истории: разряд подобных и сродных, схожих: семейство кошек; семья грибов» [6]. Синонимичной лексеме «семья» является производная от нее лексема «семейство» в значении «родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь», или «общая категория в систематике растений и животных, объединяющая близкие по происхождению роды (растений и животных)» [6].

Концепт FAMILIE имеет разветвленную субординатную структуру. В основе су-

бординатных концептов лежат два когнитивных классификатора: «кровное родство» и «некровное родство». «Муж» (отец) и «жена» (мать) являются репрезентантами концепта FAMILIE и обозначают двух ее главных членов. Главенствующая роль в немецких семьях принадлежит мужу — отцу семейства. Семья Дульзона держалась на суровой воле отца / Die Familie Dulzon hielt sich an dem strengen Willen des Vaters fest (Семья Дульзон, с. 17). Семья Шефферов большая — мать и семеро детей, самый старший Карл, которого почитали как главу семейства / Die Familie Scheffer war groß: sie bestand aus der Mutter und sieben Kindern, das älteste von ihnen war Karl, der als Familienoberhaupt geachtet wurde (Семья Шеффер, с. 53). Жена (мать) в немецкой культуре следит за порядком и чистотой. Люди долго упрекали его, что он на немке женился, говорили, что она ничего не умеет и т. д., а потом ходили и заглядывали в их огород, где все росло и цвело / Die Heirat mit der Deutschen wurde ihm oft vorgeworfen, weil sie nichts machen konnte. Dann aber kamen sie vorbei und sahen, dass im Garten vieles wuchs und blühte (Семья Кронебергер, с. 72). Муж и жена — единое, социальное значимое целое. Семья, т. е. муж и жена являются главными составляющими общества и в первую очередь, выполняют детопроизводную функцию.

Кровное родство концепта FAMILIE представлено лексемами «мать», «отец», «дочь», «сын», «внук», «внучка» («правнуки»), «брат», «сестра», в том числе и двоюродные — «кузен», «кузина», «тетя» (родная сестра матери или отца), «дядя» (родной брат матери или отца), «бабушка», «дедушка», «прабабушка». У меня двое детей. Старшая дочь Наталья окончила Томский государственный архитектурно-строительный университет / Ich habe zwei Kinder. Die älteste Tochter Natalia absolvierte Tomscher Staatliche Universität Bauwesen (Семья Адам, с. 9). Сын окончил Томский политехнический университет, он геоэколог / Der Sohn absolvierte Tomscher Polytechnische Universität, er ist Geoökologe von Beruf (Там же). В настоящее время у моей бабушки и прабабушки 10 внуков и 4 правнука, и семья постоянно разрастается / Zurzeit hat meine Großmutter 10 Enkelkinder und 4 Urenkelkinder, dabei nimmt die Anzahl der Familienmitglieder ständig zu (Семья Кельм, с. 40). В семье прадеда Рудольфа в то время было уже шестеро детей / In der Familie des Urgroßvaters Rudolf gab es in jener Zeit schon 6 Kinder (Семья Гайль, с. 20).

Некровное родство концепта FAMILIE представлено лексемами «тетя» (жена родного дяди), «дядя» (муж родной тетки), «кум», «кума», «зять», «сноха», «свекор», «свекровь».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику. — М., 2004. — С. 59.
2. Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. — М. : Прогресс, 1987. — Т 3. — С. 491.
3. Помни имя свое. — Томск, 2008. — 90 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Сов. энцикл., 1990. — 685 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2003. — 1536 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. — М. : Рус. яз., 1998.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В НАЗВАНИЯХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Ярица Л. И., Лю Лэй
Томский политехнический университет*

Аннотация. В настоящей работе исследованы названия продуктов питания в русском и китайском языках, выявлены отличия в характеристике слов на материале лингвистических словарей. Проведен лингвистический эксперимент (участники — русские и китайские студенты), выявлены доминирующие характеристики названий продуктов в интерпретации носителей русского и китайского языков. Сделаны выводы об особенностях толкования названий продуктов в современных условиях. Актуальность работы обусловлена распространенностью данной лексики в языке и недостаточной ее изученностью в сопоставлении русского и китайского языков. Значимость работы обусловлена выявлением доминирующих признаков, положенных в основу номинации. Объектом исследования стали русские и китайские лексические единицы, названия продуктов питания. Результаты исследования показали различия доминирующих признаков, положенных в основу номинации в китайском и русском языках.

Ключевые слова: картина мира, продукты питания.

REFLECTION OF THE NATIONAL MENTALITY IN THE NAMES OF FOOD PRODUCTS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

*Yaritsa L. I., Liu Lei
Tomsk Polytechnic University*

Abstract. In the present study we investigated the names of food products in the Russian and Chinese languages, revealed differences in the characteristics of the words basing on the material of linguistic dictionaries. A linguistic experiment was conducted (participants — Russian and Chinese students), the dominant characteristics of the product names in the interpretations of native Russian and Chinese speakers were identified. Conclusions about the features of the interpretation of product names in modern conditions were made. The relevance of the work is due to the prevalence of the given vocabulary in the language and the lack of its study comparing the Russian and Chinese languages. The significance of the work is due to the identification of the dominant features used for the basis of the nomination. The object of the study were Russian and Chinese lexical units, the names of food products. The results showed differences in the dominant features underlying the nomination in the Chinese and Russian languages.

Keywords: the picture of the world, food products.

Наше исследование посвящено семантической интерпретации бытовой лексики в русском и китайском языках (описанию названий продуктов питания).

Цель исследования — проанализировать номинации названной лексики в семантическом ключе. Из цели работы вытекают и задачи: 1) используя данные лингвистических толковых словарей [1, 2], определить значение наименований предметов в толковом словаре русского языка и китайского толкового словаря Синьхуа; 2) выяснить, какие признаки являются доминирующими в русских и китайских названиях; 3) описать особенности функционирования данной лексики в современных условиях (провести лингвистический эксперимент, опрос носителей русского и китайского языков с целью выявить особенности номинации отдельных предметов).

Актуальность исследования обусловлена широким употреблением данной лексики в разных языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексный анализ русских и китайских лексем, называющих продукты питания.

Объектом исследования являются особенности выбора ведущего мотива, доминирующего признака в лексике наименований продуктов питания в русском и китайском языках.

Предметом исследования являются лексические единицы, называющие продукты в русском и китайском языках.

Источниками исследования послужили словари: толковый словарь русского языка (ред. Ожегов, Шведова) [1] и толковый словарь китайского языка Синьхуа (перевод на русский язык выполнен нами) [2]. Синьхуа — наиболее известный в КНР и полный толковый словарь китайского языка.

Практическое значение нашей работы состоит в возможности использования результатов для составления русско-китайского словаря существительных, названий продуктов, что расширит представления о культурах двух стран. Методики, примененные в работе: поскольку работа затрагивает разные стороны языка лингвокультурологического характера, в работе используется комплексный метод — сравнительный, метод сопоставительного анализа, полевой метод

Наша работа посвящена описанию продуктов питания в русском и китайском языках с опорой на данные толковых словарей [1, 2].

Как было сказано, культура любого народа находит отражение в языке, в его лексическом составе. Однако мы должны учитывать необходимость появления каждого слова в языке. Учеными составлен «китайский портрет» современного жителя Поднебесной [4, 5]. Прежде всего на отбор мотивирующих факторов при отборе слов в языке влияет философия Китая. Тань Аошуан [5, с. 181] утверждает, что китайцы по своей натуре антропоцентричны, однако личность каждого человека ценна не в индивидуальном плане, а только как часть целого народа.

Для исследования номинаций нами был проведен лингвистический эксперимент, проходивший в два этапа. В первой части лингвистического эксперимента были исследованы 30 слов, называющих различные продукты питания (вода, чай, кофе, сок, курица, баранина, говядина, сосиска, картофель, морковь, огурец, баклажан, помидор, гриб, капуста, кукуруза, сельдерей, перец, лук, чеснок, имбирь, лапша, рис, плов, суп, блин, пирог, торт, хлеб, конфета) с целью сравнить определения, данные в словаре русского языка и в словаре Синьхуа (на китайском языке) и выяснить, как отразился в них национальный менталитет носителя русского [1] и китайского [2] языков, какие признаки были положены в основу номинации. Словарь русского языка издается на русском языке, словарь Синьхуа — на китайском. Перевод был осуществлен носителями языка, обучающимися в ТПУ.

Проведенное исследование показало, что в номинации слов в русском и китайском словарях частично совпадают (речь идет о продуктах, знакомых людям разных стран и употребляемых ими), однако при этом трактовка китайского варианта имеет более философскую наполненность, иногда выглядит более краткой, прагматичной и логичной. Например, слово «вода» в русском языке имеет 3 значения и объясняется как *«Прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой в чистом виде химическое соединение водорода и кислорода (Стакан воды. Морская в.); 2. Напиток (для утоления жажды, лечебный и т.д). Газированная в., Минеральная в., Фруктовая в. 3. Водная поверхность — река, озеро, море и т. д, а также ее уровень. Путешествие по воде. Высокая в.»* [1, с. 62].

В китайском варианте «水 (shuǐ): «вода» является одним из фрагментов в китайских иероглифах, слова с фрагментом «вода» означают либо реку, озеро либо поток воды или свойства воды (прозрачная жидкость без цвета, без запаха). Капля и камень долбит.» Главное для китайца в данном случае — написание иероглифа «вода», так как эта часть содержится во всех словах, связанных с понятием жизни. Иероглиф «вода»

входит в понятие «жизнь» как один из необходимых элементов мироздания [5, 14]. Наличие у иероглифа «жизнь» детерминанта «вода» можно трактовать двояко: с одной стороны, без воды нет жизни, с другой стороны, жизнь возникает в воде [там же].

Интересна номинация слова «чай». Словарь русского языка дает следующее определение:

Чай: 1. Высушенные и особо обработанные листья некоторых культивируемых вечнозеленых растений, на которых настаивается горячий напиток. Зеленый ч. Китайский ч.

2. Напиток, настоянный на листьях. Пить ч. Крепкий ч. Стакан чаю. 3. То же, что чаепитие. Вечерний ч. За чаем.[1, с. 613].

Словарь китайского языка дает такое определение: 茶 (chá): Вечнозеленый кустарник, имеющий продолговатые листья с зубчиками, после обработки используется как напиток, который называется чай. Зеленый чай. Поздний чай.

Чай является традиционным китайским напитком на протяжении многих столетий. В русском варианте отмечены свойства чая (высушенные листья) как основа для заваривания особого горячего напитка, затем сам напиток, на 3 месте — описание действия, связанного с чаем (чаепитие). В китайском варианте на 1 месте находится определение растущего кустарника, имеющего особенные листья. Очевидно, это актуально для родины чая Китая, в России чай не выращивается, мы употребляем готовые высушенные листья.

Похожую ситуацию наблюдаем в описании слова «плов». В русском варианте это «Восточное кушанье из вареного риса с жиром, кусочками мяса и пряностями.1.367», тогда как в китайском варианте плов — это «抓饭 (zhuā fàn): Традиционное блюдо уйгурской, узбекской и других этнических групп из риса, баранины, сала или масла, моркови, лука, изюма и т. д.» При общем сходстве подробнее описываются кулинарные особенности блюда. Аналогичную картину мы наблюдаем при номинации других продуктов питания и блюд: при общем сходстве характеристик слов в китайском варианте обязательно делается упор на утилитарное назначение (еда). Исключение составляет слово «суп»: характеристика этого блюда в русском варианте подробнее. «Суп — жидкое кушанье, представляющее собой отвар из мяса, рыбы или овощей с приправами. Суповая миска [1.548].» Китайский вариант слова «суп» гораздо короче: «汤 (tāng): Жидкое блюдо. Куриный суп». Суп — традиционное блюда для России, в Китае суп едят только в том случае, если больше нечего есть.

Проведенный анализ показал, что лексические варианты названий продуктов питания в русском и китайском языках отличаются незначительно, что связано с почти одинаковой функцией применения данных предметов в обыденной сфере. Однако можно заметить, что различия (акцентирование внимания на функции еды, внешнем виде) определено разными взглядами носителей языка. Картину мира составляют предметы, по-разному эмоционально окрашенные в разных языках. Характеристики предметов, данные в китайском варианте, как правило, более подробные, более развернутые, в их номинации во главу угла ставилась ценность практического применения.

Во второй части лингвистического эксперимента были опрошены русские и китайские респонденты (студенты и студентки) с целью выявить представления говорящих об особенностях номинации существительных, называющих продукты питания. Русским и китайским студентам было предложено дать определение слов.

В ходе эксперимента мы просили молодых людей объяснить слова, называющие продукты питания и блюда. Значения этих существительных мы сопоставляли по словарям (русскому и китайскому). В эксперименте приняли участие 4 русских студента (2 девушки и 2 юноши) и столько же студентов-китайцев. Результаты исследования показали, что определения предметов имеют достаточно сходство, а незначительные

отличия обусловлены как национальными, так и по гендерными признаками. Если в предыдущем исследовании [см. 6] приняли участие студенты и студентки ИМОЯК ТПУ, то в настоящем участвовали студенты технических специальностей технического вуза. Мы видим, как меняется характеристика предметов, данная студентами, сокращаются ответы, фразы становятся короткими, построенными примерно одинаково.

Обратимся к характеристике предметов, данным студентами. Существительное «вода» характеризуется как «источник жизни, жидкость» (русские студенты), «жидкость, напиток» (русские студентки), «источник жизни» (студенты-китайцы), «прозрачная жидкость» (студентки-китаянки). Отличия в характеристике продукта коснулись традиционного китайского напитка чая. Русские студенты отвечали «напиток», «вкусный напиток», китайские студенты отвечали, что чай — это «китайский товар» или «напиток с китайской спецификой». Еще короче представлена характеристика кофе. Китайцы почти не пьют кофе, поэтому о кофе говорят мало: «вкусный напиток», «черный напиток». У русских студентов «вреден для сердца» (студенты) и «напиток» и «капучино, американский» (студентки).

При анализе лексики, описывающей овощи, нами отмечено как сходство, так и различие в описании, особенности, связанные как с личностными качествами, воспитанием, нацией, так и обусловленные гендерным признаком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 3-е изд. — М. : Азъ, 1995. — 928 с.
2. Словарь Синьхуа. — 10-е изд. — Пекин : Изд-во нар. образования, 2004. — 908 с.
3. Гауч О. Н. Семантико-этимологическая интерпретация предметно-бытовой лексики второй половины XVIII в. (на материале ТФГАТО) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2009. — 20 с.
4. Рукодельникова М. Б. Китайская языковая картина мира // Лингвистика для всех. Лингвистические школы 2005 и 2006 / ред.-сост. Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева. — М. : МЦНМО, 2008. — 44 с. — С. 177—181.
5. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.
6. Отражение национального менталитета в названиях предметов домашнего обихода в русском и китайском языках // Вестник науки Сибири. — 2015. — № 15. — С. 213—223 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://sjs.tpu.ru/journal/issue/view/20/showToc/sect/9>.

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛОВЕДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Огурцова Ю. О., Хоречко У. В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Наша статья посвящена анализу терминологии современного китайского материаловедения. В ней рассматриваются входящие в данную терминологию термины и терминологические сочетания, проводится их структурный анализ и на этой основе делаются выводы об особенностях данной терминологии.

Ключевые слова: китайский язык, материаловедение, терминология, термин, терминологическое словосочетание, иностранное заимствование, словосложение.

THE SPECIAL ASPECTS OF CHINESE MATERIAL SCIENCE TERMINOLOGY

Abstract. The article is about analysis of modern Chinese material science terminology. It presents the terms and terminological words combinations which are included in the abovementioned terminology, the structural analysis and our conclusions about the specifics of the terminology.

Keywords: the Chinese language, material science, terminology, term, terminological word combination, linguistic borrowing, stem composition.

В ходе нашей работы был проведен структурный анализ терминов статьи «離子佈植摻雜物及鋅覆蓋層對 鎳化矽熱穩定性影響之改善», среди которых насчитывается 256 материаловедческих терминов и терминологических сочетаний, были охарактеризованы основные способы образования терминов, рассмотрены заимствования как один из продуктивных способов пополнения терминов.

В настоящее время Российская Федерация и Китайская Народная Республика находятся в тесных взаимоотношениях стратегического партнерства. Взаимодействие двух государств затрагивает немало областей, возрастающий научно-технический прогресс приводит к обширному международному сотрудничеству во множестве сфер, таких как наука, туризм, культура и техника. Две державы наращивают сферы взаимодействия, создают новые программы по обмену опытом в области высоких технологий, обсуждают сотрудничество в космической отрасли, обмениваются перспективными разработками нанотехнологий, в ходе БРИКС заключают металлургические договоренности, что подтверждает актуальность исследования языка материаловедения обоих государств.

Помимо общей востребованности материаловедения как обширной области сотрудничества стоит учитывать, что в связи с активным развитием научных исследований появляются новые термины и терминологические сочетания, пополняя материаловедческую терминологию обоих языков, отчего она становится более динамичной по своей структуре и требующей более детального исследования входящих в нее терминов. Несмотря на всю значимость и актуальность терминологических вопросов в русско-китайских лингвистических исследованиях, процессы формирования, развития и функционирования терминов научного китайского языка до сих пор остаются недостаточно изученными, что делает их нужным и вызывающим лингвистический интерес материалом.

Научно-технические тексты, как правило, обладают высокой насыщенностью терминами и терминологическими сочетаниями, и материаловедческие тексты не являются исключением.

К определению понятия «термин» есть множество разнообразных подходов. По отцу отечественного терминоведения А. А. Реформатскому «Термины — это слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии» [2, с. 110—111].

Б. Н. Головин пишет: «Термин — это отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определенной профессии» [3, с. 276].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» термин (от латинского *terminus* — граница, предел) определяется как слово или словосочетание, обозначающие понятие специальной области знания или деятельности. [4, с. 685].

Так же отмечается, что термин — это основной понятийный элемент языка для специальных целей, однозначный внутри принадлежащего ему терминологического поля. Для верного толкования термин должен обладать точным научным определением.

Помимо односложных монолитных терминов присутствуют терминологические сочетания, представляющие собой устойчивые выражения или свободные словесные сочетания из двух или более слов, связанных между собой предлогом или беспредложным методом.

Материаловедческие термины — это специальные понятия, используемые в сфере материаловедения, охватывающие его многие подразделы, такие как космическое материаловедение, биоматериалы, нанотехнологии и т. д. В том числе под материало-

ведческим термином понимается специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной материаловедческой деятельности и употребляющееся в особых свойственной данной деятельности условиях.

Любой термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь посредством конкретной терминологической системы (терминологии).

По Реформатскому терминология представляет собой совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочиванию.

В качестве науки терминология была сформирована не так давно, а терминология китайского языка насчитывает еще меньше времени. Терминология современного китайского языка родилась из исследований терминологических систем и лексикографий Чжен Шупу, Фэн Чживей и прочих китайских ученых. Современное китайское терминоведение в настоящее время представляют три терминологические школы: Харбинская, Пекинская, Шанхайская. Несмотря на разницу подходов, каждая из них в большинстве своем обращает свое внимание на специальную лексику.

Особенностью терминов китайского языка и специальной лексики является специфичность связи ее единиц с понятиями и именуемыми объектами. В частности к проблеме специальной лексики в общей теории терминологии обращаются А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева.

В частности из-за недавнего формирования как современного китайского языка, так и его терминологии, терминология специального китайского языка, в том числе и материаловедения, остается среди недостаточно исследованных вопросов современной синологии.

При анализе текстов с высокой насыщенностью материаловедческими терминами можно прийти к выводу, что материаловедческая лексика современного китайского языка в весомой степени представлена иностранными заимствованиями (36 %). В связи с иероглифическим письмом, слоговым характером и фонетическими особенностями китайского языка заимствования представляют собой особую терминологическую единицу — теряющую внутреннюю мотивировку термина при записи фонетического заимствования, отчего термин становится сложным в распознавании значения, а так же при запоминании и произношении.

Среди основных способов заимствования иностранных слов в современном китайском языке А. Л. Семенов и В. Г. Бузова выделяют:

1) фонетическое заимствование, при котором звуковая оболочка нового слова пытается передать звуковую оболочку из исходного языка — 欧姆 [ōumǔ] ом, 伏特 [fúté] вольт.

2) семантическое заимствование, при котором переводится каждая из составляющих частей исходного слова и заимствование создается из лексических элементов китайского языка — 电镀层 [diàndù céng] гальваническое покрытие, 热导率 [rèdǎolǜ] теплопроводность.

3) Гибридное заимствование, при котором составные части обоих языков представлены в слове — 伏特计 [fútéjì] вольтметр (фонетическое заимствование 伏特 «вольт» и семантическое 计 «счет»), 模数 [móshù] модуль.

При анализе статьи «離子佈植摻雜物及鋅覆蓋層對 鎳化矽熱穩定性影響之改善» авторства Ши Цзылана, У Чжанпэна и прочих ее авторов было выявлено, что фонетические заимствования представляют малый процент среди материаловедческих терминов и терминологических сочетаний.

Если говорить о категориальной принадлежности заимствованных слов, то материаловедческие заимствования современного китайского языка представлены преимущественно существительными (92 %). Прочие части речи составляют совсем небольшой процент.

Наиболее широко представленной среди иностранных заимствований является группа материаловедческих терминов, образованных путем семантического заимствования (54 %). Так же она наиболее продуктивна в отношении пополнения языка новыми терминологическими единицами. Ее термины создаются путем объяснительного перевода.

Помимо заимствований одним из самых продуктивных способов пополнения материаловедческой терминологии является словосложение. Распространенность данного способа можно объяснить таким свойством термина, как однозначность — его употребление не должно вызывать добавочных ассоциаций, и использование нескольких лексических частей позволяет более точно и полно передать значение слова. К тому же благодаря такой особенности китайского языка как иероглифическое письмо удается передать внутреннюю мотивированность слова. В большинстве своем они представляют двуморфемные образования — 强度 прочность, 试验 испытание, 磨损 износ и так далее. Большинство морфем, из которых складываются новые материаловедческие термины, представляют собой самостоятельные лексические единицы, свободно функционирующие в современном языке. Меньшая часть из них обладает между собой копулятивной связью, при которой обе части сложного термина состоят в равноправных смысловых отношениях (缺陷 дефект, где 缺 — «недостаток», а 陷 — «ошибка, промах»; 破坏 разрушение, где 破 — портить, а 坏 — ломать), большая же представляет подчинительную связь, где первая лексическая часть представляет действие, а вторая — объект (积累 — накопление, где 积 — собирать, а 累 — усталость; 裂纹, где 裂 — разорвать, а 纹 — трещина).

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы об особенностях китайской терминологии материаловедения:

- ◆ Материаловедческая терминология занимает особое место в терминосистеме современного китайского специального языка и помогает концентрировать собранные знания в различных областях материаловедения.
- ◆ Развитие науки и техники, международное сотрудничество, промышленный скачок — все это способствует появлению новых терминов.
- ◆ Иностранные заимствования очень продуктивно пополняют материаловедческую терминологию новыми терминами. Семантические заимствования представляют наибольшую часть, в то время как фонетические заимствования представлены в меньшей степени.
- ◆ Словосложение является наиболее продуктивным способом пополнения китайской терминологии материаловедения.
- ◆ По категориальной принадлежности китайские материаловедческие термины представлены преимущественно именами существительными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 離子佈植摻雜物及鋅覆蓋層對 鎳化矽熱穩定性影響之改善» -施子琅、吳章鵬、陳聖文、吳騏廷、李文熙
2. Реформатский А. А. Вопросы терминологии. — М. : Аспект, 2005.
3. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. — М. : Высшая школа, 1987.
4. В. Н. Ярцева. Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Сов. энциклопедия, 1990.
5. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология : Вопросы теории. — М. : ЛИБРОКОМ, 2012.
6. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — М. : Восток-Запад, 2005.
7. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. — М. : Просвещение, 1984.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ГОРОД» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЗЫВОВ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О КИТАЕ)

Исаева Е. В., Чжан Юнчан
Томский политехнический университет

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу языковой репрезентации лингвокультурного концепта «город» в отзывах российских туристов о Китае. Актуальность работы определяется продуктивностью антропоцентрического подхода к описанию языка, усилением внимания и потребностью современного языкознания в исследовании ключевых концептов культуры, к которым относится и описываемый концепт «город», представляющий собой одну из глобальных ментальных единиц в составе русской концептосферы. В ходе исследования применялся метод научного описания, позволивший выявить структуру концепта, описать микроконцепты, его составляющие, — древний город, современный город и город-сад (пляжный город), а также языковые средства, объективирующие данное лингвокультурное образование в жанре отзыва.

Ключевые слова: концепт, концепт «город»; микроконцепт, языковые средства репрезентации.

LINGUISTIC MEANS OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT "CITY" IN RUSSIAN LANGUAGE (ON THE BASIS OF RUSSIAN TOURISTS REVIEWS ABOUT CHINA)

Isaeva E. V., Chzhan Yunchan
Tomsk Polytechnic University

Abstract. The present study focuses on the analysis of language representation of linguocultural concept "city" in a review of Russian tourists about China. The relevance of the paper is determined by the productivity of anthropocentric approach to language description, increased attention and the need of modern linguistics in the study of the key concepts of the culture to which relates the described concept "city", which is one of the global mental units within the Russian sphere of concepts. As part of the study the method of scientific description was used to discover and clarify the concept of structure, describe microconcepts, its components — the ancient city, the modern city and city-garden (beach town) as well as linguistic means, objectifying this linguocultural education in the genre of comment.

Keywords: concept, concept "city", microconcept, linguistic means of representation.

История языка неотделима от истории и культуры народа. Язык в своем развитии тесно связан с развитием устного народного творчества, литературы, общества в целом. У каждого народа имеются свои представления о мире, явлениях, происходящих в мире, свое понимание определенных понятий, слов, ассоциаций, связанных с тем или иным предметом или явлением. Языковые представления формируются у человека в течение всей его жизни. Так возникает языковая картина мира человека, народа и общества в целом.

Согласно философско-лингвистической программе Вильгельма фон Гумбольдта, определяющей взаимоотношения языка и картины мира, всякий язык, обозначая отдельные предметы, в действительности созидает: он формирует для говорящего на нем народа собственную картину мира [1].

Языковая картина мира отражается в ключевых словах — концептах. Лингвокультурный концепт — термин современный, прочно утвердившийся в методике русского языка [2, 3].

Следует подчеркнуть, что большинство исследователей вычлениют в составе концепта образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, что свидетельствует о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах. Опыт проведенных исследований позволяет говорить о трех базовых структурных компонентах (элементах) концепта — образе, информационном содержании и интерпретационном поле.

В рамках настоящего исследования данные концептуальные уровни (элементы) применяются для анализа концепта «город» как составляющей концептосферы русского языка.

В современном гуманитарном знании город выступает одним из основополагающих феноменов современной культуры. Город является не только средоточием политических, экономических и культурных связей, но и производителем идей и традиций своего времени. Город является центром, к которому устремлено социальное пространство, и благодаря которому может развиваться общество [4, 5].

Для языкознания интерес представляют прежде всего языковые средства, характеризующие и описывающие явление «город». Несмотря на то, что лексико-семантическое поле города — одно из самых содержательно насыщенных и многоаспектно интерпретируемых, лингвистический аспект этого концепта раскрыт недостаточно. Исследованию подверглись лишь отдельные области богатого языкового мира концепта «город».

В настоящей работе концепт «город» подразделяется на три микроконцепта: «древний город», «современный город» и «город-сад». Данные микроконцепты анализируются с позиций теоретико-методологических положений, которые развивал в своих исследованиях В. И. Карасик, выделяющий в структуре концепта три основных компонента: понятийный (информационно-фактуальный) — далее ПК; образный (образно-перцептивный) — далее ОК; ценностный — далее ЦК [6].

С опорой на микроконцепты был выделен ряд ключевых артефактов, вокруг которых выстраивается языковая объективация самого концепта «город»: *архитектура, транспорт, отель, ресторан, пляж, парк и т. п.* Следует отметить, что полный спектр выявленных артефактов не присутствует ни в одном из микроконцептов. Так, например, артефакты «пляж» и «парк» характеризуют исключительно город-сад, артефакт «ресторан» в большей степени представлен в современном городе, а артефакт «архитектура» рассматривается только в контексте древнего и современного городов.

Рассмотрим на конкретных примерах анализ концепта «город».

Древний город. В целом, по мнению туристов, старинные районы в городах Китая характеризуются богатой культурой и историей, большим количеством достопримечательностей, устойчивыми местными нравами. Российские туристы, приезжающие в Китай, особенно обращают внимание на следующие особенности древнего города: *Архитектура, Транспорт, Отель.*

Описывая **архитектуру** древнего города, российские туристы упоминают *«красочные и красивые старинные здания», «великолепные декоративные элементы и украшения», «необычные настенные росписи», «различные узоры».* Кроме того, в своих отзывах туристы акцентируют внимание на *простом, но элегантном внешнем виде зданий, обилии теплых цветов и правильной планировке памятников архитектуры,* например, посещение Шаолиньского монастыря:

*«Сам Монастырь с виду **неказист**, и вход туда по билетам. Архитектура **самая обычная** как и все китайские храмы. Фотографировать в храмах нельзя. Монастырь хранит свои секреты — это правильно. Вся территория Монастыря, где веками читают мантры, молятся — это **как пристанище души**».*

ПК — Шаолиньский монастырь; **ОК** — пристанище души, хранит свои секреты; **ЦК** — неказистый, самая обычная архитектура.

Комментируя особенности **транспорта** в древнем городе, российские туристы отмечают его *удобство и очень низкие цены, например, «Такси везде **недорогое**, в крупных городах типа Пекина или Сианя наряду и на тех же правах, что и автомобили — едут **труженики-рикши**. При этом, есть **рикши с моторчиками**, типа мотоциклетных. Но есть и те, где «водителю» приходится крутить педали. Лично мне больше нравит-*

ся ездить на **велорикшах**, особенно в хорошую погоду. Когда обдувает легкий ветерок, вокруг суетится толпа, а ты **неспешно катишь** по многолюдной, запруженной массой автомобилей улице от ресторана к магазину или отелю».

ПК — рикши / велорикши — транспорт древнего города; **ОК** — труженики-рикши; **ЦК** — недорогой транспорт, неспешный транспорт.

По мнению российских туристов, большая часть **отелей**, расположенных в старинных кварталах китайских городов, *отличаются небольшими размерами, чистотой и уютом, низкими ценами, ярко выраженной национальной спецификой и в то же время, наличием всех необходимых для проживания удобств, включая wi-fi*. Например, так описан российским путешественником один из пекинских отелей: «Мне очень нравится **отельчик Templeside Deluxe Hutong House Hotel** и его месторасположение. Я рекомендую его всем, кто едет в Пекин отдохнуть и почувствовать его атмосферу. Старый город живет своей особенной жизнью. Отель абсолютно **не лубочный, настоящий. Такой, какой есть, в простых материальных энергиях**. Но эти энергии не мешают, они **естественны и традиционны здесь**. Здесь так жили и живут. Это данность».

ПК — Отель «Templeside Deluxe Hutong House Hotel»; **ОК** — не лубочный, живет своей особенной жизнью; **ЦК** — настоящий, традиционный, естественный, такой, какой есть.

Итак, в целом российские туристы считают древний китайский город *красивым, традиционным, необычным, старинным, богатым достопримечательностями, живущим своей особой жизнью, не всегда понятной иностранцам*.

Микроконцепт «**Современный город**» порождает у российских туристов такие ассоциации, как «специальная экономическая зона», «интернационализованный мегаполис», «шоп-туры», «развлечения» и т. п.

Архитектура современного города «красивая», «необычная», «современная», характеризуется *обилием высотных зданий, внушительными небоскребами, наличием многочисленных торгово-развлекательных комплексов, сверкающими неоновыми вывесками и т. п.* Например, отзыв о посещении туристами Пекина: «Пекин **слишком необычен и огромен**, а мы пытались обойти его пешком. Он **похож на яркую гирлянду китайских фонариков**, висящих в старых районах. Здесь старинные улочки традиционных районов тесно переплелись с современными кварталами, показавшимися нам довольно **безликими**. Город **похож на водоворот ярких картинок**, с огромной частотой сменяющих друг друга».

ПК — Пекин; **ОК** — похож на яркую гирлянду китайских фонариков, похож на водоворот ярких картинок, безликие современные кварталы; **ЦК** — необычный, огромный.

Транспорт современного китайского города представлен автобусами, троллейбусами, такси, монорельсовыми трамваями, скоростными поездами на магнитной подушке, разветвленным метрополитеном. Кроме того, в Китае хорошо развит авиационный и железнодорожный транспорт. Как отмечают большинство российских туристов, городской транспорт «**недорогой**», «**комфортный**» и «**быстрый**». Рассмотрим отзывы о наиболее популярном виде транспорта в современном китайском городе, которым является метро: «**Пекинское метро название имеет красивое — «Подземный Дракон», стоит дешево** — всего за 2 юаня (10 руб.) Вы пересечете весь город и во многие места, указанные в путеводителях, доберетесь **без проблем**, работает до 23:00 — **лучшего способа познакомиться с Пекином не сыскать!**»; «**Передвигались мы на метро — быстро и дешево**»; «**Освоить метрополитен не сложно. Метро очень простое и доступное для понимания**. Надписи дублируются на английском языке. В Пекине это **самый оптимальный способ передвижения**»; «**Метро современное, в нем все понятно, и остановки объявляются по-английски**».

ПК — метро в г. Пекин; **ОК** — «Подземный дракон»; **ЦК** — быстрое, дешевое, простое и доступное для понимания, современное, лучший способ познакомиться с Пекином, самый оптимальный способ передвижения.

Важным артефактом современного китайского города является **ресторан**. Как правило, положительные отзывы о китайской кухне и ресторанах преобладают, например, такой комментарий оставила российская туристка о ресторанах Сиана: *«В Сиане **великолепнейшие рестораны**. Рыбу там готовят — **просто объедение**. Довелось попробовать рыбу на пару с какой-то **необыкновенной подливкой**. **Очень вкусно!** В меню все блюда изображены с картинками и порции трех видов — маленькая, средняя и большая. **Удобно**».*

ПК — рестораны Сиана; **ОК** — нет; **ЦК** — великолепнейшие рестораны, вкусные блюда, просто объеденье, необыкновенная подливка, удобное меню

Отзываясь о так называемом китайском **Городе-саде**, российские туристы чаще всего упоминают не архитектуру как таковую, а *природный ландшафт, живописные виды и приморские районы, где удобно и хорошо отдохнуть*, поэтому в рамках микроконцепта «город-сад» целесообразным представляется рассматривать не его архитектуру, во многом напоминающую архитектуру современного города, а, прежде всего, такие артефакты, как «пляж» и «парк», например: *«Далянь привлекает туристов **красивыми пляжами и приятными парками**. Это **один из лучших курортов Северного Китая**; «Остров Банчуй — курортное местечко в 5 км к югу от Даляня. **Длинный пляж** белого песка прерывается у подножия холмов. Это **самый шикарный пляж Даляня**» и др.*

ПК — курортный город Далянь; **ОК** — привлекает туристов, славится многочисленными магазинами и лавчонками; **ЦК** — красивые пляжи и парки, приятные парки, один из лучших курортов, процветающий город, чистые улицы.

Артефакт **«транспорт»** в рамках микроконцепта «город-сад» представлен исключительно водными видами транспорта, предназначенными для развлечения туристов: катамаранами, моторными и резиновыми лодками, катерами, яхтами и т. п. В своих отзывах о путешествии в Китай российские туристы не акцентируют внимания на качестве и особенностях водных видов транспорта. В ходе работы был проанализирован только один достаточно лаконичный отзыв, иллюстрирующий данный артефакт: *«На пляже прокат катамаранов 50 ю, и **китайся, сколько хочешь**. Можно прокатиться на катере — просят 80 ю с человека, мы сторговались за 200 ю б человек, **очень понравилось**».*

Таким образом, в рамках данного исследования были даны общие представления о концепте «город» и его универсальной природе.

Данный концепт был разделен на три микроконцепта: «древний город», «современный город» и «город-сад». Кроме этого, был выделен ряд ключевых артефактов, вокруг которых выстраивается языковая объективация концепта «город»: *архитектура, транспорт, отель, ресторан, пляж, парк и т. п.* и которые обладают характерными особенностями в каждом из рассматриваемых микроконцептов. В целом, можно говорить о том, что город выступает одним из важнейших национальных концептов, структурирующих представления человека о культуре данной страны и окружающем мире в целом. Изучая его, можно во многом понять философское воззрение на его сущность, и саму культуру, к которой он принадлежит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт В. О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — С. 156—180.
2. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. — Краснодар, 2003. — Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. — С. 268—276.
3. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография. — Волгоград : Перемена, 2004. — 301 с.

4. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 7—10.
5. Город как концепт культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/gorod-kak-koncept-kultury.html> (дата обращения: 17.04.2015).
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.

АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА МОНГОЛИИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Хурэлбаатар Ууган-Эрдене, Салосина И. В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексической репрезентации образа Монголии в Интернет-дискурсе. Данная тема особо актуальна в современном мультикультурном обществе, когда основным средством общения между людьми становится Интернет. Цель статьи: выявить структуру образа Монголии в Интернет-дискурсе. Основные методы исследования: теоретический анализ научной литературы и лингвистический анализ текстов. В начале мы исследуем новостной субдискурс, далее — специфику туристического. В результате исследования мы делаем выводы о роли глаголов в текстах новостей и прилагательных — в описаниях Монголии на сайтах туристических компаний.

Ключевые слова: образ, дискурс, субдискурс, дискурсивная роль, коммуникативная стратегия.

MONGOLIA IMAGE REALIZATION ASPECTS IN THE RUSSIAN INTERNET-DISOURSE

Hurelbaatar Uugan-Erdene, Salosina I. V.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. Currently, we live in an open multicultural society, so we have to understand each other. Due to the modern trend that our life is flowing in The Global Net, it becomes essential to perceive other languages' concepts that are widely presented in social nets and support their availability. The present article examines lexical representation of Mongolia image in the Internet-discourse. The main paper aim is to find out the structure of Mongolia image. The described methodology includes a theoretical analysis of researches and linguistic text analysis. Firstly, we study news subdiscourse in the Internet. Secondly, we found a specific of tourist subdiscourse. As a result, we make some conclusions about the verb role in news and adjective value in tourist subdiscourse.

Keywords: image, discourse, subdiscourse, discourse role, communicative strategy.

Современная парадигма лингвистических исследований отличается текстоцентризмом и антропоцентризмом. Объектом пристального внимания ученых является языковая личность пишущего/говорящего и читающего/слушающего, а также весь спектр речевой деятельности, направленный на продуцирование, понимание, интерпретацию и ретрансляцию текстов. В связи с чем, в науку было введено понятие дискурса. «Речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136] является квинтэссенцией речемыслительной деятельности автора и адресата, отражением ментальных представлений эпохи и культуры. В. И. Карасик считает, что дискурс занимает промежуточное положение между речью и текстом [2, с. 193]. С точки зрения И. В. Силантьева, дискурс — инструмент реализации коммуникативных стратегий и целей [3, с. 136]. А «текст репрезентирует дискурс» [3, с. 32]

В настоящее время разработаны подходы к классификации дискурсов. Так, В. И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) [2]. В соответствии

с типом дискурса участники коммуникации принимают на себя определенные дискурсивные роли. Так, в статусно-ориентированном дискурсе «коммуниканты выступают в качестве представителей той или иной общественной группы» [2, с. 199]. В связи с чем, мы можем судить о некоторой «несвободе» участников коммуникации, поскольку их речевое поведение регламентируется правилами института, который они репрезентируют. В этом контексте важно отметить необходимость наличия определенной компетенции у получателя информации, который должен декодировать текст с учетом заданного автором сообщения формата. Наиболее ярким примером является реклама, когда и продавец и покупатель понимают правила «игры»: продавец должен «завернуть» в красивую словесную упаковку свой товар, а покупатель должен увидеть содержимое сквозь упаковку.

Особое место в современном мире занимает коммуникация, происходящая в сети Интернет. Причем, мы можем говорить и о том, что даже персональный дискурс в сети подвергся трансформации, если не говорить о деформации. Личностно-ориентированные, интимные модели речевого поведения видоизменяются в статусно-ролевые. Это наиболее очевидно, если мы проанализируем общение в социальных сетях между представителями различных субкультур: образ героя, выбранного в качестве «ника» вносит коррективы в модели и стратегии коммуникации личности конкретного человека.

Помимо этого, отметим, что Интернет изменил наше понимание массовости СМИ. Интернет — это глобальная сеть, открывающая доступ неограниченному количеству человек. Изменился и характер поиска информации: в один клик. Скорость поиска обеспечивает и количество найденных документов, соответствующих запросу. В связи с чем, изменились и требования к текстам Интернета.

Горина Е. В. определяет Интернет-дискурс как «совокупность сетевых продуктов, созданных и существующих в виртуально-реальных условиях» [4, с. 65]. Автор генерирует понятие «субдискурс». Ученый определяет субдискурс как когнитивную сферу. В контексте Интернета функционирует и взаимодействует множество субдискурсов, которые отражают различные аспекты действительности.

Опираясь на данное понимание структуры Интернет-дискурса мы определяем **цель** нашего исследования: выявить особенности формирования образа Монголии в русскоязычном Интернет-дискурсе. Объектом исследования является туристический и новостной субдискурсы как компоненты Интернет-дискурса. Выбор образа Монголии неслучаен, он обусловлен, прежде всего, геополитическим положением государства, историческими связями Монголии и России, повышением популярности направления для российских туристов, а также процессами интернационализации образования и увеличением количества монгольских студентов, обучающихся в вузах Российской Федерации.

Согласно классификации В. И. Карасика туристический и новостной субдискурсы относятся к статусно-ролевому типу. В их контексте проявляются дискурсивные роли: информировать (новостной, туристический) и убедить, склонить к выбору определенного продукта (туристический). Причем туристический субдискурс использует стратегии рекламного, поскольку соединяет две роли: с одной стороны — информировать, с другой — побудить к покупке.

Новостной субдискурс представлен анализом 30 текстов, размещенных в новостной ленте различных сайтов. На первом этапе исследования мы проанализировали заголовки публикаций. Отметим, что в 11 названиях «Монголия» — активный субъект действия:

Монголия готова накормить, объяснила, хочет присоединиться, рассчитывает на..., вошла в топ., объявила, надеется, задумалась.

Следующая группа заголовков позиционирует «сотрудничество», где два равноправных субъекта: *Россия и Монголия, Томская область и Монголия, Республика Бурятия и Монголия.*

Отметим различие в лексическом выражении отношений Россия — Монголия российскими и зарубежными сайтами. Сопоставим заголовок одной и той же новости: «Россия и Монголия настроены на *дальнейшее* укрепление дружбы» (Rambler News, Россия) «Россия и Монголия настроены на *предстоящее* укрепление дружбы (Belrynok, Беларусь). Российский сайт говорит о динамике развития процесса, белорусский — лишь о его начале.

Существуют различия в использовании глагольной лексики в заголовках статей по поводу одной и той же новости на официальных сайтах центральных изданий и региональных новостных сайтах. Например: «Посол Монголии *назвал...*» (РИА Новости), «Посол Монголии *рассказала...*» (Федеральное агентство политических новостей), «Посол Монголии *поведала...*» (UnionNews.Ru, Новости ASPNOVA). На наш взгляд использование устаревшего «*поведала*» неуместно в данном контексте.

Необходимо отметить, что в целом тексты новостей отличаются краткостью. Особая роль отводится заголовку: основная функция — привлечь читателя на сайт. Здесь «все средства хороши». Например, сравним экспрессивные с оттенком разговорности: «Монголия готова накормить Россию говядиной» (Дейта.RU); «Монголия хочет в ЕврАзЭС. Но ее пока не берут» (newsbabr.com) и сдержанно-официальное: «Посол Монголии в РФ: страна обладает большими возможностями по экспорту мяса в Россию» (ТАСС). Это объясняется ориентацией на потребителей информации. Интернет рассчитан «на всех». Соответственно каждый человек должен найти те формы передачи контента, которые удовлетворят его потребности. Отдельные заголовки можно назвать провокацией потребителя, которая мотивирует к посещению именно этого сайта. На виртуальной площадке разворачивается достаточно жесткая борьба за «лайки» и «репосты». Усиливает привлекательность заголовка визуализация созданного образа — иллюстрация, фото. Текст новостей предельно лаконичен. Включает цитаты. Заканчивается справкой, позволяющей наиболее точно интерпретировать текст.

Основная коммуникативная цель туристического субдискурса: привлечь внимание к направлению туризма через информирование. Мы проанализировали статьи о Монголии, размещенные на сайтах туристических фирм. Основное отличие туристического субдискурса от новостного — обилие эпитетов и метафор. Самая распространенная — «Монголия — страна вечно синего (голубого) неба». Наиболее частотны в описании Монголии прилагательные с общим значением «чистота»: это и превосходная степень — «чистейшие», и образные «девственный», «нетронутый», и усиленное наречием «идеально чистый», а также «мало затронутый цивилизацией», «дикий». Определения к слову *природа*: девственная, нетронутая людьми, уникальная, поразительная. Особенностью этой природы являются степи и горы. *Степи*: бескрайние, изумрудные, просторы. *Горы*: заснеженные пики, величественные. *Местные жители*: гостеприимство, музыкальная культура, самобытное местное население, кочевники. И, наконец, несмотря на то, что авторы текстов о Монголии используют один и тот же исходный материал и есть явные пересечения образных средств, в выводах они остаются оригинальными:

Монголия — это:

- ♦ обескураживающий микс;
- ♦ бескрайние изумрудные степи и чистейшие синие озера, заснеженные пики Алтая и жаркие просторы пустыни Гоби, великолепные памятники буддизма и ожившая история Чингисхана;
- ♦ настоящий рай для любителей рыбалки и верховой езды;
- ♦ страна загадок, кочевников и вечно синего неба;
- ♦ страна практически дикого экстремального туризма;
- ♦ мир поразительной природы, бескрайних степей и пустынь, кочевий и юрт;

- ♦ бесценная находка для искушенных путешественников и искателей приключений.

И это несомненная задача авторов подобных текстов: эксплуатировать устойчивые представления об образе в закрепившихся метафорах и эпитетах, но в выводе — выделить текст своей компании, что сделает его незабываемым в сознании читателя. Причем, обратим внимание не то, что разные тексты дают интенции для разных типов потенциальных покупателей туров: любителям экстремального туризма — одно, любителям охоты и рыбалки — другое.

Итак, сравнивая особенности создания и функционирования новостного и туристического субдискурсов в Интернет-дискурсе мы можем сделать вывод о том, что несмотря на то, что они подчиняются общим законам построения текстов определенного жанра и стиля, но имеют функциональные различия, что обуславливают использование различных лексических средств для репрезентации образа Монголии. И если в новостном субдискурсе — это «активные» глаголы, которые создают образ страны-партнера, страны, стремительно развивающейся, стремящейся вперед, то в туристическом субдискурсе: прилагательные, абстрактные существительные, делающие образ привлекательным для туристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 136—137.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477с.
3. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. — Новосибирск: НГУ, 2004. — 188 с.
4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. — Волгоград, 2000. — С. 5—20.
5. Горина Е. В. Дискурс Интернета: определение понятия и методология исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 11 (41), ч. II. — С. 64—67.

В СТАТЬЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ САЙТОВ

1. Российская газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/05/mid-rf-rossiia-i-mongoliia-nastroeny-na-dalnejshee-ukreplenie-druzhby.html>.
2. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20161105/1480718859.html>.
3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://riafan.ru/571676-mongoliya-obyasnila-cto-meshaet-ei-nakormit-rossiyu-myasom>.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://omskzdes.ru/odkb-news/42561.html>.
5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://deita.ru/news/economy/06.11.2016/5175384-mongoliya-gotova-nakormit-rossiyu-govyadinoy>.
6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newsbabr.com/http://newsbabr.com/mong/?IDE=151666>.
7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ca-news.org/news:1342076>.
8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlinpress.com/2016/11/07/mongoliya-zainteresovana-v-prisoedinenii-k-evrazes-posol-v>.
9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fapnews.ru/300675-mongoliya-mozhet-voiti-v-evrazes>.
10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://topre.ru/2016/11/05/mongoliya-rasschitavaet-na-razvitie-otnosheniy-s-rossiey.html>.
11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tvoygorodpskov.ru/2016/11/330169-mongoliya-rasschitavaet-na-razvitie-otnosheniy-s-rossiey.html>.
12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belrynok.ru/2016/11/rossiyskaya-federaciya-i-mongoliya-nastroeni-na>.
13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rns.online/economy/Rossiya-i-Mongoliya-nastroeni-na-dalneishee-ukreplenie-druzhbi-2016-11-05>.
14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3760535>.
15. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unionnews.ru/2016/11/07/posol-mongolii-povedala-o-prepyatstvii-dlya-eksporta-myasa.html>.

16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ryb.ru/2016/11/05/490719>.
17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://e-gorlovka.com.ua/id/2016/posol-mongolii-nazval-glavnoe-prepyatstvie-dlya-eksporta-334697.html>.
18. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kazakh-zerno.kz/novosti/mirovoj-rynok-selskogo-khozyajstva-i-prodovolstviya/232037-transportnye-tarify-glavnoe-prepyatstvie-eksporta-myasa-iz-mongolii-v-rossiyu>.
19. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ca-news.org/news:1342077>.
20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aspnova.ru/ekonomika/posol-mongolii-povedala-o-prepyatstvii-dlya-eksporta-myasa-v-rf>.
21. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newsera.ru/2016/11/340401/posol-mongolii-nazval-glavnoe-prepyatstvie-dlya-eksporta.html>.
22. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tonkosti.ru>.
23. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legendtour.ru/rus/mongolia/tour/tour.shtml>.
24. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ayda.ru/mongolia>.
25. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.restbee.ru/world/azija/mongolia>.
26. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tursvodka.ru/countries/mongolia>.
27. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.otkrytie.ru/mongolia-hotel.htm>.
28. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.baikal-inform.ru/index/0-26>.

СЕКЦИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ, АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ «WORK AND TRAVEL»)

Большанина Д. С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Bolshanina D. S.

National Research Tomsk Polytechnic University

Scientific Supervisor: Assistant Professor, A. K. Ustyuzhanina

Аннотация. В статье исследуются основные трудности и особенности адаптации, актуальные для русских студентов, временно ставших членами американского общества, приехав туда получить образование или работать. Было выявлено 6 основных социокультурных моментов, которые следует учесть студентам из России, отправляющимся в США.

Ключевые слова: адаптация, социокультурное окружение, русский студент как иностранец, американское общество, работа за рубежом.

Abstract. We have examined the basic difficulties and features of adaptation actual for Russian students who become temporary participants of the American society coming there to get higher education or work. We have revealed 6 major social and cultural items which should be taken into account by Russian students going to the USA.

Keywords: adaptation; social and cultural environment; Russian student as foreigner; American society, working abroad.

The problem of adaptation in a foreign cultural environment is actual in modern society when the economic and scientific links between countries become more and more developed [1]. The relevance of problem for us is determined firstly by a large number of Russian students in the USA who arrive not only to travel but also to study and work. This problem is also widely studied at Tomsk Polytechnic University where there are many students from all over the world [2]. From the first days of staying in the USA Russian students are in unfamiliar social, cultural and linguistic environment to which they have to adapt for a short time. Therefore, it is important to learn to adapt quickly to unusual situations to feel absolutely calm and comfortable. The successful adaptation contributes to the rapid achievement of the communicative, behavioral and emotional balance.

My discoveries in this field are based on my personal experience of “Work and Travel” which lasted from June to September 2016. Living for several months in the USA I detected interesting features of the American culture. I have indicated 6 basic items which are presented below.

Social security

A particular importance for any person working in the USA is the availability of “social security”. “Social security” is a small card with a personal number which is given once and forever. Employers will not hire you if you do not have this special card or a receipt which shows you

have already filled in all the necessary applications for it. Usually this process takes about 2—3 weeks and can be done only at place (in the USA). The existence of social security is not a guarantee that you will be hired to work. You should have an interview and wait for an answer from your employer for a long time. Usually the employer does not tell you his answer immediately and likely he will ask you to come again next day. This endless process can drag on for several weeks. This situation can confuse you because you don't know what you should do: either look for another job or wait for decision from your employer. Thus, you should do the social security card as quickly as possible. You should also search other jobs not losing your time.

The relations between employers and employees

For the entire period of staying in the USA I was working at four different employers. I noticed that the relations between employers and employees are more friendly than formal. In the first place your boss is your friend who not only helps you if you have any problems but also can talk to you about absolutely everything and even meets after work in informal atmosphere. So, Russian students should not be afraid of the American employers and not to feel shy.

Individualism

The individualism is the American way of life in which a person puts his own desires, needs and comfort first. It does not mean that the Americans don't listen to the others' opinion but they need to make every effort to realize their ambitions. The positive side of the American individualism is that people get a good opportunity for self-realization. The individualism is also expressed in the appearance of Americans. We are used to give our appearance a lot of attention because we are constantly estimated by friends, workmates and passers. American attitude to this is much easier. The individualism is above all, it is important for them only their opinion about how they look. Thus, you should not give too much attention to your appearance as here in Russia (doing a big problem of it).

American politeness

Why are Russians so serious? It was the first question to me from locals. Americans always have a smile in any situations due to which you cannot avoid a feedback smile. The most popular questions are 'how are you?' and 'how are you doing?' These questions are asked by everyone and everywhere: in the supermarket, restaurant and even on the way home. At first time, it was strange for me when you are walking somewhere and passing by you a person can say "hello" certainly with a gorgeous smile and ask something about your life. Sometimes it looks fake but we just need to get used to this.

One more feature of communication which drew my attention was the habit of Americans to speak on personal topics in public places — telling all the family tree story to the cashier (me) when staying in the shop queue. So, do not be afraid of this attitude to you. Americans understand politeness in their own way, not like Russians or even other peoples of the world.

There are also two topics concerning the material part of life which proved to be very important for our students as foreigners.

Accommodation

The first and one of the most important things for students was the search of lodging because students are going to be in the USA for a long time. As a rule, students are looking for a few simple ways to save money. The housing is not also an exception. Although the rent of even the cheapest housing will cost no less than 100\$ per week, you should take into consideration not only the value of money but also consider many nuances. First of all that is the

presence of laundry and all the necessary furniture, the ability to get to work and the friendly relationship with your landlord. If you don't want to have any problems with your accommodation you should rent a house in advance and be in touch with your future landlord. Don't be shy to ask your landlord about the house and what it includes. Also it will be better if you live with your friends to have fun together.

Food

The first thing that everybody notices on the stalls in the US is high food prices in the supermarkets. That is why Americans eat mostly fast food which is pretty cheap and nourishing. The most interesting thing in American supermarkets is that you can find two types of products on the shelves: organic and non-organic food. The difference is that organic food is produced only from natural ingredients and costs several times more expensive. In the organic department you can find absolutely all types of usual products such as chocolate, fruits, meat. Keep in mind that you have to pay big money for that — if you want to eat healthy food. Some supermarkets have discount cards to save money for the products. You can ask customers such card and they are happy to lend it.

Conclusion. When going to the USA, Russian students should be aware of the previously said social and cultural peculiarities — to go quicker through the adaptation period. We can't say that the culture of this country is always unclear for us and we will never be able to accept it. It is just different. You need only time to adapt to anything. The cognition of new and interesting speeds this process up.

As for me the process of my adaptation took a couple of weeks. I tried to feel and see everything inside of American life by the eyes of locals. When I came back to Russia I had to adapt again but only in my home country: to serious Russian faces, food (that is always lacked) and the attitude to life. Now I can answer this popular question addressed to us: "Why are Russians so serious?" It is explained to the fact that we are always concerned with our own thoughts, thinking about our problems and how to resolve them. We should be more open to others and just enjoy the life. Thus, we can discover a new problem of "double adaptation", which needs a further study.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kim, Young Yun. 1988. Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory. Clevedon, United Kingdom: Multilingual Matters.
2. Yanuschik, O.V., Batbold M., Ustyuzhanina, A. K. Improving the organization of the learning process in mathematics for international students of technical universities. Elsevier, Procedia — Social and Behavioral Sciences, 215 (2015) 202—206.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО МАТЕМАТИКЕ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Янущик О. В.¹, Пахомова Е. Г.¹, Далингер В. А.²

¹Национальный Исследовательский Томский политехнический университет

²Омский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме адаптации иностранных студентов в техническом вузе к процессу обучения математике. Установлены те трудности, которые связаны с обучением математике иностранных студентов, в группах со студентами, носителями языка. Описан опыт проведения лекций с использованием учебных презентаций в Томском политехническом университете. В статье описаны результаты анкетирования, в которых установлено, что использование учебных презентаций на лекциях по математике влияет на качество получаемого математического образования иностран-

ных студентов. Практически установлено, что чтение лекций с использованием учебных презентаций способствует устранению многих трудностей изучения математики иностранными студентами.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, обучающиеся на неродном языке, персональный сайт, лекция, учебные презентации.

WAYS HOW TO ORGANIZE THE STUDY ON MATH FOR QUICK ACADEMIC ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN UNIVERSITY

Abstract. The paper addresses the issue of foreign students adaptation in university when studying math. We identified the difficulties, which are related to foreign students when they study math, specifically in a group with other students, native speakers. The experience of lectures in the form of presentations, initiated at Tomsk polytechnic university, was described. The results of interviewing, conducted by the authors and depicted in the paper, showed that the learning presentations sufficiently hold on the quality of digestion of the material and in general the rate of academic performance of foreign students. Practically proven that lectures equipped with learning multimedia presentation diminish many difficulties connected with adaptation of foreign students in new university settings.

Keywords: higher education, students studying in a foreign language, personal sites, lecture, learning presentations.

Одной из характерных черт современного мира является миграция населения. Современный мир очень мобилен. По разным причинам люди все чаще переезжают из одной страны в другую. Например, в связи с обменом опытом в разных областях, многие страны посылают своих граждан учиться в другие страны. Это приводит к тому, что вузы становятся многонациональными, в них обучаются студенты из разных стран. Для российских вузов тоже стало характерным увеличение количества студентов, приезжающих из других стран для того чтобы получить высшее образование. Такая тенденция коснулась и Национального исследовательского Томского политехнического университета. Студенты из стран Азии (Вьетнама, Индонезии, Китая, Монголии), из Африки (Зимбабве, Нигерии) приезжают обучаться в ТПУ. Одни слушатели, приезжающие обучаться в Россию, владеют русским языком свободно, у других студентов обучение на русском языке вызывает трудности. Это требует изменять учебный процесс, внедрять новые методы обучения студентов, обучающихся на неродном языке в техническом вузе.

В этой статье мы хотели бы описать опыт решения проблемы, связанной с восприятием и пониманием лекций студентами, обучающийся на неродном языке, в Томском политехническом университете (ТПУ) на примере преподавания высшей математики.

Для адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе в ТПУ существует подготовительное отделение. Обучение на этом отделении введется один год, в течение которого иностранных слушателей подготавливают к дальнейшему обучению в вузе. На этом отделении проводится большая и плодотворная работа. Преподавателями этого отделения внедряются эффективные методы обучения иностранных слушателей, которые позволяют помочь обучающимся овладеть на русском языке математическими терминами [1—3]. Так, например, повышение предметной компетенции иностранных студентов было рассмотрено в работах [4]. Следует обратить внимание на то, что один год обучения не позволяет до конца преодолеть языковой барьер для иностранных студентов и полностью адаптировать их к обучению в российском вузе. На подготовительном отделении студенты обучаются в достаточно небольших группах — по 10 человек, и в этих группах для всех русский язык не является родным.

Когда иностранные студенты поступают на первый курс обучения, то они начинают учиться вместе со студентами, для которых русский язык является родным. Так при общей численности группы 25 человек студентов, обучающихся на неродном языке, как правило, не более 2—4 человек в группе. Поэтому темп преподавания дисциплины, как

правило, ориентирован на студентов, обучающихся на родном языке. В сложившейся ситуации иностранным учащимся очень сложно следовать предложенному ритму. Получается, что студент, обучающийся на неродном языке, начинает отставать в изучении дисциплины. Таким образом, становится очевидным, что при организации учебного процесса надо таким образом планировать аудиторное время, чтобы было возможным преподавателю уделять больше внимания студентам, обучающимся на неродном языке.

Методика. В российских вузах традиционными видами учебной деятельности, являются лекции и практические занятия.

Важнейшей составляющей учебного процесса в высшем учебном заведении уже на протяжении многих лет является лекция. В последние десятилетия технический прогресс все больше проникает в «святая святых» высшего образования и оказывает свое влияние на изменение способов, форм и технологий подачи учебной информации. Сегодня, параллельно и в дополнение традиционной лекции создаются учебные презентации, учебные видеофильмы, интерактивные обучающие программы, онлайн курсы, которые позволяют преподавать информацию для изучения. Однако, основной ассоциацией, которая возникает практически у каждого человека при слове «лекция», является образ аудитории, которая заполнена студентами, и преподаватель, стоящий за кафедрой. Это восприятие продиктовано традиционной вузовской формой обучения. Меняются технологии, но суть самого процесса остается неизменной — в устной форме донести до студентов новые знания.

В российском высшем профессиональном образовании, как правило, лектору принадлежит ведущая роль и на лекции отводится до половины учебного времени. Сегодня вопрос о ведущей роли лекции обсуждается достаточно активно, особенно в связи с бурным развитием информационных технологий и появлением новых моделей образования, однако на наш взгляд лекция остается одним из эффективных средств обучения студентов [5].

Опишем опыт чтения лекций по высшей математике в Томском Политехническом Университете (ТПУ). Содержание лекции по математике как правило составляет теоретический материал, по возможности затрагиваются практические вопросы. Особо важно на лекциях по математике в техническом вузе связывать теоретические материалы и практические аспекты, т. е. излагаемый на лекции теоретический материал должен носить практическую направленность, быть адаптированным для практического применения.

Практика показала, что если теоретический материал иностранный студент изучает по учебникам или онлайн-курсам, то, как правило, он переводит весь текст на родной язык и только потом его осмысливает. В русском языке существуют слова-связки предложений, такие как «однако», «заметим», «покажем», которые не несут существенной информации. Однако иностранный студент не может их отделить от основного текста, ему тяжело дается понимание этих слов в общем контексте.

По этим причинам для лучшего восприятия и запоминания теоретического материала лекций студентами и, учитывая, что усвоение материала лекции во много зависит от наглядности его представления, в рамках традиционной лекции применялись учебные презентации.

Выделим отличительные характеристики лекций с учебными презентациями, которые способствуют лучшему освоению теоретического материала иностранным студентам, которые обучаются вместе со студентами — носителями языка.

Слайды содержат четкие определения и теоремы, без лишних слов-связок, без сложных грамматических конструкций. Студенту легче воспринимать краткую информацию, без лишних слов. При этом у лектора появляется возможность читать лекцию в медленном темпе, постоянно контролируя свою речь, не отвлекаться на записи у доски, делать необходимые замечания и комментарии.

Все новые термины выделены другим цветом и шрифтом. Это способствует концентрации студента, обучающегося на неродном языке, на изучаемом объекте.

Некоторые слова представлены в виде кванторов или математическими символами, например, «тогда и только тогда» заменено « \Leftrightarrow » и др. Лектор проговаривает текст, делая акцент на том, как слова записываются в виде кванторов или в виде математических символов. В этом момент происходит более интенсивное восприятие и усвоение математической терминологии.

Так как количество слайдов в презентации не превышает 10—14, то лекция воспринимается не слишком сложной и объемной. Если в лекции предоставить большой объем информации, то студент, в особенности иностранный, теряет нить рассуждения, начинает отставать в понимании материала и как следствие теряет интерес к предмету. Визуализация материала на слайдах позволяет снизить плотность подачи нового материала, лекция воспринимается менее объемной.

При использовании слайдов на лекции преподаватель экономит время, что дает ему возможность:

- ♦ приведение примеров, закрепляющих теоретический материал;
- ♦ больше времени уделять общению с аудиторией.

Надо заметить, что у студентов пробелы в знаниях могут быть разные, кто-то забыл или не знал одно, кто-то другое. И преподаватель уже на месте, мобильно ориентируется что нужно повторить или изучить дополнительно, снять вопросы, выявить ошибочные представления, неверные истолкования изученного материала, предотвращая тем самым неправильное применение его на практике.

Для увеличения эффективности такой учебной деятельности как лекции мы используем персональную страницу преподавателя, так называемый «Персональный сайт преподавателя». Эта страница находится на портале ТПУ и в ней преподаватель помещает необходимую информацию, связанную с дисциплиной. Персональный сайт содержит, как правило, несколько страниц. Перечислим основные из них, которые помогают иностранному студенту. Во-первых, это страница «Новости». В этой странице содержится вся информация, связанная с организацией учебного процесса: расписание консультации преподавателя, информация о сдаче контрольных работ студентов и т. д. На второй странице, которую преподаватели обычно называют «Учебная работа» находятся: конспекты лекций (в виде учебных презентаций); планы практических занятий с примерами, которые разбираются во время занятия; задания для закрепления материала после каждой пройденной темы; варианты контрольных работ (с четкими формулировками, для того чтобы иностранный студент мог заранее понять задания, которые необходимо решать); варианты индивидуальных домашних заданий; вопросы к экзамену; перечень необходимой литературы. Иностранному студенту можно ознакомиться с предстоящей лекцией заранее и законспектировать (распечатать) ее. Во время лекции студенту достаточно внимательно слушать материал, и при необходимости, задавать вопросы. Если же учащийся не до конца разобрался в материале или не успел выполнить задания на занятиях, он может самостоятельно еще раз повторить материал в более медленном темпе, используя материал на персональной странице преподавателя.

Результаты. Надо заметить, что в первом семестре все студенты изучают математику, состоящую из двух частей. Первая часть — это «Линейная алгебра и аналитическая геометрия», сокращенно ЛААГ, вторая — «Дифференциальное исчисление функции одной и нескольких переменных», сокращенно ДИ. Эти части изучаются последовательно, каждая в течение двух месяцев. Мы провели традиционные лекции по ЛААГ без использования мультимедийного оборудования и лекции по ДИ с использованием учебных презентаций. Чтобы оценить их эффективность в обучении студентов, обучающихся на неродном языке, было проведено анкетирование. Анкетирование проводилось для иностранных студентов (26 человек), поступивших в ТПУ на технические специальности и для которых русский язык не является родным. Студентов просили отметить те

трудности, с которыми они столкнулись на лекциях двух видов: традиционная лекция без использования слайдов и лекция с использованием учебных презентаций.

Анкетирование

Основные трудности при получении теоретических знаний по математике на лекциях в вузе.

Трудностей не возникло (0 %).(0 %).

Сложность введения конспекта из-за быстрого темпа речи (85 %).(50 %).

Восприятие речи во время монолога учителя (73 %).(49 %).

Нехватка разговорной практики, что приводит к трудности общения с преподавателем (67 %).(51 %).

Восприятие и понимание на русском языке математической терминологии (73 %).(45 %).

Чтение учебной литературы на русском языке (87 %).(87 %).

Организационная форма проведения лекций (54 %).(33 %).

Отсутствие наглядных иллюстраций (много абстрактных понятий, для которых отсутствует визуализация) (38 %).(30 %).

Нехватка знаний, необходимых для дальнейшего изучения математики (44 %).(44 %).

Недостаточно разобранных примеров для иллюстрации теоретического материала (67 %).(40 %).

Таким образом, по результатам анкетирования можно выделить следующие проблемы, которые возникают в процессе обучения у студентов, обучающихся на неродном языке в техническом вузе:

Во-первых, только небольшое количество иностранных студентов владеют русским языком свободно (15 %). В основном учащиеся могут понимать несложные фразы, сказанные преподавателем в медленном темпе, задавать вопросы, прочитать любой русский текст с переводчиком. Они переводят текст на родной язык, а затем его осмысливают (87 %). Поэтому, обучаясь в общем потоке, иностранные слушатели часто с трудом воспринимают слова лектора или преподавателя, ведущего практику.

Во-вторых, еще одной проблемой, влияющей на качество обучения, является различия в форме и методах построения учебного процесса в разных странах. Это отметили 54 % студентов, обучающихся на неродном языке. Не надо забывать, что в каждой стране учебный процесс вводится с учетом своих традиций и укладов. Так во многих азиатских странах посещение занятий в вузе не является обязательным, выполнение домашних заданий и проектов не ограничено во времени. В российских вузах все четко регламентировано.

В третьих, различие в изучаемых темах школьных программ разных стран ведет к несоответствию знаний, умений и навыков, которые обучающиеся получили ранее по изучаемому предмету и тех знаний, которые требуются при изучении этой дисциплины в вузе.

Сравнивая результаты анкетирования можно сделать вывод, что традиционная лекция воспринимается студентами, обучающимися на неродном языке намного хуже, чем лекция с использованием учебных презентаций. На наш взгляд это происходит по следующим причинам

В процессе изложения лекционного материала без слайдов основную часть информации студент воспринимает на слух. Если человек плохо понимает язык, то он с определенного момента просто перестает понимать смысл сказанного, прекращается восприятия информации.

Когда преподаватель во время традиционной лекции вынужден одновременно произносить и записывать определенные факты, то он поворачивается к аудитории

спиной и таким образом его речь становится менее четкой и громкой.

Многие слова преподаватель пишет сокращенно. Эти сокращения естественны для российских студентов, так как они всегда могут догадаться, что это слово значит в определенном контексте. Для иностранных студентов это является сложной задачей.

У преподавателя при подаче материала в виде традиционной лекции не хватает времени разобрать примеры, иллюстрирующие теоретический материал. Использование учебных презентаций позволяет сэкономить время.

Выводы

В Томском политехническом университете каждая лекционная аудитория оснащена мультимедийным оборудованием и поэтому проведение лекций с использованием учебных презентаций становится одним из эффективных методов обучения студентов.

Как показывает опыт, применение во время чтения лекции по математике учебных презентаций улучшает качество учебного процесса в группах, в составе которых имеются иностранные студенты. А именно:

Учебные презентации способствуют лучшему восприятию информации иностранными студентами. Наличие лекций в виде презентаций дает возможность решить проблему ведения конспектов иностранными студентами на русском языке, которая является для них одной из сложных задач.

Наличие текста (определения или формулировки) на экране позволяет лектору не зачитывать этот текст, а вести диалог со студентами, отвечать на вопросы студентов, делать акцент на сложных для понимания студентов моментах.

Наличие учебных презентаций, выложенных на персональном сайте преподавателя, позволяет иностранным студентам организовать изучения материала удобным для себя способом: подготовиться к последующей лекции, и уже на лекции задать вопросы и закрепить полученные знания; либо прослушать лекцию и затем повторить и разобрать новый материал.

Учебные презентации полезны студентам и на практических занятиях, поскольку в них представлены все основные формулы, которые необходимы при решении задач практического занятия.

Таким образом, наличие визуального контента в виде учебных презентаций позволяет построить отношения преподавателя и студента, в основе которых лежит взаимодействие и сотрудничество, на доступном для иностранных студентов языке. При этом такое взаимодействие повышает качество усвоения лекционного материала студентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глазырина Е. Д., Ефремова О. Н., Нгуен Т. Организация учебной работы с иностранными слушателями подготовительного отделения // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 3.
2. Ефремова О. Н., Глазырина Е. Д., Подберезина Е. И. Специфика преподавания математики иностранным слушателям подготовительного отделения // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 2.
3. Янущик О. В. Пути улучшения организации учебного процесса по математике студентов, обучающихся на неродном языке в техническом вузе [Электронный ресурс] = Teaching Methods to Enhance of Mathematics Students in a Foreign Language in a Technical University // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2015. — № 5, ч. 4. — [С. 576—578].
4. Шерстнёва А. И., Янущик О. В., Пахомова Е. Г. Аналогия применения как средство повышения уровня общих компетенций иностранных студентов. *Современные проблемы науки и образования*. — 2013. — № 6.
5. Янущик О. В., Пахомова Е. Г., Галанова Н. Ю. Учебные презентации как фактор повышения качества учебного процесса по математике для студентов элитного технического образования // *Инженерное образование : электронный научный журнал / Ассоциация инженерного образования России (АИОР)*. — 2016. — № 19: Инновации в инженерном образовании. — [С. 38—43].

ИЗУЧЕНИЕ АДАПТИРОВАННОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ТПУ)

*Волкова Т.Ф., Чан Тхи Хьонг
Томский политехнический университет*

Аннотация. Статья посвящена изучению способности адаптироваться иностранных студентов из Китая и Вьетнама к условиям образовательной среды ТПУ. Цель статьи – выявить степень влияния различных факторов на адаптацию иностранных студентов. Основным методом, использованный в исследовательской части работы – анкетирование и наблюдение. В результате выявлены ведущие факторы адаптированности, а также даны некоторые рекомендации.

Ключевые слова: адаптированность, факторы адаптации, уровень адаптации, анкетирование, образовательная среда.

STUDY ADAPTING FOREIGN STUDENTS TO CONDITIONS OF HIGHER EDUCATION ENVIRONMENT (THE CASE TPU)

*Volkova T.F., Tran Thi Huong
Tomsk Polytechnic University*

Abstract. The paper studies the ability to adapt foreign students from China and Vietnam to the educational environment conditions TPU. The purpose of the article – to identify the degree of influence of various factors on adaptation of foreign students. The main method used in the research part of the work – survey and observation. As a result, we identified the leading factors of adaptation, as well as provides some guidance.

Keywords: adaptation, adjustment factors, the level of adaptation, questioning, learning environment.

В настоящее время во многих российских вузах особое внимание уделяется обучению студентов из ближнего и дальнего зарубежья, с каждым годом численность притока иностранных студентов в Россию увеличивается. В этой связи решение проблемы адаптации иностранных студентов в условиях межнациональной образовательной среды имеет значительную актуальность. Слово «адаптация» (от лат. *Adapto* — приспособление) возникло в биологии для обозначения процесса приспособления строения и функций организма к условиям окружающей среды. Различают адаптацию как процесс и адаптированность как результат процесса адаптации [1, с. 1].

В процессе социальной адаптации можно выделить несколько взаимосвязанных уровней: 1) академическую адаптацию; 2) культурную адаптацию; 3) психологическую адаптацию; 4) иные виды адаптации. Под академической адаптацией принято понимать активное творческое приспособление студентов нового приема к условиям высшей школы, в процессе которого у них формируются навыки и умения организации умственной деятельности, призвание к избранной профессии, система работы по профессиональному самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности [2, с. 2]. Особое внимание уделяется иностранным студентам как участникам академической адаптации. Основные факторы, влияющие на процесс социальной адаптации иностранных студентов можно разделить на субъективные и объективные. К субъективным относятся:

- ◆ наличие интереса к истории и культуре России;
- ◆ наличие интереса к системе высшего образования в России;
- ◆ высокий уровень коммуникативных умений (уровень владения русским языком и его стилями);

- ♦ количественный и качественный состав студенческой группы на гуманитарном факультете.

Объективными факторами являются:

- ♦ организация учебной деятельности на факультетах, которая зачастую непонятна иностранцам;
- ♦ непривычная языковая среда;
- ♦ бытовые условия и проживание (в семьях или студенческом общежитии), отличающихся от привычных для иностранцев [3, с. 30].

В данной статье представлены результаты изучения особенностей адаптации групп вьетнамских и китайских студентов, обучающихся в Томском политехническом университете. В статье использован опросный лист, разработанный в РУДН [1]. Этот опросный лист был переработан и предложен респондентам.

Сколько лет Вы уже живете в России? 0—1 1—2 3—4 5—6 7

Пол жен. муж.

Из Вы какой страны?

Сколько Вам лет?

Оцените свое знание русского языка.

Очень плохо для общения и учебы

Недостаточно для общения и учебы

Удовлетворительно для общения и учебы

Хорошо для общения и учебы

Отлично для общения и учебы

(владение языком может быть уменьшать количество трудности в адаптированности)

Оцените по шкале от -5 до +5 те причины, которые мешали или помогли адаптироваться к обучению и жизни в России?

ПРИЧИНЫ	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5
Знание русского языка											
Большая учебная нагрузка											
Помощь преподавателей											
Сложности в учебе из-за личных особенностей характера											
Хорошие отношения с другими студентами-иностранцами											
Хорошие отношения с российскими студентами											
Особенности климата											
Еда (питание)											
Самоконтроль, сознательность											
Другие личные качества характера, например...											
Плохое настроение, так как скучали по дому											
Проживание в общежитии, быт											
Другое: например:											

Оцените по шкале от -5 до +5 уровень своей адаптированности на данный момент.

В исследовании приняли участие 50 студентов, в том числе 27 студентов из Вьетнама и 23 — из Китая от первого до седьмого года обучения в России.

Анализируя ответы анкетированных, можно сделать следующие выводы.

Средний балл уровня адаптированности составляет 2,7, со шкалой от -5 до 5.

Опроса участников показал, что значительное влияние на процесс адаптации оказывают такие факторы, как помощь преподавателей и знание русского языка, а еда (питание) и плохое настроение, по мнению респондентов, наименьшим образом влияют на их адаптированность.

Уровень адаптации китайских студентов ниже, чем вьетнамских.

Наибольший уровень адаптации демонстрируют те, кто живет в России более пяти лет.

Автор Чан Тхи Хыонг имеет собственный опыт адаптации. Этот опыт обобщен в созданном студентом игровом фильме «Человек человеку — ...?», получившем на конкурсе первое место. Автором рекомендовано обратить внимание на то, что для адаптированности хорошие человеческие отношения с русскими студентами, знание русского языка, а также личное стремление учиться играют важнейшую роль.

Таким образом, выявлена степень действия различных факторов на адаптированность студентов-иностранцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Витковская М. И., Троцук И. В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН) // Вестник РУДН. — 2005. — № 6—7. — С. 267—283.
2. Степанова Б. Б. Социальная адаптация иностранных студентов в современной России // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 6 (2). — С. 62—64.
3. Сурыгин А. И. Педагогическое проектирование системы предвузовской подготовки иностранных студентов. — 2-е изд. — СПб. : Златоуст, 2008. — 128 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ЛИНЕЙНАЯ АЛГЕБРА И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРИЯ»

Шерстнёва А. И.¹, Устинова И. Г.¹, Лазарева Е. Г.²

¹*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

²*Национальный исследовательский Томский государственный университет*

Аннотация. Рассмотрен один из аспектов информационно-коммуникационных технологий: применение электронного ресурса на платформе MOODLE в изучении курса линейной алгебры и аналитической геометрии. Представлена структура курса. Показано использование возможностей MOODLE для организации обучающего ресурса. Рассмотрены типы тестовых заданий, использованные в данном курсе. Показано, как статистика результатов тестирований в MOODLE может быть использована для повышения эффективности применения курса в процессе обучения.

Ключевые слова: электронный ресурс, тест, тестовое задание, статистические результаты тестирований, индекс дискриминации, алгебра, геометрия.

USE OF ELECTRONIC RESOURCE ON MOODLE PLATFORM IN STUDYING ALGEBRA AND GEOMETRY COURSE

Sherstneva A. I.¹, Ustinova I. G.¹, Lazareva E. G.²

¹*National Research Tomsk Polytechnic University*

²*National Research Tomsk State University*

Abstract. One of the aspects of information-communications technologies — the use of electronic resource on MOODLE platform in studying Algebra and Geometry course is discussed in the paper. The structure of the course is represented. The use of MOODLE tools in organization of the studying course is shown. The types of the test tasks used in the course are considered. It is revealed how the statistics of MOODLE results can be used to increase the efficiency of the course in the educational process.

Keywords: electronic resource, test, test task, statistical results of testing, discrimination coefficient, algebra, geometry.

Переход системы высшего профессионального образования в РФ на федеральные образовательные стандарты третьего поколения предполагает обязательное исполь-

зование компьютерных технологий в учебном процессе. Мы рассмотрим лишь только один из аспектов информационно — коммуникационных технологий: применение электронного ресурса на платформе MOODLE в изучении курса линейной алгебры и аналитической геометрии. Дисциплина «Линейная алгебра и аналитическая геометрия» (ЛААГ) относится к общеобразовательным предметам и знания, полученные студентами в процессе изучения данного курса, потребуются им для других общеобразовательных и специальных дисциплин. Этот предмет изучается на первом курсе, в первом семестре, а специальные дисциплины начинаются только с третьего курса. Поэтому многие студенты воспринимают данный предмет как абстрактный, считают, что его изучение не повлияет на их компетенции. Таким образом, для реализации компетентностного подхода при изучении этого курса нужны новые методы и методики. Одна из возможностей реализовать компетентностный подход к обучению в курсе ЛААГ связана с использованием платформы MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда).

Роль MOODLE в изучении курса ЛААГ

В последние годы мы с тревогой наблюдаем у наших студентов снижение уровня восприятия математических теорий и методов. При этом количество аудиторных часов, выделяемых на изучения курса ЛААГ, существенно уменьшилось, поэтому становится актуальным управление самостоятельной работой студентов, а также более рациональное использование аудиторного времени. Решению этих задач способствует внедрение в учебный процесс электронного обучающего ресурса. Обучающий материал в виде электронного курса выкладывается на учебном MOODLE-портале вуза. Студенты записываются на данный курс и имеют доступ к нему со своим логином и паролем. В MOODLE имеется обширный инструментарий для создания электронного курса: глоссарий, лекции, видеолекции, семинар, форум, чат, анкета, тест и др. Есть возможность общаться с пользователями, записанными на курс, посредством рассылок файлов и личных сообщений. Доступ в электронный ресурс возможен с любого компьютера, подключенного к сети Интернет. Все это позволяет активизировать познавательную деятельность студентов.

Рассмотрим структуру нашего электронного ресурса, который является составной частью комбинированного обучения по предмету [1]. Весь учебный материал разделен на 4 модуля:

Тема 1. Элементы линейной алгебры.

Тема 2. Векторная алгебра.

Тема 3. Элементы теории линейных пространств и линейных операторов.

Тема 4. Аналитическая геометрия.

Каждый модуль структурирован и содержит материалы к каждому занятию и итоговые задания по теме. К каждому занятию предлагается теоретический материал в виде элемента MOODLE «книга» и проверочный тест, позволяющий обучающемуся оценить, насколько он понял теоретический материал. Такие тесты по теории студенты должны пройти в качестве подготовки к практическому занятию, что позволяет им осмыслить теоретические знания, полученные на лекции.

К итоговым заданиям по каждой теме относятся: примерный вариант контрольной работы в виде теста, список задач для подготовки к контрольной работе по теме, итоговый тест по теме (для получения наименьшей оценки, позволяющей зачесть тему), список домашних заданий по теме, индивидуальные задания по теме по вариантам (каждому студенту — свой вариант задания), MOODLE-элемента «семинар» по оцениванию решения индивидуального задания, MOODLE-элемента «задание» для

групповой самостоятельной работы по теме, дополнительные материалы (список литературы, ссылки на внешние источники по теме).

Остановимся подробнее на методике работы с индивидуальным заданием и с групповым заданием. Индивидуальное задание каждый обучающийся решает письменно, фотографирует решение и прикрепляет файлы как свой ответ в элементе MOODLE «семинар». По окончании срока принятия работ семинар переходит в фазу оценивания работ. В этой фазе каждый, кто представил свою работу, получает работу другого студента из этого семинара и должен ее оценить. При этом каждый оценивающий пишет небольшую рецензию на представленную ему для оценки работу. В результате студенты получают опыт критического подхода к имеющемуся решению задачи и более внимательно изучают тему. Преподаватель не проверяет решения индивидуальных заданий, но проверяет оценивание работ. Групповое задание предлагается для групп студентов, состоящих из трех человек и рассчитано на отстающих. Группы сформированы так, чтобы один из членов группы мог помочь другим решить задания. Проверяет групповое задание преподаватель. Если отстающих по теме нет, то группы не формируются, групповое задание не выполняется.

Отметим важные моменты методики использования MOODLE-курса ЛААГ: курс вписан в рейтинговую систему оценки достижений студентов, которая является частью внедренной в Томском политехническом университете системы менеджмента образовательного процесса [2, 3]. Поэтому студенты заинтересованы в получении баллов за прохождение курса. Однако основной вес при оценивании знаний студентов имеет аудиторная контрольная работа, причем этот вес возрастает при продвижении по курсу (10 баллов из 16 за тему 1, 10 баллов из 13,5 за тему 2, 12 баллов из 14 за тему 3, 12 баллов из 14 за тему 4). Только для студентов, не получивших зачет за контрольную работу, предлагается итоговый тест по теме в MOODLE.

Таким образом, основная цель курса — обучающая, что отражается как на содержании тестовых заданий [4], так и на условиях их выполнения: неограниченное количество попыток, выставление оценки — по лучшей попытке. Мониторинг степени усвоения учебного материала и контроль отстающих студентов осуществляется с помощью контролирующих тестов [5] (примерный вариант контрольной работы в виде теста, итоговый тест по теме), которые позволяют быстро и объективно оценить возможности большого числа обучающихся.

Некоторые типы тестовых заданий в «MOODLE» и организация тестирования

Рассмотрим некоторые типы тестовых заданий системы «MOODLE», которые мы использовали для создания обучающих и контролирующих тестов [6].

1. Вопрос типа «вложенные ответы» предполагает выбор правильного ответа из списка предложенных. При настройке оценивания возможен положительный, нулевой или отрицательный балл.

2. Вопрос типа «короткий ответ» позволяет формулировать такие задания, в которых в качестве ответа выступает слово, словосочетание или последовательность чисел. При создании такого рода вопросов необходимо четко указывать, в какой форме следует вводить ответ и учитывать все возможные правильные ответы. При настройке оценивания возможен только неотрицательный балл.

3. Простой вычисляемый вопрос задается в виде запрограммированной формулы со случайными параметрами, которые выбираются из заранее заданной последовательности равномерно распределенных случайных чисел. Это задание является вариативным, то есть при каждом запуске теста студент получает задание с другими параметрами. Ответ вводится с клавиатуры. При настройке оценивания возможен только неотрицательный балл.

4. Вопрос на установление соответствия предполагает, что ответ на каждый из нескольких выдвинутых вопросов должен быть выбран из списка возможных ответов и перетаскиванием размещается в нужном месте задания. Такие виды вопросов очень удобны при подготовке студентов к практическому занятию. Они позволяют акцентировать внимание студентов на тех формулах и утверждениях, которые будут использоваться при решении практических задач. При настройке оценивания автоматически выставляется балл, возможен только неотрицательный.

5. Задание типа «верно — неверно» позволяет проверить знание основных определений и теорем, а также наличие простейших вычислительных навыков. При настройке оценивания автоматически выставляется балл, возможен только неотрицательный.

6. Задание типа «множественный выбор», «множественный вычисляемый» предполагает выбор одного или нескольких правильных ответов из предложенных. При настройке оценивания этого задания необходимо давать отрицательные баллы за неправильные ответы, так как иначе тестируемый может выбрать все ответы и получить высший балл. При этом если тестируемый выбрал только неправильные ответы, то балл за вопрос будет отрицательным.

7. Задание типа эссе используется в случае, если требуется проверить ход решения задачи. При настройке оценивания возможен только неотрицательный балл.

Мы стараемся избегать заданий типа эссе, так как целью создания электронного ресурса является, в том числе, освобождение преподавателя от рутинной работы по проверке типовых заданий.

Все созданные вопросы хранятся в банке заданий, каждый в своей категории. При запуске теста вопросы для каждого задания выбираются из категории случайным образом, а с учетом того, что при создании заданий мы стараемся использовать случайные параметры, то каждый студент при каждом запуске получает различные задания теста. В контролирующих тестах студент имеет возможность проходить тест неоднократно, но каждая его попытка оценивается отдельно. В качестве итогового балла преподаватель может выбрать любой (высший, среднее арифметическое, балл первой попытки, низший балл, можно начислять штрафные баллы). Мы обычно устанавливаем период доступа к тесту, по завершении которого тест становится недоступным, и берем высший балл как итоговый. Это организует студентов и стимулирует заранее готовиться к практическим занятиям. В MOODLE имеется возможность переноса баллов студентов в электронный журнал, что тоже очень облегчает работу преподавателя. В MOODLE возможны различные формы отчетности. Можно проследить результаты тестирования всех участников по группам, а так же каждого студента в отдельности. Это позволяет определить, какие задания вызвали наибольшие затруднения и построить обучающую траекторию таким образом, чтобы ликвидировать пробелы в знаниях студентов. В MOODLE можно отследить не только работу каждого студента с тестами, но и открывал ли он лекции, а также, сколько по времени занял у него этот вид деятельности [7].

Использование статистических показателей результатов тестирования в MOODLE

Статистические показатели результатов решений тестовых заданий в системе MOODLE, могут быть использованы для оценки качества электронного ресурса [8]. Начнем с графического и численного представления результатов тестирований в MOODLE.

На рис. 1 представлены результаты прохождения одного и того же теста студентами разных групп Томского политехнического университета с разным уровнем подготовки. На рис. 1а — результаты студентов группы 2, 1б — группы 10. На представленных гистограммах по горизонтали отложены диапазоны оценок в баллах, а по вертикальной оси — количество студентов, получивших балл в заданном диапазоне. Такие гистограммы формируются MOODLE автоматически.

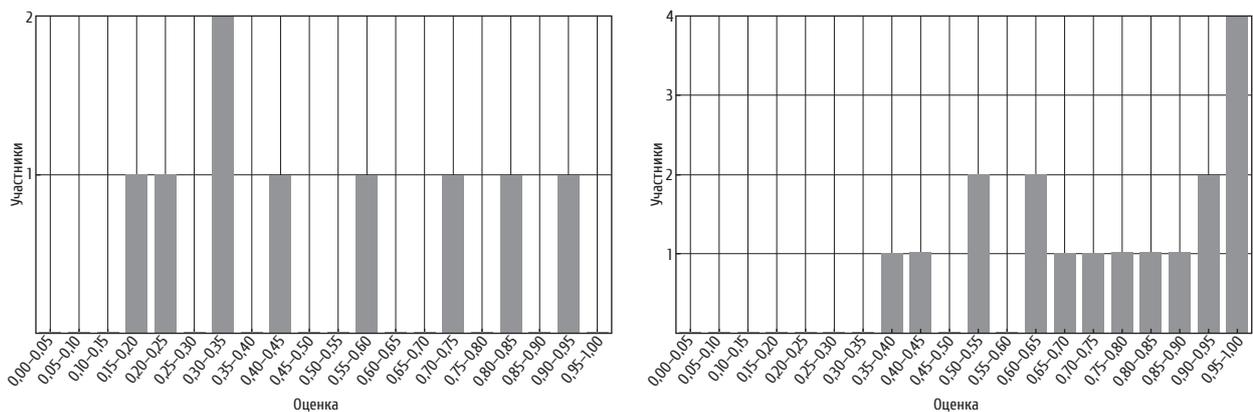

Рис. 1 (а, б)

Также данной системой автоматически считается средняя оценка, например, первых попыток. Для слабой группы это значение равно 57.75, а для сильной 71.56. Проанализировав средние значения за все тесты и по всем 14 группам, мы выявили самую сильную и самую слабую группы. Сильные группы — имеют наивысшую сумму средних баллов тестов после первой попытки (см. табл. 1).

Таблица 1

тест \ группа	тест																Сумма баллов группы за тесты
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
1	0,66	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,41	0,33	0,46	0,55	0,5	0,57	0,37	9,55
2	0,66	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,39	0,18	0,57	0,4	0,42	0,59	0,33	9,24
3	0,85	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,43	0,39	0,56	0,55	0,5	0,53	0,41	9,92
4	0,6	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,48	0,17	0	0,58	0,66	0,68	0,43	9,30
5	0,79	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,54	0,39	0,49	0,55	0,6	0,64	0,56	10,26
6	0,75	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,69	0,66	0,62	0,63	0,72	0,82	0,59	11,18
7	0,82	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,74	0,6	0,64	0,73	0,73	0,75	0,56	11,27
8	0,75	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,66	0,42	0,54	0,54	0,66	0,75	0,65	10,67
9	0,7	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,64	0,45	0,39	0,56	0,73	0,81	0,51	10,49
10	0,8	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,68	0,7	0,68	0,7	0,8	0,84	0,55	11,45
11	0,79	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,63	0,5	0,46	0,71	0,77	0,71	0,63	10,90
12	0,77	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,66	0,63	0,65	0,69	0,76	0,77	0,58	11,21
13	0,69	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,63	0,49	0,62	0,56	0,63	0,59	0,59	10,50
14	0,75	0,8	0,82	0,74	0,45	0,8	0,7	0,74	0,65	0,59	0,57	0,68	0,72	0,77	0,73	0,61	11,12

На рис. 2 представлен разброс средних тестовых баллов студентов групп 2, 10. На первом рисунке представлены баллы выбранных групп за первые попытки, а на втором — средние баллы по всем попыткам.

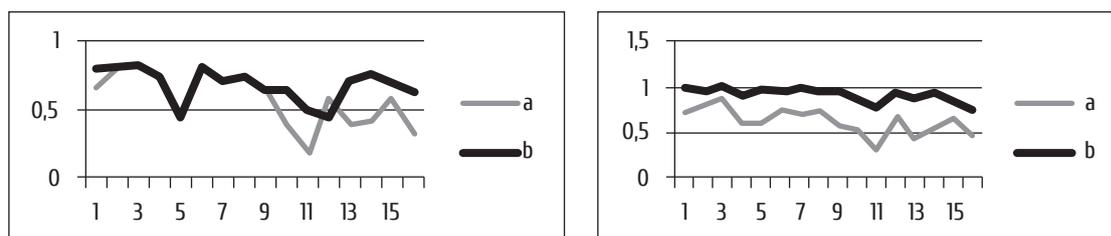

Рис. 2

Удобным инструментом оценки качества теста и отдельных заданий является индекс легкости L [9], который показывает, какая часть студентов ответила правильно на анализируемый вопрос или задание теста.

Индекс легкости для i -го задания определяется формулой $L = \frac{\bar{x}_i}{x_i(\max)}$,

где \bar{x}_i — среднее значение набранных студентами баллов за i -е задание, $x_i(\max)$ — максимально возможный балл за i -е задание. Этот индекс представлен в отчетах MOODLE в процентном представлении. Существует рекомендация [10], что заданий с индексом легкости, близким к единице или к нулю, следует избегать, так как в первом случае эти задания легкие, на эти задания все студенты ответили правильно, а во втором слишком сложные. Однако при анализе данного показателя следует учитывать уровень подготовки студентов, проходивших тестирование. Проанализировав наши тестовые задания, мы установили, что было бы неправильно исключить задания с индексом легкости 1, так как имеются более слабые группы, в которых это значение индекса легкости не достигается. Более того, мы обнаружили задания с отрицательным индексом легкости (после первой попытки выполнения задания). Это нас неприятно удивило. Оказалось, что это задание типа «множественный выбор» с одним правильным ответом из 11. Оценивание этого задания было настроено так, что за неправильно данный ответ студент получал минус 100 % от балла за правильный ответ. Мы считаем, что отрицательные баллы за неправильные ответы нужно выставлять очень осторожно, иначе студент, сделавший попытку ответить на такой вопрос, оказывается в худшем положении, чем студент, вовсе не отвечавший. Отрицательный балл за задание снижает мотивацию проходить тест и создает ощущение несправедливой оценки, так как снижается общий балл за тест. Стоит отметить, что студенты признают: им не всегда понятны принципы оценивания тестовых заданий в MOODLE.

Еще один полезный показатель — это стандартное отклонение, которое характеризует отклонение оценок, полученных за данное задание, от среднего значения. Если для какого-либо задания этот показатель равен нулю, то это означает, что все испытуемые получили одинаковый балл за это задание. Такое задание считается неудачным [11]. Заметим, что имеет значение именно первая попытка прохождения теста. В нашем курсе обнаружилось 7 тестовых вопросов со средним значением 100 % (т. е. их решили все с первой попытки) и нулевой дисперсией. Эти вопросы мы решили исключить из банка тестовых заданий (всего в банке 1370 заданий). Других заданий с нулевой дисперсией нет.

Наконец, рассмотрим индекс дискриминации [12]. Индекс дискриминации показывает, насколько данное тестовое задание адекватно всему тесту. Фактически, этот показатель рассчитывается как коэффициент корреляции r , умноженный на 100 %. Здесь

$$r = \frac{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{N\sigma_x\sigma_y},$$

где x_i — балл i -го студента за конкретное задание, \bar{x} — среднее значение баллов за конкретное задание, y_i — балл i -го студента за тест в целом, \bar{y} — среднее значение баллов за тест в целом, N — число студентов, $\sigma_x\sigma_y$ — среднее квадратическое отклонение по x и по y соответственно. То есть r — корреляция между множеством баллов, полученных студентами при выполнении некоторого конкретного задания и результатом выполнения ими всего теста.

На рис. 3 представлены результаты тестирования по теме «Системы линейных однородных уравнений» для студентов группы 2, где (а) — баллы за тест в целом и (б) — баллы за пятый вопрос теста.

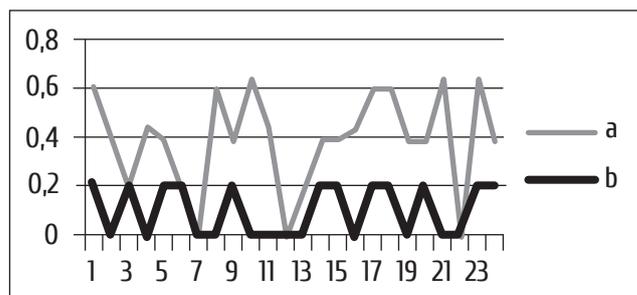

Рис. 3

Коэффициент корреляции r равен 0,209, что указывает на то, что данное тестовое задание приемлемо для данного теста [13]. Отрицательное значение коэффициента указывает, что оценка студентов за данный вопрос не адекватна оценке за весь тест. Например, мы обнаружили, что один из вопросов теста 4 темы 4 имеет отрицательный индекс дискриминации, в отличие от других аналогичных вопросов. Выяснилось, что в формулировке этого вопроса использовались параметры кривой, не являющиеся целыми числами. В других вопросах параметры целые. По-видимому, в этом причина отрицательного индекса дискриминации.

В заключение, подведем некоторые итоги проделанной работы. Была предпринята попытка сравнить легкость отдельных заданий и тем курса по статистическим данным MOODLE. Но мы столкнулись с тем, что рассчитываемая в MOODLE легкость заданий сильно зависит от запрограммированных баллов в системе оценивания. Поэтому впредь мы будем обращать больше внимания на этот момент создания тестового вопроса и исправим систему оценивания в заданиях с отрицательной легкостью. Можно сделать вывод, что легкость, рассчитываемая в MOODLE, не позволяет сравнивать неоднородные задания, тесты и темы, а может быть использована для коррекции настроек заданий. Также обращает на себя внимание излишняя сложность настройки системы оценивания в MOODLE, что отличает эту систему от другой известной нам программы для подготовки тестов и проведения тестирований [13].

Важное значение имеет нулевое стандартное отклонение. Вопросы с этим показателем стоит убирать из курса либо использовать только в обучающих тестах, но не в контрольных. Вопросы, получившие 100 % верных ответов с первой попытки, говорят о том, что заложенное в них содержание абсолютно понятно обучающимся. Таких вопросов оказалось больше всего в тесте 4 темы 4, из чего мы сделали вывод, что этот тест необходимо переделать.

Отрицательный или близкий к нулю индекс дискриминации тестовых вопросов показывает, что оценка студентов за данный вопрос не адекватна оценке за весь тест. Это возможно по следующим причинам: данный вопрос сильно отличается от других вопросов задания по форме или содержанию либо неправильно запрограммирован ответ на вопрос. Все такие вопросы подлежат дополнительной проверке.

Таким образом, статистические характеристики, вычисляемые в MOODLE, полезны, но каждый раз необходимо разбираться, почему та или иная величина принимает «неприемлемое» значение.

В результате нашего исследования курс ЛААГ будет улучшен: будут убраны несущественные задания, изменен слишком легкий тест, исправлены настройки оценивания, проверены тестовые вопросы с отрицательным индексом дискриминации. Мы считаем, что в этом заключается одна из причин изучения статистических данных тестирований.

Отметим, что в системе MOODLE имеется гораздо больше разнообразных статистических параметров, чем рассмотрено в данной работе. В частности, возможен анализ

времени решения тестовых заданий, а также полный отчет по каждому студенту результатов его деятельности в электронном курсе. Анализ этих данных стоит проводить, поставив другие цели, например, для изучения активности студентов в темах курса.

Заметим, что мы не ставим целью заменить традиционные лекции и практические занятия на электронный ресурс, ибо невозможно полноценно заменить непосредственный диалог преподавателя и студента, в ходе которого рождается знание и компетентность. Однако, на наш взгляд, электронный ресурс является удачным дополнением к традиционным методам обучения. Важным преимуществом использования электронных образовательных ресурсов является то, что студенты сами планируют время работы в электронной среде. Подтверждением удобства этой технологии является большая активность студентов в курсе, а также отсутствие требований отменить дистанционную форму обучения. Более того, студенты обращаются с просьбами создать подобные курсы по другим дисциплинам.

Таким образом, на примере курса Линейной алгебры и аналитической геометрии мы убедились, что платформа MOODLE предоставляет широкие возможности для обучения и контроля студентов, а также позволяет проводить исследования с целью повышения эффективности использования курса в процессе обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Imas O. N., Kaminskaya V.S, Sherstneva A. I.: Teaching Math through Blended Learning. International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL), 20—24 September 2015. — Florence, Italy. — P. 511—514.
2. Sherstneva, A.I., Imas, O.N., Galanova, N. Yu., Tran V. T.: Influence of Evaluation System on Effectiveness of Foreign Students' Mathematical Education. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2015. — Vol. 215. — P. 181—184.
3. Буланова Т. В., Стародубцев В. А., Шамина О. Б. Педагогический дизайн информационной учебной среды // *Проблемы информатики*. — 2012. — № 5 (17). — С. 208—212.
4. Lazareva E. G., Ustinova I. G., Podstrigich A. G. The use of test programs in learning higher mathematics // *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. — 2012. — № 7(122). — P. 217—222.
5. Аванесов В. С. Применение тестовых форм в e-Learning с проведением дистракторного анализа // *Образовательные технологии*. — 2013. — № 3. — С. 125—135.
6. Lopes A., Babo M., Azevedo J. Teaching and learning mathematics using MOODLE. *Proceedings ISBN: 978-84-612-0190-7*, March 2008.
7. Blanco A. M., Ginovart G. M. On how moodle quizzes can contribute to the formative e-assessment of first-year engineering students in mathematics courses. *UniverKnowlSoc J (RUSC)* 2012.
8. Ustinova I., Lazareva E. Performance criteria of learning math tests. *International Conference on Interactive Collaborative Learning*, 20—24 September 2015. — Florence, Italy. — Pp. 686—689.
9. Alejandro Pena-Ajala *Educational Data Mining. Application and Trends*. Springer. — 2014. — 467 p.
10. Sim S. M., Rasiah R. I. Relationship between item difficulty and discrimination indices in true/false-type multiple choice questions of a para-clinical multidisciplinary paper. *Ann Acad Med Singapore* 2006;35(2):67—71.
11. Mitra N.K, Nagaraja H.S, Ponnudurai G. Judson J. P. The levels of difficulty and discrimination indices in type A multiple choice questions of preclinical semester 1 multidisciplinary summative tests. *Int e-Journal of Sc Med Edu* 2009; 3(1):2—7.
12. Rathvon N. *Early Reading Assessment. A practitioner's hand book*. — NY : The Guilford Press, 2004. — 615 p.
13. Lazareva E. G., Ustinova I. G., Pakhomova E. G. Comparative analysis of training opportunities of the "IREN" tests and the tests on the platform MOODLE in the study of mathematical disciplines (2015) *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 12 (165): pp. 81—85.

МОДУЛЬ ПО НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ («ГЕОГРАФИЯ 6 КЛАСС», «ФИЗИКА 7 КЛАСС», «БИОЛОГИЯ 8 КЛАСС»)

Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д.

Российский государственный университет им. И. М. Губкина, Россия, Москва

Аннотация. В статье рассматривается проблема обучения научному стилю речи детей, для которых русский язык является иностранным или неродным. Актуальность определяется необходимостью интеграции учащихся — мигрантов в новую социокультурную среду. Представляется пропедевтический языковой модуль по научному стилю речи географии (6 класс), физики (7 класс), биологии (8 класс). Целью создания учебного модуля по научному стилю является подготовка учащихся РКИ, РКН и детей мигрантов к восприятию учебного материала по физике, географии, биологии; обучение чтению и пониманию учебной литературы по общеобразовательным дисциплинам; формирование языковой компетенции по научному стилю русского языка. В процессе работы были использованы методы эмпирического и экспериментально-теоретического уровня, такие, как моделирование, описание, анализ, синтез, наблюдение, анкетирование, эксперимент и другие. Предложены пути решения актуальных вопросов и представлены результаты апробации модуля по научному стилю речи: постепенная адаптация детей мигрантов в социуме, повышение уровня владения русским языком учащихся, повышение качества обучения по изучаемым общеобразовательным дисциплинам.

Ключевые слова: научный стиль речи, пропедевтический курс, апробация пособия.

THE COURSE BOOK «LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES» FOR SCHOOLCHILDREN FROM NON-RUSSIAN-SPEAKING IMMIGRANT FAMILIES («GEOGRAPHY 6», «PHYSICS 7», «BIOLOGY 8»)

Guseva E. Y., Dvorkina E. A., Polyakova Y. D.

Gubkin Russian state university of oil and gas, Moscow

Abstract: The article touches upon teaching Russian for special purposes to schoolchildren from non-Russian-speaking immigrant families. The rationale for the article is based on the necessity for the integration of immigrant children into new sociocultural environment. A propaedeutic course book "Language for Special Purposes. Geography 6 / Physics 7 / Biology 8" is introduced. The objective of the coursebook "Language for Special Purposes" is to prepare RSL students and immigrant children for the comprehension of physics, geography and biology learning material; to teach reading and educational literature comprehension; language competence fostering in matters of the Russian language for special purposes. The empirical and theoretical methods such as modeling, description, analysis, synthesis, observation, survey, experiment were used. The authors provide a detailed description of a system of tasks aimed at forming the linguistic and subject competences. Ways of solving current issues and the results of course book approbation are introduced: gradual social adaptation of immigrant children, improving Russian language proficiency and enhancing General Studies learning.

Keywords: language for special purposes, propaedeutic course, course book approbation.

Миграционная политика государства диктует некоторые тенденции в современном российском образовании. «Русский язык как неродной» и «Русский язык как иностранный» находятся в центре внимания научного лингвистического сообщества. Актуальность интеграции детей мигрантов в новую социокультурную среду определяется следующими проблемами.

1. В целях интеграции детей мигрантов в российское общество создаются все условия для социокультурной адаптации в российском обществе. Открываются школы русского языка для мигрантов, но, несмотря на это, обучение детей, для которых русский язык является неродным, не становится массовым.

2. При подготовке детей мигрантов к базовому уровню владения русским языком практически не учитывается национальная специфика.

3. Учебники и учебные пособия, предлагающие пропедевтический языковой курс по научному стилю, отсутствуют.

4. Хорошее владение языком на базовом уровне еще не предполагает успешного освоения языка предмета, поскольку научный стиль речи языка обладает своей спецификой.

5. Учащиеся-инофоны вынуждены осваивать наравне со всеми общеобразовательные предметы и сдавать ОГЭ и ЕГЭ.

6. В общеобразовательных школах увеличивается количество детей мигрантов и учащихся с низким уровнем знаний по русскому языку. Для такой категории обучающихся необходим языковой курс по научному стилю речи.

7. Рейтинг русских школ за рубежом в последнее десятилетие повысился в связи с необходимостью сохранения русского языка и русской идентичности в зарубежном русском мире. Для этого требуется создание полноценных русских школ за рубежом, что невозможно без изучения математических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин на русском языке.

Вниманию педагогического сообщества предлагается пропедевтический модуль по научному стилю речи, включающий в себя пропедевтические курсы по географии, физике и биологии («Научный стиль. Физика 7», «Научный стиль. География 6», «Научный стиль. Биология 8»).

Целью создания учебного модуля по научному стилю является подготовка учащихся РКИ, РКН и детей мигрантов к восприятию учебного материала по физике, географии, биологии; обучение чтению и пониманию учебной литературы по общеобразовательным дисциплинам; формирование языковой компетенции по научному стилю русского языка.

Цель каждого пособия — это не только изучение, но и языковая подготовка учащихся к восприятию материала по географии, физике, биологии.

Описывая методологию учебного модуля по научному стилю, необходимо подчеркнуть единство подхода при составлении пособий и в то же время сохранение специфики содержания каждого из них, которая определяется контентом предмета. Логика изложения материала каждого пособия по научному стилю пособия соответствует логике изложения учебника. Учебное пособие по географии соответствует учебнику Т. П. Герасимовой, Н. П. Неклюковой «География 6. Начальный курс», по физике — учебнику А. В. Пёрышкина «Физика 8 класс», по биологии — учебнику Н. И. Сонькина, М. Р. Санина «Биология 8. Человек». Поурочное планирование во всех учебных пособиях коррелируется с соответствующим дисциплине содержанием учебника. Структура уроков идентична: предтекстовые задания, работа с текстом, послетекстовые задания. Одним из аспектов целеполагания является обучение чтению учебной литературы по общеобразовательным дисциплинам, в частности по географии, физике, биологии. Читать можно разными способами как на родном, так и на иностранном языке. Выбор способа (вида) чтения зависит от установки, которая дается обучающемуся. Если, например, перед ними ставится несколько коммуникативных установок — извлечь информацию с максимальной степенью полноты, понять и осмыслить ее, чтобы затем воспроизвести в устной и письменной форме, то учащиеся будут читать определенным способом. Этот способ (вид) чтения условно можно назвать «изучающим», по определению И. К. Гапочки [1].

Изучающий вид чтения на иностранном, в нашем случае на русском языке, предполагает вдумчивое, интенсивное чтение, в процессе которого происходит запоминание содержательной информации текста и тех языковых средств, которыми она выражается.

Понимание — запоминание — воспроизведение — основные целевые установки данного вида чтения. Максимально точное понимание научного текста предполагает понимание большого количества слов и синтаксических структур. Поэтому умение ориентироваться в языковом материале текста составляет основу для формирования речевых умений по извлечению информации из него.

Учащимся предлагается овладеть некоторыми приемами и способами понимания незнакомых слов и синтаксических структур по их признакам. Так, по таким морфологическим признакам как префикс, суффикс, корень, окончание, а также на основе словесного окружения и логической связи слов можно догадаться о значении незнакомого слова; по союзам, союзным соотносительным словам, знакам препинания и другим признакам можно догадаться о синтаксической структуре предложения. В результате выполнения лексико-грамматических упражнений учащиеся приобретут нужные навыки грамматической ориентации в тексте. Овладеть этими приемами помогают такие задания: Образуйте при помощи суффикса -ость- существительные от данных прилагательных. Объясните значение слов, опираясь на их состав. Объясните значения сложных слов. Вспомните, что значение сложных слов складываются из значений их отдельных частей. Прочитайте краткие формы страдательных причастий, запишите полные формы причастий. Назовите глаголы, от которых образованы причастия. Прочитайте существительные, данные слева. Справа найдите глаголы, от которых они образованы. Замените словосочетания с причастными оборотами конструкцией со словом который.

Большое значение при чтении имеет ориентация в сложных синтаксических и структурных построениях текста (абзацах). Для этого в пособиях предлагаются следующие упражнения: Восстановите логику изложения микротекста (абзаца). В результате обучения по предлагаемым пособиям должен пополниться словарный запас учащихся. Слова, нужные для понимания текста, составят рецептивный словарь (около 500 слов); слова, нужные для воспроизведения информации текста, составят репродуктивный словарь (приблизительно 250 слов).

Запоминание слов при чтении — это важная сторона коммуникативной деятельности. Как больше запомнить слов за единицу времени и лучше сохранить их в памяти? Запоминание можно улучшить путем систематической тренировки. Для этого учащимся предлагаются различные способы, которые необходимо использовать не только на занятиях по русскому языку, но и при подготовке к занятиям по другим учебным дисциплинам. Запоминанию слов помогает многократное предъявление слова в тексте каждого урока, повторяющаяся лексика из урока в урок, например в упражнении, где задание формулируется так: Знаете ли вы значения данных слов и выражений? Напишите напротив каждого из них перевод на родной язык.

Понимание при чтении на иностранном языке обеспечивается сложными мыслительными и речевыми умениями. Читающий должен уметь анализировать способы формулирования мысли автора. На это направлены задания типа: Запишите и запомните следующие грамматические конструкции. Найдите справа пример, соответствующий конструкции слева. Прочитайте предложения, выделите в них подлежащее и сказуемое, скажите, чем они выражены. Укажите простые и сложные предложения.

Установка на воспроизведение содержания текста после его прочтения потребует от учащихся не только прочного запоминания текстового материала, но и умения отобрать из него для этой цели наиболее важную и ценную информацию, логически осмыслить и переработать ее, а также выбрать для ее передачи необходимые языковые средства. Чтобы передать полученную при чтении информацию, следует овладеть не только языковыми знаниями, но и логически-смысловыми, структурно-композиционными действиями. Помогают сформировать это умение такие упражнения: Прочитай-

те текст. Далее учащимся предлагается проблемный вопрос. В процессе обучения изучающему виду чтению у учащихся должны сформироваться основные навыки чтения про себя (техника чтения).

Во время работы с данным пособием учащимся придется иметь дело с количественно большим объемом текстового материала. С ним можно справиться быстрее, если ускорить процесс чтения. Процесс чтения — мыслительный процесс, он зависит от способности читающего анализировать и синтезировать, а также других способов обработки информации. Чтобы улучшить и ускорить понимание текста, воспринимать его следует не отдельными словами, а предложениями и даже группами предложений, абзацами. В пособиях для этой цели предлагаются упражнения, которые рекомендуется выполнять систематически. Например: Читайте, повторяйте, последнюю фразу запишите по памяти.

Пособия, входящие в учебный модуль, объединены общими целями, задачами, идентична их структура, во многом совпадает типология упражнений. Комплексная подача языкового материала обеспечивается через введение лексико-грамматического материала на синтаксической основе.

Апробация модуля по научному стилю речи для детей мигрантов, обучающихся в русской школе, была проведена в СОШ № 282 г. Москвы. В эксперименте участвовали дети мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Украины, Казахстана. Анализ полученных результатов продемонстрировал, что были отработаны следующие умения и навыки: самостоятельное чтение; анализ и запись условия задачи; работа со словарем (под руководством учителя и самостоятельно); понимание определенных терминов; использование грамматических конструкций для выражения действия, цели действия, пропорционального изменения признака, сравнения понятий, соединение или замена близких по значению понятий; понимание формулировки вопроса и ответы на вопросы. При анкетировании ученики отметили, что уроки по научному стилю речи в рамках пропедевтического курса помогают им лучше понимать материал общеобразовательной дисциплины.

В результате научно-учебного эксперимента были сделаны следующие выводы.

Апробация доказала, что ученики, для которых русский язык является иностранным или неродным, повысили свой уровень владения языком, закрепили знания учебного материала по географии, физике, биологии.

Модуль (пособия по физике, географии, биологии) адресован не только детям-инофонам, но и учащимся с низким уровнем знаний по русскому языку.

При изучении естественно-научных дисциплин на русском языке учебный модуль с успехом может быть использован в русских школах за рубежом.

Учебный модуль предназначен для факультативов и элективных курсов, цель которых подготовить учащихся к восприятию базового учебного материала по изучаемой дисциплине.

По данному пособию рекомендуется работать преподавателям как русского языка, так и естественно-научного цикла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гапочка И. К. Пособие по обучению чтению. Изучающее чтение : учебное пособие. — М. : Русский язык, 1978.
2. Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д. О некоторых аспектах обучения детей-инофонов научному стилю речи // Русский язык в школе : Научно-методический журнал. — № 7. — 2014. — С. 11—13, 30.
3. Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д. Пропедевтический языковой курс по физике в VII классе // Русский язык в школе : Научно-методический журнал. — № 8. — 2014. — с. 15—18
4. Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д. Примерное планирование к учебнику «Научный стиль речи. Физика 7» // Русский язык в школе : Научно-методический журнал. — № 9. — 2014. — С. 15—20.

5. Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д. Работа с текстом при обучении школьников-инофонов // Русский язык в школе : Научно-методический журнал. — № 7. — 2015. — С. 11—13.
6. Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д. Примерное планирование к учебнику «Научный стиль речи. География 6» // Русский язык в школе : Научно-методический журнал. — № 8. — 2015. — С. 8—13.
7. Гусева Е. Ю., Дворкина Е. А., Полякова Ю. Д. Мигранты — школа — вуз — современный образовательный тренд // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : сб. статей. — М. : МАПРЯЛ. — 2015. — Т. 10. — С. 280—284.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Седых Д. В.

Кузбасский государственный технический университет Кемерово

Аннотация. В статье отражается новый взгляд на систему современного высшего образования с учетом организации учебного процесса в билингвальном (поликультурном) пространстве. Автор рассматривает особенности организации билингвального взаимодействия в рамках педагогики, психологии, социологии и культурологии. Представляется необходимость в создании объективной научной основы для эффективной организации учебных процессов в условиях билингвизма (полилингвизма), а также в формировании простой, гибкой и вариативной системы методического обеспечения данных процессов. Целесообразна разработка новых методических стратегий, способствующих личностно-коммуникативному и личностно-профессиональному развитию обучаемых в билингвальных условиях.

Ключевые слова: высшая школа, современное образование, билингвизм, ценности, билингвальное взаимодействие, самореализация, «субъектно-субъектное» обучение.

THE PECULIARITIES OF STUDYING PROCESS IN THE CONTEXT OF MODERN BILINGUAL EDUCATION

Sedykh D. V.

Kuzbass State Technical University, Kemerovo

Abstract. The article reflects a new view on the up-to-date individually-orientated educational system to be focused on bilingual cooperation as a priority of the global higher school. It defines the valuable peculiarities of bilingual studying in the context of sociological, pedagogical, psychological and cultural aspects.

Keywords: higher school, values, up-to-date education, bilinguism, bilingual cooperation (interaction), individually-orientated education, self-realization, studying peculiarities.

Условия современного мира произвольно определяют и корректируют цели и задачи системы образования. Актуализируются многие вопросы образовательного пространства, связанные с процессом глобализации, новое звучание приобретают проблемы лингво-интеграционных процессов в контекстах культурологии, социологии, психологии, педагогики.

Обращает на себя особое внимание билингвальное взаимодействие во всех системах человеческой жизнедеятельности. Важно отметить, что основной задачей системы образования является не только формирование личности, обладающей определенными компетенциями согласно ФГОС, но и развитие индивидуальных способностей в решении задач нестандартными способами и адаптации к новым условиям поликультурного общества. На фоне смены образовательной парадигмы, моделей и стиля преподавания личностно-ориентированный подход и создание новых технологий развивающего обучения продолжают оставаться актуальным, только уже в более модифицированном ва-

рианте. С учетом особенностей организации учебного процесса в билингвальной образовательной среде принципы гуманизации образования, личностно-ориентированные технологии современной педагогики являются стимулом для использования полного спектра психолого-педагогических возможностей «субъектно-субъектного» [8] обучения. Современные тенденции в образовании представляют для педагога огромную свободу в выборе и реализации новых подходов, методов, средств, способствующих, в первую очередь, развитию креативности и самореализации обучающихся.

Таким образом, представляется необходимость в создании объективной научной основы для эффективной организации учебных процессов в условиях билингвизма (полилингвизма), а также в формировании простой, гибкой и вариативной системы методического обеспечения данных процессов. Целесообразна разработка новых методических стратегий, способствующих личностно-коммуникативному и личностно-профессиональному развитию обучаемых в билингвальных условиях.

На наш взгляд, идея билингвального обучения полностью отражает концепцию А. Маслоу [6] разработавшего пирамиду потребностей человека. В предложенной пирамиде приоритетную позицию занимает потребность человека в самоактуализации. В данном контексте под самоактуализацией подразумевается реализация потребностей, интересов, мотивов субъекта деятельности, включая языковую подготовку, в отношениях учебного билингвального сотрудничества и творческой активности.

Очевидно, что задача педагога в процессе полилингвального обучения — способствовать развитию познавательной творческой активности с учетом специфики культурологических, индивидуальных и психолого-педагогических особенностей обучения. Педагог в творческом поликультурном взаимодействии должен способствовать поиску собственной индивидуальности студента и его самоактуализации как будущего специалиста.

К. Р. Роджерс [8] назвал именно такое педагогическое взаимодействие, добавим, билингвальное и поликультурное (на основе «Я — концепция студента»), значимым для человека учением).

Раскрывая особенности билингвального образования, обратимся к понятию «билингвизм». Билингвизм — умение и навык, позволяющие человеку (народу) устно и письменно пользоваться двумя разными языками для выражения своих мыслей в зависимости от сложившейся коммуникативной ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения. Это сложное, многогранное социокультурное и психо-лингвистическое явление, которое формируется на протяжении длительного времени, преодолевая сложные этапы развития (от рецептивного и репродуктивного до продуктивного билингвизма).

Для определения педагогических особенностей, рассмотренных выше, в основу исследования нами положены ряд языковых функций, способствующих эффективности организации педагогического процесса:

- 1) коммуникативная функция;
- 2) когнитивная (мыслительно-познавательная);
- 3) аккумулятивная (накопительная);
- 4) эмотивная (как средство выражения различных видов эмоций, модальности в рамках предложенной коммуникации);
- 5) воспитательная (каждый язык содержит огромные возможности для формирования личности)
- 6) культурологическая;
- 7) аксиологическая функция;
- 8) прагматическая.

Овладение несколькими языками — это приобретение новых знаний, умений и навыков. Это диалог с новыми культурами, это взаимообогащение языков и культур взаи-

модействующих народов, это раскрытие собственных новых возможностей студентов и преподавателей в образовательном пространстве. Наконец, это возможность к самореализации. Таким образом, чтобы рассмотреть данный феномен более полно, исследователи-лингвисты стараются изучать контактирующие языки в четырех аспектах: в пространстве и времени, в структуре и функционировании.

Придерживаясь данного принципа, добавим, что такой подход к исследованию билингвизма способствует прогнозированию возможности функционирования языковых единиц в речи в разных контекстах (профессиональная лексика, номинативные единицы, идиомы, грамматические конструкции, стиль и т. д.). Чтобы свободно пользоваться двумя языками билингв должен быть способен чувствовать и знать динамические процессы, происходящие в языке и речи взаимодействующих языков.

Перечислим ряд достоинств билингвального образования:

1. Билингвальное образование (БО) — это возможность получать современное образование на одном из мировых языков, не теряя связи с этнической языковой принадлежностью.

2. БО позволяет обучаемому комфортно чувствовать себя в многоязычном мире, быть конкурентоспособным на рынке труда, авторитетно определяя свою позицию в глобальном сообществе.

3. БО расширяет возможности мышления, учит искусству анализа и синтеза, решать задачи нестандартными способами.

4. БО способствует развитию коммуникативных способностей, памяти, других психических процессов, делает обучаемого более мобильным, толерантным и адаптированным к сложившимся условиям.

5. БО благоприятно действует на формирование индивидуального образа жизни и гражданской позиции.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что деятельность образовательного учреждения по реализации билингвальных образовательных программ и стратегий — это учебный процесс, в основе которого находится эффективная организация обучения студентов с учетом современных тенденций инновационного обучения во всем мире.

Необходимо стремиться к реализации формируемых образовательных стратегий полилингвального образования, где в фокусе внимания находится двуязычная личность, проявляющая коммуникативно-деятельную творческую активность на нескольких языках, благодаря высокой компетентности педагогов высшей школы и грамотной организации учебного процесса в предлагаемых билингвальных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асмолов Д. Р. Психология личности. — М.: Смысл, 2001.
2. Белова С. С. Когнитивное моделирование и феномены творчества : мат-лы IV Всерос. съезда Российского психологического общества. — М., 2007. — С. 137—138.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. — СПб.: 2001.
4. Зеер Э. Ф., Симанюк Э. Э. Эмоциональный компонент в профессиональном становлении педагога // Мир психологии. — 2002.
5. Леонтьев Д. А. Ценностные ориентиры. Человек // Философский энциклопедический словарь. — М.: Наука, 2002. — С. 409.
6. Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности. — М., 1982.
7. Никандров В. В. Экспериментальная психология. — 2007.
8. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / перевод с англ. — 1994.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ¹

Войтович А. В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Аннотация. Статья посвящена особенностям создания комплексного учебного пособия по истории России для иностранных слушателей, обучающихся на подготовительном отделении Томского политехнического университета. Рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности освоения российской истории иностранными студентами. Анализируются факторы, влияющие на этот процесс, и методы его активизации. Указано, что уровень освоения дисциплины коррелирует с уровнем владения русским языком.

Ключевые слова: иностранные студенты; подготовительное отделение; методика преподавания истории России, учебное пособие.

THE SPECIFICS OF THE PREPARATION OF TEXTBOOKS ON RUSSIAN HISTORY FOR INTERNATIONAL STUDENTS OF THE PREPARATORY DEPARTMENT

Voytovich A. V.

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Institute of Social-Humanitarian Technology, Interdisciplinary Department*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the creation of a comprehensive textbook on Russian history for international students at the Preparatory Department of the Tomsk Polytechnic University. The article focused on questions of increase of efficiency of development of Russian history for international students. It analyzes the factors influencing and activation of the process of understanding of Russian history. Author provided that the level of learning is correlated with the level of Russian language proficiency.

Keywords: international students, preparatory department, methods of teaching of History of Russia, textbook.

Интернационализация высшего образования ставит перед преподавателями задачи поиска оптимальных форм и методов донесения информации иностранным студентам. Под иностранными студентами мы понимаем, прежде всего, студентов и слушателей подготовительного отделения из дальнего зарубежья, а также всех не знающих русского языка иностранных студентов. Незнание русского языка является главной проблемой в процессе адаптации и обучения иностранных студентов, однако выделение группы студентов из дальнего зарубежья (не из стран бывшего СССР) не является сугубо языковым, о чем мы скажем ниже. Особенную роль эта проблема играет в первый год обучения (на подготовительном отделении вуза), сопрягаясь с трудностями адаптации к новым условиям жизни, однако, как показывает практика, языковой барьер затрудняет процесс образования и на второй-третий год (первый-второй курс).

Как справедливо отмечает Е. В. Фетисова, зачастую, к моменту начала изучения той или иной дисциплины «студенты не успевают освоить необходимые грамматические конструкции на русском языке; имеют маленький словарный запас и не способны вести диалог, а тем более письменные конспекты на русском языке... [Проблемой также является то, что] построение родного языка студентов часто сильно отличается от построения русского языка; в некоторых языках (например, в китайском и вьетнамском языке) отсутствует интернациональная лексика; многие студенты не владеют языком-посредником (например, английским)» [1].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-16-70002. Исследование предметно-ориентированной образовательной среды как фактора формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов инженерного профиля.

В отношении социально-гуманитарных дисциплин ситуация осложняется тем, что иностранные студенты не имеют базовых (школьных) знаний по этим предметам, причем историю России они, в основном, не изучали совсем, и не знакомы с ключевыми событиями российской/советской истории. Исключения могут составлять события, прямо или косвенно связанные с историей их родных стран.

Так, входной контроль курса «История России» 2015—2016 учебного года показал, что иностранным слушателям известны такие деятели российской истории как В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. В. Путин. Прочие руководители нашей страны не были идентифицированы по фотографиям; связанные с ними вопросы также остались без ответа. Мужская часть слушателей, вне зависимости от национально-государственной принадлежности, имела общее представление о Второй мировой войне, из которой не вычленяется Великая Отечественная, так как это не принято в зарубежной историографии. При этом, знания, касающиеся Восточного фронта Второй мировой (собственно, Великой Отечественной войны), ограничивались — в лучшем случае — топонимами Ленинград и Сталинград, без указания годов и содержания событий. СССР и Россия практически всегда рассматриваются как одно и то же государство, без необходимых уточнений. Спецификой монгольских слушателей является их некоторое знакомство с историей монголо-татарского завоевания Руси, при котором они ошибочно отождествляют Золотую Орду с Монголией. Некоторые арабские и африканские студенты продемонстрировали другие случайные знания о нашей стране в XX веке. Более ранний период истории России студентам практически неизвестен.

В комбинированном входном тестировании приняли участие около 60 человек, они же в дальнейшем являлись аудиторией, на которой автор пособия и его коллеги апробировали тексты, выявляя сложные для их понимания тексты и языковые конструкции.

В основном, сложности были связаны с уровнем владения русским языком, с которым коррелирует освоение рассматриваемой дисциплины. Однако, многим слушателям из Юго-Восточной Азии (составляющих большинство иностранных студентов в ТПУ) не хватает не только языковых, но и общих знаний о нашей стране, в то время как студенты из ближнего зарубежья обычно имеют некоторые культурно-исторический бэкграунд. Даже те из них, кто плохо знает русский язык, в силу политических обстоятельств, имеют некоторое представление о России, происходящих в ней процессах, и, в той или иной мере, о ключевых исторических событиях. (Обратный процесс практически отсутствует; россияне не знают, на каких исторических событиях строят свою идентичность молодые государства Средней Азии — бывшие республики СССР).

В вузах нашей страны курс российской истории является обязательным для всех слушателей подготовительных отделений. В Национальном исследовательском Томском политехническом университете для слушателей подготовительного отделения разрабатывается новое учебное пособие по курсу «История России». Курс сопровождается одноименным электронным ресурсом в системе MOODLE на платформе ТПУ, содержащим тексты, задания и иллюстрации. В настоящей статье мы рассматриваем эти пособия в комплексе, поскольку требования, предъявляемые к тексту, заданиям, иллюстрациям, не зависят от типа носителя информации.

Следует заметить, что в образовательном процессе иностранных студентов роль и потенциал учебных пособий, как бумажном, так и в электронном виде, возрастает по сравнению с лекционной формой обучения, (тогда как русские студенты предпочитают лекции и прибегают к помощи учебника в последнюю очередь). Учебное пособие дает возможность студенту ознакомиться с материалом заранее, в удобном для него темпе, используя словари и другие виды помощи. Важной и специфической частью учебно-методического пособия по истории России для иностранных студентов являются специальные упражнения, направленные на формирование языковых знаний

и использование научного стиля речи. Они входят в контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы.

Известно, что на начальном этапе обучения иностранных студентов следует использовать простые грамматические конструкции, с опорой на общеупотребительную лексику, постепенно усложняя тексты. (Вероятно, из всех вузовских дисциплин этому принципу наиболее соответствует именно курс истории России, в котором самые сложные для понимания темы связаны с более поздними периодами отечественной истории).

Ввиду вышесказанного, язык учебного пособия, построение предложений и отбор лексики приобретает особое значение. И если язык математики, физики или химии включает большое количество символов, знаков, формул, являющихся стандартными или похожими для большинства языков мира, то язык гуманитарных наук использует много отвлеченных понятий социально-философского характера и многозначных терминов, обладающих, к тому же, различными коннотациями. (Как мы отмечали выше, не все иностранные студенты из Юго-Восточной Азии знают английский язык, и способны узнавать в русской речи и текстах слова греческого и латинского происхождения, зачастую понятные без перевода людям, владеющим каким-либо из европейских языков). Между тем, сложные исторические процессы чрезвычайно трудно, а порой, невозможно, описывать элементарными словами и упрощенными схемами.

Очевидно, что структура учебного пособия по какой-либо дисциплине не может полностью коррелировать с программой по русскому языку, и наоборот. Студенты (слушатели) вынуждены знакомиться со специальными терминами на занятиях. Поэтому необходим терминологический словарь или лексический минимум к каждой теме. Кроме того, в качестве приложения может быть вынесен общий терминологический словарь, которым студенты должны овладеть к концу курса, (тогда как учебники для русских студентов зачастую не содержат словаря вообще). Для иностранных студентов словарь (лексический минимум) темы может быть расширен за счет ряда слов и словосочетаний, связанных с содержанием курса, но непосредственно не входящими в состав словаря науки. Например, в курсе истории России иностранные студенты должны знать слова «нападение», «разбить» (в значении «победить»), «крестьяне» и т. п. Эти и множество других слов, известных россиянам с детства, вряд ли будут необходимы иностранцу — специалисту в области нефтедобычи или машиностроения, однако, без них невозможно даже минимальное понимание исторического процесса и его проявлений в настоящее время. Кроме того, язык рассматриваемой дисциплины, в силу специфики предмета исторической науки, насыщен словами узкого значения, применение которых иностранцами за пределами занятия практически исключено, (например, слова «иги», «стрельцы», «опричина» и т. п., которые студенты быстро забывают). Мы не можем исключить или заменить многие подобные термины, однако, на наш взгляд, не следует требовать их заучивания в ущерб более социально- или научно значимым терминам.

Для облегчения понимания терминов и текста традиционно используются иллюстрации. Таблицы, схемы, карты, портреты исторических деятелей, фотографии предметов быта и т. п. действительно могут помочь студентам овладеть материалом, однако следует заметить, что иллюстрации также должны быть подобраны с учетом уровня представлений и возможности интерпретации иллюстраций человеком, выросшим в другой культуре. Они должны быть информативны и предельно понятны. Самые красочные и насыщенные деталями картины, иллюстрирующие то или иное событие, теряют смысл при отсутствии необходимых культурно-исторических знаний для их прочтения. Особую сложность представляют сложные и отвлеченные понятия, визуализация (иллюстрация) которых может привести к превратному представлению о них.

Таким образом, одной из проблем, стоящих перед авторами учебного пособия для иностранных студентов, является отбор общей и специальной научной лексики.

Специфической проблемой написания пособия по истории является отбор и подача материала. Насыщенная событиями отечественная история требует, при соблюдении общей хронологии, отбирать для изучения с иностранными студентами ключевые факты, оказавшие особое влияние на формирование политической и социальной системы России. Это создает определенные трудности, так как ряд сюжетов отечественной истории остаются непонятным иностранным студентам в силу своей специфики. Так, например, «студентам из стран Юго-Восточной Азии, не обладающим необходимыми знаниями, чрезвычайно трудно понять историческое значение отражение немецко-католической агрессии XIII века, поскольку сама разница между православием и католичеством для них не понятна. Между тем, этот вопрос российская историческая наука традиционно относит к числу важнейших». [2] Другим ярким примером служат проигранные Россией Крымская и Русско-японская войны, так как один взгляд на карту ставит под сомнение возможность какого-либо врага завоевать (концепт «победить») Россию, тем более, в войне, идущей за ее пределами! (Противники Китая в XIX—XX вв. контролировали, как минимум, важнейшие коммуникации). Ввиду этого, студентов смущает сама значимость этих войн, которые, как известно, повлекли изменения в России.

Другой проблемой становится интерпретация событий, прямо или косвенно связанных с историей стран студентов. Молодым студентам обычно трудно отказаться от усвоенного социально-культурного опыта, поэтому традиционные для российской исторической науки трактовки, могут восприниматься как посягательство на национальные святыни. Например, Чингисхан воспринимается монгольскими слушателями, представляющими собой одну из самых многочисленных групп иностранных студентов, как национальный герой, а время расцвета монгольского государства, включающее завоевания Руси, — как некий «золотой век» в истории народа. Студенты из Китая и Вьетнама могут воспринимать переоценку социализма и советского периода как косвенную критику политических режимов их стран.

В то же время, упоминание в текстах пособия о политических, культурных и других связях России (СССР) со странами Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего Востока повышает интерес к истории России как таковой, и к соответствующей дисциплине. Задания в рабочей тетради и электронном ресурсе в системе MOODLE, обращенные к истории родных стран студентов, направленные на выявление и сопоставление событий и процессов в них, на рассказ о ключевых событиях того или иного века, не только являются способом совершенствования языковых знаний и предметно-речевых умений, но и дают студенту повод рассказать о своей стране в интернациональной аудитории. Студенты, имеющие необходимый языковой уровень, выполняют задание с удовольствием. Позитивные чувства, вызванные у студента интересом к его родине, обычно экстраполируются и на Россию.

Определенную трудность составляет подача драматических страниц нашей истории, связанных с поражениями в войнах, репрессиями и т. п. Для российских студентов изучение и обсуждение тяжелых для исторической памяти тем является необходимой составляющей формирования гражданской позиции. Иностранные студенты лишены необходимости поиска ответа на «трудные» вопросы российской истории. Поэтому, вероятно, в качестве основной научной гипотезы, предлагаемой в учебном пособии, следует предложить иностранным студентам ту научно аргументированную трактовку, которая «вызывает у слушателей уважение к нашей истории и культуре, формирующую позитивное отношение к России» [3]. Другими словами, мы должны, не избегая проблемных тем, и не впадая в публицистический пафос, дать студентам цельную картину того или иного события российской истории.

Таким образом, несмотря на внешнюю тождественность, методы работы с иностранными студентами в ряде факторов отличаются от аналогичной работы с рос-

сийскими студентами. Лекции, мультимедийные средства, учебные пособия, целевой аудиторией которых являются иностранные студенты, должны соответствовать определенным требованиям, к которым относятся отбор лексики, построение предложений и текста пособия в целом, подача материала, отбор иллюстраций, создание и формулировка заданий. Соответствие текста учебного пособия этим требованиям поможет повысить вовлеченность иностранных студентов в образовательный процесс и, как следствие, улучшит их успеваемость и освоение знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фетисова Е. В. Методика довузовского обучения математике иностранных студентов, обучающихся на русском языке (медико-биологический профиль) : Дисс. ... канд. пед. наук. — Курск, 2014. — С. 26.
2. Войтович А. В. Специфика преподавания истории России и страноведения иностранным студентам // Уровневая подготовка специалистов: государственные и международные стандарты инженерного образования : сб. трудов науч.-метод. конф. — Томск : Изд-во ТПУ, 2013. — С. 301—302 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C09/171.pdf>.
3. Сушко А. В., Нагаев И. Б., Лидер Н. В., Иоаниди А. Ф. Особенности реализации дидактических принципов при обучении иностранных военных специалистов учебной дисциплине «История России» // Омский научный вестник. — 2013. — № 3 (119). — С. 214—218.
4. Павлюкова Ю. В., Дрягалова Е. А. Особенности социально-педагогической адаптации иностранных студентов в вузе (на примере арабских студентов в центре предвузовской подготовки) // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 6 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23732> (дата обращения: 2.11.2016).
5. Рахимов Т. Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Язык и культура. — 2010. — № 4(12) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze-i-napravlenie-ego-razvitiya#ixzz40pgr6APJ> (дата обращения: 2.11.2016).
6. Рубец М. В. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей // История философии. 2009. — № 14. — С. 111—122 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/420/1044.php> (дата обращения: 2.11.2016).
7. Хвалина Е. А., Михайлов А. В., Суханова Т. В. Особенности разработки учебных пособий для иностранных учащихся // Успехи современного естествознания. — 2009. — № 10. — С. 64—65 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13100> (дата обращения: 24.10.2016).

АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА САУТГЕМПТОНА

Беляев Д. В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье показаны факторы, которые оказывают влияние на некоторые аспекты в образовательной деятельности и учебном процессе вузов Великобритании (на примере университета Саутгемптона) в условиях платного высшего образования. В частности, как эти факторы влияют на постановку, формулировку целей и задач образовательных программ. Важность вопроса трудоустройства выпускников. Наблюдаемую тенденцию при организации учебного процесса.

Ключевые слова: цели, задачи, учебная дисциплина, самостоятельность, студент.

ASPECTS IN EDUCATIONAL AND TRAINING ACTIVITY OF THE UNIVERSITY OF SOUTHAMPTON

Belyaev D. V.

Abstract. The factors influence on some aspects in educational and training activity of third level educational institution in Great Britain on example of the Southampton University in condition of for-profit education are shown. In particular, how it factors influence on goal settings and objectives statements of education program. The importance of graduate employability. Tendency in management of training activity.

Keywords: goals, aims, objectives, discipline, self-study work, student.

Университет Саутгемптона, Великобритания, входит в число ведущих университетов мира[1]. Кроме того, Саутгемптонский университет входит в элитную группу взаимодействия двадцати четырех престижных университетов Великобритании, именуемую группа «Russell», куда также входят университеты Оксфорда и Кембриджа. Таким образом, на основании этого можно сделать вывод: на примере университета Саутгемптона можно вобщем и целом судить о системе образования Великобритании.

В Великобритании обучение в высших учебных заведениях является платным, поэтому они должны соответствовать определенным критериям: вот некоторые из них. Во-первых, готовить таких выпускников, которые после окончания смогут не просто найти работу по своей специальности, а сразу работать в престижных компаниях с высокой стартовой зарплатой. Для соответствия этому критерию высшие учебные заведения находятся в постоянном контакте с представителями бизнеса и могут корректировать цели и задачи образовательных программ с учетом пожеланий потенциальных работодателей, а затем уже согласовывать с Министерством образования. Во-вторых, цели и задачи образовательных программ, методы обучения, а также знания умения и навыки, которые студент получит после окончания обучения, должны быть измеримы и понятны не столько специалисту в образовательной сфере деятельности, сколько коабитуриенту и родителям, зачастую оплачивающим обучение студента.

Рассмотрим вопрос об организации учебного процесса в университете Саутгемптона. Каждая дисциплина оценивается в так называемых «кредитах» и во время прохождения обучения у студента есть широкая возможность выбирать предметы для изучения, но уровень получаемого диплома будет напрямую зависит от количества зачетных единиц. Так, например, если за время обучения в университете студент набрал более 70 % от установленного количества кредитов, то он получит так называемый «диплом с отличием», а если студент набрал от 40 до 49 %, он тоже получит диплом, но ему будет трудно получить работу по своей специальности в Великобритании. Согласно статистике, которую в обязательном порядке ведут факультеты, поскольку их рейтинг внутри вуза и рейтинг университета в целом во многом зависит от количества трудоустроенных выпускников. Что касается изучаемого теоретического материала курса, то большая часть отводится на самостоятельное изучение студентом. Количество занятий в аудитории — меньше, даже по сравнению с тем, что имеем сейчас в отечественной системе образования. Темы лекций известны заранее, и студент должен прийти подготовленным, т. е. предварительно самостоятельно изучив соответствующий материал. Контроль полученных знаний также может осуществляться без личной встречи преподавателя со студентом. В рамках изучаемого курса студент может самостоятельно ответить на вопросы, например, теста и т. п., а компьютерная система отследит и оценит знания.

После ряда встреч с коллегами и студентами университета Саутгемптона можно проследить тенденцию: при организации учебного процесса предлагается все больше возможностей для интерактивного общения со студентами. Снижение количества часов на аудиторную работу позволяет уменьшить количество преподавателей — тем самым появляется возможность сэкономить финансовые средства. Но не стоит забывать, что большинство студентов в Великобритании заинтересованы в получении знаний, поэтому они глубоко мотивированы для самостоятельной познавательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт университета Саутгемптона [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.southampton.ac.uk>

СЕКЦИЯ «ДИСКУРС И ТЕКСТ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (СФЕРА НАНОТЕХНОЛОГИЙ)

Фролова Л. С., Вяткина И. А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению понятия «интерференция», освещается проблема классификации видов интерференции. На материале англоязычных и русскоязычных статей из журнала «Российские нанотехнологии / Nanotechnologies in Russia» проводится детальный анализ видов деструктивной интерференции и выявляется частотность ее проявления. В результате исследования указываются наиболее и наименее распространенные типы интерференции, присущие статьям научного стиля в сфере нанотехнологий.

Ключевые слова: языковой контакт, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, деструктивная интерференция, конструктивная интерференция, буквальный перевод.

THE MAIN TYPES OF INTERLINGUAL INTERFERENCE IN THE SCIENTIFIC DISCOURSE IN THE FIELD OF NANOTECHNOLOGY

Frolova L. S., Vyatkina I. A.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The article examines various approaches to the definition of the term «interference» as well as covers the problem of interference classification. The article provides an analysis of examples of each type of the destructive interference based on English and Russian articles from the journal "Rossiyskie Nanotechnologii/Nanotechnologies in Russia", and the frequency of its manifestations is detected. The study outlines the most and the least widespread types of interference which are inherent in the articles of scientific style in the field of nanotechnology.

Keywords: language contact, natural bilingualism, artificial bilingualism, destructive interference, constructive interference, literal translation.

Несмотря на существование лингвистических универсалий, каждый язык все же по-разному членит окружающую нас действительность. По мнению М. В. Завьяловой, каждый язык формирует у носителей определенную картину мира. В связи с этим текст, создаваемый автором на родном языке, является «результатом отражения воспринимаемого фрагмента действительности», «продуктом его индивидуальной и творческой деятельности» [1, с. 6].

Помимо изучения родного языка и продуцирования текста на родном языке, необходимость осуществления коммуникации в рамках развития современных технологий и интеграции нашей страны в мировое сообщество делает неизбежным освоение как минимум одного иностранного языка. Кроме этого, глобализация и технический прогресс способствуют осуществлению коммуникации на языке международного общения и созданию научных работ и их переводов на английский язык. Однако, следует отметить, что при контактировании с любым иностранным языком неизбежна интерференция, мешающая достижению адекватности перевода.

Данная работа посвящена выявлению основных типов лингвистической деструктивной интерференции и их особенностей на материале научных статей сферы нанотехнологий и их переводов. В качестве объекта исследования выступает явление лингвистической интерференции в текстах статей научного стиля.

Исследование проводится на материале статей из журнала «Российские нанотехнологии» / «Nanotechnologies in Russia», выходящего на двух языках. Для исследования было отобрано 12 русских и 12 английских контекстов, перевод на английский язык выполнялся разными переводчиками. Общий объем проанализированного материала составил 255 страниц на русском языке и 120 страниц на английском языке. В статьях было найдено 50 случаев деструктивной интерференции.

На протяжении многих тысячелетий человечество вступало в различные отношения политического, экономического и культурного характера, в результате которых происходили различные трансформации лингвокультурных явлений. В настоящее время развитие новых технологий способствует увеличению взаимодействий между различными нациями и делает неизбежным диалог культур и языковой контакт. Владение несколькими иностранными языками ведет к наложению различных систем языка, что может негативно сказываться на выборе языковых средств и привести к появлению разного рода ошибок и неточностей в языке перевода.

В свою очередь, языковой контакт подразумевает наличие билингвизма — «практику попеременного использования двух языков» [2, с. 22]. Билингвизм бывает естественным и искусственным [3]. Как утверждает А. Е. Карлинский [4, с. 11], именно искусственный билингвизм влечет за собой появление лингвистической интерференции.

Большинство лингвистов рассматривают понятие лингвистической интерференции как сугубо негативное, как отклонение и нарушение норм языка. Однако ряд ученых расширяют понятие интерференция, не связывая его с нарушением языковой нормы, понимая под интерференцией любого рода изменения в структуре языка. Некоторые ученые подчеркивают, что интерференция — это, прежде всего, психологическое явление. В настоящем исследовании под интерференцией понимаются изменения в структуре языка перевода в результате влияния родного языка.

Российские и зарубежные лингвисты (Ж. Багана, В. В. Алимов, У. Вайнрайх и др.) выделяют 2 основных вида интерференции: деструктивную и конструктивную. Деструктивная интерференция затрудняет профессионально ориентированную межкультурную коммуникацию и перевод, в то время как конструктивная интерференция способствует их реализации.

Множество ученых выделяет виды интерференции в зависимости от уровня языка. Однако данные классификации не могут применяться при оценке качества перевода. В этой связи наиболее полной представляется классификация, предложенная В. В. Алимовым [5, с. 64]. Помимо фонетической, грамматической и лексической интерференции, В. В. Алимов выделяет орфографическую, стилистическую, семантическую и внутриязыковую интерференцию.

Далее представлены пути реализации типов деструктивной интерференции на материале статей научного стиля из журнала «Российские нанотехнологии» / «Nanotechnologies in Russia».

1. Грамматическая интерференция

Грамматическая интерференция — это, прежде всего, нарушение порядка следования членов предложения при переводе с русского языка на английский, а также при переводе грамматических категорий, не имеющих аналогов в русском языке. Например:

Однако каких-либо обоснованных расчетов колористических свойств люминесцентного экрана на квантовых точках на данный момент нет в научной литературе [6].

However, there are no data in the scientific literature so far which concern the coloristic properties of a luminescent screen based on QDs.

Временной маркер so far употребляются со временами группы Perfect, в данном случае — с Present Perfect (настоящее совершенное), поэтому использование Present Simple (настоящего простого) является неуместным. Переводчик не учел тот факт, что английский язык имеет более разветвленную систему времен, в английском языке есть несколько видов настоящего, прошедшего и будущего времени; каждый вид используется в определенном контексте. В русском же языке всего 3 времени — настоящее, прошедшее и будущее. Поэтому приведенные выше примеры необходимо перевести следующим образом, изменив время или временной маркер:

However, there are no data in the scientific literature nowadays which concern the coloristic properties of a luminescent screen based on QDs.

Особую сложность вызывает образование степени сравнения прилагательных и наречий при переводе на английский язык:

При этом размеры нанокристаллов тем больше, чем выше температура отжига образца [13, с. 120].

In this case, the sizes of nanocrystals are larger the higher the temperature of annealing is.

В русском языке прилагательные и наречия в сравнительной степени могут употребляться в любом порядке, в то время как в английском языке они предшествуют сравниваемым понятиям и сопровождаются определенным артиклем the. Соответственно, в данном примере прилагательное в сравнительной степени larger должно предшествовать существительному sizes:

In this case, the larger the sizes of nanocrystals are, the higher the temperature of annealing is.

2. Лексическая интерференция

Лексическая интерференция связана в большей степени с буквальным переводом тех или иных лексем. Трудности вызывает перевод многих абстрактных существительных. Например:

Также в качестве объекта исследования было использовано высокомолекулярное ПАВ — блоксополимер дипроксамина ДПА-157, полученный в ОАО «Казаньоргсинтез».

A high-molecular-weight surfactant — diproxamine block copolymer DPA-157 prepared at Kazanorgsintez — was also used as an object of investigation [7, с. 44].

В первую очередь, следует отметить, что в данном примере переводчик верно передал тема-рематические отношения, однако допустил лексическую ошибку. В английском языке существует огромное количество слов со значением «исследование»: research, exploration, examination и другие. Слово investigation чаще всего встречается в значении «расследование» (в криминалистике). В данном случае наиболее целесообразным заменить выражение object of investigation на object of research:

A high-molecular-weight surfactant — diproxamine block copolymer DPA-157 prepared at Kazanorgsintez — was also used as an object of research.

3. Пунктуационная интерференция

Пунктуационная интерференция чаще всего связана с применением правил постановки знаков препинания русского языка при осуществлении перевода на английский язык:

Исследование взаимодействия НЧЗ с эпителиальными клетками культуры MDCK, проведенное в соответствии со схемой эксперимента с НЧП, выявило локализацию НЧЗ в структурах, связанных с процессами эндоцитоза (рис. 5а) [7, с. 63].

The study of the interaction of GNPs with an epithelial MDCK cell culture according to the protocol used for studying Pd-NPs revealed the localization of GNPs in the structures responsible for endocytosis (Fig. 5a).

Переводчик прибегнул к правилам русской пунктуации, согласно которой предлог в соответствии со не обособляется. Однако по правилам пунктуации английского языка, выражение according to (аналог русского в соответствии со) обособляется независимо от его места в предложении.

4. *Стилистическая интерференция*

Причиной стилистической интерференции является игнорирование особенностей словоупотребления и правил сочетаемости слов:

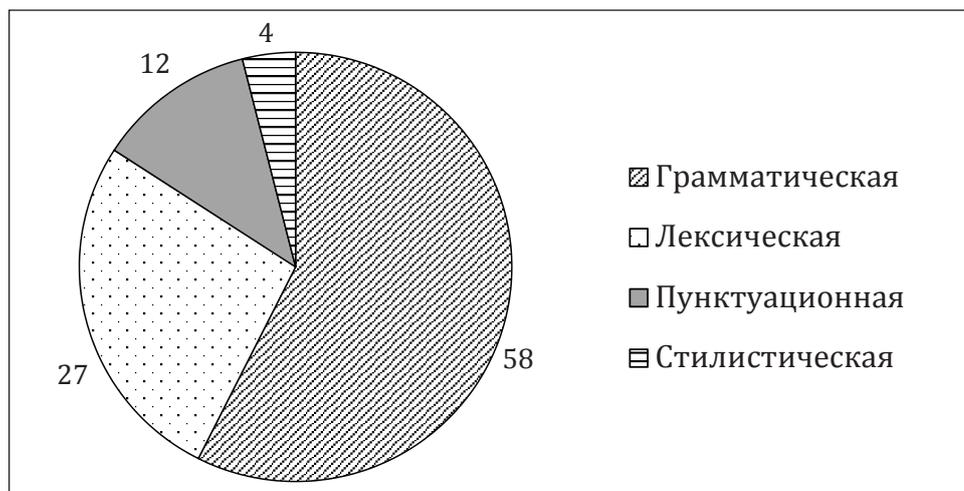
Нанокompозиты — твердые многофазные материалы, состоящие из нескольких компонентов, где хотя бы один из них имеет средний размер кристаллитов (частиц) в нанодиапазоне (до 100 нм) [7, с. 134].

Nanocomposites are multiphase solid materials consisting of several components, wherein at least one of them has an average crystallite (particle) size in the nanoscale range (up to 100 nm).

Употребление wherein не является грубой ошибкой, однако данный союз имеет особую стилистическую окраску и характерен для книжной речи XVIII—XIX вв. В данном случае можно обойтись употреблением его более нейтрального эквивалента where:

Nanocomposites are multiphase solid materials consisting of several components, where at least one of them has an average crystallite (particle) size in the nanoscale range (up to 100 nm).

Результаты проведенного исследования можно представить в виде диаграммы:

Частотность проявления деструктивной интерференции (в %)

В результате исследования было выявлено, что наиболее распространенным и наиболее трудно преодолемым типом интерференции является грамматическая интерференция. Это обусловлено тем, что носителю одного языка не представляется возможным до конца овладеть грамматическими нюансами иностранного языка (в данном случае, английского). Наименее распространенным типом деструктивной интерференции является стилистическая интерференция. Это связано с тем, что знание правил сочетаемости слов и особенностей их употребления в том или ином контексте является одним из ключевых показателей компетентности переводчика.

В ходе исследования не было обнаружено примеров с фонетической, орфографической и внутриязыковой интерференцией. Фонетическая интерференция характерна преимущественно для устной речи. Орфографическая интерференция встречается

в большей степени не у переводчиков, а у людей, начинающих изучение иностранного языка(-ов). Поскольку внутриязыковая интерференция проявляется при создании новых терминов, то отсутствие примеров на данный тип интерференции говорит об учете особенностей жанра английской научной статьи, при переводе которой не приветствуется словотворчество.

Таким образом, явление интерференции является неизбежным в рамках осуществления межъязыковой коммуникации. Тем не менее, уровень деструктивной интерференции во многом зависит от профессиональной компетенции переводчика. Владея системами родного и иностранного языка, зная расхождения и учитывая особенности каждого языка, переводчик способен свести до минимума количество ошибок, возникающих при передаче информации с одного языка на другой. По мере того как использование иностранного языка становится более привычным, явление интерференции устраняется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багана Ж. Французский язык в Африке: проблемы интерференции. — М.: Наука, 2006. — 163 с.
 2. Вайнрайх У. Языковые контакты. — Киев: Вища школа, 1979. — 263 с.
 3. Лингвистический и социолингвистический подходы к изучению проблемы билингвизма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-i-sotsiolingvisticheskiy-podhody-k-izucheniyu-problemy-bilingvizma> (дата обращения: 01.05.16).
 4. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции. — Киев: Изд-во Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, 1980. — 60 с.
 5. Алимов В. В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. — М.: УРСС КомКнига, 2005. — 160 с.
 6. *Российские нанотехнологии: научный журнал / Российская академия наук (РАН). — М.: Наука, 2014 — Т. 11, № 1—2. — С. 91—164.
 7. *Российские нанотехнологии: научный журнал / Российская академия наук (РАН). — М.: Наука, 2014 — Т. 9, № 11—12. — С. 7—89.
- * Данный журнал выходит на двух языках. Английская версия журнала: *Nanotechnologies in Russia* — Moscow: Pleiades Publishing, 2014.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Денико Р. В., Щитова О. Г., Дам Тхи Нгок Чинь

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Актуальность работы определяется необходимостью исследования различных типов дискурса при обучении профессиональному языку в международном образовании. Цель статьи — сопоставить научный и компьютерно-опосредованный профессиональные дискурсы, выявить их сходства и различия. Исследование выполнено на материале текстов профессиональных форумов по сетевым технологиям и научных статей с применением описательного, сравнительно-сопоставительного методов и дискурс-анализа. Выявлены типы профессионального дискурса сферы сетевых технологий (научный и компьютерно-опосредованный) и их характеристики, среди которых отмечается обилие иноязычной сетевой терминологии; определены особенности введения иноязычной специальной лексики в тексты данных дискурсов, частота словоупотребления иноязычных вкраплений и транслитерированных заимствований. В интернет-дискурсе функционируют жаргонизмы и профессионализмы, наблюдается переключение контекста; научный дискурс избегает употребления некодифицированных терминов.

Ключевые слова: научный дискурс, компьютерно-опосредованный профессиональный дискурс, сетевая терминология, профессионализмы, лексическое заимствование, иноязычное вкрапление, профессиональный язык.

USING DISCOURSE ANALYSIS WHILE STUDYING TERMINOLOGY IN THE FACE OF PROFESSIONAL ACTIVITIES INTERNATIONALIZATION

*Shchitova O. G., Deniko R. V., Dam Thi Ngoc Trinh
National Research Tomsk Polytechnic University*

Abstract. The work considers studying different types of discourse while mastering professional language in international education. It compares scientific and computer-mediated discourses, their similarities and differences. This paper examines texts from professional forums and scientific articles, by descriptive and comparative methods. The types of discourses (scientific and computer-mediated) in the network technologies field are defined, including their characteristics e. g. the abundance of foreign terminology. The work also describes the process of introducing foreign special lexis in these discourses, the occurrence of foreign inclusions and transliterations. Computer-mediated discourse is marked with slang, industry words and context switching; scientific discourse avoids uncodified terms.

Keywords: scientific discourse, computer-mediated discourse, network terminology, industry words, lexical borrowing, foreign inclusions, professional language.

В настоящее время основные мировые критерии качества высшего образования определяются с помощью международных стандартов. Для инженерных специальностей к таким основополагающим документам можно отнести стандарт Европейской сети по аккредитации инженерного образования (ENAEЕ). В стандарте большое внимание уделяется формированию у специалистов глобального и критического мышления, навыков эффективной письменной и устной коммуникации. В связи с этим обучение коммуникативной компетенции как важной профессиональной составляющей является актуальной задачей в современном вузе. Одним из наиболее успешно развивающихся направлений в этой области считается прием дискурс-анализа, который позволяет «раскрыть для учащихся язык как сложную сетевую структуру, и тем самым облегчить понимание языковой картины мира» [1, с. 66]. Он позволяет изучать языковые средства не изолированно, а в контексте, знакомя обучающихся с образцами речевого и неречевого поведения в различных ситуациях [2, с. 54; 3—4].

Разные типы дискурса имеют свои отличительные особенности, которые необходимо знать специалистам. Научный дискурс характеризуется специфическими речевыми стратегиями, наличием устойчивых выражений и кодифицированной лексикой; устная речь профессионального общения может содержать большое количество профессионализмов и нестандартизированных терминов [5, с. 560; 6, с. 109—110].

Дискурсивный анализ актуален и для описания влияния иностранного языка на сферу профессиональной коммуникации, что позволит будущему специалисту более осмысленно подходить к процессу заимствования, подбирать эквиваленты или по возможности избегать случаев формального и семантического варьирования терминов [7, с. 105; 8, с. 12—52; 9, с. 114—130]. Последнее особенно важно в связи с тем, что термин должен быть точен и однозначен [10, с. 54].

Цель данной статьи — показать возможность использования дискурс-анализа для выявления сходных черт и различий разных типов дискурса при обучении языку.

Дискурс может пониматься как фрагмент текста или как расширенный процесс речепроизводства. Последнее толкование является наиболее популярным в современной науке. В данном случае можно привести определение, данное В. В. Петровым и Ю. Н. Карауловым: «...дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Цит. по: 11, с. 34].

Количество признаков, по которым анализируют дискурс, может варьироваться от 4 [12], до 14 [13]. В данной статье с помощью некоторых из этих критериев проанализи-

рованы профессиональный компьютерно-опосредованный и научный дискурсы в сфере сетевых технологий. Материалом для анализа в первом случае послужили статьи, размещенные на профессиональном форуме по сетевым технологиям Хабрахабр [14], во втором случае — статьи, изданные в журналах ВАК.

По результатам исследования можно сказать, что профессиональный компьютерно-опосредованный дискурс и научный дискурс в сфере сетевых технологий имеют как сходные черты, так и различия. Сначала приведем сходные черты.

1. Участниками двух типов дискурса являются профессионалы в области сетевых технологий. В научном дискурсе они представлены аспирантами, кандидатами и докторами наук. В профессиональном, компьютерно-опосредованном дискурсе это, как правило, сетевые администраторы и инженеры.

2. Два типа дискурса характеризуются схожими коммуникативными целями. В основном это обмен опытом или постановка теоретической/практической (научной) проблемы и нахождение способов ее решения.

3. В обоих случаях коммуникативная технология является монологичной.

Научный дискурс и профессиональный компьютерно-опосредованный дискурс в области сетевых технологий имеют свои различия. Самым существенным различием является использование языковых средств. Остановимся на них подробнее.

1. В статьях профессионального компьютерно-опосредованного дискурса сферы сетевых технологий, размещенных на сайте habrahabr.ru встречается большое количество профессионализмов, которые свидетельствуют о функционально-стилистическом варьировании профессиональной лексики сферы сетевых технологий [15, с. 21]. В научных статьях профессионализмы отсутствуют.

2. Язык профессионального дискурса сферы сетевых технологий насыщен иноязычной специальной лексикой [16—18]. Такое положение приводит, во-первых, к образованию терминологических дублетов, а во-вторых, к графическому или/и лексико-фонетическому варьированию. Тексты научного дискурса также подвержены влиянию иностранного языка, но процесс адаптации иноязычной лексики проходит там по-другому.

Иноязычная лексика присутствует в двух типах дискурса в разных формах. В анализируемых типах дискурса функционируют разные типы лексики иноязычного происхождения.

Иноязычные вкрапления — заимствованные элементы, данные в иноязычной графике. Такие элементы особенно распространены в профессиональном компьютерно-опосредованном дискурсе сетевых технологий. В большинстве случаев они не снабжаются объяснениями значения. В тоже время более строгий стиль научной статьи требует того, чтобы в научном дискурсе использовалась ассимилированная иноязычная терминология, поэтому недостаточно освоенные единицы, и прежде всего иноязычные вкрапления, вводятся в текст при помощи различных способов, таких как расшифровка аббревиатур и перевод их элементов; использование русскоязычного элемента как основного, а иноязычного в скобках; описательный перевод.

Транскрибированные/транслитерированные элементы — иноязычные лексические единицы, оформленные графическими средствами языка-реципиента. В профессиональном компьютерно-опосредованном дискурсе сферы сетевых технологий транскрибированные/транслитерированные элементы могут заменять уже существующие термины, созданные средствами русского языка. Одной из причин такого явления можно назвать стремление сделать язык более емким, экономить речевые ресурсы, например заменяя описательный оборот однословной иноязычной единицей. Другой причиной заимствования сетевой терминологии является высокий уровень владения английским языком среди специалистов сферы сетевых технологий, что позволяет участникам профессиональной интернет-коммуникации заимствовать иностранные

слова «на ходу», не утруждаясь подбором русскоязычных эквивалентов. Использование иностранной лексики также можно считать «профессиональным кодом», по которому можно отличить «своего» от «чужого».

В научных статьях количество случаев транскрипции/транслитерации сетевых терминов не столь велико, как в компьютерно-опосредованном дискурсе, и, как правило, они также снабжаются пояснениями в скобках.

Профессиональный компьютерно-опосредованный дискурс сферы сетевых технологий также отличает от других профессиональных дискурсов наличие вторичных заимствований из английского языка. При этом под влиянием языка-источника сетевой термин приобретает семантику, отличающуюся от значения ранее заимствованного общепотребительного слова.

В научном дискурсе сферы сетевых технологий при попытке подбора русскоязычного эквивалента для заимствуемого слова могут возникать «термины в кавычках», т. е. элементы, не достигшие достаточной степени терминологичности. Это может проявляться в отсутствии у термина четкой дефиниции или несовершенстве формы термина.

3. Научный дискурс отличается от компьютерно-опосредованного дискурса сферы сетевых технологий устоявшейся структурой. Научная статья должна включать введение с изложением целей, задач, актуальности исследования и т. д., основную часть и заключение, список источников. Особенностью языка научной статьи является использование безличных оборотов и нейтральная окраска, использование глаголов в форме первого лица множественного числа.

В результате исследования выявлено два типа профессионального дискурса сферы сетевых технологий: научный и компьютерно-опосредованный. Они имеют как сходные черты, так и различия. Оба дискурса подвержены значительному влиянию иноязычной лексики, что необходимо учитывать в международном образовании для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

Основными типами иноязычной лексики в обоих типах дискурса сферы сетевых технологий являются иноязычные вкрапления и транслитерированные заимствования. Тексты профессионального компьютерно-опосредованного дискурса более насыщены иноязычной специальной лексикой, чем научные тексты. Профессиональный компьютерно-опосредованный дискурс отличает от научного наличие профессионализмов и жаргонизмов, а также случаи формального и семантического варьирования. Для научного дискурса сферы сетевых технологий не характерны профессионализмы, но присутствуют «термины в кавычках», т. е. единицы, не достигшие достаточной терминологической зрелости.

В настоящее время интернационализация многих профессиональных областей достигла большого масштаба. Это приводит к тому, что значительное количество иноязычных терминов бесконтрольно проникает в другие языки. Обучение профессиональному языку на дискурсивной основе способно повлиять на данную ситуацию, сделать процесс заимствования интернациональной терминологии более упорядоченным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гураль С. К., Нагель О. В., Темникова И. Г., Найман Е. А. Обучение иноязычному дискурсу на основе когнитивно-ориентированных образовательных технологий // Язык и культура. — 2012. — № 4(20). — С. 62—71.
2. Аникина О. В. Дискурс как объект обучения в курсе иностранного языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 2. — С. 54—59.
3. Щитов А. Г. Взаимодействие субъектов коммуникации в пространстве спортивного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 7 (25), ч. 2. — С. 217—219.
4. Щитов А. Г. Болельщики и фанаты как феномен спортивного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 8 (26), ч. 1. — С. 212—216.

5. Денико Р. В., Щитова О. Г. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования // Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 5. — С. 558—561.
6. Deniko R. V., Shchitova O. G., Shchitova D. A., Nguyen T. Lan. Learning terminology in the Age of Higher Education Internationalization: Problems and Solutions // Procedia: Social and Behavioral Sciences. — 2015. — № 215. — P. 107—111.
7. Денико Р. В., Щитова О. Г. Формальное варьирование терминов сферы сетевых технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 104—109.
8. Богословская З. М., Бутакова Е. С., Петрунина С. П. [и др.]. Варьирование и динамические процессы в языке : коллективная монография. — Томск : Изд-во ТПУ, 2012. — 271 с.
9. Александров О. А., Богословская З. М., Митяева А. П. [и др.]. Варьирование в языке и смежные с ним явления: монография / под ред. З. М. Богословской. — Томск : Изд-во ТПУ, 2015. — 272 с.
10. Денико Р. В. Проблема квазисинонимии терминов в инженерной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 8 (38). — С. 54—56.
11. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Учен. зап. Казан. ун-та. — 2009. — № 6. — С. 31—37.
12. Голованова Е. И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 1(292). — С. 35—38.
13. Алешинская Е. В. Теоретико-методологические основы разграничения жанров профессионального дискурса // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2014. — № 5. — С. 5—23.
14. Многофункциональный сайт по IT-технологиям Хабрахабр [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://habrahabr.ru> (дата обращения: 24.06.2016).
15. Денико Р. В., Щитова О. Г. Варьирование сетевой терминологии в русском интернет-дискурсе // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. — 2016. — № 3(168). — С. 20—23.
16. Щитова О. Г., Нгуен Т. Лан. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6(60), ч. 2. — С. 174—177.
17. Щитова О. Г., Цзэн Ш. Иноязычная компьютерная терминология в русской и китайской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2015. — № 10(90). — Ч. XIV. — С. 1455—1458.
18. Щитова О. Г., Щитов А. Г., Цзэн Ш. Полевая модель концепта «Информационные технологии» в русской и китайской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2015. — № 11(91). — Ч. XVI. — С. 1712—1715.

ВОСПРИНИМАЯ ЧУЖДОСТЬ: КИТАЙ ГЛАЗАМИ ПОЛЬСКОГО СТУДЕНТ

*Кананович (Синявская-Суйковска) Т.
Гданьский университет, Польша*

Аннотация. Статья вписывается в актуальное в настоящее время направление исследований над межкультурной коммуникацией. В статье описываются элементы китайской культуры, ставшие причиной межкультурных конфликтов, воспринимаемых польскими студентами и описанных ими в эссе. Межкультурный конфликт понимается как столкновение с чуждостью. Делается попытка реконструировать польские и китайские культурные ценности, лежащие в основе конфликтов. Предлагаемая в статье методология работы с культурными ценностями, базирующаяся на понятии межкультурный конфликт и предполагающая работу с жанром эссе, представляется одной из наиболее эффективных, наравне с опросниками и анкетами.

Ключевые слова: чуждость, межкультурный конфликт, ценности, уровни культуры.

PERCEIVING FOREIGNNESS: CHINA AS VIEWED BY POLISH STUDENT

*Kananowicz (Siniawska-Sujkowska) T.
University of Gdańsk, Poland*

Abstract. The article complies with up-to-date line of research in the area of intercultural communication. In the article the elements of Chinese culture are described, which caused intercultural conflicts from the perspective of Polish students, who signaled them in their essays. Intercultural conflict is

understood here as a collision with foreignness. The author makes an attempt to reconstruct Polish and Chinese cultural values, which accounts for described intercultural conflicts. The methodology, proposed in the article, incorporating the essay genre and based on the concept of intercultural conflict, seems to be as effective, as questionnaires and surveys.

Keywords: foreignness, intercultural conflict, values, dimensions of culture.

На филологическом факультете Гданьского университета (Польша) вот уже четвертый год проходит набор на синологию — китайскую филологию. Это одно из самых популярных отделений, в прошлом году конкурс на него составил 5, 78 человека на место, в этом — 6, 82 человека. Благодаря двусторонним договорам с китайскими вузами наши студенты могут в течение года изучать китайский язык и культуру в Китае (на первом или втором курсе) в Пекине, Харбине и др. городах.

В программе обучения студентов синологии обязательным является предмет «Межкультурная коммуникация», знакомящий их с основными теориями и понятиями культурной антропологии и межкультурной коммуникации с целью подготовить их к полноценному функционированию в реалиях другой культуры, научить анализировать и интерпретировать проявления своей и других культур, идентифицировать и преодолевать трудности в межкультурном диалоге и проч. Обычно студенты прослушивают лекции по этому курсу по возвращении из Китая. По окончании предмета, в рамках зачетных работ, им предлагается написать эссе на тему «Мои впечатления от Китая» с использованием основных понятий межкультурной коммуникации, оговоренных преподавателем на лекциях: межкультурный конфликт, культурные ценности, чуждость, культурный шок и др. В настоящей статье будут проанализированы двадцать таких эссе под углом восприятия польскими студентами китайской культуры, причем мы сосредоточимся на первых двух понятиях — межкультурный конфликт и культурные ценности. Используя определения и представления об уровнях культуры Г. Ховстеде, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера, а также их категоризацию культурной семантики, мы попытаемся 1) выделить уровни восприятия чужой культуры иностранцем, обращая внимание на те из них, которые стали причиной межкультурного конфликта и вызвали наибольший культурный шок, 2) проанализировать попытки студентов интерпретировать глубинные уровни культуры — ее категории (ценности), 3) реконструировать образ «своей» (польской) культуры, которая в этом случае является плоскостью соотнесения культур. Базируя на предпосылке В. Кайтоха, что значимое часто, а частое значимо [Kajtoch 2008: 14], мы будем рассматривать только те элементы (уровни) культуры, информация о которых повторилась в как минимум двух эссе.

В теориях межкультурной коммуникации, а особенно в концепциях кросс-культурного менеджмента предполагается, что одним из признаков межкультурного конфликта (столкновения, непонимания, недоразумения), вырастающего из конфликта интересов или ценностей, является прежде всего наличие двух сторон (чаще всего представителей двух культур) и явный характер конфликта, его внешние проявления, см. [Мясоедов, Борисова 2015; Więsek-Janka 2006]. В предлагаемой здесь концепции межкультурного конфликта неизменным остается его центральный элемент — несоответствие ценностей, но при этом ликвидируется необходимость любого его внешнего проявления (он может лишь переживаться). Модифицируется также представление об участниках конфликта, которые при традиционном подходе являются представителями разных культур. В предлагаемом подходе участниками такого конфликта может быть представитель одной культуры и комплекс явлений другой культуры, так называемая чуждость. Межкультурный конфликт понимается здесь глобально — как столкновение с любыми проявлениями чуждости, входящими в противоречие с имеющейся у инди-

вида системой ценностей. Маркером межкультурного конфликта является чувство дискомфорта, странности наблюдаемого/ происходящего. Осознать этот дискомфорт — значит идентифицировать межкультурный конфликт. Задать себе вопрос «Почему так, а не иначе? Зачем это?» — это уже шаг на пути к ценностям, «своим» и «чужим».

В концепциях многих исследователей культура представляется (с небольшими различиями) в виде круга, состоящего из нескольких уровней: внешнего (видимого) и глубинного. На внешнем уровне выделяются такие проявления культуры, как язык, кухня, архитектура (в том числе общественные здания и помещения частного пользования), памятники, храмы, базары, одежда, искусство и проч. [Trompenaars, Hampden-Turner 2002: 9]. Г. Ховстеде дополнительно выделяет на этом уровне подуровни: символы (язык, жаргоны, диалекты, одежда, прическа, признаки социального статуса и др.), герои — носители особо ценных в данной культуре черт, являющиеся в связи с этим образцом для подражания, ритуалы (приветствия и прощания, религиозные церемонии, праздники и др.) [Hofstede 2007: 33]. Глубинный уровень — это культурные нормы и ценности, понимаемые как «склонность делать выбор в пользу того или иного решения»¹ [Hofstede 2007: 41]. Причем нормы понимаются как внешний императив («Я должен себя так вести»), а ценности — как императив внутренний («Я хочу и стараюсь так себя вести») [Trompenaars, Hampden-Turner 2002: 22].

В студенческих описаниях доминируют отнесения к внешнему уровню культуры, что не удивительно — даже неподготовленный участник межкультурного контакта (например, турист) сразу обращает внимание на внешнюю, «лежащую на поверхности» чуждость. Внешние элементы можно условно разделить на две группы: предметы и люди, статика и динамика, бытие и поведение, символы и ритуалы в терминологии Г. Ховстеде. Причем если первый элемент обычно не оценивается, то второй почти всегда сопровождается оценочными высказываниями, иногда крайне негативными, ср. «Несмотря на то, что я очень люблю китайцев и их менталитет, мне часто кажется, что мы на многие вещи смотрим по-разному. Многие образцы их поведения в моей культуре оцениваются как невежливые, некультурные и неприемлемые».

Символы

Среди вызывающих межкультурный конфликт элементов внешнего уровня культуры можно назвать следующие: архитектура и городской ландшафт (огромные размеры сооружений, серость, смог), кухня и связанные с ней элементы (разнообразие блюд и вкусов, палочки и принципы их использования), транспорт (автобусы, поезда, вокзалы) и многое другое. Надо сказать, что этот уровень в описаниях студентов наименее конфликтогенный, это проявляется в обычной констатации факта, в отсутствии оценочных высказываний, ср.: «Вездесущий бетон и смог создают серость»; «здесь едят палочками, причем их использование строго регламентировано; нельзя, например, вбивать палочки в мясо, если мы делаем перерыв в приеме пищи»; «билет на поезд следует покупать заранее, потому что в день отъезда уже не будет билетов. (...) Вокзалы напоминают аэропорты и примерно также функционируют».

Иногда появляются ссылки на родную культуру, но в большинстве случаев не наблюдается выхода на «ценностный» уровень, ср.:

«Большинство китайских городов, несмотря на впечатляющие размеры зданий и парков, серые. В моих мыслях появились фотографии Польши времен коммунизма. (...) В основном промышленный пейзаж»; «китайская кухня имеет мало общего с за-

¹ Здесь и далее перевод цитат из научных источников и студенческих работ выполнен автором статьи. В переводах студенческих высказываний мы по возможности старались сохранить стиль авторов (метафоры, элементы разговорной речи и проч.).

падноевропейской. Мы здесь не купим буханки хлеба, никто не ест бутербродов на завтрак и на ужин»; «Как рассказывали знакомые, которые уже вернулись в Польшу, в родной стране им все кажется маленьким».

Только в единичных случаях в описываемых символах китайской культуры скрываются «свои» (польские) ценности. Ср., например, следующие высказывания: «Когда смог особенно густой, и каждый второй на улице носит маску, я начинаю думать о состоянии своих легких спустя 5 месяцев пребывания в этом городе»; «В больших городах строят огромные сооружения — стадионы, оперные театры, а квартиры в пекинских домах очень маленькие. Людям не хватает пространства»; «Китайская кухня необычайно жирная. Я хотела купить что-то более полезное для здоровья и купила йогурты, но они оказались слишком сладкими. К фруктам я тоже отношусь с подозрением. Многие продавцы раскладывают свои прилавки возле дороги, не обращая внимания на выхлопные газы. Кроме того, почти все сельскохозяйственные продукты напичканы химикатами. Сами китайцы признают, что из-за этого избегают есть курицу. В связи с отсутствием таких регулировок, которые имеются в Евросоюзе, неизвестно, насколько натуральны покупаемые продукты», — здесь явно выступают такие общеевропейские ценности, как забота о здоровье, экология, по-другому видится роль государства по отношению к гражданам и условиям их жизни.

Ритуалы (поведение)

Это, в свою очередь, наиболее конфликтогенный уровень культуры, а связанные с ним описания — наиболее интересны с точки зрения межкультурной коммуникации, поскольку рождают настоящий «ценностный дискурс». Далее мы более подробно остановимся на двух примерах такого дискурса, но вначале перечислим те элементы уровня поведения, которые появились в студенческих эссе: 1) крик и шум («Независимо от времени суток на улице шумно из-за проезжающих машин и разговаривающих людей»; «Если вам повезло, вы можете услышать всего 17 автомобильных сигналов на минуту, если нет — от 30 до 50»); 2) неорганизованность дорожного движения («Мне казалось, что когда в стране так много людей, правила дорожного движения должны соблюдаться с особой тщательностью, чтобы не возник хаос. Я очень ошибалась. Китайцы постоянно переходят дорогу на красный свет на перекрестках, в пять раз более крупных, чем в Польше, а сигнализация поворота или ограничение скорости в Китае — это абстрактные понятия»); 3) способы приема пищи («То, как они едят, может приводить в изумление. (...) Вечером на улице все, как у нас. Кроме одного. Грязи. Невообразимого бардака, который в состоянии произвести китайцы во время еды. Кости, семечки, фруктовые косточки валяются на столе, если что-то капнуло с тарелки во время накладывания — пусть лежит, и это только на столе, настоящие сокровища находятся под ним. Никто не испытывает дискомфорта, бросая упаковку из-под салфеток или бумажку от мороженого на землю. В конце вечера улица выглядит отвратительно, как будто уборщики месяц бастовали. (...) я и мои европейские знакомые — у нас закодировано в голове, что нельзя мусорить»); 4) харканье и плевок: («Во многих ресторанах висит табличка «Плевать запрещается». Наряду с запретом сигнализировать это один из наименее соблюдаемых запретов в Китае»); 5) справление нужды («В штанах маленьких детей сделана дырка. Мы можем восторгаться маленькими попами везде: на улице, в супермаркете, аптеке, столовой, пекарне, ресторане»; «Маленькие дети справляют нужду посреди тротуара. Подгузники в Китае непопулярны, а китайцы предпочитают делать детям дырки в штанах. Когда ребенку хочется в туалет, он присаживается на улице. Никто, кроме иностранцев, не обращает на это особого внимания»). Много внимания в студенческих работах уделяется описанию китайских суеверий, процедур торговли (обычай торговаться), приема гостей, дарения подарков и проч.

Ценности

Особенно интересны случаи описания поведения китайцев, в результате которых происходит переход к следующему уровню культуры — ее ценностям. Студенты пытаются понять — опираясь на доступные им познания и в соответствии с поставленными перед ними преподавателем задачами — что лежит в основе такого типа поведения, пробуют найти дополнительные примеры, которые свидетельствовали бы в пользу выдвигаемых гипотез. Такова, например, ситуация с наиболее часто встречаемым в студенческих описаниях типом поведения китайцев — их отношении к европейцам, так называемым «белым». Внешним проявлением этого отношения является частое фотографирование китайцами иностранцев, именно оно рождает в данном случае тот «ценностный дискурс», о котором мы упоминали выше. Возникающие на этом основании межкультурные конфликты можно представить в следующих оппозициях:

- ♦ мы (европейцы) оцениваем людей по их достижениям, а не по цвету кожи; ср.:

«С тех пор, как я приехала в Китай, меня сфотографировали огромное количество раз. Мы ничего не сделали для того, чтобы иметь белую кожу, это не наша заслуга, я не заслуживаю такого внимания исключительно из-за принадлежности к европеоидной расе. Для большинства китайцев же «европейская внешность» — это достаточный повод, чтобы возносить человека на пьедестал»;

«В Китае белый = красивый. С одной стороны, меня это радует, потому что я могу чувствовать себя звездой, не имея никакого повода. Люди рассматривают меня на улице, уступают место, хотят со мной сфотографироваться, приглашают пообедать. С другой стороны, жалко, что они не интересуются мной как личностью»;

«Когда я путешествовала по Китаю автостопом, я много раз слышала от водителей: «Я остановился только потому, что ты иностранка. Но если бы ты была китайкой, то я бы не остановился, потому что китаец должен со всем справляться сам». В этом коротком предложении отражается фальшивая китайская вежливость. Мое счастье, что я иностранка, но если бы не мой внешний вид, то как бы ко мне относились?»

- ♦ мы больше ценим личное пространство и личную жизнь, а китайцы их не ценят:

«В связи с малочисленностью белых в Китае местные часто, даже тайком, нас фотографировали. Иногда спрашивали, можно ли с нами сфотографироваться. Представляется, что здесь неприкосновенность личной жизни не имеет такого значения, как в западной культуре. Часто, если мы уже согласились сфотографироваться, собирается целая группа с такой же просьбой. То, что мы воспринимаем как нарушение нашего личного пространства, китайцами так не воспринимается. Это подтверждает вид общественных туалетов, в которых часто между кабинками нет перегородок. Ни для кого не кажется странным, что кто-то спит на лавке или в парке»;

«Я чувствовала себя несколько странно, когда после пяти минут знакомства меня спрашивали, сколько зарабатывают мои родители и сколько они платят за мою учебу в Китае. Мои собеседники наверняка не имели в виду ничего плохого, но такие вопросы, задаваемые незнакомыми людьми, всегда казались мне неуместными. И я чувствовала себя не в своей тарелке. Как будто они переступили черту»;

- ♦ в Китае белый цвет кожи — знак престижа, в Европе такой подход считается расизмом, ср.:

«Из интервью, которое я подготовила для университетской газеты, следует, что большое количество китайцев мечтает о жене-европейке. Это престижно. И дети будут «красивее», чем от жены-китайки. Мне больно переносить этот расизм. А китайцы не понимают моей дистанцированности, такой очевидной в столкновении с их энтузиазмом»;

«У нас — европейцев, говорящих по-китайски — был неписанный договор с китайскими торговцами на базаре: они предлагали нам скидки взамен за то, что мы приве-

дем других белых покупателей. Такой клиент — в ресторане ли, на базаре — всегда придавал продавцу большую весомость и выделял его среди конкурентов»;

«Мне много раз приходилось встречаться с объявлениями о работе следующего содержания: «Примем на работу белого учителя английского». Когда я обращала на это внимание, говоря, что квалификация не зависит от расы, контраргумент был всегда великолепен в своей простоте: «Мы хотим, чтобы в нашей школе работал белый учитель». Белый сотрудник означает престиж и хороший заработок. Если кто-то из сотрудников хочет взять отгул, он услышит от китайского шефа: «Вам нужно найти себе замену. Только убедитесь, что он не будет черным»;

- ♦ если на тебя обращают внимание, это не значит, что тобой на самом деле интересуются; интерес не равняется желанию подружиться, что может расцениваться как неискренность, ср.:

«Сначала кажется, что китайцы любят иностранцев. Они охотно с ними фотографируются, представляют знакомым. Иногда пригласят на обед. Но на самом деле они не хотят особо сблизиться. Иностранцы интересны и странны одновременно. Я иногда чувствовала себя как обезьяна в зоопарке, особенно тогда, когда кто-то заговаривал со мной только затем, чтобы со мной сфотографироваться, а потом забыть о моем существовании».

Достаточно пространные рассуждения появились в нескольких эссе и в связи с внешним проявлением (поведением), которое можно было бы назвать «любовью к гаджетам», ср.: «Видна любовь к оригинальным и дорогим гаджетам. Очень популярна фирма Apple, а если у кого-то есть машина, то это обычно одна из последних моделей».

Студенты рассматривают это явление в нескольких аспектах:

- ♦ как проявление хвастовства, тщеславия, противоречащих, скорее всего, ценности умеренности и скромности, ср.: «В этом обществе все хотят показать, что у них есть деньги. Даже если кто-то немного зарабатывает, он хочет похвастаться хотя бы большим телефоном с теклокристаллическим экраном. В среднем классе важна большая новая машина»;
- ♦ в оппозиции «быть» и «иметь», в противопоставлении установок на качество и на количество, ср. «Жизнь граждан Китайской Народной республики подчинена материальной сфере, потому что для каждого китайца важно наличие хорошо оплачиваемой работы, самой большой и быстрой машины, и конечно же супер нового айфона. Эта погоня китайцев за деньгами, доминанция «иметь» по сравнению с «быть» кажутся мне печальными и обидными»;
- ♦ с психологической точки зрения — как компенсирующий механизм, самообман: «Все хотят каким-то образом повысить свою самооценку. Мне кажется, что это также способ обмануть себя — да, мне живется хорошо».

Если рассматривать описываемое явление с точки зрения уровней (категорий) культур Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера, то здесь налицо, конечно же, межкультурные различия, касающиеся маркеров социального статуса и способов его достижения: конфликт между «заслуженным» (достигнутым) статусом в Польше и «приписанным» (на основании внешних проявлений, здесь: материальных) статусом в Китае.

Ценности, о которых мы писали выше, чаще всего имплицитны, скрыты, сами студенты не замечают того, что, говоря о внешних проявлениях культуры, они говорят о ценностях. Но есть еще и группа эксплицитных ценностей — описываемых именно как ценности, и надо сказать, что они воспринимаются студентами одномерно и поверхностно. Одномерно — потому что к ценностям они относят только то, что оценивается ими позитивно — уважение к старшим, патриотизм, приверженность традициям, трудолюбие, — часто не замечая при этом, что большинство источников межкультур-

ного конфликта, оцениваемые ими негативно — это тоже ценности, а развернутая наррация вокруг какого-то кажущегося им неприемлемым явления — это как раз и есть дискуссия о ценностях. А поверхностно — потому что отмечаются стереотипные, банальные (предсказуемые) черты национального характера, не снабженные ни детальными примерами (как в случае межкультурных конфликтов), ни развернутыми комментариями, ср.:

«Это самый радостный, сердечный, гостеприимный, щедрый и готовый прийти на помощь народ, с которым я имела возможность познакомиться»; «Китайцы поддерживают традиции. Ученики проходят в школе произведения китайских мудрецов, играют на старинных китайских инструментах и обучаются каллиграфии»; «Я люблю то, как они взаимосвязаны. Их «вместе» означает не то, что у нас. У китайцев намного больше друзей. Их социальная сеть намного более разветвленная».

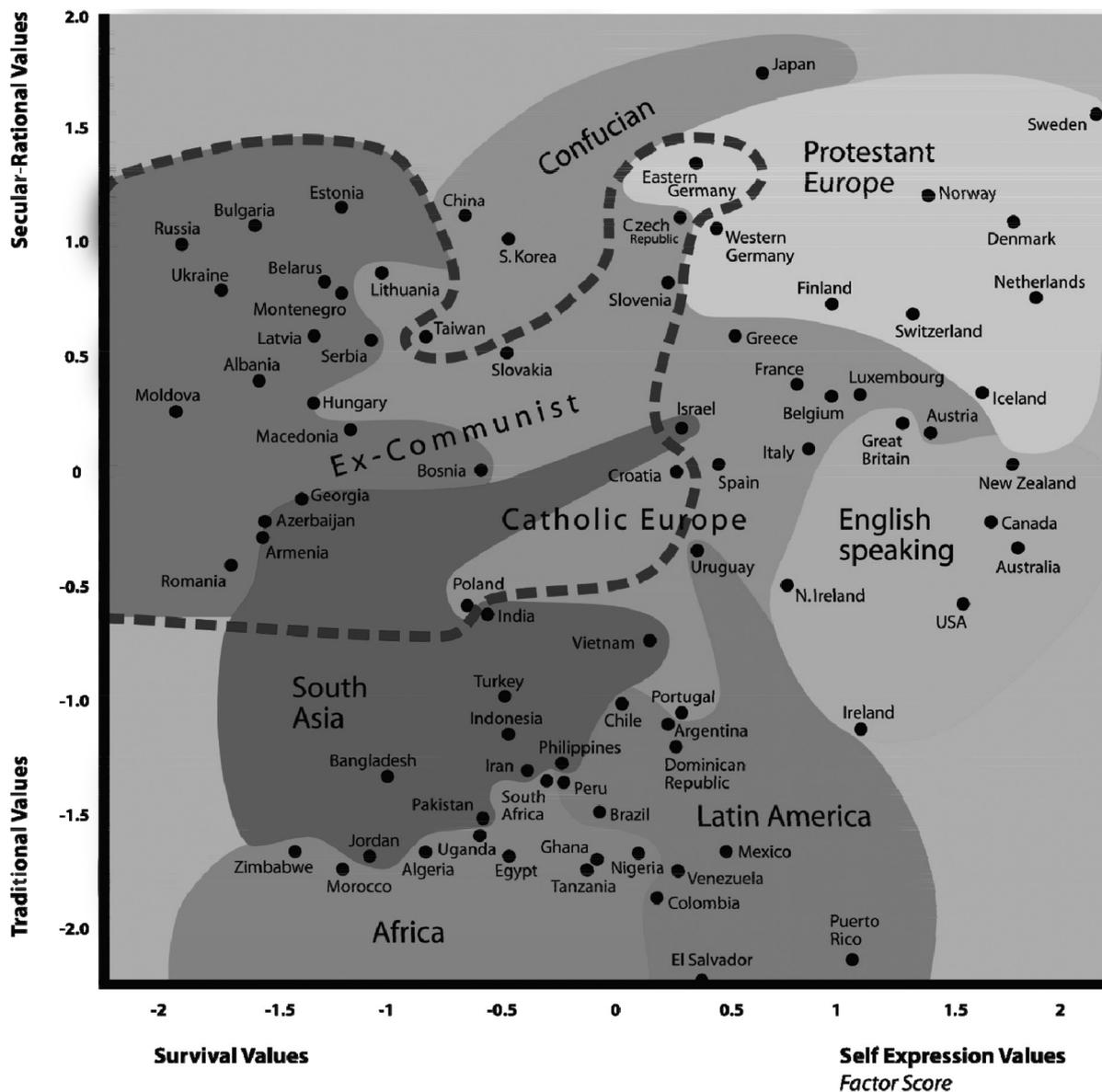
СВОЯ КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ЧУЖОЙ

Работы студентов ценны еще и тем, что позволяют реконструировать «ценностный пейзаж» их родной страны — Польши, которая всегда имплицитно присутствует даже в самых скупых (состоящих из одного предложения) описаниях чуждых элементов китайской культуры, ср.: «Если вы не в своей комнате, вам редко удастся побыть в одиночестве» → потребность побыть в одиночестве. Некоторые из таких импликаций уже были представлены выше, приведем еще несколько:

- ♦ в Польше все меньше (по размеру);
- ♦ в Польше едят хлеб, на завтрак и ужин — бутерброды;
- ♦ в Польше люди разговаривают тише;
- ♦ в Польше на улицах не так шумно;
- ♦ в Польше люди не харкают, не плюют и не мусорят в общественных местах;
- ♦ в Польше всегда можно купить билет на поезд/ на автобус;
- ♦ в Польше все соблюдают правила дорожного движения;
- ♦ в Польше автобусы/ поезда ходят по расписанию;
- ♦ в Польше не принято хвастаться благосостоянием (другие маркеры социального статуса); в Польше благосостояние (то, имеешь ли ты деньги) — не является ценностью самой по себе.

Из этих импликаций можно (очень осторожно) делать предположения о более общих ценностях польской культуры, используя известные классификации уровней культуры Г. Ховстеде, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера: склонность к порядку (на дороге, на столе и в других местах) может быть признаком высокого показателя избегания неопределенности (*uncertainty avoidance*), упоминания о потребности побыть в одиночестве и о личном пространстве могут свидетельствовать о принадлежности Польши к кругу стран с высоким показателем индивидуализма.

Налицо внимание к проблемам экологии, здорового питания, дискриминации по расовому признаку и защиты прав животных («Хуже всего китайцы ведут себя в зоопарке. Люди, которые ведут себя хуже, чем животные. Не только дети, но и взрослые при виде волка сами воют в его сторону, чтобы вызвать в нем ответную реакцию. Не говоря уже о плевках в сторону животных или ударах по стеклам, за которыми они находятся. Я считаю, что такое поведение оскорбительно и унижительно для животных»), — все то, что выделяет общества с преобладанием постматериальных ценностей [Инглхарт 2002]. Судя по всему, с 2004 г., которым датируется приводимая ниже карта культур Р. Инглхарта и К. Вельзеля, Польша уже изменила свое местоположение на карте, передвигаясь вправо:

Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Inglehart_Values_Map.svg

Как мы пытались показать, понятие межкультурного конфликта, предполагающего не только познавательную, но и эмоциональную вовлеченность, может быть использовано в качестве инструмента анализа культурных ценностей своей и чужой культур. Представляется также, что такого типа материал (эссе) при всей неполноте и субъективности представления материала — может быть одним из методов сбора данных о ценностях, наряду с опросниками и анкетами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мясоедов С. П., Борисова Л. Г. Кросс-культурный менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры). — М., 2015.
2. Hofstede, G. Kultura i organizacje. Zaprogramowanie umysłu. — Warszawa, 2007.
3. Kajtoch W. Językowe obrazy świata i człowieka w prasie młodzieżowej i alternatywnej. — Kraków, 2008. — tom 1.
4. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. Siedem wymiarów kultury. Znaczenie różnic kulturowych w działalności gospodarczej. — Kraków, 2002.
5. Więcek-Janka E. Zmiany i konflikty w organizacji. — Poznań, 2006.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭНЕРГИЯ» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ле Тху Ким Нган

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья вписывается в актуальное направление исследований аспектов метафорического моделирования в научном дискурсе. На основе методологии теории концептуальной метафоры анализируются метафорические модели, функционирующие в дискурсе природопользования. Выявлены наиболее часто встречающиеся модели метафорической концептуализации общенаучного понятия «энергия» («ЭНЕРГИЯ — ЭТО ОБЪЕКТ», «ЭНЕРГИЯ — ЭТО ВЕЩЕСТВО», «ЭНЕРГИЯ — ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО», «ЭНЕРГИЯ — ЭТО СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ»). Энергия в текстах по природопользованию метафорически моделируется как активная, динамичная, самостоятельная, всеохватывающая субстанция, имеющая первостепенное значение в устройстве Вселенной и жизни на Земле.

Ключевые слова: научный текст, научный дискурс, концептуальная метафора, метафорическое моделирование, энергия, природопользование.

METAPHORICAL MODELING CONCEPT OF «ENERGY» IN THE SCIENTIFIC DISCOURSE

Le Thy Kim Ngun

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract: The article complies with up-to-date line of research in the area of modeling in scientific discourse. Based on the methodology of the theory of conceptual metaphor metaphorical model examines operating in environmental management discourse. Revealed common patterns of metaphorical conceptualization of scientific concept «energy» («ENERGY — IS OBJECT», «ENERGY — IS SUBSTANCE», «ENERGY — IS A LIVING BEING», «ENERGY — IS A SOCIAL SUBJECT»). The energy in the texts for Nature metaphorically modeled as active, dynamic, independent, all-encompassing substance, has paramount importance in the structure of the universe and life on Earth.

Keywords: scientific text, scientific discourse, conceptual metaphor, metaphorical simulation, energy, natural resources.

Взаимоотношение языка и культуры составляет лингвокультуру того или иного народа, отражает и формирует мировоззрение ее носителей. Любое явление в природе или произведение жизни может быть описано и выразительно ясно при помощи языка. Язык всегда играет большую роль в развитии культуры как системы значимых для народа понятий. Впервые эта проблема была обозначена в работах Вильгельма фон Гумбольдта, который исследовал взаимоотношения языка и культуры. В своих трудах он обратил внимание на то, что всякая культура национальна, и ее национальный характер выражается в языке, а язык в свою очередь — это зеркало, в котором отражается мировоззрение народа, говорящего на нем. Он считает, что внутренняя форма языка представляет собой выражение «народного духа». Язык как мост, который соединяет человека и его окружающий мир [1] При этом следует помнить, что, хотя люди знают и используют тот или иной язык, они не могут достичь полного понимания друг друга, потому что у них разный жизненный опыт, собственное знание и неодинаковая культура.

Изучение языковой объективации представлений о различных феноменах в лингвокультурах является одним из самых успешно развивающихся направлений лингвистических исследований. В российской лингвистике к таким направлениям относится изучение концептов, исследуемых в лингвистическом, философском, культурологическом, коммуникативном аспектах (Алефиренко Н. Ф., Воркачев С. Г., Карасик В. И., Степанов Ю. С. и др.) и исследование метафорической концептуализации различных, значимых для культуры, понятий (А. А. Быкова, Д. А. Катунин, Н. А. Мишан-

кина, А. М. Мухачева, J. Lederer), в т. ч. и в научном дискурсе (А. В. Карташова, Е. А. Панасенко).

Методология и методы последнего направления были разработаны в рамках теории концептуальной метафоры Дж. Дакоффа и М. Джонсона, рассматривающими метафорическую концептуализацию как естественный ментальный процесс, механизм осмысления действительности, получающий последовательное выражение в системе концептуальных метафор, свойственных той или иной лингвокультуре [2].

Среди наиболее востребованных в научной картине мира особое место занимает понятие «Энергия». Его изучением занимаются представители разных областей знания, преимущественно естественнонаучного направления. Данное понятие актуально для целого спектра научных дисциплин (физики, химии, нефтегазового делу) и, при этом оно, конечно же, получает дефиницию в их рамках. Общенаучное определение энергии в рамках естественных наук апеллирует в первую очередь к ее физической характеристике. Энергия — это общая количественная мера различных форм движения материи [3]. Энергия не возникает из ничего и никуда не исчезает, она может только переходить из одного вида в другой. Она представляет в закон сохранения энергии. Понятие энергии связывает все явления природы в одно целое, является общей характеристикой состояния физических тел и физических полей. Вследствие существования закона сохранения энергии понятия «энергия» связывает все явления природы. В физике понятие «энергия» обычно обозначается латинской буквой *E*. В атомной и ядерной физике элементарных частиц понятие энергию измеряют электрон-вольтами, в химии калориями, в физике твердого тела градусами Кельвина, в оптике обращенными сантиметрами, в квантовой химии в самосогласованного. В химии энергия понимается только как «энергия активации», которая имеет минимальное количество энергии и требует сообщить системе (в химии выражается в джоулях на моль), чтобы произошла реакция. Однако, несмотря на активный интерес современной гуманитарной науки к процессам лингвокогнитивного моделирования в научном дискурсе, данное понятие не выступало в качестве объекта описания. В этом смысле интересным будет рассмотрение функционирования данного понятия в текстах по природопользованию — одному из наиболее динамически развивающихся дискурсов.

Анализ содержания и структуры концепта невозможен без обращения к словарному толкованию имени концепта. Дефиниционный анализ слова энергия показал, что в русском языке представлено три основных значения слова «энергия»:

1. Одно из главных свойств материи — количественная мера движения и взаимодействия материальных тел (имеет различные формы: механическую, тепловую, электромагнитную, ядерную и др.).

2. Способность какого-либо тела, вещества и т. п. производить какую-либо работу или быть источником той силы, которая может производить работу.

3. Способность активно, настойчиво действовать, трудиться и т. п.; деятельная сила человека [4].

В текстах по природопользованию актуальным является лишь одно из указанных значений — первое, поскольку именно оно непосредственно связано со сферой природопользования. Понятие «Энергия», внереализованное в текстах по природопользованию, сложно структурировано и имеет широкий круг репрезентантов. Наряду с прямым репрезентантом и его дериватами (словами энергетический, энергетика), которые образуют ядро, выделяется ближайшая периферия, состоящая из сложно-составных слов с компонентом энерго- (энергоресурсы, энергосбережение, энергоэффективность, энергодбаланс, энергоносители, энергозатраты, энергообеспечение, энергонезависимый, электроэнергия и др.) и слов, семантически связанных с ними, в значении которых есть соответствующий компонент (например, источники энер-

гии — уголь, газ, нефть и др.). На периферии выражения находятся лексемы, которые являются основным средством репрезентации других значимых для дискурса природопользования (сила, движение, тело, материя и др.). В их значении сема «энергия» представлена имплицитно и обнаруживается в контексте. Все виды применения энергии можно разделить на три большие группы: а) энергия питания — она дороже других видов энергии: пшеница в перерасчете на Джоули гораздо дороже, чем уголь. Питание дает тепло для поддержания температуры тела, энергию для его движения, для осуществления умственного и физического труда; б) энергия в виде тепла для обогрева домов и приготовления пищи — она дает возможность жить в различных климатических условиях и разнообразить пищевой рацион человека; в) энергия для обеспечения функционирования общественного производства. Это энергия для производства товаров и услуг, физического перемещения людей и грузов в пространстве, для поддержания работоспособности всех систем коммуникаций. Затраты этой энергии на душу населения значительно выше, чем затраты энергии на питание.

Анализ текстов показал, что в текстах по природопользованию представлены различные метафорические контексты, свидетельствующие об активной метафорической концептуализации данного понятия. Рассмотрим метафорические модели, на основе которых формируется представление об энергии в текстах по природопользованию.

В самом общем виде понятие «энергия» концептуализируется на основании онтологической метафоры (в терминах, представленных в работе [2]).

Ключевыми можно считать модели «Энергия — это объект» и «Энергия — это вещество». Первая модель лежит в основе значительного количества текстовых метафор следующего типа: Солнце вырабатывает энергию путем термоядерного синтеза; В случае Солнца подавляющая часть энергии вырабатывается при синтезе гелия из водорода; Часть образовавшихся в процессе фотосинтеза углеводов используется самими растениями для получения энергии, другая часть потребляется животными; Энергетическая функция — получение энергии и передача ее по трофическим цепям, где энергия представляется в качестве объекта — продукта производственной деятельности и обмена.

Модель «Энергия — это вещество» репрезентируется наиболее частотной метафорой источник энергии, энергия в этом случае концептуализируются на основании представлений о жидкости: Источники энергии очень многообразны. Это уголь, нефть, торф, газ, падающая вода, ветер, атомная энергия. Ей присущи свойства вещества (плотность, аморфность): Назовем эту величину константой плотности энергии пространства вселенной. Это не значит, что плотность энергии во вселенной — есть постоянная неизменяемая величина; Энергия, расплываясь в пространстве, заполняет ячейки пространства, растягивая их до нормальной предельной величины. Затем продолжает свое движение дальше. Эта же модель репрезентируется текстовой метафорой поток энергии: Научно-техническая революция XX в. вызвала радикальные изменения энергетических потоков в системе «природа-общество», которые проявились в существенных антропогенных изменениях природных ландшафтов и развитии социально-экологических кризисов. Способность заполнять какое-либо вместилище — еще одна способность вещества: Он полон энергии. Энергичный — полный энергии, решительный и активный.

Энергия, как вещество, может выступать в качестве ресурса, материального средства, товара: ее расходуют, тратят, накапливают (аккумулируют), продают и т. п.: Растительность аккумулирует ежегодно большое количество солнечной энергии в ходе фотосинтеза и создания биомассы; Продукты питания, топливо (уголь, нефть, бензин), а также батарейки — это хранилища химической энергии; Любопытно, что как только такой переход будет осуществлен, цены на энергоносители вырастут, поэтому норма

прибыли останется неизменной; Процесс поглощения солнечной энергии, которая аккумулируется в свободной кислоте и органических соединениях (автотрофы).

Количество потребляемой энергии — одна из основных проблем современного природопользования и в этом случае энергия также концептуализируется как экономически значимое вещество: Современному человеку нужно чрезвычайно много энергии: для обогрева жилья, для работы техники и транспорта, освещения; Потребление энергии за последнее столетие возросло в 100 раз. Оно и сейчас увеличивается настолько быстро, что очень скоро может не хватить природных ресурсов для удовлетворения всех потребностей человека. Энергия конечна, поэтому ее рациональное использование — основа природопользования: Хозяйственная деятельность людей должна строиться по принципу природных экосистем, которые экономно расходуют вещество и энергию, и в которых отходы одних организмов служат средой обитания для других, т. е. осуществляется круговорот веществ; Наконец, концепция энергосбережения приведет к серьезным изменениям в технологическом пакете «Энергетика».

Метафорическая концептуализация понятия «Энергия» базируется также на представлении о живых существах, в частности, таком ключевом их качестве как способности к росту и движению: Энергия, расплываясь в пространстве, заполняет ячейки пространства, растягивая их до нормальной предельной величины. Затем продолжает свое движение дальше; Наличие пространства — есть ограничитель скорости движения энергии в пространстве; Потенциальная энергия первоначально расслоенного столба воды увеличивается по мере того, как энергия ветра перемешивает его и выносит более соленую глубинную воду к поверхности.

Понятийная сфера «Человек» тоже может выступить основанием для метафорической концептуализации представлений об энергии. В частности, к этой модели относится терминологическая метафора свободная энергия: Живое вещество биосферы характеризуется огромной свободной энергией; Энергия, освобождающаяся при этом из углеводов, идет на построение необходимых для функционирования организма еще более сложных и энергетически богатых соединений (жиров, протеинов, нуклеиновых кислот, алкалоидов и т. д.). В текстах по природопользованию встречаются текстовые метафоры, свидетельствующие о моделировании и других социальных черт: Энергия — это самостоятельная материальная субстанция мироздания, благодаря которой происходят все изменения во Вселенной. Сюда входят электроэнергетика, металлургия, нефтеперерабатывающая и многие отрасли химической, лесной, целлюлозно-бумажной, пищевой и легкой промышленности, производство строительных материалов.

Таким образом, энергия в текстах по природопользованию метафорически моделируется как активная, динамичная, самостоятельная, всеохватывающая субстанция, имеющая первостепенное значение в устройстве Вселенной и жизни на Земле. От ее качества и количества, от отношения к ней со стороны пользователей и, прежде всего, человека, зависит судьба мира. Разумное, бережное отношение к ней — основа эффективного природопользования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. Избранные труды по языкознанию. — М., 1989.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 193 p.
3. Энергия. Словарные статьи // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/astro/2220>.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (18.04.2015).

АКАДЕМИЯ И КАДМОС: ГОСПОДСКОЕ ОБИТАЛИЩЕ — ХРАМ ЗНАНИЙ В АРМЕНИИ

Ваганян Г. А.

Российско-Армянский (Славянский) Университет

Аннотация. В статье обобщается онтогенез и филогенез познания на основе комплексного сравнительного анализа исторического, археологического, мировоззренческого, мифологического, лингвистического, религиозного и образного описания картины мира путем обнаружения и извлечения скрытых знаний.

Используется опыт Data Mining (обнаружения и извлечения скрытых знаний), интеллектуального анализа взаимосвязей явных знаний методом идентификации ранее неизвестных, нетривиальных, но доступных для интерпретации скрытых знаний.

Исследование религиозных мотивов, трудов античных греческих и средневековых армянских историков в сравнении с содержанием и значением данных, выявленных из армянских наскальных рисунков, позволяет по-новому взглянуть на генезис и распространения знаний, идеологии, мировоззрения, мифологии, религии и письменности.

Ключевые слова: принципы натурфилософии и метафизики, четыре силы природы, рождение первочеловека, наскальное искусство, храм знаний.

ACADEMY AND CADMUS: THE DWELLING OF GOD — THE TEMPLE OF KNOWLEDGE IN ARMENIA

Vahanyan G. A.

Russian-Armenian (Slavonic) University

Abstract. The article summarizes the ontogeny and phylogeny of cognition, based on a comprehensive comparative analysis of the historical, archaeological, philosophical, mythological, linguistic, religious and figurative description of the image of the world through detection and extraction of tacit knowledge.

The authors use Data Mining experience and analyze interconnections of explicit knowledge by detecting previously unknown, non-trivial, tacit knowledge.

The study of religious motifs, the works of ancient Greek and medieval Armenian historians, the data extracted from the Armenian petroglyphs, bring forward a new perspective of the genesis and dissemination of knowledge, ideology, philosophy, mythology, religion and literature.

Keywords: principles of Natural Philosophy and Metaphysics, four forces, birth of the first man, Rock Art, Temple of Knowledge.

*Добродетель — это знание
Сократ*

*Мифы это история об истории, ее мотивы хранят скрытые знания.
Их выявление — это отражение когнитивного света добродетели.
проф. Г. Ваганян
кандидат искусствоведения В. Ваганян*

Кадмос (Кадм, Кадмус)

Согласно сведениям М. Хоренаци название страны Армения дана греками в честь легендарного Арама, потомка Айка [1]. Айк переселился из Вавилона на землю предков, в дом братьев Асканаза и Торгома (отца Айка). Айк возводит Господское Обиталище (Храм знаний), которое передает по праву наследства своему внуку Кадмосу (Кадму или Кадмусу). Кадмосу и его потомкам передаются в управление земли Финикии и Киликии, освобожденные от Вавилонского и Ассирийского владычества.

Согласно древнегреческим мифам у Кадмоса были два брата Фойник и Килик, а также сестра, прекрасная Европа. В честь братьев названы земли Финикии и Киликии. Финикийскую царевну Европу похищает Зевс и везет на Крит. Она выступает в качестве

национальной персонификации для Европы. Европа родит от Зевса Миноса, Радаманта и Сарпедона. Впоследствии она выходит замуж за Астериона, царя Крита, который, умирая бездетным, оставил власть над островом сыновьям Европы [2].

По сведениям Геродота [3] Кадмос — изобретатель финикийского и греческого алфавитов. Геродот рационализирует сказание о Европе и считает ее дочерью финикийского царя, которую похитили из Тира критские купцы (кстати, у древних армян Тир почитался божеством наук, гадания-прогноза и письменности). По имени сына Европы Миноса (или Минаса) названа Минойская цивилизация (культура).

Кадмос основал беотийскую столицу — великий город Фивы, он дал его гражданам законы и устроил свое государство; в честь Кадма фиванский акрополь именовался «Кадмея» (греч. Καδμεία). Кадм стал одним из могущественных правителей Греции. Впервые нашел медь.

Согласно Деметрию из Скепсиса, богатства Кадма произошли от золотых рудников во Фракии и на Пангее, которые он открыл. Этимология имени Кадма традиционно считается от финикийского слова «древний» или «восток». В текстах линейного письма встречается личное имя ka-du-ma [4].

Золотое руно — древние знания

Золотое руно (древние знания), золотая шкура барана, ставшее магическим гарантом благоденствия колхов, охранялось драконом в роще Ареса, откуда оно было похищено и увезено в Грецию аргонавтами под предводительством Ясона.

Золотое руно в варианте древнегреческой мифологии — золотая шкура барана, посланного богиней облаков Нефелой, или Гермесом по приказу Геры, или самим Зевсом, на спине которого дети орхоменского царя Афананта — Фрикс и Гелла — отправились к берегам Азии (очутились у берегов Колхиды, у древней границы, разделяющей Азию и Европу), спасаясь от преследований мачехи Ино, дочери Кадма. По дороге Гелла упала в море, названное после этого Геллеспонт — «море Геллы» (современный пролив Дарданеллы). Фрикс прибыл в баснословную «восточную землю» — Эю, отождествлявшуюся впоследствии с Колхидой, где царствовал сын солнца Эст [5, 6].

Академия

Общеизвестно, что Академия (от греч. Ἀκαδημία) — научная организация (учреждение, общество) — академия наук, также учебное заведение.

Словом «академия» именовалась философская школа, которая была создана Платоном в 380-х годах до н. э. и располагалась в одноименном саду (священная оливковая роща, ср. с рощей Ареса в Колхиде) около города Афины. Местность была так названа в честь мифического героя Академа (Ἀκάδημος). Академия просуществовала на своем историческом месте с 385 до н. э. по 529 г., была закрыта императором Юстинианом. В Академии разрабатывался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и другие.

Академ (или Экадем, Гекадем: др. — греч. Ἀκάδημος, Ἐκάδημος, Nekademos or Hekademus (Ἐκάδημος) — древнегреческий герой, указавший братьям Кастору и Полидевку место, где была укрыта их сестра Елена, похищенная Тесеем (ср. с мотивом похищения Европы Зевсом, в котором братья Кадмос, Финик и Килик так и не смогли найти прекрасную сестру). Рассказал Диоскурам, где прячут Елену.

Елена

Елена Прекрасная (Троянская, Спартанская; др. — греч. Ἑλένη Helénē) — в древнегреческой мифологии прекраснейшая из женщин. Герой Аттики Тесей с помощью

Пирифоя похитил Елену из Спарты, когда ей было 12 лет (либо когда ей было 10 лет). Фактически, мотивы древнегреческих мифов о похищении Елены Тесеем — повторение столь же дерзкого поступка Зевса — похищения финикийской царевны Европы, сестры Кадма. Дочь Кадма Ино имеет определенное отношение к Золотому руно (древним знаниям): ее братья Кастор и Полидевк, упомянутые в «Одиссее» (при описании Аида Кастор и Полидевк называются Тиндаридами, детьми Тиндарея, супруга Леды), участвовали в походе аргонавтов за Золотым руном в Колхиду. По наиболее распространенному взгляду, отец Кастора — Тиндарей, а отец Полидевка — Зевс; вследствие этого первый смертен, второй бессмертен. Они освободили Елену и вернули в дом Тиндарея.

Впоследствии, когда Менелай отсутствовал в Спарте, его супруга Елена была похищена троянцем Парисом, чем подан был повод к троянской войне. Во время похищения Елены Менелай посещал Крит.

Один и скандинавские руны

Этимология термина Академия как научного учреждения или Храма знаний восходит, по убеждению авторов, к имени Кадмоса (внука Айка), правителя Храма знаний в доме своих предков (Асканаза и Торгома). От Асканаза пошли асы, от Торгома — ваны. Согласно древнескандинавской мифологии цари Скандинавии — божественный Один, Ньорд и другие мудрецы и герои, боги из асов и ванов. Ас Один считается изобретателем скандинавских рун. Греческие аргонавты похищают Золотое руно (древние знания, написанные кровью на овечьих шкурах) из Колхиды (Кавказа).

В скалах Кавказа по воле Зевса закован Прометей, осмелившийся передать некультурным, необразованным, «диким» людям древние, божественные знания: получение огня, письма и другие культурные ценности.

Древние невежественные аккадцы, убив царя Аратты (страны солнца и святых обрядов) похищают его супругу, прекрасную царицу Астхик (в «Истории Армении» М. Хоренаци Астхик — невеста Ваагна), которая трансформировалась в аккадо-шумерской и вавилонской мифологии в Астарту или Ашарту.

Древние асы и ваны создали на территории своих предков страну под названием Митанни (что в переводе с армянского означает единый дом, «ми тун» или «тани» (ср. с именами Минос или Минас).

Столица Митанни — Вашшукани. По мнению авторов, это ассиро-хуррито-аккадская трансформация древнеармянского Васпуракан («сад живой воды», «Райский сад», откуда берут истоки четыре библейские реки), одноименной области у озера Ван (ср. с Ванским царством, Биайнили, Урарту или Уарарту).

Первое философское учение о принципах натурфилософии и метафизики (запечатлено в «Песне о рождении Ваагна»), целостное мировоззрение древних мудрецов, учителей, отцов и учеников Кадма (академиков) легло в основу ранних знаний древних греческих философов, стало каркасом создания различных систем письма с целью преобразования скрытых знаний в явные, накопления, хранения и передача знаний. Именно древние знания, которые после изобретения греческого алфавита Кадмосом и после похищения Золотого руна из Колхиды были переведены на греческий, став достоянием греков, дали им возможность доминировать в Европе и Азии в течение более 1000 лет [8, 9]. Знания стали силой.

По понятным соображениям мотивы происхождения термина «Академия» древними греками были скрыты, затем утеряны.

Многие культурные ценности дома Асканаза и дома Торгома, как и прекрасные армянские царицы и царевны, просто похищались агрессивными героями народов, оставших в культурном отношении.

Армения — не только первая страна, принявшая христианство, но также первая страна, где был сооружен Храм знаний, прототип первой Академии, где почитались и хранились науки, мудрость, знания, вера и наставления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хоренаци М. История Армении / пер. с древнеарм. Г. Саркисяна. — Ереван : Айастан, 1990.
2. Vahanyan G. A. The Beginning of natural philosophy and metaphysics in the rock art of Armenia. UISPP — International Union of Prehistoric and Protohistoric Sciences (Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques) World Congress "Atapuerca", 1—7 September 2014, Burgos, Spain, EXPRESSION N°6, International Journal of Art, Archaeology & Conceptual Anthropology, August 2014.
3. Геродот. История в девяти книгах / пер. и прим. Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко, ред. пер. Н. А. Мещерский. — Л. : Изд-во «Наука», 1972.
4. Vahanyan G. A. Volcanic eruptions from Mountains of Ararat till Alps, Indo-European myths, Rock art and iconography. Convegno internazionale, L'ARTE RUPESTRE DELLE ALPI, Capo di Ponte — Valcamonica, Italy, 21—24 Ottobre 2010.
5. Vahanyan G. A. The Role of Rock Art Clusters in Mythology, Religion and Magic: the Concept of the Knowledge Spiral. EXPRESSION N°10. Quaterly e-journal of Atelier in Cooperation with UISPP-CISNEP. International Scientific Commission on the Intellectual and Spiritual Expressions of non-literate Peoples, December 2015.
6. Vahanyan V. G., Vahanyan G. A. Armenian Pleistocene Rock Art as Origin of the Universal Visual Motifs of the Indo-European Myths. IFRAO Congress 2010 "Pleistocene Art of the World", 6—11 September, Tarascon-sur-Ariège and Foix (2010), France.
7. Vahanyan G. A. About model of searching, identification, measurement and valuation of the main source of human identity. Colloquium UISPP-CISENP "The Intellectual and Spiritual Expressions of Non-Literate Peoples". UISPP — Union Internationale Des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques. CISENP — International Scientific Commission "The Intellectual and Spiritual Expressions of Non-Literate Peoples", 22—23 Oct. 2007, Paris.
8. Vahanyan G. A., Vahanyan V. G. Intercultural relations between Old Europe and Old Armenia. XXIII Valcamonica Symposium 2009, Italy. Making history of prehistory, the role of rock art, 28 October — 2 November 2009.
9. Vahanyan G. A., Stepanyan A. Prehistoric art in Armenia: new discoveries, new interpretations and new methods of research. XXI Valcamonica Symposium 2004 «Prehistoric and Tribal Art: New Discoveries, New Interpretations, New Research Methods», Darfo Boario Terme (BS), September 08—14, 2004, Italy.

ТЕРМИНОЛОГИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Чан Тхюи Зьюнз, Воробьева Л. В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация: В настоящее время в международном процессе информатизации наблюдается влияние и проникновение терминологического аппарата различных дисциплин в публицистические тексты. Возникает необходимость выработки единого понятийного аппарата. В статье рассматривается семантическое поле «полезные ископаемые» на материале публицистических текстов, анализируется его структура, выявляется ядерный элемент лексико-семантического поля, а также его периферия.

Ключевые слова: изучение лексико-семантических полей, публицистический стиль, терминосистема, структура поля, ядро поля.

TERMINOLOGY OF THE SEMANTIC FIELD "MINERALS" IN PUBLICISTIC TEXTS OF THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Chan Thui Ziong, Vorobjeva L. V.

National Research Tomsk Polytechnic University (TPU)

Abstract: Nowadays, in the international process of informatization influence and penetration of a terms framework of various disciplines into publicistic texts is observed. There is a need of develop-

ment of a uniform conceptual framework. In article the semantic field "minerals" on material of publicistic texts is considered, its structure is analyzed, the head element of the lexico-semantic field, and also its periphery comes to light.

Keywords: studying of lexico-semantic fields, publicistic style, terminosistem, structure of the field, field kernel.

В начале XXI века активно формируется единое мировое информационное пространство. Появляется необходимость выработки единого понятийного аппарата для каждой отрасли науки и техники (в т. ч. и сферы природопользования), требуется фундаментальное обоснование и анализ истоков, процесса и результатов развития терминосистемы в языке, способов и путей формирования новых терминов [1]. Актуальной является необходимость системного рассмотрения терминосистем, в частности, терминов семантического поля «полезные ископаемые», и их функционирования в русском языке с целью дальнейшего сопоставления с другими языками.

«Природопользование» считается комплексной научной дисциплиной, которая находится на стыке естественных, общественных и технических наук, теоретическую базу которой составляют география и экология. Основной целью природопользования является оптимизация отношений между природными ресурсами, природными условиями и социально-экономическим развитием общества [2].

Мы относим терминологию семантического поля «полезные ископаемые» к экотерминам. В лексической системе термины, в т. ч. и экологической тематики, относятся к специальной лексике [3, с. 8].

Следуя дефиниции термина Г. А. Сергеевой [4] экотермины можно определить как языковые единицы специальной сферы употребления, которые выступают словесным наименованием научного (экологического) понятия, имеют закрепленное терминологическое значение, которое является основой соответствующего понятия и реализуются в рамках определенного терминологического поля (экотерминов) в языке [4, с. 4]. Данное определение содержит основные критерии выделения терминов, хотя критерии классификации терминов остаются дискуссионным вопросом в лингвистике [см. работы 5—8].

Материалом для исследования послужили публицистические тексты экологической тематики из газет «Московский комсомолец», и «Газета России» и сайта природопользования «Сделано у нас». СМИ становятся инструментом популяризации научных результатов. Доля научной терминологии в сообщениях СМИ в последнее время увеличивается. Прагматическая задача таких текстов заключается в побуждении общественных и политических деятелей, всей общественности к действиям по защите окружающей среды. Таким образом, в публицистических текстах становится важна фигура адресанта и адресата.

Фактором семантизации экотермина, его функционирования и ассоциирования адресатом является личность адресанта (автора / спикера). Авторами текстов на экологическую тематику являются не только ученые, имеющие узкоспециальную профессию, но и чиновники, сотрудники государственного аппарата, эксперты-журналисты и журналисты без научных знаний, берущиеся донести идеи экологических исследований до широкого круга читателей; большое количество современных текстов на экологическую тематику написаны в рекламных целях.

Фактором влияния на восприятие и понимание текста экологической тематики является и категория адресата текста. Целью текстов по экологии является привлечение общественности и правительственных кругов к важному научному вопросу или проблеме.

Нашей задачей был анализ ЛСП «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» на материале современного российского газетно-публицистического дискурса. Под дискурсом здесь понимается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами.

Газетно-публицистический дискурс является наиболее подходящим материалом для лингвокультурного исследования, т. к. он отличается высокой степенью динамичности и наиболее быстро и точно реагирует на культурные изменения в обществе.

Данный дискурс представлен корпусом современного русского письменного языка, основной массив которого составляют газетные статьи.

В текстах поля «ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» представлено в общей сложности 70 контекстов в изданиях печати за 2016 год, из которых в рамках данного исследования в качестве материала исследования отобраны тексты, вышедшие в печать в июне-июле 2016 года, так как тексты этого периода представлены как наиболее поздние по времени их публикации. Выборка материала исследования представлена 70 контекстами.

ЛСП — это совокупность лексем, обозначающих определенное понятие в широком смысле этого слова. Полезные ископаемые играют важную роль на Земле. Существуют разнообразные типы полезных ископаемых. Поэтому есть огромное количество терминов по тематике «полезные ископаемые». По содержанию термины по тематике «полезные ископаемые» связаны с группами полезных ископаемых: горючие полезные ископаемые, нерудные полезные ископаемые, руды, камнецветное сырье и драгоценные камни, гидроминеральные, горно-химическое сырье. По происхождению выделяются иконные и заимствованные термины. С точки зрения его структуры термин может быть, словом или словосочетанием.

В результате анализа частоты употребления терминов в публицистических текстах была представлена модель лексико-семантического поля «полезные ископаемые».

В ходе анализа было выявлено, что ядром лексико-семантического поля «полезные ископаемые» является термин «бериллий» с частотой использования 40 раз.

Центральную зону поля составляют термины: *нефть* (38), *месторождение* (38), *запасы* (28), *разведка* (18), *сланец* (23), *уголь* (26).

Ближнюю периферию лексико-семантического поля «полезные ископаемые» составляют термины, имеющие количество словоупотреблений 10—18 раз: *алмаз* (16), *руды* (13), *скважина* (12), *свинец* (10).

К дальней периферии лексико-семантического поля «полезные ископаемые» относятся термины, имеющие количество словоупотреблений 1—9 раз: *база* (9), *бегум* (8), *вольфрам* (4), *газ* (7), *гидроксид* (5), *добыча* (7), *золото* (5) и др. Термины, имеющие количество словоупотреблений 1—3 раза: 3 раза — *наноматериал*, *недра*, *разрез*, *резервуар*, *стойкость*; 2 раза — *асфальты*, *бурение*, *дебит*, *инертность*, *легкость*, *окисление*, *серебро*, *теплопроводность*, *установка*; 1 раз — *алюминия*, *бассейн*, *высокопрочное стекловолокно*, *жаростойкость*, *известняк*, *источник*, *копи*, *котел*, *марганец*, *мрамор*, *олово*.

Таким образом, терминосистема современного русского языка представляет собой структурно упорядоченную в виде функционально-семантических полей (ФСП) открытую языковую подсистему. Для нее характерна сложная сегментно-ярусная структура (наличие ядерной и периферийной зон, на разных уровнях которых находятся экотермины, принадлежащие различным тематическим группам (далее ТГ) в их составе, для них релевантны отношения синонимии. Лексико-грамматические и функционально-семантические особенности исследуемой терминосистемы в значительной мере обусловлены, с одной стороны, структурно-типологическими особенностями русского языка, а с другой стороны — параметрами дискурса, в котором они функционируют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жабо Н. И. Экотерминосистема французского и русского языков: структура, семантика, особенности и способы перевода : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Жабо Наталья Ивановна [Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»]. — М., 2015. — 182 с.

2. Правовые основы природопользования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.referatya.ru/catalog/detail/59808>.
3. Карпухина Н. М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2007. — 34 с.
4. Сергеевнина В. М. О методике выделения терминов // Термин и слово. — Горький : ГГУ, 1982. — С. 46—53.
5. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // История отечественного терминоведения. Хрестоматия — М. : Росстерм, 1994. — Т. 1. — С. 28—33.
6. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов — М. : Наука, 1982. — 152 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура — М. : Либроком, 2009. — 256 с.
8. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. — М. : Наука, 1986. — 240 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФОРУМОВ

Бохонная М. Е., Данг Тхи Хань Хуен

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье представлены результаты анализа экспликации отрицательной оценки в текстах русскоязычных экологических форумов. Актуальность работы обусловлена потребностью современного общества в осмыслении экологических проблем и возможностей маркирования в языке их оценки. Исследование ставит перед собой цель выявить и описать способы выражения пейоративной оценки в текстах русскоязычных экологических форумов. Применение текстологических методов анализа позволило прийти к выводу, что в исследуемом материале отрицательная оценка может быть выражена как вербальными, так и невербальными средствами.

Ключевые слова: оценочность, отрицательная оценка, экологический форум, способы выражения оценки, языковые средства.

WAYS OF EXPRESSING NEGATIVE ASSESSMENT IN THE TEXTS OF THE ECOLOGICAL FORUMS

Bokhonnaya M. E., Dang Thi Thanh Huyen

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The article presents the results of the interpretation's analysis of negative assessments in the texts of Russian ecological forums. The work's relevance is determined by the need of modern society to understand the ecological problems and find opportunities to show the assessments in the language. The study aims at identifying and describing the ways of expressing pejorative assessments in the texts of Russian ecological forums. The application of textual analysis techniques resulted in the fact that negative assessments could be expressed both by verbal and non-verbal means.

Keywords: assessment, negative assessment, ecological forum, the ways of expressing assessment, linguistic means.

Проблемы экологического состояния окружающей среды сегодня становятся объектом пристального внимания, в том числе и в средствах массовой информации (СМИ). В этой связи особая роль отводится специализированным СМИ с тематической профилизацией, ориентированным на трансляцию информации по защите окружающей среды, привлечение определенной части аудитории и побуждение ее к активным действиям. Одним из таких СМИ являются экологические интернет-форумы. Предоставляя площадку для виртуального общения, они фиксируют отношение пользователей сети к экологическим событиям, их индивидуальное и коллективное мнение, субъективную оценку происходящего.

Сообщения на интернет-форумах преследуют, как правило, две цели: агитационно-информационную и активизирующую, побуждающую к действию. Автор таких сообщений либо вступает в диалог с уже размещенной на сайте информацией, либо делится новыми знаниями, полученными из собственного опыта. В обоих случаях он выражает субъективное мнение, реализуемое прежде всего через языковые средства, которые носят как описательный, так и оценочный характер. Согласно Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяну, В. Н. Телии и многим другим исследователям, основанием для выражения оценки выступает информация, выходящая за рамки привычного представления о чем-либо для человека и тем самым вызывающая у него те или иные эмоции.

Настоящее исследование посвящено анализу основных способов выражения отрицательной оценки в текстах русскоязычных экологических форумов. Материалом исследования послужили тексты из таких форумов, как <http://www.forum.priroda.su>, <http://www.ecotalk.ru>.

В. В. Виноградов, Т. И. Вендина, Т. В. Маркелова, И. Н. Худяков, Е. Ф. Петрищева считают, что наиболее репрезентативно оценка выражается на лексическом уровне языка. Рассматриваемый материал продемонстрировал, что большая часть языковых средств с эксплицитно выраженной отрицательной оценкой репрезентирована словами с изначально присущей им негативной семантикой:

- ♦ *Возвращаясь к вопросу о **вреде** выхлопных газов, сообщаю, что, согласно недавним исследованиям швейцарских ученых, **загрязненный** воздух в первую очередь влияет не на функции легких (как считалось ранее), а приводит к **нарушениям** когнитивных функций головного мозга.*
- ♦ *Да разве важно, как **погибнет** наша планета, **сгорим** мы, **задохнемся** или **отравимся** собственными **выбросами**. Важно то, что планета уже **погибает** и происходит это комплексно во всех направлениях, да так, что **погибель** кажется **неизбежной**.*

«Одной из ярких лексических особенностей русского языка является наличие в нем слов деструктивной семантики, или слов со значением разрушения, уничтожения, преобразующего действия на объект». [1] В представленных контекстах выделенные слова демонстрируют разную интенсивность выражения в них указанного значения.

Пейоративная оценка проявляется и посредством употребления отрицательной частицы -не.

- ♦ *Известно, что экологическое состояние планеты **не** в лучшем состоянии.*
- ♦ *Безотходных производств в полной мере **не** бывает и быть **не** может.*

Ее экспликация в предложении демонстрирует утрату первоначальной положительной коннотации слов, за счет чего на первый план выходит значение «разрушительное изменение состояния описываемого объекта».

Наряду с этим в русскоязычных экологических форумах для выражения своего негативного отношения к различным проблемным ситуациям авторы часто используют разговорные слова преимущественно со сниженной стилистической окраской.

- ♦ *Возможно, я пессимистично рассуждаю, но думаю, что людей не изменить. Они будут **гадить**.*
- ♦ *Это не говорит о том, что можно безнаказанно засорять все, что только возможно, и потреблять все, что мы сможем **схватить**.*

Употребление таких слов способствует созданию экспрессивности и усилению выразительности сказанного.

Отрицательная оценка проявляется в текстах пользователей экологических форумов также за счет устойчивых выражений разговорного характера.

- ♦ *Получается, дали землю в собственность, **и что хочу, то и ворочу** на своем участке земли.*

- ♦ *Некому следить за этим, поэтому и такая **плачевная ситуация**.*

Фразеология как система образной интерпретации взаимодействия человека с окружающей действительностью явно фиксирует в языке негативное отношение людей к действительности. Являясь средством актуализации отрицательной оценки, указанные в примерах идиомы придают авторской речи особую выразительность, образность и экспрессивность.

Еще одним из приемов экспликации отрицательной оценки авторов экологических текстов выступают такие средства выразительности, как метафора, гипербола, синекдоха.

- ♦ ***Европа** уже давно **сменила курс** и **повернула в сторону** рационализации потребления ресурсов и перехода на **зеленую энергетику**.*
- ♦ *Мы как всегда **продолжаем утопать в горах мусора** и **разных отходах**.*
- ♦ *Но другим выгодно, чтобы мы все-таки организовали сбор, т. к. грядет **повышение тарифов за ЖКХ**, где можно было бы объяснить населению, за что **повысили услуги ЖКХ до небес**.*
- ♦ *Утешаем себя тем, что на наш век **хватит? Может, и хватит, а может, и сегодня к нам **придет всемирная Хиросима** внезапно и неожиданно.***

Неразрывно связанные с отражением эмоциональной сферы человека данные фигуры речи своей образностью помогают авторам форумов не только привлечь интерес читателя к собственному высказыванию, но и заставить его по-иному взглянуть на привычное, продемонстрировать «масштаб бедствия».

Отдельное внимание среди способов выразительности, часто применяемых на просторах экологических форумов для маркирования отрицательной оценки, заслуживают синтаксические приемы: сравнение, синтаксический параллелизм, использование кавычек, вводных слов и конструкций, риторических вопросов и восклицательных предложений, а также стилистический прием — ирония.

Например, сравнение:

- ♦ На мой взгляд, вреднее постоять 10 минут на автобусной остановке в центре города, чем прожить год (может, и больше) в подобной ситуации.
- ♦ Только первый вариант полезнее и безопаснее для природы, а второй несет в себе негативное влияние на среду.

Синтаксический параллелизм:

- ♦ И чем больше человек имеет, тем больше хочет еще. Имеет машину — хочет еще круче, имеет дом — хочет виллу, имеет цех — хочет фабрику.
- ♦ Постой, не сжигай эту маленькую кучку осенних листьев... Возможно... Постой, не бросай тлеющий окурок в высохший газон... Возможно... Постой, заглуши мотор в этой пробке... Возможно... Постой, пересядь на велосипед... Возможно...

Использование кавычек:

- ♦ А вот мусорные отходы, атомная энергетика и гонка потребления «цивилизационных благ» действительно убьют скоро среду обитания биомассы.
- ♦ А «любимое» правительство нашего города, навязывает эту проблему на нас, мол, вы собственники домов, значит, эта обязанность ваша.

Закавыченные слова «цивилизационные блага», «любимое» вне представленных контекстов имеют положительную коннотацию. Однако, употребляясь в кавычках, они наделяются диаметрально противоположным компонентом значения. Таким образом, кавычки не только привлекают внимание адресатов сообщения, но и иллюстрируют ироничное, отрицательное отношение автора к сказанному. Такое отношение актуализируется в текстах экологических форумов еще и посредством использования самого стилистического приема — иронии, которая заключается в противоречии между положительной формой высказывания и его отрицательным смыслом.

- ♦ Люблю я нашу страну.
- ♦ На улице опять дымом воняет, люди что-то жгут. Наверно, для людей комфорт — это дым.

Употребление вводных слов и конструкций, выражающих эмоциональную оценку каких-либо фактов или событий:

- ♦ Печально, когда парки портят непонятно чем!
- ♦ К сожалению, тоже со временем не все в порядке.
- ♦ Очень хотелось бы следовать вашему примеру, но, увы, такова проза жизни.

Риторические вопросы, заставляющие читателя обратить внимание на конкретную проблему, задуматься о поставленном вопросе и нередко побуждающие принять спасительные меры:

- ♦ Кто такой человек для Земли? Мы можем уничтожить только себя самого, для Земли мы маленькие букашки.
- ♦ Известно, что экологическое состояние планеты не в лучшем состоянии (для того чтобы в этом убедиться, можно просто посмотреть в окно). Но много ли людей знают об этом?

Восклицательные предложения:

- ♦ Мне кажется, что многие просто не понимают, что творят!
- ♦ Мало писать и ужасаться фактами, пора действовать!

Отрицательная оценка в текстах экологических форумов также проявляется посредством использования графических приемов: выделения слов курсивом или жирным шрифтом, написания их заглавными буквами. Применяя различные шрифты и начертания, позволяющие выделить значимую часть текста, авторы интернет-сообщений привлекают внимание к ее содержанию и выражают определенное эмоциональное состояние.

- ♦ Если в результате деятельности цивилизации мы выбрасываем в окружающую среду тепловую энергию или углекислый газ, то непременно становимся организаторами именно ГЛОБАЛЬНОГО потепления!!!

Наряду с лексическими, синтаксическими, стилистическими и графическими приемами для выражения отрицательной оценки в текстах экологических форумов широко применяются невербальные средства — смайлы. Экономя время и усилия автора, а также объем сообщения, они делают текст ярким, эмоциональным, красочным и живым. Негативное отношение к чему-либо маркируется, как правило, смайлами, изображающими человеческое лицо с соответствующими эмоциями. Видимо, это связано с тем, что лицо человека является наиболее эффективным способом привлечения внимания, а отражаемые на нем эмоции — сигналом для ответной реакции.

Таким образом, в текстах русскоязычных экологических форумов отрицательная оценка может быть выражена как вербальными, так и невербальными способами. Анализ материала показал, что вербально она маркируется преимущественно лексическими, синтаксическими, стилистическими и графическими средствами. Невербально — смайлами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М. : Эллис Лак, 1995. — С. 119.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Вавилова Е. Н., Данг Тхань Хуен

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования дискурса экологии и природопользования в социальных сетях. Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: необходимостью дополнить описание дискурсивной картины мира современного человека, проанализировав актуальный дискурс экологии, а также рассмотреть функционирование изучаемого дискурса в социальных сетях. Цель исследования — квалифицировать дискурс природопользования и экологии, функционирующий в социальных сетях, применяя методы наблюдения и сравнения. Результатом работы являются выводы об ограниченности функционирования дискурса природопользования и о размытости дискурса экологии.

Ключевые слова: экологический дискурс, дискурс природопользования, институциональный дискурс, социальные сети, дискурсивная картина мира, эколлингвистика.

ENVIRONMENTAL DISCOURSE ON SOCIAL NETWORKS

Vavilova E. N., Dang Thanh Huyen

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. In the article the discourse of ecology and using of natural resources is analyzed as discourse of social networks. The relevance of the study due to the following factors: the need to supplement the description of discursive image of the world, analyzing the current ecological discourse, and consider the using of the studied discourse on social networks. The purpose of research is a qualification of the discourse of using of natural resources and ecology, functioning on social networks, using methods of observation and comparison. The result of the work is conclusion about the limited using of the discourse of nature using and about blurred boundaries of ecology discourse.

Keywords: ecological discourse, the discourse of using of natural resources, institutional discourse, social networks, discursive image of the world, ecolinguistic.

2017 год объявлен годом экологии в Российской Федерации. Этот факт непосредственно свидетельствует о том, что тема экологии становится актуальна как никогда, что в свою очередь стимулирует появление большого объема экологического дискурса, т. е. дискурса как совокупности устных и письменных текстов, объединяющим тематическим компонентом которых является природа и охрана окружающей среды.

Можно предположить, что дискурс природопользования и примитивной экологии существовал уже достаточно давно, однако термин «экология» появился лишь в 1866 году (автор Эрнст Геккель). Первоначально термин имел узко биологическое значение, но с течением времени оказался настолько размыт, что в 5-й Международный экологический конгресс, состоявшийся в 1990 году, вынужден был дать определение, ограничивающее значение термина: «Экология — биологическая наука, которая исследует структуру и функционирование систем надорганизменного уровня (популяции, сообщества, экосистемы) в пространстве и времени в естественных и измененных человеком условиях».

Характерно, что именно в то же время, в 90-е годы XX века в западной лингвистике появилось такое направление, как эколлингвистика, включающее две ветви: эко-критический анализ дискурса и лингвистическую экологию [1, 2], причем во втором случае следует отметить расширенное понимание термина экология.

Большой толковый словарь русского языка [3] не отражает сужения термина, однако остается в рамках биологичности, определяя экологию как: 1) науку об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой

и окружающей средой; 2) экологическую систему, 3) природу и вообще среду обитания всего живого (обычно о плохом их состоянии).

Следует отметить, что в первом случае понятие «экология» предполагает ученого, изучающего биосистемы, но не воздействующего на них; во втором и третьем случае — сами системы, обычно с негативной оценкой состояния, возникшего в результате неразумного использования и воздействия человека, т. е. природопользования.

Большой толковый словарь определяет природопользование как: 1) использование природных богатств Земли (рациональное и нерациональное), а также 2) изучение вопросов такого использования, т. е. наука, комплексная дисциплина с элементами естественных, технических и общественных наук [3].

Первое значение сближает нерациональное природопользование со 3-м значением «экологии» в быденном понимании, в то время как второе вновь выводит за рамки биологичности. Таким образом понятия «экология» и «природопользование» объединяются в одном контексте, если природопользование является нерациональным и своим результатом имеет нарушение экологии — нарушение установившихся и функционирующих отношений между системами. Второй частотный контекст — объединение этих понятий в названии специальности обучения некоторых вузов — «экология и природопользование».

В силу того, что «природопользование» предполагает, что общество использует природные ресурсы, возникает вопрос — кто является этим пользователем? Неперсонифицированное общество зачастую отождествляется с государством. В результате природопользование становится прерогативой государства, а дискурс с использованием этого понятия воспринимается как институциональный, и соответственно, можно предположить, что он не имеет своей четко обозначенной разновидности в быденном общении и мало представлен в медийном дискурсе (за исключением новостей, транслирующих решения власти).

Следовательно, гипотезой нашей работы является предположение, что дискурс природопользования является институциональным, что резко ограничивает его представление в социальных сетях; с другой стороны, экологический дискурс представляет собой его противоположность — весьма популярный в разных сферах, широкомасштабный тематически и по ситуациям общения. В качестве материала для проверки мы использовали социальные сети, где медийный дискурс может существовать в различных разновидностях: страницах/пабликах, предоставляющих информацию, и группах, где происходит паритетный обмен мнениями, обсуждения. Соответственно, первая разновидность ближе к СМИ, и использует материал официальных СМИ; а вторая разновидность ближе к быденному общению.

Рассмотрим контент двух наиболее популярных социальных сетей — «ВКонтакте» (далее ВК) и «Facebook» (далее ФБ). В обеих сетях существуют сообщества двух видов: страницы /паблики и группы.

В ВК поиск по слову «природопользование» выявил 226 сообществ, из которых 11 — не функционирующие, 91 открытая группа и 135 закрытых. Подавляющее большинство закрытых групп и большая часть открытых представляют собой сообщества студентов или выпускников, в специальности которых присутствует ключевое слово «природопользование». Из 13-и не связанных с учебным процессом групп 4 представляют собой паблики, квалифицируя себя как СМИ или «государственная организация», или являются пабликами по тому признаку, что имеют «подписчиков», а не «участников». Кроме того, в своих названиях группы указывают наименования общественных институтов, например, МБУ «Департамент экологии и природопользования». Группы также используют в названиях наименования организаций: Центр Экологии и Природопользования; Управление природопользования, лесного комплекса; а также «парк», «комитет», «совет». Соотношение пабликов и группа: 4 к 9.

В ФБ наблюдается аналогичная ситуация: найдено 12 страниц и 10 групп.

Из 12 страниц 4 связаны с высшим образованием, остальные — страницы государственных/ общественных организаций (министерство, управление, департамент, федеральная служба) либо (2 страницы) содержат краткую информацию из Википедии.

Из 10 найденных групп 7 (3 из них — закрытые) предназначены для студентов / выпускников; одна — «Общественная палата МО Комиссия по экологии и природопользованию», и лишь одна, «Проблемы природопользования», (Общедоступная группа, 740 участников) предназначена для обсуждения обычными участниками.

Таким образом, первичный анализ структуры сообществ в социальных сетях подтверждает наше предположение о повышенной «институализированности» дискурса природопользования, и даже сближение его с юридическим дискурсом (напр., «Центр правового обеспечения природопользования»).

Большое количество групп в ВК объясняется популярностью данной социальной сети у молодежи и студентов, создающих сообщества для своих студенческих групп, однако контент этих групп имеет мало отношения к дискурсу природопользования.

Кроме того, из названий сообществ следует, что «природопользование» в их наименованиях входит в определенные частотные сочетания:

- а) экология и природопользование;
- б) природопользование и охрана окружающей среды;
- в) с прилагательными: сбалансированное/ устойчивое /традиционное.

Следует отметить, что поиск по ключевым словам «охрана окружающей среды» дает крайне низкий результат: в ФБ — 11 страниц и 3 группы, из которых 10 связаны со специализацией в вузе; в ВК — 61 сообщество, около трети которых — объединение по принципу студенческой группы, 15 — без участников или с одним участником, 8 пабликов (фонд, организации, общественные движения). В целом, дискурс, связанный с «охраной окружающей среды», выглядит более популярным и менее официальным, чем дискурс «природопользования», судя даже по названиям групп, допускающим повышенную эмоциональность, юмор и личное отношение: «Мы те кто за охрану окружающей среды»; «Экожаба (фотожаба и охрана окружающей среды)»; «охрана животных и окружающей среды!!! давайте начинать с себя! не будем загрязнять наш дом!!».

Но еще более популярным и расширяющимся выглядит дискурс, связанный с экологией. Поиск по ключевому слову «экология» выявил 14 539 сообществ в ВК и, пожалуй, не меньшее количество в ФБ (в данной сети отсутствует статистика). В связи с невозможностью провести полный анализ, приведем только некоторые наблюдения: меньшее число закрытых групп, формирующихся по признаку — для своих; в ВК отсутствуют сообщества с нулевым количеством участников, а среднее количество участников заметно больше. В ВК только чуть более 120 (менее 1 %) пабликов, среди которых много веб-сайтов и СМИ. В ФБ только по приблизительным подсчетам более 300 страниц и еще большее количество групп. Все эти количественные особенности свидетельствуют о популярности экологического дискурса. Однако насколько он «экологический»? Насколько понятие «экология» соответствует термину 1990 года, или хотя бы словарной дефиниции?

Не имея возможности на данный момент проанализировать весь этот необъятный контент сообществ социальных сетей, ограничимся анализом частотных названий.

Прежде всего, интересна сама структура названий групп:

1) *экология* в качестве отдельного главного слова — одного, или первого в перечислении, или первого в качестве темы: «*Экология! Помощь! Советы!*»; «*Экология | Пермакультура | ЭКО-Поселения Природа*»; «*Экология. Интересно о важном*»;

2) *экология* в ряду перечисления: «*Планета Земля: география, экология, глобалистика*»; «*Живая Земля: Человек и Природа / Экология Климат*»;

3) *Экология и...*, *Экология + ...*: «*ЭкоСфера: экология + технология = жизнь*»;

- 4) *Экология* чего (место): «Экология Регионов», «Экология России»; «Мы за УРАЛ — Экология Урала»; «Экология Украины»; «urboekologia.ru Экология Города»;
- 5) *Экология* чего (обычно абстрактного понятия): «Экология жизни»
- 6) *Экология* с согласованным определением: «Добрая Экология»; Официальная группа фонда «Единая Экология»;
- 7) Названия, связанные со специальностью или призванием «эколог»: «Типичный эколог»; «Инженеры экологии»; «Эколог Лайфхакер»;
- 8) Различные дополненные нечастотные модели: «Судский ЦБК — угроза экологии Рыбинского вдхр.».

На наш взгляд, названия, наиболее ярко демонстрирующие размывание экологического дискурса и самого понятия «экология» — это модели 2—3, 5 и, возможно, 6, потому как модели 2—3 позволяют соединить в перечислении самые разные понятия, а модели 5 и 6 претендуют на метафоричность, что также позволяет расширить список явлений, где необходима «экология».

Проверим это предположение на следующих названиях списка сообществ:

Модель № 2: «Экология, ..., ...»

ОАГБ. Экология. Безопасность. ГМО

EcoGreen | Вегетарианство | Экология

НООСФЕРА — экология, социум, разум

Экология. Здоровье. Красота.

Энергетика, экология, энергоэффективность

Сыроедение. Просветление. Экология.

Экология, экономия топлива, здоровье вашего авто (Интернет-магазин) И т. д.

Модель № 3 — «экология и ... /экология + ...»:

«Экология и образ жизни!»; «Экология и Самопознание»; «Экология + Психология»; «Экология и коррупция»; «Экология и здоровье детей»

Модель № 5 «Экология чего (абстрактное понятие):

Экология мысли»; «Экология субъективной реальности»; «Экология жизненного пространства»; «Экология семейных отношений»; «Экология быта»; «Экология питания»; «Экология мышления»; «Экология бизнеса»; «Экология потребления»; «Экология мозга»; «Экология красоты»; «Экология мозга» и многое, многое другое.

Модель № 6 — «Экология с согласованным определением»:

«Правая экология»; «Информационная Экология»; «Социальная экология»; «Промышленная экология», «Медицинская экология».

Таким образом, не подтвердилось предположение только относительно модели № 6, которая оказалась малочастотной. Наиболее «вирусной» моделью оказалась модель № 5. В отличие от моделей 2—3, которые допускают не только многообразие тем в группе, но и возможную их автономность, модель «экология чего (абстрактное понятие)» не только размывает, но и выхолащивает значение слова «экология». Так, например, в описании группы «Экология субъективной реальности» человек, создавший группу, пишет: «Понятие экология подразумевает, во-первых, сохранение, во-вторых, поддержание в чистоте. Нам с Сашей Вороновым показалось интересным, что получится, если эти две категории отнести к субъективной реальности человека.» Показательный пример, не правда ли?

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что мы ни в коем случае не призываем к языковому пуризму и использованию слова «экология» исключительно в словарном значении. Однако сравнительный анализ функционирования в социальных сетях, как сфере неформального общения, дискурса природопользования и дискурса экологии показал разительные отличия этих двух дискурсов, несмотря на тематическую близость: дискурс природопользования является на данный момент

институциональным дискурсом власти, близким юридическому дискурсу или науки (учебной дисциплины); как следствие, имеет малую востребованность в обыденном общении. Дискурс экологии в зеркале социальных сетей имеет явно противоположный вид — он популярен, он используется для привлечения внимания и продвижения бизнеса, в «экологически одежды», кажется, можно одеть все, любое конкретное и абстрактное понятие, при этом от значения «экология» остается только некая позитивная оценка (в отличие от негативной, зафиксированной в одном из словарных значений), в некоторых случаях — указание на органичность, натуральность, и, как ни парадоксально, на рациональное природопользование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Language & Ecology Research Forum [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecoling.net>.
2. Stibbe, Arran *Animals Erased: Discourse, Ecology and Reconnection with the Natural World*. — Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2012.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vk.com>.
5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.facebook.com>.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ О КИТАЕ

Лю Сьян, Курикова Н. В.

Томский политехнический университет

Аннотация. Цель исследования — представить первые наблюдения особенностей репрезентации Китая в русскоязычном туристическом дискурсе. Изучение туристического дискурса позволит определить новые грани межкультурного общения, выяснить способы репрезентации одной культуры в речевом облике другой. Основным методом исследования является лексико-стилистический анализ. Были выявлены как общие стилистические приемы, направленные на эмоциональное воздействие на клиента, так и специфичные приемы, которые проявились в отборе культурно-исторических фактов о Китае. За счет этих приемов создается определенный образ страны, отвечающий ожиданиям потенциальных российских клиентов: загадочная, неспешная, уникальная, древняя.

Ключевые слова: туристический дискурс, межкультурная коммуникация, стилистические приемы, речевое воздействие, образ Китая.

LEXICAL AND STYLISTIC PECULIARITIES IN THE TOURIST DISCOURSE OF THE RUSSIAN-SPEAKING TEXTS ABOUT CHINA

LuSyan, Kurikova N. V.

Tomsk Polytechnic University

Abstract. The purpose of the study is to present the first observation of the peculiarities of representation of China in Russian tourist discourse. The study of tourist discourse will allow us to determine new aspects of intercultural communication, to figure out ways of representing one culture to another speech form. The main method of research is the lexical-stylistic analysis. Common stylistic techniques that focus on the emotional impact on the customer and specific techniques that emerged in the selection of cultural and historical facts about China were identified. By means of these techniques, a certain image of the country is created and it meets the expectations of potential Russian customers: mysterious, leisurely, unique, ancient.

Keywords: tourist discourse, intercultural communication, stylistic devices, linguistic manipulation, the image of China.

Во многих странах, в том числе в Китае, туристический бизнес является одной из основных и перспективных направлений экономики. Развитая туристическая инфраструктура, высокий уровень сервиса, мягкий климат и богатая культура привлекают огромное количество российских туристов, а значит, создают ситуации, определяющие развитие и репрезентацию этого дискурса. В этой коммуникативной сфере функционируют тексты самой разной стилиевой и жанровой принадлежности: рекламно-информационные сообщения, договоры и инструкции, экскурсии гидов, отзывы туристов и т. д.

В настоящее время изучаются разные дискурсивные практики, так или иначе связанные со сферой туризма, например, туристического [1, 2], рекламного [3, 4], оценочного [5] дискурсов. Отзывы туристов о путешествиях, размещенные на многочисленных сайтах в сети Интернет, позволили исследователям выделить особые речевые жанры — жанр «интернет-отзыв туриста» [6], жанр отзыва от туристической поездки [7], а также говорить об отзыве туриста как новом виде текста [8].

Таким образом, можно говорить об **актуальности** исследования языковых особенностей туристического дискурса, в том числе и в лексико-стилистическом аспекте, поскольку его изучение позволит определить новые грани межкультурного общения, выявить способы репрезентации одной культуры в речевом облике другой.

Цель нашего исследования — изучение специфики репрезентации Китая в русскоязычном туристическом дискурсе.

Для этого мы выявили стилистические средства экспликации образа Китая на сайтах туристических агентств и описали их особенности в туристическом дискурсе русскоязычных текстов о Китае. В настоящей статье представлены первые наблюдения.

Материалом для исследования послужили российские туристические сайты, рекламирующие поездки в Китай: <http://www.coral.ru/main/china.aspx>, <http://tomsk.viasun.ru/countries/china/>, <http://www.tez-tour.com>.

Под туристическим дискурсом мы понимаем совокупность текстов, представляющих собой продукт речевой деятельности в сфере туризма. В каждом типе дискурса имеются как идеальный отправитель речевого сообщения, так и свой идеальный адресат. Туристический дискурс представлен преимущественно медиа-текстами, в силу неосязаемости и нематериального характера многих явлений, которые описываются в туристическом дискурсе. Эти медиа-тексты используются в качестве инструментов описания и создания некой социальной реальности.

Сакаева Л. Р. и Базарова Л. В. отмечают, что «туристический дискурс обладает разговорным стилем, который позволяет достичь более доверительной атмосферы и близкого тона общения; включает в себя межкультурную коммуникацию, поэтому туристические тексты представляют определенную, своеобразную среду, где культивируются и отражаются сформировавшиеся представления и образы, касающиеся национально-го характера разных народов» [9].

В туристическом дискурсе используется определенная лексика, в первую очередь, направленная на то, чтобы убедить покупателя в уникальности или особенности данного коммерческого предложения. Поэтому она, как правило, стилистически «нагружена».

При создании образа Китая внимание российского туриста направлено на загадочность этой страны, на ее глубокие исторические корни, буддийские традиции: *Полная загадок и контрастов страна не оставит равнодушным и удивит даже самого искушенного путешественника. // Одно из самых интересных впечатлений, это когда вы зашли в ресторан в Китае, сели за столик, взяли меню, и вы неожиданно понимаете, что из всех блюд знаете одно или два. Все остальное кажется загадочным, а для многих туристов даже пугающим.*

В текстах формируется образ рекламируемого объекта: отмечаются его наиболее значимые, с точки зрения предполагаемого адресата, характеристики. В описаниях внимание заострено на традиционности, древности, неспешности бытия. Красной нитью проходит утверждение, что Китай не любит спешки, поэтому тур «Галопом по Европам» здесь не пройдет. Нужно прочувствовать, проникнуться величию веков, восточной мудростью, которой пронизаны все без исключения памятники этой страны.

Рассмотрим некоторые примеры лексической реализации образа туристического Китая в России.

В исследуемых текстах активно используют:

- ♦ наименования традиционных достопримечательностей Китая: *Запретный город, Великая Китайская стена, музей Яньхуан* и др.; главные достопримечательности города [Шанхай]: *набережная Вайтань, Парк Юйюань, телебашня «Жемчужина Востока», пешеходная улица Нанкин Лу, Шанхайский музей;*
- ♦ разговорную лексику, которой свойственна эмоциональность, экспрессивность, оценочность, причем чередуя ее с лексикой книжного стиля: *Что же до Гонконга, то в нем имеется самый большой в мире сидящий Будда;*
- ♦ тропы (эпитеты, метафору).

Эти характерные особенности лексики проявляются в семантике прилагательных и наречий:

- ♦ *потрясающие* туристические возможности,
- ♦ *невероятный* колорит городов будущего,
- ♦ *сказочный* Тибет,
- ♦ *любопытный* турист сможет увидеть такую *загадочную парадоксальную* Азию,
- ♦ *изобилующий фешенебельными* отелями, *роскошными* ресторанами, *прекрасными* торговыми центрами, небоскребами и развлекательными заведениями (о Шанхае),
- ♦ огромное количество гостей приезжает в столицу Китая, чтобы посетить его *баснословно дешевые* рынки;

глаголов:

- ♦ важно *прикоснуться* к культуре этой великой страны, даже в зимнее время года здесь можно *нежиться* на пляже;
- ♦ в Китае была провозглашена Китайская Народная Республика, что *знаменовало* собой вступление страны на новый этап исторического развития.
- ♦ побережье окружено изумрудными тропическими лесами, тонкости местной кухни *превращают* его в рай для гурманов.
- ♦ в Урумчи можно *насладиться* красотой ярких цветов и *полакомиться* созревающими плодами.

Неспешность бытия передается за счет лексики с семантикой «рай», «расслабление», «безмятежность»:

- ♦ атмосфера спокойствия и *релакса*,
- ♦ и совершенно точно, что это *сверхустойчивая* цивилизация,
- ♦ побережье окружено изумрудными тропическими лесами, тонкости местной кухни превращают его в *рай* для гурманов;
- ♦ парк находится в *райском месте* вблизи города Хайкоу;
- ♦ остров Хайнань — идеальный выбор для тех, кто хочет *отдохнуть как душой, так и телом*. 300 дней в году здесь светит солнце, окружающая природа напоминает *тропический рай*.
- ♦ залив Хайтанбэй, в отличие от других бухт, до сих пор является уникальным *нетронутым уголком природы*;
- ♦ монастырь Шаолин (495 г.) — центр буддизма и боевых искусств Китая. Сюда приезжают в *поисках гармонии духа и тела*;

- ♦ отдых в Китае от агентства TEZTOUR позволит каждому *окунуться в негу комфорта* и ненавязчивого сервиса.

В текстах активно подчеркивается богатое историческое прошлое Китая, которое гармонично сочетается с современностью, как будто определяя ее колорит. Отметим, что в описании достопримечательностей этой страны преобладают лексические средства, передающие значения «величие», «большой размер», «превосходство», «уникальность». За счет этого турист выделяет при сравнении именно туры в Китай, характеризующиеся уникальностью, несравнимостью с другими аналогичными предложениями:

- ♦ на площади сооружен *гигантский* сверкающий разноцветными огнями шар, выполненный по личному проекту мэра Даляня;
- ♦ что же до Гонконга, то в нем имеется *самый большой в мире* сидящий Будда;
- ♦ от делового центра можно совершить небольшую экскурсию *к самому знаменитому* буддийскому монастырю Шанхая — Храму Нефритового Будды;
- ♦ Гуанчжоу — *третий по значимости* город Китая после Пекина и Шанхая, один из *древнейших* городов мира, основанный еще в 862 году до нашей эры и сохранивший свою *богатую историю и уникальный колорит* по сей день. Именно от порта Гуанчжоу брал свое начало легендарный Шелковый путь;
- ♦ Китай — страна одной из *древнейших мировых цивилизаций*, его история насчитывает *более 5 тысяч лет*. В 221 г. до н. э. Циньшихуан создал государство Цинь. Одна за другой сменялись *многочисленные* правящие династии, среди которых *крупнейшими* были Хань, Тан, Сун, Юань, Мин и Цин. В это время культура Китая достигла *огромного прогресса*;
- ♦ В Китае функционирует *самый быстрый вид общественного транспорта на нашей планете* — это поезд на магнитной подушке Маглев.

Кроме лексических особенностей, стилистически и прагматически обусловленных, в текстах для туристов используются и средства, нацеленные на прямое воздействие на сознание читателя: например, вопросительные предложения:

- ♦ Где еще можно увидеть такую гармонию древности и современности?
- ♦ Хайнань — большой остров, поэтому его курортные районы отличаются друг от друга. Какой же выбрать?
- ♦ Чем заняться? В Китае вниманию туристов предлагаются насыщенные и увлекательные экскурсионные программы.
- ♦ Пекинцы могут часами с детским восторгом и искренним умилением наблюдать за этими редкими медведями. Кактакоечудоможнопропустить?

Использование вопросительных предложений, очевидно, способствует созданию иллюзии диалога с потенциальным читателем, имитирует живое общение с клиентом.

Таким образом, первые наблюдения за туристическим дискурсом русскоязычных текстов о Китае показали как общие языковые способы репрезентации страны для туристов, так и специфичные, определенные историей, культурой самого Китая.

К общим можно отнести стилистические приемы, направленные на эмоциональное воздействие на клиента, на создание с ним контакта, что ведет к успешной реализации коммерческого предложения. Специфичные приемы проявились в отборе культурно-исторических фактов о Китае, которые создают определенный стереотип страны, отвечающий ожиданиям потенциальных российских клиентов: загадочная, неспешная, уникальная, древняя. Создаваемый образ Китая отражает и образ потенциального клиента — это человек, уставший от суеты современной цивилизации, настроенный на смену впечатлений за счет экзотики, желающий познать некую истину, не растраченную благодаря сохранности древних памятников.

В перспективе предполагается исследование туристического дискурса в аспекте стратегий и тактик воздействия на туриста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косицкая Ф. Л. Жанровая палитра французского туристического дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 3 (131). — С. 192—194.
2. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридизация или полифония? — Вестник МГОУ. — 2012. — Сер. «Лингвистика». — № 3. — С. 41—46.
3. Медведева Е. В. Рекламный текст как переводческая проблема // Вестник Москов. ун-та. — 2003. — Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — № 4. — С. 23—42.
4. Тюленева Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе : дис... канд. филол. наук. — Омск, 2008. — 269 с.
5. Миронова Н. Н. Структура оценочного дискурса : дис... д-ра филол. наук. — М., 1998. — 378 с.
6. Говорунова Л. Ю. Отзыв туриста как новый речевой жанр туристического интернет-дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 1 (292). — Филология. Искусствоведение. — Вып. 73. — С. 198—203.
7. Индакова А. Н. Речевой жанр отзыва отгужезде (на материале интернет-текстов) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elib.krasu.ru/bitstream/2311/5840/1/s15_10.pdf (дата обращения: 15.01.2015).
8. Панченко Е. И. Отзыв туриста как новый вид текста / Е. И. Панченко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://movoynavstvo.com.ua/download/pdf/2011_2/article/21.pdf (дата обращения: 15.05.2015).
9. Сакаева Л. Р., Базарова Л. В. Понятия «туризм» и «туристический дискурс» в современной научной парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. — Тамбов : Грамота, 2014. — № 6(36). — Ч. I. — С. 159—161.

КОНЦЕПТ «ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Нго Тхи Ням, Капелюшник Е. В.

Томский политехнический университет

Аннотация. Актуальность предлагаемого исследования определяется интересом современной лингвистики к проблеме языковой объективации концептов в различных дискурсах. Концепт «Природопользование» представляет собой один из наиболее востребованных концептов в научном дискурсе. Целью настоящего исследования является сопоставительное описание средств вербального выражения концепта «Природопользование» в научном дискурсе на материале текстов по природопользованию на русском и английском языках, опубликованных в научных и научно-популярных изданиях.

Ключевые слова: концепт, научный дискурс, средства вербального выражения концепта.

«NATURAL RESOURCE MANAGEMENT» IN SCIENTIFIC DISCOURSE (ON THE BASIS OF RUSSIAN AND ENGLISH)

Ngo Thi Nham, Kapelyushnik E. V.

Tomsk Polytechnic University

Abstract. The relevance of the proposed research is determined by the interest of modern linguistics to linguistic objectification problem of concepts in different discourses. The concept of "Natural resource management" is one of the most popular concepts in scientific discourse. The main aim of this study is to compare definitions of the means of verbal expression of the concept "Natural resource management" in scientific discourse, which is based on texts about environment's problems in Russian and English languages, published in scientific publications.

Keywords: concept, scientific discourse, a means for identifying the verbal expression of the concept.

В настоящее время сфера природопользования является объектом исследований в различных областях науки. В этой связи большое значение имеет концепт «Природопользование».

вание». Актуальность заявленной темы связана с интересом современной лингвистики к проблеме языковой объективации концептов в различных дискурсах. Среди наиболее востребованных в научной картине мира концептов концепт «Природопользование» занимает особое место. Его изучением занимаются представители разных областей знания. Объектом настоящего исследования стали средства вербального выражения концепта «Природопользование» в научном дискурсе (на материале русского и английского языков).

Теоретической основой нашего исследования стало понимание дискурса, вслед за В. И. Карасиком, как речевой области, которая имеет свое лексическое, грамматическое, стилистическое и тематическое оформление [1]. Материалом послужили четыре книги и статьи по природопользованию, размещенные на различных специализированных сайтах. Дефиниционный анализ осуществлялся на материале толковых и специализированных словарей.

В результате проведенного исследования было установлено следующее.

В русском языке слово «природопользование» имеет два значения:

- ♦ *Сфера общественно-производственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человечества с помощью природных ресурсов и природных условий* [2].
- ♦ *Научное направление, изучающее принципы рационального использования природных ресурсов, в т. ч. анализ антропогенных воздействий на природу, их последствий для человека* [2].

Существует три значения «природопользование» в английском языке:

Первое значение слова «природопользование» — «Naturemanagement».

Однако это выражение практически не используется в анализируемых текстах, так как, по нашему мнению, этот концепт не полностью отражен в значении.

- ♦ Вторым значением слова «природопользование» является значение «Naturalresourcemanagement».

«Natural resource management is a discipline in the management of natural resources such as land, water, soil, plants and animals, with a particular focus on how management affects the quality of life for future generations» [3].

- ♦ Третье значение слова «природопользование» — «Environmentalresourcemanagement».

«Environmental resource management is the management of the interaction and impact of human societies on the environment» [3].

Концепт «природопользование», вербализованный в текстах по природопользованию, сложно структурирован и имеет широкий круг репрезентантов. Наряду с именем концепта и его дериватами (словами: естественная экологическая система, экономика природных ресурсов, компоненты природной среды, природный комплекс, охрана окружающей среды, качество окружающей среды, использование природных ресурсов, метод правового регулирования и др.), которые образуют ядро концепта, выделяется ближайшая периферия.

На периферии выражения анализируемого концепта находятся лексемы, которые являются основным средством репрезентации других значимых для научного дискурса концептов («Зеленая» экономика). В их значении сема «природопользование» представлена имплицитно и обнаруживается в контексте.

Концепт «природопользование» связан непосредственно с природой и человеком. Кроме того, процесс природопользования можно понимать как эколого — экономическое обобществление: «Эколого-экономическое обобществление означает преимущественно территориальную организацию процесса природопользования».

Образная составляющая концепция «природопользование», репрезентируется через универсальные семиотические оппозиции и метафорические выражения, например:

Природные ресурсы — тела и силы природы. Компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты [4]. Они используются в процессе общественного производства для удовлетворения материальных и культурных потребностей человека и общества.

“Protecting natural resources — today and for the centuries ahead” (Защита природных ресурсов — сегодня и на века вперед [5].

Таким образом, результаты, представленные в исследовании, позволяют говорить об общих закономерностях в построении концепта «Природопользование» в русской и английской лингвокультурах. Практическая значимость работы представляется нам в возможности разработки словарных материалов и методических рекомендаций для оптимизации перевода научных текстов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5—20.
2. Природопользование. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.endic.ru/kuzhecov/Prirodopolzovanie-35187.html.
3. NaturalResourceManagement. Basic concepts and strategies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sustainabilityxchange.info/filesagri/natural-resource-management-basic-concepts-and-strategies_0_0.pdf.
4. Астафьева О. Е., Питрюк А. В. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext2/m/2015/FN/fn-20.pdf>.
5. Новоселов А. Л. Экономика природопользования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext2/m/2015/FN/fn-01.pdf>.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАСТЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ)

Нгуен Тхи Куинь Чанг, Потураева Е. А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению языковых средств репрезентации концепта «Растение» в русском и английском языках на материале текстов по природопользованию. Ее актуальность обусловлена большим интересом к изучению концептуального наполнения институциональных дискурсов, в частности инженерного дискурса. Цель статьи — выявить особенности лексической репрезентации концепта «Растение» в текстах по природопользованию в русском и английском языках. В результате исследования описана система лексем и словосочетаний, представляющих концепт «Растение», а также составлены классификации растений, участвующих в репрезентации названного концепта в русском и английском языках.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, концепт, растение, природопользование

LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT PLANT (ON TEXTS OF NATURE MANAGEMENT)

Nguyen Thi Quynh Trang, Poturaeva E. A.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The article is devoted to the representation of the concept "plant" on texts of nature management in Russian and English. Its relevance is due to great interest to the research of the concept of the institutional discourses, particularly engineering discourse. The purpose of the article is to reveal features of the lexical representation of the concept "plant" on the texts of nature management

in the Russian and English languages. The research describes system words and phrases, which represent the concept 'plant', composed of the classification of plants involved in the representation of the concept in the Russian and English languages.

Keywords: cultural linguistics, conceptual linguistic, concept, plant, nature management

Рассмотрение языковых средств репрезентации занимает важное место в лингво-концептологии. Многочисленные исследования концептов осуществляются лингвистами, которые исходят из различных подходов. Одним из наиболее разработанных следует отметить лингвокультурологическое рассмотрение концепта (Воркачев С. Г., Карасик В. И., Слышкин Г. Г. и др.). В рамках лингвокультурологического подхода под концептом понимается «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [1, с. 75—80]. Такой взгляд делает возможным признание лингвокультурного концепта основным элементом языкового сознания, выразителем культурных особенностей народа.

Одним из направлений современных лингвокультурологических исследований является выявление дискурсообразующих концептов, особенностей репрезентации концепта в том или ином типе дискурса. В этом смысле большой интерес вызывает концептуальное наполнение институциональных дискурсов, в частности инженерного дискурса. Данный тип дискурса сегодня активно изучается в разных аспектах: коммуникативно-прагматическом (Т. С. Юсупова, И. П. Сусов, В. И. Карабан, В. В. Богданов), стилистическом (Н. С. Валгина, Т. С. Юсупова, М. Н. Кожина, Д. Н. Шмелев), переводческом и т. д. В большинстве работ под инженерным дискурсом понимается «некое информационное поле, базирующееся на научной картине мира и включающее денотативное содержание инженерной деятельности, отраженное в сознании профессионала и обусловленное реалиями инженерной деятельности» [2, с. 317]. В рамках инженерного дискурса рассматривается вся совокупность текстов (и условий их актуализации), функционирующих в производственной сфере, а средством их формального выражения служит научно-технический подстиль языка.

Одной из значимых областей знания, представленных в инженерном дискурсе является сфера природопользования. Существующие лингвистические исследования данной сферы не дают ответа на вопрос о концептуальном наполнении текстов по природопользованию. Изучение средств вербализации концепта «Растение» (одного из ключевых концептов данной сферы) позволяет частично ответить на него. А сопоставительный анализ русско- и англоязычных текстов даст возможность выйти на уровень понимания специфики представления данного концепта в разных лингвокультурах.

Цель настоящего исследования — изучение лексических средств выражения концепта «Растение» в текстах по природопользованию.

Объектом исследования являются лексические средства репрезентации концепта «Растение» в текстах по природопользованию в русском и английском языках.

В качестве материала исследования выступили отобранные из текстов по природопользованию контексты, в которых представлены лексические единицы, актуализирующие дискурсивно значимый концепт «Растение», такие как *зеленые растения, полезные растения, естественная растительность и другие*. Было проанализировано 180 контекстов на русском и английском языках, взятых из научных текстов по природопользованию, размещенных в среде Интернет (<http://en.wikipedia.org/wiki/Plant>; <http://www.socionauki.ru>).

Понятие «концепт» с точки зрения лингвокультурологии

Лингвоконцептология является одним из направлений лингвокультурологии, в основе которого лежит изучение сочетания этнического, культурного и социального факторов языковой репрезентации мировидения человека.

Ключевым термином, которым оперирует лингвоконцептология, является термин «концепт». Большой Энциклопедический словарь дает следующее определение этого понятия: «концепт (от лат. *conceptus* — мысль, понятие) — смысловое значение имени, знака, то есть содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна — естественный спутник Земли)» [3].

Исследователи (С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия и др.) определяют термин *концепт* как единицу мышления, которая заключает результаты познания действительности и которая объективирует их в языковых номинациях. Мы придерживаемся такого толкования термина *концепт*.

Т. С. Медведева рассматривала некоторые теоретические вопросы лингвоконцептологии и представила методiku сопоставления лингвокультурных концептов на примере репрезентации концепта «деньги» в русском и немецком языках [4, 2009].

Таким образом, лингвоконцептологию можно рассматривать в качестве теоретической базы межкультурной коммуникации, имеющей прикладной характер.

Концепт «растение» в текстах на русском языке

Прежде чем перейти к выявлению средств репрезентации исследуемого концепта в текстах по природопользованию необходимо определить основные смыслы, соотносящиеся с именем концепта в русской языковой картине мира.

Слово *растение* имеет древнюю историю. В Этимологическом словаре Л. Успенский пишет о происхождении этого слова так: «Слово «расти», «растение», «возраст» лукавы: почему они пишутся через «ра-», если их родные братья «рост», «рослый», «подросток» придерживаются буквы «о»? Может быть, это покажется легче объяснимым, если вы узнаете, что все они произошли от древнейшего праславянского «орсти», из которого в русском языке образовалось «рости». Но позднее, когда центр русской языковой культуры оказался в Москве, московское «акающее» произношение («карова», а не «корова», «Масква», а не «Москва») стало общепринятым, и как слово «расти», так и все произведенные от «рост-» слова, в которых ударение падало на слог «ро-», стали произноситься, а потом и писаться «на московский манер». Те же родственные им слова, где ударение приходится на корень, не имели никаких причин измениться...» [5].

Этимологический словарь Фасмера также связывает слово *растение* с глаголом *расти*, имеющим старославянское происхождение. Дальнейшая этимология устанавливает его связь с праслав. **orsti*, **orsto*, что сближает его с греч. *Φρμεnoj* «росток, стебель», *ΦρnuϊMi* «возбуждаю, двигаю», др. — инд. *r•n•Ūti* «поднимается, двигается», лат. *origo*, *ortus* «поднимаюсь, встаю» и др. [6].

Обзор толковых словарей современного русского языка дает следующие определения слова *растение*: «Растение — это организм, обычно развивающийся в неподвижном состоянии, получающий питание (в отличие от животных) из воздуха (путем фотосинтеза) и почвы. Царство растений (одна из четырех высших сфер органического мира; спец.)» [7]. Похожую дефиницию находим в Большом толковом словаре русского языка: «Организм, питающийся неорганическими веществами воздуха и почвы, обычно прикрепленный к месту своего обитания» [8]. В Викисловаре значение слова сформулировано так: «биол. живой организм, не относящийся к классу животных или грибов, использующий для обмена веществ световую энергию Солнца (фотосинтез)» [9].

Другими словами, растение — это то, что растет, будучи прикрепленным к определенному месту, и это его главная функция и цель существования. Схожие определения дают растениям словообразовательный словарь Т. Ф. Ефремова, а также толковые словари С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова.

Обширные деривационные связи слова *растение* подтверждают его ядерность в структуре концепта (*расти, рост, подросток, недоросль, растущий, росток, возраст* и др.). Слово *растение* имеет уменьшительную форму *растеньице*; кроме того, от него образовано прилагательное *растительный* (растительность). Слово *растение* устанавливает системные отношения по линии антонимии (частичные антонимы: *животное, гриб, вирус*), гипонимии (*дерево, трава, кустарник*).

По данным словарей слово *растение* имеет многочисленные сочетания: *зеленые растения, высшие растения* (с корнем, стеблем и листьями), *низшие растения* (не расчлененные на корень, стебель и листья), *древовидные, цветковые, клубневые, водные, земноводные растения, дикорастущие, лесные, полевые, луговые, болотные культурные, сельскохозяйственные, технические, кормовые, лекарственные, декоративные, оранжерейные, садовые, комнатные, полезные, сорные растения* и другие.

Проанализировав имеющиеся контексты, мы составили классификации растений: «дикорастущие растения — культурные растения»; «акклиматизанты и реакклиматизанты»; «съедобные — несъедобные растения»; «зеленые растения — дикие растения» и другие. **Примеры:** *Зеленые растения представлены лесными и травянистыми сообществами, влияние которых на почвообразование существенно различается* [10]. *Дикие растения и животные — важнейшие звенья Великого биологического круговорота, обеспечивающие продуцирование и циркуляцию основной биомассы биосферы, производство необходимой человеку продукции* [11]. *Колоссальные масштабы акклиматизации растений. Растения-акклиматизанты во всем мире создают основу растениеводства, луговодства и садоводства* [11].

Кроме этого, выявлены номинации, показывающие отношения человека к растению (действия по отношению к растению): их собирают, перерабатывают, выращивают, сохраняют и т. д. Одна из основных сфер, где человек прямо или косвенно использует растения: продукты питания. **Примеры:** «*Первые люди жили за счет сбора плодов, съедобных растений и тех животных, которых они могли ловить*» [12].

В результате использования растений: некоторые виды исчезают, другие появляются. *Сохранение и восстановление ценных растений, создания и ведения красных книг. Создание заповедников (Создании особо охраняемых природных территорий (ООПТ))* [11].

Концепт «растение» в текстах на английском языке

Слово «растение» было переведено на английский язык при помощи онлайн словаря Lingvo [13] и русско-английского словаря Мультитран [14]. Концепт «растение» реализуется вербально в английском языке в виде лексико-семантических полей, ядра которых представлены лексемами *plant* — растение; *green plant* — зеленое растение; *herb* — растение/трава; *grower* — растение; *nature plant* — природное растение; *native plant* — родное растение.

В английском языке слово *растение* понимается как любое существо, которое растет на почве или аналогичных поверхностях, в том числе растения и грибы. **Пример:** *Plants exclude the red and brown algae, animals, the fungi, archaea and bacteria. (Растения включают в себя красные и бурые водоросли, животные, грибы, орехи и бактерии.)* [15]

В ходе анализа понятия «plant» в текстах на английском языке нам удалось выявить основные концептуальные значения, и мы пришли к выводу, что они связаны с концептом «растение» в текстах на русском языке. Общее значение концепта «растение» включает наличие определенных черт, таких как *многоклеточное; обладает целлюлозой; имеет возможность осуществлять фотосинтез*. **Пример:** *Plants also have cell walls that are made of cellulose. (Растения также имеют клеточные стенки, которые сделаны из целлюлозы)* [16].

Как и в русском языке, так и в английском языке имеется классификация растений: *зеленые растения — green plant, лекарственные растения — medicinal plant, nature plant — природные растения*.

Что касается номинаций, касающихся отношения человека к растению, то отобранные контексты на английском языке не отразили данный аспект. Возможно, это связано с ограниченностью отобранного материала.

Резюмируем. В настоящей статье представлено лингвокультурологическое описание слов с семантикой *растения*, выполненное на материале русского и английского языков.

В ходе анализа была выявлена группа смысловых единиц: *лекарственное растение, зеленые растения, дикое растение* и т. д. Основными средствами контекстной репрезентации понятия «растения», на которых было сфокусировано наше внимание, стали объективная и субъективная модальность высказывания и слова. В работе были описаны лексические способы формирования концепта «растение».

Проведенный дефиниционный анализ лексических единиц растения выявил несколько значений лексемы и способы толкования соответствующего понятия, а изученные однокорневые слова позволили судить о важности и степени актуализации понятия «растения» в русском и английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001.
2. Авдеева И. Б. Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты (теория и методика обучения русскому языку как иностранному). — М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. — 317 с.
3. Большой Российский Энциклопедический Словарь // Концепт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/162958> (дата обращения: 06.11.2016).
4. Медведева Т. С. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. История и филология. — 2009. — Вып. 1. — С. 120—132.
5. Успенский Л. Этимологический словарь школьника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pochemuneinache.com/alfavit/16/str268.html> (дата обращения: 06.11.2016).
6. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fasmerbook.com/p572.htm> (дата обращения: 06.11.2016).
7. Толковый словарь Русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedu.ru/exrdic/29535> (дата обращения: 06.11.2016).
8. Большой толковый словарь // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+> (дата обращения: 06.11.2016).
9. Викисловарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5#.D0.A0.D1.83.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B9> (дата обращения: 06.11.2016).
10. Земледелие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://racechrono.ru/pochvovedenie/3090-zelenye-rasteniya-malyu-biologicheskij-krugovorot-veschestv-chast-1.html> (дата обращения: 06.11.2016).
11. Дёжкин В. В., Снакин В. В., Попова Л. В. Восстановительное природопользование — основа устойчивого развития // Век глобализации. Вып. № 2. — 2008 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129867/> (дата обращения: 06.11.2016).
12. Экологическое природопользование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://art.ioso.ru/seminar/2010/projects12/8/8/vvedenie.htm> (дата обращения: 06.11.2016).
13. Живой словарь АБВУЯ LINGVO LIVE // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lingvolve.com/ru-ru/translate/ru-en/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 06.11.2016).
14. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?CL=1&s=%F0%E0%F1%F2%E5%ED%E8%FF&l1=1> (дата обращения 06.11.2016).
15. The Free Encyclopedia Wikipedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Plant> (дата обращения 06.11.2016).
16. Rider's Biology4kids [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.biology4kids.com/files/plants_main.html (дата обращения 06.11.2016).

СЕКЦИЯ

«МЕНЕДЖМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ, МЕТОДОЛОГИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ»

МОЛОДЕЖНЫЙ ОБМЕН КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ MARRIOTT BURBANK AIRPORTHOTEL

Маренкова Е. В.

*Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики*

Аннотация: Процесс подбора персонала – одно из ключевых направлений в деятельности компаний особенно в условиях новой экономической реальности. В целях привлечения и удержания лучших кадров менеджеры обращаются к новым методам HR-брендинга. Цель исследования заключается в оценке программы «Work&Travel» как нового метода продвижения бренда работодателя. В качестве методов использованы экспертный опрос, кабинетное исследование. В ходе работы была рассмотрена программа молодежного обмена как новый метод продвижения компании, а также дана оценка внедрения данного метода в России. Таким образом, студенческий обмен одно из приоритетных направлений в формировании HR-бренда, однако, пока не актуального для российских компаний.

Ключевые слова: HR-брендинг, теория поколений, молодежный обмен, рынок труда, межкультурная коммуникация, репутация компании.

YOUTH EXCHANGE AS AN ELEMENT OF EMPLOYER BRAND PROMOTION ON THE EXAMPLE OF MARRIOTT BURBANK AIRPORTHOTEL

Marenkova E. V.

*Saint Petersburg National Research University of Information
Technologies Mechanics and Optics*

Abstract. The process of staff selection is one of the key directions in the activities of the companies especially in the context of the new economic reality. Managers are turning to new methods of HR-branding in order to attract and retain the best personnel. The purpose of the study is to evaluate the program «Work&Travel» as a new method of promotion of the employer brand. As the methods used by expert interviews, desk research. During the youth exchange program as a new method of promoting the company was reviewed and assessed the implementation of this method in Russia. Thus, the student exchange is one of the priorities in the formation of HR-brand, however, is not relevant to Russian companies.

Keywords: HR-branding, generational theory, youth exchange, the labor market, intercultural communication, the company's reputation.

Основная цель существования любой организация — максимизация прибыли. Иногда руководители добиваются этого за счет уменьшения постоянных или переменных издержек, что особенно актуально в условиях новой экономической реальности. Зачастую под удар в первую очередь попадают затраты на персонал, однако именно от высококвалифицированных и замотивированных сотрудников зависит эффективная деятельность организации. Следовательно, изначально необходимо придерживаться политики отбора сильнейших кадров.

Причинами поиска новой политики менеджмента также является снижение рождаемости на протяжении 1980—2000 гг. прошлого столетия, что наглядно отражает рис. 1 [1], в том числе и экономические кризисы, которые значительно «подкосили» множество российских компаний (рис. 2) [2].

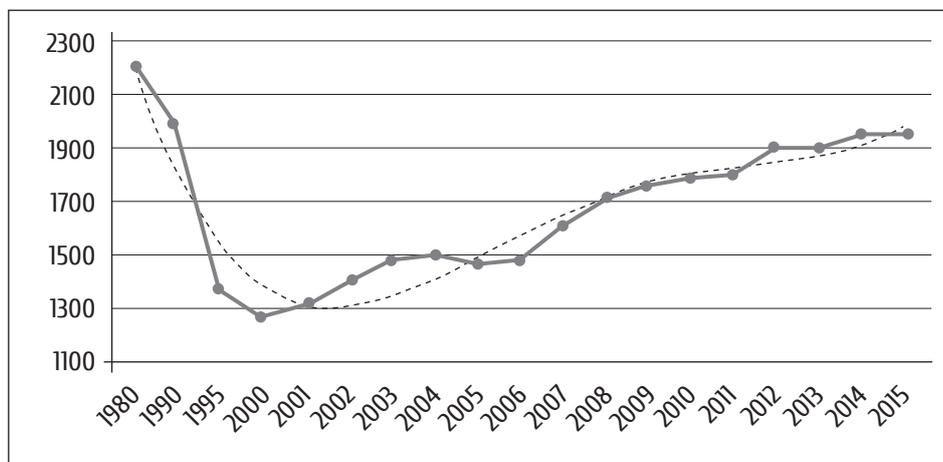

Рис. 1. Динамика рождаемости в РФ, тыс. чел.

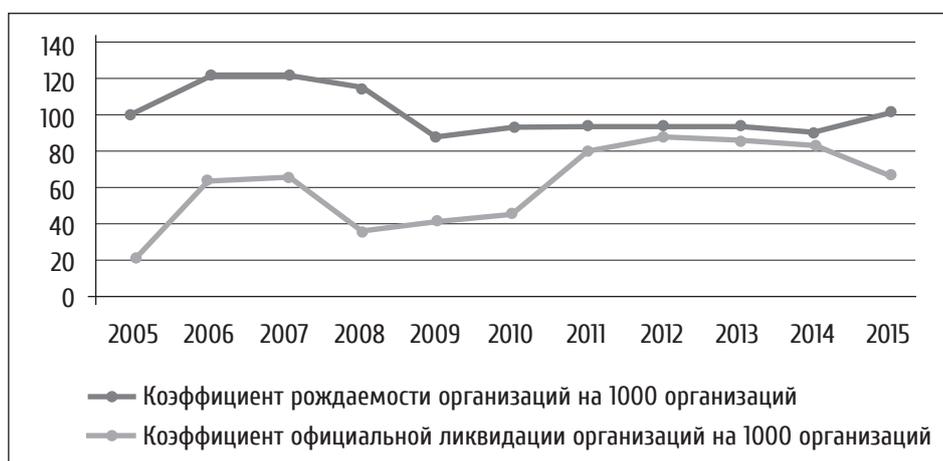

Рис. 2. Показатели демографии организаций в целом по Российской Федерации

Новое веяние в бизнесе, которое выходит за рамки классических определений носит название HR-брендинг (англ. Employerbranding). Если ранее роль отдела кадров сводилась к поиску персонала и начислению заработной платы, то на сегодняшний день ситуация сильно изменилась: теперь HR-специалисты выступают в роли менеджеров по продажам. Их фактический функционал — «продажа» кандидатам компании как работодателя, а также «продажа» вакансии, раскрывая привлекательные стороны предложения и просторы карьерного роста. Впервые понятие «бренд работодателя», или как еще его называют многие исследователи «HR-брендинг» (от англ. HumanResources — человеческие ресурсы), было введено в оборот в Великобритании в конце XX столетия С. Бэрроу, под которым понималась совокупность функциональных, экономических и психологических преимуществ, получаемых в результате поступления на работу в определенную компанию и связанных с этой компанией [3]. Специалисты выделяют как внутренний (нацелен непосредственно на внутренних сотрудников), так и внешний HR-брендинг (нацелен на привлечение новых кандидатов). В последнее время по данным исследований рекрутингового сайта «Headhunter.ru» для компаний все более актуальным становится использование методов для развития внешнего бренда с целевым сегментом молодых специалистов, недавних выпускников и студентов [4].

Поколение Милениум или Поколение Y — группа людей, рожденная в 1984—2000 гг. требуют к себе особых методов привлечения внимания [5]. Так, например, крупные компании помимо практик и оплачиваемых стажировок используют стипендиальные программы («АльфаШанс» (АО «Альфа-Банк»), открывают кафедры (банковский сектор), проводят кейс-чемпионаты и мастер-классы (Большая аудиторская четверка, мобильные операторы и др.), снимают сериалы («Стажеры» (PricewaterhouseCoopers)). Однако и названные методы уже становятся обыденностью, поэтому специалисты ищут новых партнеров для сотрудничества и организации новых программ. Таким образом, с недавнего времени становятся актуальными программы международных стажировок и обменов непосредственно за счет компаний и других учреждений: международная конференция для стажеров в США («E&Y»), Программа стажировок «Все вкусы успеха» («PepsiCo») и др.

К одним из нетрадиционных методов можно со смелостью отнести программу «WorkandTravel» — популярную программу международного студенческого обмена. Цель программы — предоставление студентам возможности познания новой культуры посредством работы и отдыха. В России программа функционирует с 1994 года, ежегодная квота составляет свыше 100.000 мест. Программа имеет широкий список партнеров-работодателей, однако, в данной статье в качестве примера мы остановимся на отеле «Marriott» в г. Бербанк, Калифорния [6]. Отель является участником программы уже с 2007 года, сотрудничая с петербургским агентством «SCforum», также в отеле работают студенты из Германии, Франции, Испании. Нами был поднят вопрос — насколько студентов привлекла сфера деятельности отелей по окончании рабочего предложения и хотели бы они развиваться и работать в этой сфере после окончания программы. Нами было проведено кабинетное исследование среди 31 человек (участники программы 2015/2016 гг.), а также глубинное интервью с тремя экспертами. Результаты опроса приведены на диаграмме 1.

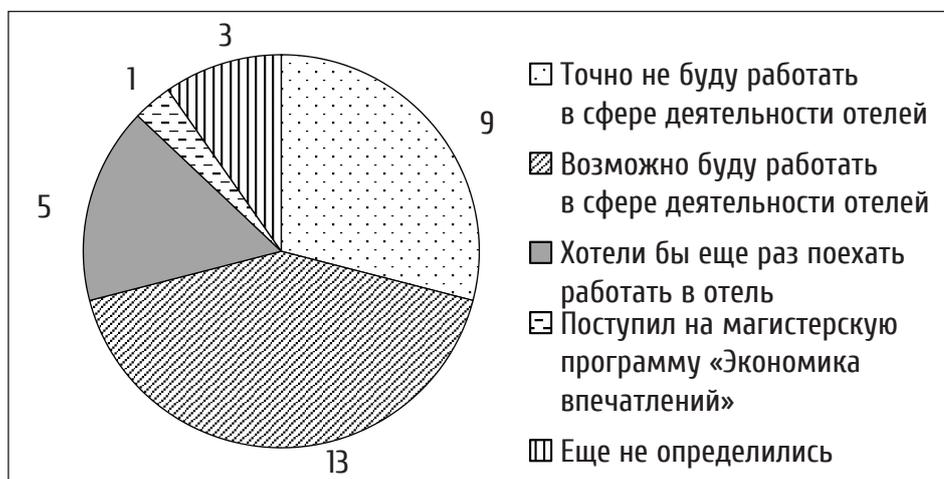

Диаграмма 1. Результаты кабинетного исследования

Многие студенты отмечают, что рассматривают для себя отели как потенциального работодателя, одна треть опрошенных утверждает, что согласились бы принять участие в программе еще раз, работая в отеле, одна студентка поступила в СПбГЭУ по направлению туризм и в настоящее время работает в отеле г. Санкт-Петербург. Таким образом, можно наблюдать, что во время реализации программы наблюдается своеобразная «продажа» компании потенциальным кандидатам: многие студенты изъявляют желание приехать в одно и то же место второй раз, а также рассматривают вариант работы в данной организации в России, однако, уже на позицию выше.

Что касается аналогов подобных программ в России, то здесь можно также встретить молодежные обмены, однако, в большей степени это будут волонтерские проекты. Ярким примером является международная студенческая организация «AIESEC», в частности программа «GlobalTalent», где выпускникам предлагается пройти стажировку в зарубежной компании, тем самым получая опыт по специальности, однако, спектр предлагаемых компаний достаточно узок и как правило, эти компании не являются международными, что практически исключает дальнейшее трудоустройство в филиал [7].

HR-брендинг — весьма новое направление в кадровой политике для России: практически отсутствует теоретическая база, тем не менее, многие компании активно используют уже традиционные и нетрадиционные методы. К последним мы можем отнести молодежные стажировки и обмены, где студенты получают практический опыт работы в компаниях, тем самым, вызывая у них желание трудоустройства в филиал компании по возвращению на родину. В России прямых аналогов мы не обнаружили, однако, существуют косвенные, к которым можно отнести ряд волонтерских программ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Естественное движение населения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 02.09.2016).
2. Демография компаний-гигантов. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/demo-org_2015.pdf(дата обращения: 02.09.2016).
3. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. — СПб. : БХВ-Петербург, 2011. — С. 144.
4. Исследования компании. Международный рекрутинговый сайт «HeadHunter» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hh./article/30#2016> (дата обращения: 03.09.2016).
5. Теория поколений в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rugenerations.su>(дата обращения: 04.09.2016).
6. Официальный сайт сети отелей «Marriott» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.marriott.com/default.mi>(дата обращения: 05.09.2016).
7. Международная студенческая организаций «AIESEC» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aiesec.ru/students>(дата обращения: 05.09.2016).

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Бушев А. Б., Орлова А. В.

Тверской государственной университет

Аннотация. Статья анализирует фирменный стиль двух крупных государственных вузов Верхневолжья и приводит данные анализа уставной документации и соцопросов, связанных с выявлением элементов фирменного стиля. Фирменный стиль вуза рассматривается как одно из условий формирования современного имиджа высшего учебного заведения.

Ключевые слова: фирменный стиль вуза, бренд, имидж, ТвГУ, ТГТУ.

Abstract. The paper analyses the brand style of two prominent higher educational establishments in Tver region. The analysis of documentation and analysis of social surveys are shed light on with the aim to elicit the elements of brand style and their role in the creation of the image of the higher educational establishment.

Keywords: brand style, branding, image, Tver State University, Tver State Technical University

Предмет и методологи исследования

Предметом данного исследования выступает фирменный стиль вуза и его элементы. Фирменный стиль вуза оценивается при анализе уставной документации вузов и при социологическом опросе студентов, отражающих представления о фирменном стиле. Материалом выступают документы двух вузов Верхневолжья и результаты проведенных соцопросов — с целью выявления представлений студентов о фирменном стиле. В исследовании используются количественные и интерпретационные методы оценки элементов фирменного стиля некоммерческой организации, а методологически исследование базируется на современных представлениях о миренном стиле и имидже (например, Белова и Чельшева 2014, Подорожная 2014, Рассказова 2014, Согачева 2013, Савенкова и Кульш 2014).

Рассмотрим особенности формирования фирменного стиля Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета. Для этого проведем сравнительный анализ основных элементов фирменного стиля ТвГУ и ТвГТУ.

История вуза и фирменный стиль

Тверской государственной университет. Свою историю университет ведет с 1 декабря 1870 года, когда в Твери была открыта частная педагогическая школа П. П. Максимовича, переформированная в 1917 году в Тверской учительский институт, и, несколько позднее в 1935 г., в Калининский педагогический институт.

1 сентября 1971 года в истории пединститута произошло знаменательное событие: он был реорганизован в Калининский государственный университет — 20-й в списке университетов РСФСР и 52-й — в СССР. Торжественное открытие университета состоялось позднее — 18 февраля 1972 года в Калининском драматическом театре.

Несомненный интерес и элемент положительного имиджа организации составляет история университета, описанная Ильиной Т. А. в 2010 г (Ильина 2010).

1 декабря 1870 года отставной морской офицер Павел Павлович Максимович создает в Твери частную педагогическую школу. За плечами у него уже был опыт организации школы для крестьянских детей в своей усадьбе — селе Спасском Кашинского уезда Тверской губернии. На желание трудиться на ниве просвещения повлиял и дядя Максимовича — ректор Казанского университета, моряк, совершавший путешествия к Антарктиде. П. П. Максимович ездил в Германию, изучал работы Песталоцци, Коменского, сам составлял устав, программу школы (по современному — училища для подготовки учительниц начальной школы).

Большинство населения было неграмотным. Крестьянские девушки, обучавшиеся в школе, нигде не могли бы получить бесплатного образования. Мотивация учиться была огромна, а школа справедливо славилась своими педагогическими достижениями.

Суперлиберальное Тверское земство поначалу финансировать школу отказалось. Через два года императорским указом школе было присвоено имя создателя. Это первая по времени возникновения женская учительская школа — среднее специальное заведение — в России. Кстати, библиотека школы насчитывала 15 тысяч томов.

Максимович поминается в словаре Брокгауза и Ефрона. К революции таких было в России шесть школ. Единственное бесплатное среднее учебное заведение в Твери. Сохранилась память о педагогах: А. Н. Робер, бывший прежде директором мужской гимназии в Твери, ученик Т. Н. Грановского, Н. П. Дьяконова; Е. П. Свешникова, много писавшая о воспитании в предреволюционных журналах, переписывавшаяся со Львом Толстым по поводу адаптации классики для народа; Ф. Ф. Ольденбург, брат академика-востоковеда, общавшийся с либералами начала двадцатого века — Шаховским, Вернадским, Корниловым.

Учитель физики и космографии Л. В. Кандауров выписывал из Германии предметы для кабинета физики, в школе была обсерватория с телескопом. Метеорологические

данные отправлялись в Пулковскую обсерваторию. Кандауров — воспитанник В. Д. Поленова. Поленов приезжал в Тверь, подарил школе свою картину, потом в годы первой мировой она ушла с аукциона. С Максом Волошиным в предреволюционные годы Кандауров прошел Италию, Швейцарию, Германию.

Одним из учителей был Н. А. Кун, начинавший здесь преподавателем русского языка. В 1914 году появилась его книга «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях». Школьницы совершали путешествия и экскурсии в Финляндию, к истокам Волги, в Москву, где сам Третьяков открывал им свою закрытую на ремонт галерею, сами делали наглядные пособия. В основе обучения лежали идеи Ушинского о народности, доступности и научности средней школы.

Главная педагогическая установка заключалась в том, что в центр воспитания ставился человек, с его внутренним миром и интересами. У каждого ребенка есть способности, их надо найти, поддержать и дать толчок к развитию. Это и есть задача первого учителя. А для этого сам учитель должен быть очень развитым и интересным человеком. Поэтому девушки получали здесь хорошее всестороннее образование, в котором преобладало гуманитарное направление. Учебная программа была намного шире, чем в правительственных учительских семинариях и даже гимназиях. Школа имела хорошо оборудованные кабинеты физики, химии, биологии, рисования, музыки, а также лаборатории, метеорологическую установку и телескоп, отличную библиотеку, столярную и переплетную мастерские.

Педагоги формировали у воспитанниц научное мышление, так как здесь серьезно занимались краеведением, ездили в фольклорные экспедиции, а показания с метеорологической станции посылались в Николаевскую обсерваторию Петербурга. Многочисленные сохранившиеся воспоминания позволяют понять демократический дух школы, тот факт, что воспитанники составляли одну семью.

В день юбилея мы листали школьные альбомы, книги и тетради воспоминаний, тетради сочинений, журналы, программы концертов и спектаклей, вырезки из «Нивы». Лучшие выпускницы — бедные девушки из крестьян — получали на окончание школы мольберт и скрипку. Рассматривали фото — шведскую гимнастику с палками, лыжи — новшество для Твери тех лет.

Школа была без оценок — существовали поправки и репетиции, журнал велся преподавателями в тайне от девушек. Преподаватели получали сравнительно малое жалование от земства. В 1918 году девушки падают в школе в голодные обмороки. В 1919 школа была преобразована в педагогический институт, а спустя полвека — в университет.

В первые послереволюционные годы в институте работали известные филологи Радциг, Гривцов, будущий академик Орлов, фольклорист Соколов, профессора Никольский и Вершинин...

В рамках юбилея были проведены ряд мероприятий. В связи со 145-летием Тверского госуниверситета было дано задание написать пресс-релиз о выставке документов в Научной библиотеке ТвГУ. Предлагалось студентам продумать и сам ивент.

Среди предложенных мероприятий — выставки, публикации в СМИ; конференции; торжественные собрания; материальное и нематериальное поощрение сотрудников; открытие бюста основателю школы; информация в корпоративной газете; на Универ-ТВ; издание юбилейного альбома; фильм об истории; ивент типа ролевой игры; создание лекции в духе той, что проходили в Школе Максимовича; викторина на знание истории университета; дни открытых дверей для абитуриентов; раздача листовок с историей и информацией о нынешнем положении университета; концерт творческих групп и коллективов; воссоздание костюмов, классов; КВН на тему «Раньше было по-другому»; рекламная кампания по привлечению студентов не только из Тверской, но и других областей; конкурс среди студентов на лучшую презентацию; новый вид сайта; баннерная

реклама университета; работа со СМИ; скидочная система оплаты обучения; слушания по развитию университета; партнерские соглашения с бизнесом и властью; конкурс среди преподавателей языка для обучения иностранных граждан; конкурс среди студентов «Гуманитарий года», «Технарх года»; конкурс «Преподаватель года»; POS-материалы (фирменные ручки, записные книжки); профориентационная работа со старшеклассниками; конференция «Университет XXI»; посещение волонтерского центра ТвГУ; спартакиада; создание сувенирной продукции (календари, футболки, кепки, толстовки, чашки, ручки).

Целевыми аудиториями в данном случае признаны сотрудники, студенты, выпускники, ветераны, абитуриенты, родители абитуриентов и студентов, жители зарубежья, мечтающие поступить в университете, представители власти и бизнеса (потенциальные соискатели и работодатели), преподаватели других вузов, администрация, творческие объединения, представители библиотек.

По завершении мероприятия все студенты заявили, что теперь они хорошо представляют, из чего складывается имидж учебного заведения, как над ним работать.

В гербе, флаге и знаке Тверского государственного университета — преемника Школы Максимовича — увековечена память о школе в виде монограммы «ШМ» и даты ее основания «1870». Архив школы состоит из основного архива (около 200 документов) и личных архивов преподавателей (Ильина 2010).

В 1990 году Калининский государственный университет был переименован в Тверской.

Современность вуза и фирменный стиль

Тверской государственный технический университет — один из старейших вузов региона, ведущий свою историю с 1922 года. Вуз бережно дорожит своей историей и традициями, используя богатейший опыт научной и образовательной деятельности на благо нынешнего поколения студентов.

В 2012 году другой крупный вуз Верхневолжья — «Политех» отмечает свое 90-летие. Несмотря на почтенный возраст, университет уверенно вступил в XXI век. Сегодня ТвГТУ является крупнейшим в Верхневолжье центром образования, науки, техники и культуры. Учебно-научно-производственный комплекс университета включает в себя шесть факультетов дневного обучения, заочный факультет, факультет дополнительного профессионального образования и переподготовки, факультет международного академического сотрудничества, научное учреждение, аспирантуру, экспериментально-опытное производство. Университет располагает восемью учебными корпусами.

Главная ценность вуза — профессорско-преподавательский состав. Научную и учебную работу в университете ведут более 80 профессоров, докторов наук и около 300 доцентов, кандидатов наук, в том числе 15 действительных членов и членов-корреспондентов различных академий наук, 18 заслуженных деятелей науки и техники.

Вуз чутко реагирует на требования рынка труда и регулярно открывает новые специальности: «Проектирование зданий», «Связи с общественностью», «Городской кадастр», «Безопасность технологических процессов и производств», «Социально-культурный сервис и туризм» и др. Всего на сегодняшний день в университете открыто более 50 специальностей и направлений подготовки студентов. Успешно развиваются международные связи в целях совместной подготовки кадров и решения фундаментальных научных проблем с вузами Германии, Польши, Чехии, Финляндии, Франции, Китая и др. государств. Согласно научно-обоснованным прогнозам развития рынка труда, востребованность специалистов, получивших высшее профессиональное образование в ТвГТУ, будет постоянно возрастать.

Постоянно повышая качество образования, вуз наращивает материально-техническую базу учебного процесса. К услугам студентов просторные аудитории, уютные читальные залы, современные компьютерные классы, лаборатории, оснащенные по

последнему слову науки и техники. Фонд зональной научной библиотеки приближается к 1 млн томов.

Университет ведет активную научную деятельность: преподаватели и студенты принимают участие и занимают призовые места в научно-практических конференциях и олимпиадах, публикуют свои исследования в сборниках, организуют конференции на базе ТвГТУ.

Современное высшее образование — это не только получение профессиональных знаний, это еще и всестороннее развитие личности будущего специалиста. В университете уделяется большое внимание развитию социальной сферы и организации внеучебной деятельности студентов. В ТвГТУ созданы все условия для всестороннего развития личности будущего специалиста: работает студенческий клуб, действует Центр студенческой инициативы.

Все желающие могут бесплатно совершенствовать разговорную речь на иностранных языках, осваивать правовые основы предпринимательства, заниматься психологической саморегуляцией, участвовать в работе студенческой социологической службы и студенческого PR-клуба. Кроме того, студенты принимают активное участие в различных фестивалях, спектаклях и конкурсах. В вузе регулярно проводятся «Посвящение в студенты» и фестиваль «Студенческая весна».

Огромное внимание в университете уделяется здоровому образу жизни студентов и занятиям физкультурой и спортом. Вуз располагает пятью спортивными залами, лыжной базой, летним спортивно-оздоровительным лагерем; в стенах ТвГТУ функционирует множество спортивных секций. К услугам приезжающих учиться в вуз из других городов и районов четыре благоустроенных общежития.

Высокий уровень подготовки студентов университета делает их желанными работниками для руководителей многих организаций, предприятий и учреждений. Выпускники ТвГТУ, как правило, не имеют проблем с трудоустройством. Вуз содействует занятости своих студентов еще в годы учебы: в ТвГТУ функционируют Центр по связям с промышленностью и студенческая биржа труда. Среди выпускников «Политеха» много известных ученых, бизнесменов, руководителей крупных организаций и учреждений, государственных и общественных деятелей. Всего за время существования вуза подготовлено более 70 000 высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства страны, которые успешно трудятся не только в Тверском, но и в других регионах Российской Федерации.

Тверской государственный технический университет выступает гарантом качества подготовки специалистов высшего и послевузовского образования и организации научных исследований для воспроизводства интеллектуального потенциала России на основе непрерывного профессионального образования с использованием современных материальных и других ресурсов, в сочетании с лучшими традициями и инновациями в учебно-научной и практической деятельности вуза для наиболее полного удовлетворения запросов общества и рынка труда.

Тверской государственный технический университет видит себя интегрированным учебно-научным центром технического профессионального образования Тверского региона и России, осуществляющим на основе непрерывного образования подготовку специалистов с активной жизненной позицией, хорошими знаниями, практическими навыками и необходимыми компетенциями для обеспечения социальной мобильности в обществе.

Основными целями Тверского государственного технического университета в области качества являются:

Развитие и укрепление гибкой и эффективной системы управления образовательным процессом и контроля его качества, соответствующего требованиям европейских и мировых стандартов.

Высокая интеграция образовательного процесса с производственной средой, направленная на адаптацию молодых специалистов к современным условиям.

Осуществление мониторинга потребностей рынка труда и корректировка планов приема абитуриентов в университет на основе соглашений с органами государственной власти и частными заказчиками (или бизнес-структурами).

Интеграция образовательного процесса с фундаментальными и прикладными научными исследованиями, выполняемыми учеными университета.

Интеграция потенциала научно-педагогических работников и студентов в области научной и образовательной деятельности с целью получения и применения новых знаний и навыков для решения практических задач технического и социально-экономического характера.

Создание студенческого совета университета для формирования более активной гражданской позиции студентов и ответственности за судьбу вуза.

Развитие информационного и коммуникационного обеспечения для вхождения вуза в открытое образовательное пространство.

Дальнейшее развитие социальной инфраструктуры вуза и ее равная доступность для сотрудников и студентов университета.

Сравнение вузов по основным параметрам, приведенным на сайте «Мое образование»¹ при оценке вузов позволяет выявить следующие их имиджевые характеристики:

	ТвТГУ	ТвГУ
Сложность поступления в вуз	2,8	3,2
Оправданность ожиданий	4,5	3,9
Соответствие стоимости обучения его качеству	3,8	3,7
Уровень качества образования в регионе	4,7	4,6

Сравнивая оба вуза можно отметить, что несомненным преимуществом ТвГУ является использование при оформлении сайта 4 языков (русский, английский, немецкий и французский), в то время как Тверской государственный технический университет представлен на сайте только двумя языками (русским и английским). Многообразие языков позволяют расширить доступность вуза и для иностранных пользователей.

В целом, можно отметить, что предварительный анализ сайтов и уставной документации Тверского государственного и Тверского государственного технического университетов выявил отсутствие четко выстроенного фирменного стиля.

При этом имиджевая составляющая Тверского государственного университета незначительно выше Тверского государственного технического университета.

Анализ восприятия фирменного стиля студентами ТвГУ и ТвТГУ (на основании социологического опроса)

Для оценки восприятия фирменного стиля Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета нами был проведен опрос среди студентов обоих вузов. В опросе участвовали 100 человек (по 50 студентов дневной формы обучения с 1 по 4 курс с каждого университета). Для этого нами была составлена анкета, состоящая из следующих вопросов. На каждый из вопросов было предложено три варианта ответа: да, нет, затрудняюсь ответить.

¹ Мое образование: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moeobrazovanie.ru/tverstu/?ratings>.

Анкета

1. Считаете ли Вы, что в вашем вузе существует фирменный стиль (имидж)?
2. Можете ли Вы назвать миссию вашего учебного заведения?
3. Известны ли Вам фирменные цвета вашего учебного заведения?
4. Можете ли Вы воспроизвести логотип вашего учебного заведения?
5. Считаете ли Вы обучение в своем вузе престижным?
6. Повлиял ли имидж вуза и фирменный стиль университета на выбор образовательного учреждения вами?
7. Разочаровались ли Вы в качестве предоставляемых образовательных услуг после поступления?
8. Рекомендуете ли Вы обучение в Вашем университете своим знакомым?
9. Считаете ли Вы, что создание эффективного имиджа вуза может повысить привлекательность учебного учреждения для абитуриентов?
10. Считаете ли Вы, что вашему вузу требуется улучшение имиджа?

На основании проведенного анкетирования, нами были получены и систематизированы данные, которые позволяют сделать следующие выводы.

По условиям анкетирования нами изначально закладывались условия равного соотношения студентов обоих вузов. При ответе на вопрос о наличии фирменного стиля у образовательной организации (рис. 1), большинство студентов ответили отрицательно. При этом для студентов ТвГУ количество положительных ответов несколько выше и составляет 30 %, против 24 % в ТвГТУ. Большинство респондентов высказались отрицательно (60 % в ТвГУ и 62 % в ТвГТУ).

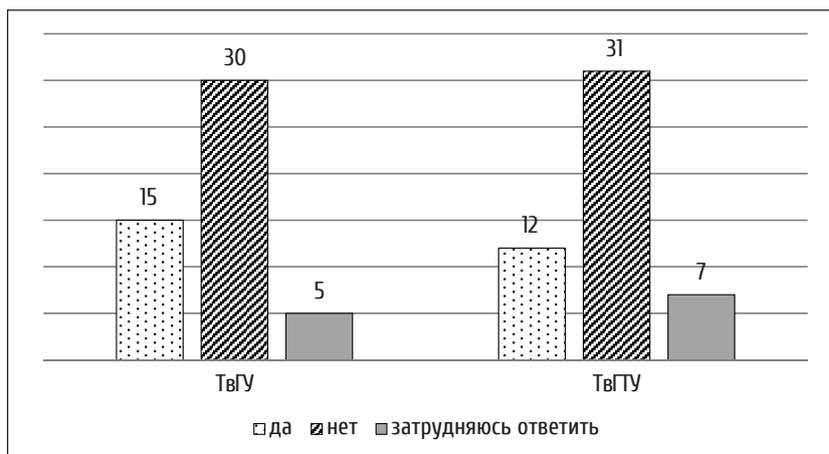

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что в вашем вузе существует фирменный стиль (имидж)?»

При ответе на вопрос об информировании респондентами о миссии организации, как об одном из элементов имиджа образовательного учреждения, было определено, что подавляющее большинство респондентов не обладают информацией о целях, задачах и миссии вуза. Только 8 % респондентов ТвГУ и 6 % респондентов ТвГТУ, что говорит о крайне низком уровне информированности опрошенных. Фактически степень информированности характеризуется как крайне низкой (рис. 2).

При определении фирменных цветов, составляющих логотип образовательного учреждения, информированность студентов оказывалась более высокой.

Так, согласно полученным в результате анкетирования данным, было выявлено, что 66 % студентов ТвГУ могут точно назвать все фирменные цвета университета, 64 % студентов ТвГТУ могут назвать фирменные цвета своего университета (рис. 3).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы назвать миссию вашего учебного заведения?»

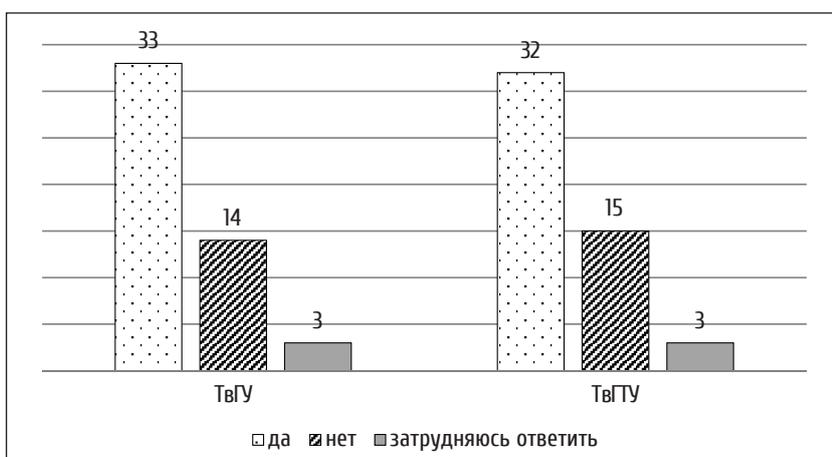

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Известны ли Вам фирменные цвета вашего учебного заведения?»

Затруднились ответить на поставленный вопрос по 6 % от каждого вуза. Остальные не смогли точно назвать цвета, составляющие фирменные цветовые сочетания образовательных учреждений, в которых обучаются студенты, участвовавшие в опросе.

Это говорит о том, что в вузах уделяется недостаточное внимание на формирование представлений об имидже организации даже во внутренней среде, не говоря о внешней среде.

Достаточно низкая информированность студентов также представлена в уровне знания о логотипе образовательного учреждения (рис. 4).

Только 12 студентов ТвГУ (24% опрошенных) представляют логотип образовательного учреждения и в состоянии его воспроизвести. 15 студентов ТвГТУ могут воспроизвести логотип своего образо-

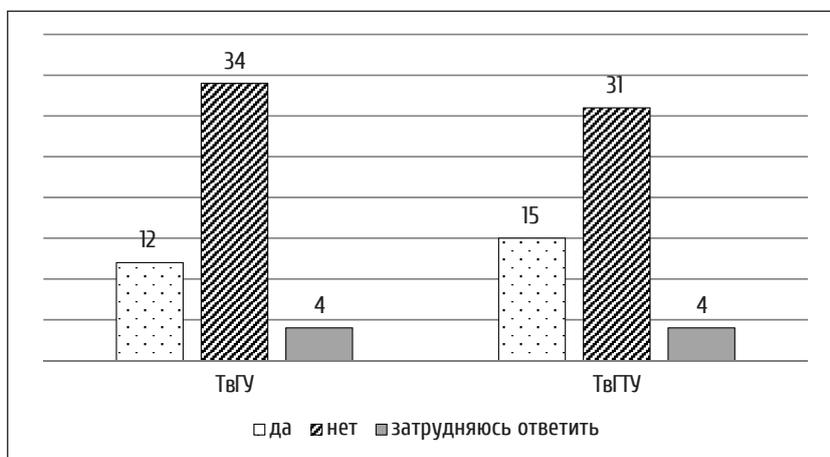

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы воспроизвести логотип вашего учебного заведения?»

вательного учреждения, что составляет 30 % опрошенных и выше, чем в другом исследованном вузе. По 4 человека в каждом вузе, участвовавших в опросе затруднились ответить на поставленный вопрос, остальные не смогли воспроизвести логотип своего вуза.

Положительный имидж образовательного учреждения формируется с целью создания образа престижного вуза.

Проведенное исследование показало, что обучение в своем вузе считают престижным 44 % студентов ТвГУ и 40 % студентов ТавГТУ, которые приняли участие в опросе (рис. 5).

Отрицательно ответили на поставленный вопрос 6 студентов ТвГУ и 8 студентов ТвГТУ, что составило 12 % и 16 %, соответственно. Остальные студенты затруднились ответить на поставленный вопрос, поскольку не задумывались о степени престижности их образовательного учреждения.

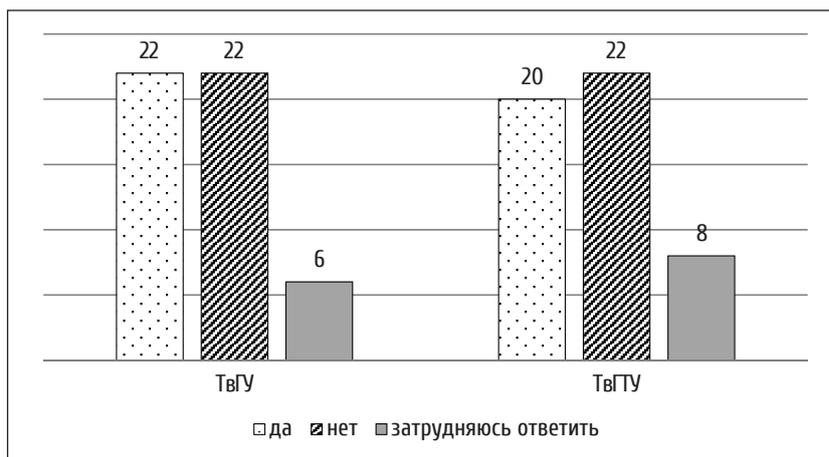

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы обучение в своем вузе престижным?»

О низком уровне внимания руководства исследуемых вузов к формированию имиджа и фирменного стиля можно судить по ответу следующий вопрос.

Среди респондентов выбор образовательного учреждения был определен его имиджем и фирменным стилем только в 30 % случаев в ТвГУ и в 28 % случаев в ТвГТУ, что составляет крайне низкие показатели (рис. 6).

Большинство респондентов признались, что выбор вуза был во многом связан с «остаточным» принципом, т. е. поступали туда, куда хватило проходных баллов, выбор был осуществлен родителями, по рекомендациям друзей и т. д., а не по причине привлекательности вуза как такового. Фактически это говорит об отсутствии целевой аудитории у указанных организаций.

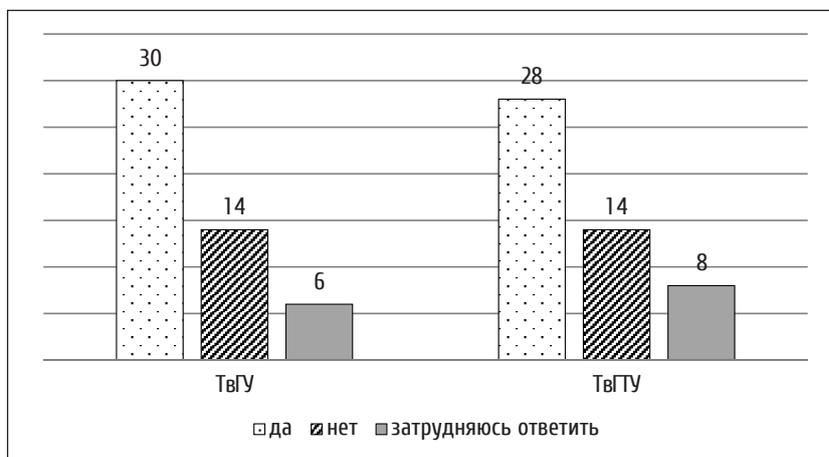

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Повлиял ли имидж вуза и фирменный стиль университета на выбор образовательного учреждения вами?»

Еще одна из проблем формирования фирменного стиля в условиях образовательного учреждения заключается в несоответствии предоставляемых услуг и заявляемых условий. Это крайне негативно сказывается на имидже компании, включая образовательную организацию.

Для определения уровня соответствия ожидаемым требованиям качества образовательных услуг, нами был задан вопрос «Разочаровались ли Вы в качестве предоставляемых образовательных услуг после поступления?».

Проведенное исследование показало, что 56 % учащихся (28 человек из опрошенных) в ТвГУ не испытывают разочарование от обучения, а для ТвГТУ этот показатель составил 62 % (31 респондент), что наглядно отражено на рис. 7.

16 студентов ТвГТУ и 17 студентов ТвГУ испытали разочарование от обучения в вузе (32 % и 34 % опрошенных, соответственно).

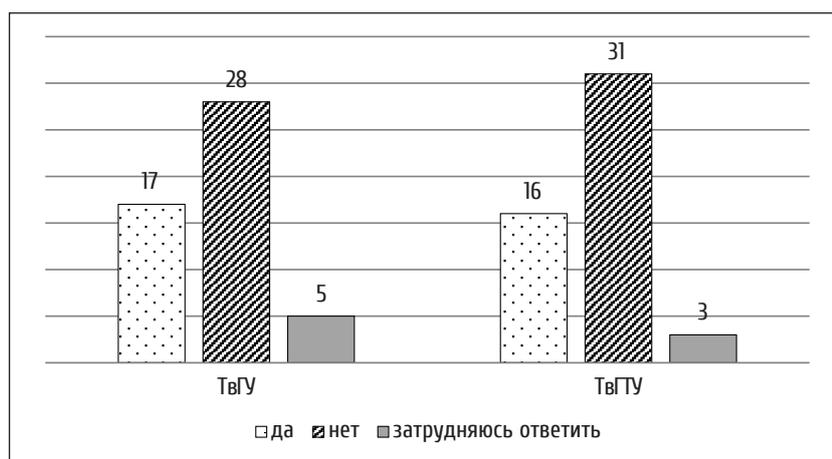

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Разочаровались ли Вы в качестве предоставляемых образовательных услуг после поступления?»

Можно отметить, что это достаточно высокие показатели, что говорит о том, что образовательные учреждения оказывают услуги на достаточно хорошем уровне.

Следовательно, осознание престижности обучения в вузе связано, не столько с недостатками качества предоставляемых образовательных услуг, сколько с недостаточно продуманной имиджевой политикой вуза и позиционированием себя на рынке образовательных услуг г. Твери и Тверской области.

В качестве положительного элемента формирования имиджа образовательного учреждения, особенно в условиях высокой конкуренции, является реклама о качестве образования и условиях его получения от выпускников. При ответе на вопрос о том, стали бы они рекомендовать своим знакомым обучение в своих вузах, 56 % студентов ТвГУ указали на то, что такие рекомендации они дали бы, 48 % студентов ТвГТУ, участвовавших в опросе также дали положительный ответ.

Негативные отзывы об обучении дали 34 % опрошенных студентов ТвГУ и 42 % опрошенных студентов ТвГТУ. Остальные затруднились ответить на поставленный вопрос (рис. 8).

Оценивая степень зависимости положительного имиджа образовательного учреждения и степени его привлекательности в среде абитуриентов и их родителей было установлено, что основная часть студентов считает, что такая связь присутствует. Так, среди респондентов из ТвГУ 64 % опрошенных (32 человека) дали положительный ответ. Среди респондентов ТвГТУ 58 % (29 человек) отметили наличие такой связи.

Об отсутствии возможной связи между имиджем образовательной организации и престижностью обучения в вузе указали 12 студентов ТвГУ (24 %) и 13 студентов

ТвГТУ (26 %). Остальные респонденты затруднились ответить на поставленный в анкете вопрос (рис. 9).

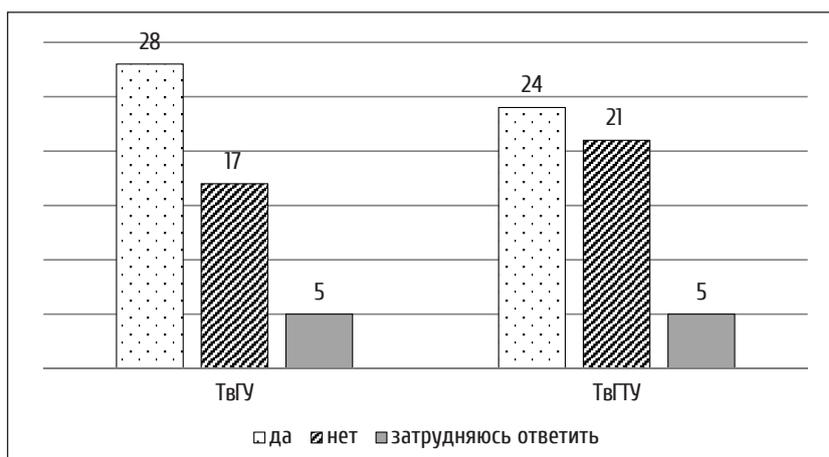

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Рекомендуете ли Вы обучение в Вашем университете своим знакомым?»

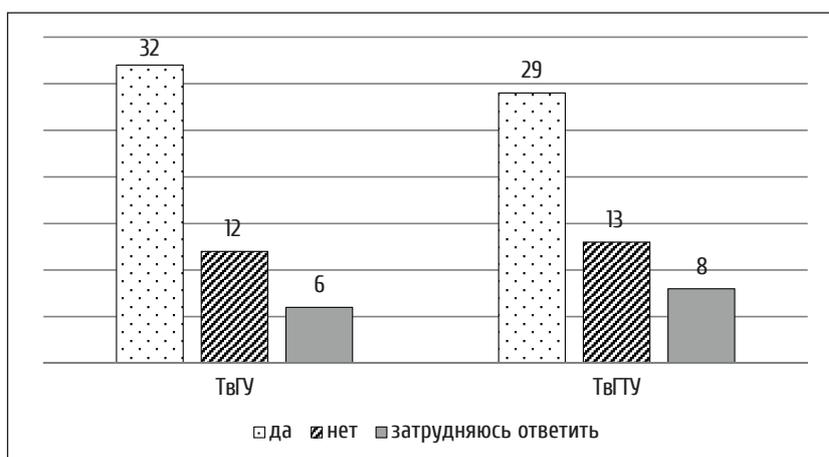

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что создание эффективного имиджа вуза может повысить привлекательность учебного учреждения для абитуриентов?»

На вопрос о необходимости повышения привлекательности имиджа вуза, в котором они обучаются, подавляющее большинство респондентов указало, на наличие такой потребности. 72 % студентов ТвГУ и 68 % студентов ТвГТУ (рис. 10), которые приняли участие в опросе указали на необходимость повышения внешней привлекательности вуза посредством формирования его положительного имиджа и выработки более четкого фирменного стиля.

Фактически на основании проведенного исследования можно отметить, что в целом студентов

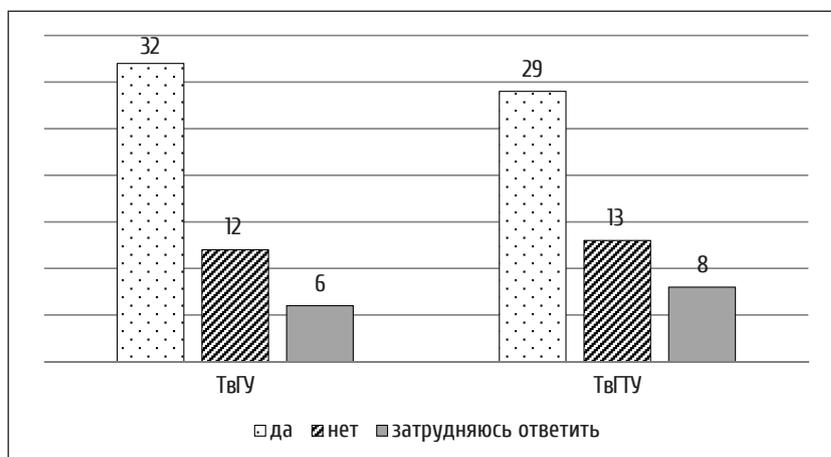

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что вашему вузу требуется улучшение имиджа?»

удовлетворяет качество предоставляемых образовательных услуг, их номенклатура, техническое оснащение образовательного учреждения.

В то же время наблюдается отсутствие определенного положительного социального восприятия студентов, обучающихся в исследуемых вузах, что снижает престижность образования и понижает конкурентные преимущества данных учебных заведений на российском рынке образовательных услуг, негативно сказываясь на позиции вузов.

Это требует принятия мер у руководства по повышению имиджа вуза, а также повышение уровня его привлекательности среди абитуриентов и студентов Тверской области и прилегающих субъектов Российской Федерации. Достижение поставленной цели может быть осуществлено путем выработки уникального фирменного стиля данных учебных заведений.

Выводы. Рекомендации по совершенствованию фирменного стиля Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета

Проведенный анализ существующего фирменного стиля Тверского государственного университета и Тверского государственного технического университета, а также анализ результатов социологического исследования, проведенного среди студентов двух вузов, показ, что фактически можно говорить об отсутствии ярко выраженного фирменного стиля у обоих вузов.

В связи с этим предложим следующие рекомендации по формированию фирменного стиля для исследуемых вузов.

Во-первых, необходимо четкое обоснование структуры проекта, выделения его целевой аудитории и характеристики сильных и слабых сторон, с акцентированием внимания в сторону положительных аспектов развития образовательного учреждения.

Проект по созданию фирменного стиля, который бы отвечал всем оценочным критериям и был эффективен, разрабатывается поэтапно. Для начала нужно провести сбор необходимой информации и проанализировать ее оценить ситуацию на рынке, изучая рекламные стратегии конкурирующих организаций, а так же произвести детальный разбор данных о фирме-заказчике: реальный имидж организации, ее история, ценовая политика, перспективы развития, целевая аудитория, сопутствующие и приоритетные направления деятельности.

В нашем случае можно акцентировать внимание на то, что Тверской государственный университет имеет многовековую историю и представляет старейшее образовательное учреждение г. Твери с традициями высшей школы.

Для Тверского государственного технического университета в качестве имиджевой составляющей можно назвать востребованность на рынке труда технических специальностей и качестве предоставляемых образовательных услуг.

Во-вторых, должна следовать систематизация данных, которая обеспечит основу, позволяющую определить позиционирование торговой марки и разработать общую концепцию имиджевой рекламной кампании фирмы.

На данном этапе происходит выбор стратегий дифференцированного или центрального позиционирования и акцентируются выгоды, а также определяется объект фокусировки внимания целевой аудитории: на качественные характеристики и выгоды или на эмоции.

В-третьих, необходимо конкретизировать и выделить основные черты для формирования логотипа и фирменных цветов образовательного учреждения. Обязательно нужна генерация и фильтрация идей, для выявления символа, отражающая позицию торговой марки.

Этот процесс включает проработку описательных эскизов и изображение их в стилистически интересной форме. После «фильтрации» полученных результатов, заказ-

чик получает для ознакомления адекватный проект, который в состоянии обеспечить всесторонние рекламные кампании.

Обращение к аналитическим технологиям, позволяющим повысить объективность оценок, дает возможность разработать корпоративный стиль, который будет соответствовать всем качественным критериям. Продуманное сочетание креативных шрифтовых решений с разработанным графическим дизайном обеспечивает единство всех объектов, имеющих прямое или косвенное отношение к фирме, и гарантированно формирует положительный образ у покупателей или клиентов.

В-четвертых, завершающим этапом в процессе разработки фирменного стиля должна являться процедура по его внедрению в деятельность организации. Этот процесс в большей мере носит эволюционный характер, но все-таки должен быть разработан системный план, определяющий последовательность продуманных действий.

Обычно этот список состоит из следующих мероприятий: ознакомление сотрудников с приказом о соблюдении корпоративного стиля и распространение разъяснительной информации внутри организации; проведение тренингов и семинаров; оформление офиса фирмы в соответствии с концепцией имиджевой рекламы и с использованием разработанных элементов фирменного стиля (сюда же входит изготовление вывесок и дверных табличек с упомянутой символикой); пошив специально разработанной одежды для сотрудников организации; заказ с последующим распространением рекламно-полиграфической и сувенирной продукции с символикой компании; использование фирменного стиля при проведении презентационных и спонсорских мероприятий; создание сайта с использованием элементов корпоративной символики; применение логотипа, торгового знака, слогана и фирменных цветов для наружной и внутренней рекламы, а также рекламы в СМИ.

В-пятых, необходимо проводить более открытую политику по формированию положительного имиджа организации в средствах массовой информации, включая телевидение, открытую работу на различных форумах и проведение дней открытых дверей с привлечением выпускников и абитуриентов, совместной работе с общественными организациями. Это позволяет повысить привлекательность вуза для потенциальных абитуриентов и повысит престиж образовательного учреждения.

Разработка фирменного стиля, его создание и внедрение — процессы, неотделимые от формирования общего имиджа компании. Будучи сугубо индивидуальным мероприятием, эффективная работа на имидж организации требует привлечения маркетологов, психологов, графических дизайнеров, аниматоров, программистов и рекламщиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белова И. Л., Челышева О. В. Создание фирменного стиля высших учебных заведений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/759/3294> (08.02.16).
2. Ильина Т. А. Школа Максимовича: исследование и материалы / науч. ред. М. В. Строганов; ред. О. В. Вершинина. — Тверь : Книжный клуб, 2010. — 184 с.
3. Подорожная Л. В. Фирменный стиль: его функции и элементы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/firmennuj-stil-funkcii-elementy/> (11.02.16).
4. Рассказова А. В. Фирменный стиль — основа коммуникационной политики фирмы // НИГРЭ. — 2014. — № 6. — С. 25.
5. Савенкова И. В., Кульш М. И. Фирменный стиль — залог конкурентоспособности туристской организации // Проблемы и перспективы экономики и управления : мат-лы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб. : Заневская площадь, 2014. — С. 208—212.
6. Согачева О. В., Вертакова Ю. В. Стратегия формирования позитивного имиджа регионального ВУЗа // Известия ЮЗГУ. Научный рецензируемый журнал. — 2013. — № 2 (47). — С. 42—50.
7. Сайт ТГУ [Электронный ресурс].
8. Сайт ТГТУ [Электронный ресурс].